IMT Nuremberg Archives

H – 1468

International Court of Justice

Int. Copy H-1468
Recd. Feb. 21, 1946

Международный военный трибунал

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

Главный обвинитель

от СССР

СССР №6 и 6а

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ.

Докладчик
Помощник Главного Обвинителя
от СССР Государственный Советник
Юстиции II класса.
М.Ю. РАГИНСКИЙ.

H1468 – 0002

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ

находящихся в томе документов № 6 и № 6а.

№№ п.п.	Наименование документа	№ документа	На страницах
I	Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР	СССР-34	I-2
2	Указ фюрера	I49-ПС	3
3	Письмо Розенберга на имя Бормана	07I-ПС	4-6
4	Циркуляр Геринга	I44-ПС	7
5	Удостоверение на имя Утикала, выданное Розенбергом	I43-ПС	8
6	Заявление фюрера	СССР-I57	9-II
7	Письмо имперского министра по делам оккупированных восточных областей	I5I-ПС	I2-I3
8	Сообщение ЧГК по Ростовскому кругу	СССР-37	I4-I8
9	Удостоверение Уполномоченного Польского правительства о Франке	СССР-I02	I9-20
I0	Письмо начальника 4 помит.руков.группы от I4.IX	055-ПС	2I
III	Доклад Чехословацкого правительства	СССР-60	22-I55
I2	Письмо Геринга на имя Розенберга	I935-ПС	I56-I60
I3	Приказ Гейдриху "О поведении войск на востоке"	СССР-I2	I6I-I62
I4	Дневник Франка	СССР-223	I63-I79
I5	Доклад Польского правительства	СССР-93	I80-255
I6	Доклад Югославского правительства	СССР-36	256-3I3
I7	Дополнительное сообщение к докладу Югославского правительства	СССР-364	3I3а
I8	Ноты т.МОЛОТОВА от 27.IУ.1942 г. и от 6.I.42 г.	СССР-5I/2/3	3I4-326
I9	Сообщение ЧГК по Пушкинскому заповеднику Академии Наук СССР	СССР-40	327-329
20	Сообщение ЧГК по г.г.Петродворец, Пушкин и Павловск	СССР-49	330-332
2I	Сообщение ЧГК по г.Новгороду	СССР-50	333-334
22	Протокол допроса Дмитриева	СССР-3I2	335-347
23	Сообщение ЧГК по г.Смоленску	СССР-56	348-350а

№№ п.п.	Наименование документа	№ документа	На страницах
24	Приговор ВТ по г.Харькову	СССР-32	359-362
25	Выписка из акта о разрушении Психиатрической больницы в Киеве	СССР-248	363
26	Сообщение ЧГК по Киеву	СССР-9	364-366
27	Краткий доклад о мерах безопасности при отступлении вооруженных сил	035-ПС	367-368
28	Заметки для руководящей группы п.4 на имя фон Мильде - Шреден	1109-ПС	369
29	Сообщение ЧГК по г.Одессе	СССР-47	370-372
30	Сообщение ЧГК по Сталинской обл.	СССР-2	373-376
31	Сообщение ЧГК по г.Ровно	СССР-45	377-379
32	Письмо Кубе к Розенбергу о расхищении культурных ценностей г.Минска	1099-ПС	380-381
33	Сообщение ЧГК по г.Минску	СССР-38	382-384
34	Доклад офрейтора Абеля	076-ПС	385-388
35	Сообщение ЧГК по Литовской ССР	СССР-7	389-392
36	Сообщение ЧГК по Эстонской ССР	СССР-39	393-395
37	Сообщение ЧГК по Латвийской ССР	СССР-41	396-399
38	Поручение Розенберга	161-ПС	400
39	Сообщение ЧГК о материальном ущербе /итоговое/	СССР-35	401-405
40	Сообщение ЧГК по Гжатску	СССР-279	406-415
41	Итоговая справка ЧГК по церквам	СССР-246	416-420

-o-o-o-o-o-O-o-o-o-o-o-

H1468 – 0003

СССР-34

1

УКАЗ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
УКАЗ ПРЭЗІДЫУМА ВЯРХОЎНАГА СОВЕТА СССР
SSRI BAŞ SOVETI PREZIDIUMUNUN FƏRMANЬ
ՅՐՅՅՆՅՅՇՂՂՅՅՅ ՆՆՐ ՅՅՅՇՈՐՈՒ ՇՅՅՆՂՂՅՆՈ ՆՅՅՅՐՈՒ ՅՐՅՅՆՈՂՈՇՅՈՈՅ
ԽՍՅՄ ԳՆՐԱԳՈՒՅՅՆ ԽՈՐՅՐԳԻ ՆԱԽԱԳԱՅՈՒԹՅՈՒՆ ՅՐԱՄԱՆՆԱԳԻՐՔ

SSSR JOKARЬ SOVETI PREZIDIUMЬNЬҢ UKAZЬ
SSSR ALIJ SOVETI PREZIDIUMININҢ UKAZI
UKAZI PREZIDIUMI SOVETI ӨLIJI SSSR
SSSR ÜLЬ SOVETJ PREZIDIUMЬNЬҢ UKAZЬ
SSSR ÇOMORQU SOVETI PREZIDIUMUNUN UKAZЬ

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления - пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материальный ущерб, причиненный ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности.

Для полного учета злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

H1468 - 0004

H1468 – 0005

для об"единения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работн по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;

для определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;

для определения,на основе документальных данных, размеров ущерба, понесенного советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания,-

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик п о с т а н о в л я е т:

1. Образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Возложить на Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собирание документальных данных, их прозерку и подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству, в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников.

С этой целью Комиссии надлежит проводить возможно более полный учет -

а) фактов убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми и стариками, а также фактов увода советских людей в немецкое рабство;

б) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;

в) ущерба, причиненного вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативам, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, плодовых и других насаждений и иной колхозно-кооперативной собственности;

г) ущерба, причиненного оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, путем разрушения и ограбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, станций и портовых сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

д) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов;

е) ущерба, причиненного населению и советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций в глубь СССР.

H1468 – 0006

Н1468 – 0007

3. Предоставить Чрезвычайной Государственной Комиссии право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников.

Возложить на местные органы государственной власти обязанность оказывать Чрезвычайной Государственной Комиссии всемерное содействие в ее работе.

4. Утвердить следующий состав Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР:

Н.М. Шверник (председатель)
Академик Н.Н. Бурденко
Академик Б.Е. Веденеев
В.С. Гризодубова
А.А. Жданов
Николай – Митрополит Киевский и Галицкий
Академик Т.Д. Лысенко
Академик Е.В. Тарле
А.Н. Толстой
Академик И.П. Трайнин.

5. Поручить Совету Народных Комиссаров СССР утвердить Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР – М.КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР – А. Горкин
(А. Горкин)

Москва. Кремль
2 ноября 1942г.
д.№160/17.

гп-1

докум. 149-ПС

УКАЗ ФЮРЕРА

Евреи, франкомассоны и близкие им идеологические противники национал-соц. являются виновниками нынешней войны, направленной против германской империи. Планомерная идеологическая борьба с этими силами является необходимой задачей военного времени. Поэтому я поручил рейхслейтеру Альфреду РОЗЕНБЕРГ выполнить это задание по договоренности с начальником верховного командования вооруженными силами.

Его штаб внедрения по оккупированным областям имеет право проверить библиотеки, архивы, ложи и иные идеологические и культурные организации всех видов на основе соответствующего материала и конфисковать их для выполнения заданий нац-социал. партии в области идеологии и для дальнейшего их использования в научно-исследовательской работе высших школ. Подобному распределению подлежат и культурные ценности, являющиеся собственностью евреев, бесхозные, а также и ценности невыясненного происхождения.

Положение о проведении совместной работы с вооруженными силами издает начальник верховного командования вооруженными силами по договоренности с рейхслейтером Розенбергом. Необходимые меры в пределах восточных областей, управляемых Германией, принимает рехслейтер Розенберг в качестве рейхсминистра по оккупированным восточным областям.

Адольф Гитлер

Главная квартира фюрера, 1 марта 1942г.

Всем учреждениям вооруженных сил партии и государства.

H1468 – 0008

H1468 – 0009

Документ № 071-ПС
/письмо Розенберга/

28 апреля 1941 г.
4609/Р/Ма.

Райхсляйтеру БОРМАНУ.

Ставка фюрера.

Дорогой БОРМАН.

Я хотел бы высказаться по поводу Вашего письма от 19 апреля, так как мне кажется, что здесь возникли некоторые недоразумения.

1. Параграф о конфискациях, проводимых на территории Германии, несомненно является мероприятием, которое еще не введено, и именно поэтому я просил Вас предложить фюреру проведение такого мероприятия. Предложение возникло в результате приказа фюрера о работе Высшей школы, при чем особенно вопрос исследовательской работы и библиотек ставился как первоочередный и органам партии и государства было поручено поддерживать меня в этой работе.

Таким образом ясно, что идеологические противники / в данном случае особенно те, что в настоящее время предназначаются к конфискации - церковные архивы/ содержат в себе много вещей, которые для дальнейшего исследования Высшей школы могут иметь неоценимое и, возможно, незаменимое значение. Как раз потому, что в этом, кажется, есть действительная необходимость, я хотел уже сейчас сделать упомянутое выше предложение.

Само собой разумеется, что областное руководство не проводит само конфискации, а что это проводится по линии СД или же полицией. Что касается научной работы, то она следует, с точки зрения времени, конечно, после того как полицией будет проведена конфискация, однако, здесь нужно - и для меня особенно важно - различать, что окажется необходимым ведения полицией этого дела /актуальная переписка идеологических противников и т.п./ и что не входит в компетенцию полиции, а подлежит исследовательской работе высших инстанций, т.е. имперскому руководству НСДАП.

Позицию группенфюрера Гейдриха я могу расценивать только как позицию, но не как обязательное указание. Я пришел к этому предложению прежде всего потому, что мне один из гайлейтеров письменно сообщил, что из библиотеки одного конфискованного монастыря главное управление имперской безопасности СС потребовало для себя : католическую справочную книгу Альфреда Магнуса, сборник отцов церкви, историю папства Л.фон Пастора и другие произведения. Это значит, что уже в данное время из монастырских библиотек областей могут быть затребованы для полиции исторические документы и произведения, обработка которых, естественно, должна оставаться за имперским руководством НСДАП или же за государственными исследовательскими учреждениями. Эта точка зрения уже один раз принципиально обсуждалась в отношении конфискованного имущества идеологических противников на оккупированной территории. Я передал Вам фотокопию моего соглашения с СД, которое было заключено с согласия группенфюрера Гейдриха. Я хотел бы также отметить, что эта работа после этого мероприятия проводилась почти всегда в лояльнейшей форме /за исключением одного случая в Голландии, где я также надеюсь он будет разрешен таким же образом/.

H1468 – 0010

В мое распоряжение должны бы были предоставляться фотокопии и вторые экземпляры тех материалов, которые с полным правом полиция конфисковала для своих полицейско-политических целей, но которые, естественно, могли служить для дальнейшего исследовательского использования.

Вообще же рассуждая так, и по моему мнению не существует принципиальных трудностей, если обе стороны будут соблюдать лойяльно свои задачи и задачи партнеров. Но я прошу, прежде всего, препятствовать тому, чтобы с территории главного управления имперской безопасности или других полицейских служебных учреждений отбирались из библиотек так самовольно ценные рукописи.

Я предлагаю поэтому руководствоваться тем правилом, чтобы все конфискуемое оставалось под властью гаулейтера и моими доверенными просматривалось то, что, кажется ценным для дальнейшего исследования в самих касающихся этого областях.

2. Что касается вопроса о Северо-востоке и использования моего оперативного штаба, то здесь налицо серьезное недоразумение, ибо речь о произведениях искусства шла во вторую очередь. В первую же очередь речь шла о распоряжении фюрера о дважды издавшемся приказе начальником верховного командования вооруженных сил для оккупированных областей Запада, чтобы все научное и архивное имущество идеологических противников предоставлялось в мое распоряжение. Это также проводилось в широком об"еме и в тесной совместной работе с СД и военными начальниками, и я думаю, что я обеспечил имперское руководство НСДАП и его высшие инстанции неоценимыми исследовательскими работами.

Кроме того я Вам сообщаю, что 7.000 ящиков к настоящему времени были посланы в Германию.

В процессе этих конфискаций мы, конечно, также нашли другие произведения искусства, среди них есть ценные произведения и, чтобы их не разбить, начальник верховного командования вооруженных сил по моей просьбе и согласно приказу фюрера распорядился, чтобы на эти произведения искусства был мною составлен каталог и чтобы они были сохранены для фюрера. Я Вас прошу, если это необходимо, то также констатировать у имперского маршала, что мой рабочий штаб здесь правильным образом и в деловой безупречной форме выполнил эти работы.

Что касается Балкан, то здесь вообще не может быть и речи о произведениях искусства, а также об архивах масонских лож и еврейских библиотек и прочих с ними связанных исследовательских работ.

Здесь, по моему мнению, может быть занята такая же позиция, как и на оккупированной французской территории, и о чем я просил, это было, собственно говоря, только дополнение уже твердо установленного положения; потому, что с генерал-фельдмаршалом Листом, а также с генерал-квартирмейстером армии эта работа была уже начата и мои сотрудники уже работают в тесном сотрудничестве с этими инстанциями в Белграде и должны также будут начать работать в Салониках, одном из крупнейших, как вы знаете, еврейских центров, по приказу фельдмаршала Листа или же уполномочен-

H1468 -0011

ного им генерала, который достигнет соглашения с СД. Я хочу при этом заметить, что здесь с нашей стороны с СД уже лояльнейшим образом разрешено также и это обстоятельство. Одним из наших сотрудников, который в одно и тоже время принадлежит к СД, по долгу службы снялся с учета у СД, при этом ему сообщили, что СД работает совместно с моим оперативным штабом лояльнейшим образом.

Итак, вещи разрешились практически сами собой и работа пошла своим чередом. О чем я просил, чтобы было только подтверждение того, что эти уже принятые решения для Запада при данных обстоятельствах имеют значение также и для других оккупированных или оккупируемых областей.

В конце концов заместитель фюрера категорически приказал, чтобы те члены партии, которые занимаются этим вопросом были осведомлены о том, чтобы этот единственный в своем роде случай исследования еврейского вопроса и вопроса масонских лож не прошел мимо них.

Таким образом договоренность здесь полная.

Я надеюсь, что это письмо рассеет возникшие недоразумения.

Хайль Гитлер

7

Док.144-ПС

Главная ставка
1.У.1941г.

Рейхсмаршал
Великогерманского рейха

Борьба против евреев, масонов и их единомышленников, а также прочих идеологически враждебных нам сил является настоятельной задачей национал-социализма во время войны.

Поэтому я приветствую решение рейхслейтера Розенберга организовать во всех оккупированных областях штабы с задачами сохранить и перевезти в Германию весь исследовательский материал, а также культурные богатства указанных выше кругов.

Предлагается всем партийным, государственным и военным учреждениям оказывать главному руководителю штабов рейхслейтера Розенберга, рейхсхауптштелленлейтеру партийному товарищу Утикалю и его заместителю ДРК фельдфюреру партийному товарищу фон Беру всяческую поддержку и помощь в проведении их задач. Вышеназванные лица должны докладывать мне о проделанной работе и особенно о возникающих трудностях.

Геринг

1

H1468 – 0012

H1468 – 0013

8

СССР 371
док. 143-ПС

Уполномоченный фюрера по наблюдению за всем духовным и идейным обучением и воспитанием НСДАП

Берлин В 35
Маргарейтенштрассе 17
1 апреля 1941 г.
4891/Р/Ма

З А Д А Н И Е.

Учитывая успешную работу моего оперативного штаба по оккупированным западным областям и Нидерландам и на основании накопленного там опыта, я поручаю руководителю оперативного штаба рейхсхауптштелленляйтеру товарищу по партии Герхарду УТИКАЛЬ принять на себя центральное руководство всеми оперативными штабами, создание которых, может стать необходимым в ходе этой войны. С этим связана подготовка всех вытекающих из военных действий оперативных возможностей, их практическое использование и обработка, а также подбор кадров по различным областям.

Целью всех операций в оккупированных областях является изъятие всех материалов для Высшей школы, которые могут быть полезны для установления влияния евреев, масонов и связанных с ними или прочих идеологически враждебных сил и для разработки связанных с этим проблем.

Товарищ по партии УТИКАЛЬ имеет право подписи как Начальник штаба моих оперативных штабов по оккупированным областям. Его служебной резиденцией является Берлин. Он уполномачивается вести от моего имени переговоры со всеми органами партии, государства и вооруженных сил, поскольку они касаются вышеуказанной работы.

Просьба ко всем органам, на основании распоряжения фюрера о подготовке Высшей школы от 29.1.40 г. и изданных фюрером приказов, которые были об"явлены в циркулярах ОКВ от 5.1.1940 г. № 2850/40-секретно /ад"ютантура нач-ка ОКВ и 17.9.40 г – 2ф -28.14 В.Цен. № 3812/40 секретно, оказывать всякую необходимую помощь и поддержку рейхсхауптштелленляйтеру товарищу по партии УТИКАЛЬ и его сотрудникам.

Подпись – А. РОЗЕНБЕРГ.

СССР-157.

" СОВЕТСКИМ ВОЕННЫМ ВЛАСТЯМ

О батальоне особого назначения считаю своим долгом сообщить следующее:

В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по Берлинскому университету доктора ФОККЕ, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87 противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсесовских войск фон Кнеберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из четырех рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я - северной армейской группе, 3-я - центральной армейской группе и 4-я - южной армейской группе, 1-я рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

Штаб батальона находится в Берлине, улица Германа Гёринга, дом № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы Адлер на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кнеберг передал нам приказ Риббентропа - основательно "прочесывать" все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на все, что имеет определенную ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что 2-я рота нашего батальона изъяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6-7 тысяч книг

H1468 - 0014

H1468 – 0015

на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке. Среди этих отобранных книг было очень много исторической и мемуарной литературы на французском языке и большое количество произведений греческих и римских классиков, являющихся библиографической редкостью.

4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве лаборатории медицинского научно-исследовательского института. Все оборудование, а также научные материалы, документации и книги вывезены в Германию. Активное участие в этой операции принимал военный врач Бауэр.

Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской Академии Наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев: украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, Центрального музея Шевченко, отправлены в Берлин многие оставшиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптура Антокольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове и библиотеке им. Короленко отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галлереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Пушкина и других. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, кобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

В Краснодаре д-р Либен из"ял из с-х библиотеки до - 30 ящиков книг. Представитель хозяйственной команды опротестовал действий Либена, поскольку Краснодар находится не в зоне военных действий, а в зоне тылового управления.

Мне также известно, что при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галереи, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют все, что представляет ценность.

Я считаю своим долгом поставить в известность об этом Советские власти.

д-р ФЕРСТЕР.

Москва, 10 ноября 1942 г.
СС обер-штурмфюрер 4 рота батальона
Особого назначения войск СС".

H1468 – 0016

H1468 – 0017

12

Док.№ 151-ПС

Перевод с немецкого

К О П И Я:

Имперский министр
по делам оккупированных
восточных областей

Берлин, В.35, 7 апреля 1942 года
Курфюрстенштрассе 134
телефон 21-99-51.

г.Райхскомиссару Прибалтики.

Р и г а

г.Райхскомиссару Украины

Р о в н о

По вопросу: Сохранения предметов культуры, исследовательских материалов и научных учреждений в оккупированных восточных областях.

I. Учет и детальную обработку культурных ценностей исследовательских материалов и научных произведений из библиотек, архивов, научно-исследовательских институтов, музеев и т.д., найденных в общественных, церковных или частных помещениях, я поручил оперативному штабу рейхслейтера Розенберга по оккупированным областям. Оперативный штаб, как вновь указывается в указе фюрера от I марта 1942 года, начинает свою работу совместно с г.генеральным квартирмейстером армии, непосредственно после занятия области действующими войсками и проводит ее после организации гражданского управления совместно с соответствующим рейхскомиссаром до ее окончания. Все инстанции моего ведомства прошу широко поддерживать уполномоченных оперативного штаба при проведении всех мероприятий и предоставить им все необходимые сведения, в частности, о том к какой степени учтены предметы из оккупированных областей и увезены ли они с места их нахождения и где они находятся в данное время.

Направленная на сохранение предметов культуры деятельность допускается только тогда, если она проводится совместно с оперативным штабом рейхслейтера Розенберга. Оперативный штаб должен постоянно информироваться о роде и об"еме собранных сведений намеченных работ и мероприятий.

Все инстанции моего ведомства должны учитывать предметы указанного вида только с помощью оперативного штаба рейхслейтера Розенберга и воздерживаться от самовольных действий.

2. Если в нарушение этого постановления уже произведена конфискация и увоз, то об этом следует немедленно сообщить в оперативный штаб рейхслейтера Розенберга, Берлин Шарлоттенбург 2, ул.Бисмарка I с приложением точного списка предметов и с указанием настоящего места хранения и лиц, ведающих ими.

В особых исключительных случаях для предотвращения опасности /опасность разрушения здания, деятельность врага, влияние погоды/ могут быть приняты немедленные мероприятия по сохранению и транспортировке предметов в надежное место. Во всех случаях следует немедленно письменно извещать мой оперативный штаб.

Решение о разрешении чрезвычайных мер принимает имперский и генеральные комиссары совместно с уполномоченным оперативного штаба .

3. Копию этого распоряжения посылаю непосредственно г.г. генеральным комиссарам.

15

По поручению Лайббрандт.

Кроме того документ направлялся: 1. ОКХ,2.командующему ВВС,3.имперскому министру хозяйства,4.уполномоченному по четырехлетке,5.офицерам связи министра по оккупированным восточным областям при армейских группах,6.генеральным комиссарам имперокого комиссариата Прибалтики и Украины.

Перевел - /ДОРОФЕЕВ/

ап.

H1468 - 0018

СССР-37

В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ.

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

/Протокол № 5 от 24 июня 1943 г./

В Чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершенных немецкими властями в советских районах, временно попавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и "имперского министра по делам оккупированных восточных областей" Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIУ, XУ, XУ1 веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 г. командующий 1 танковой армией генерал-кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды 1 танковой армии Миллера, взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в г.Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Латорно, Айвазовского, Шишкина; скульптуры Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств:

"А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мытников Александр Абрамович и директор Литературного музея "Домик Лермонтова" Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где хранились с 4.1.42г. до 7 января 1943 г., [illegible] в помещении Литературного музея "Домик Лермонтова" до 7 января 1943 г. когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из г.Ростова на Дону, и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в

H1468 – 0019

специальных ящиках, несмотря на принятые меры, вывезти из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея.

Первое время ценности Ростовского Музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представители Берлинской комиссии Розенберга явились к директору Лермонтовского музея и, заявив, что им сообщили в Ростове о наличии ценностей Ростовского музея на складах Лермонтовского музея, - предложили открыть склады и ознакомить их с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склады были опечатаны германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 г. по 7 января 1943 г. представители отдела пропаганды германской армии Макензена неоднократно вскрывали ящики. При этих вскрытиях происходили из"ятия наиболее ценных экспонатов, причём это из"ятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943 г., по личному распоряжению Начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14 ящиков за №№ 2,3,4,5,6,7,8,9,12,13,14,16,20,22, переупакованные в 12 ящиков, были увезены на Пятигорский вокзал погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 г. вывезены из г.Пятигорска.

Акт подписали: председатель культсекции консультационного технического бюро Пятигорского Горсовета Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мытников, директор Литературного музея "Домик Лермонтова" Яковкина.

24 февраля . г.Пятигорск.

Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровержимо установлено, что немецкие генералы принимают личное участие в грабежах культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около 1.000 больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

"А К Т

28 февраля 1943 г., нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача III ранга Шварца, старшей медсестры

H1468 – 0020

H1468 – 0021

16

СССР-37.

названной больницы Арепьевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны, в селе Сапогово Курской области, составили настоящий акт в следующем:

в декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курса и районов Курской области, в Сапоговской областной психиатрической больнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей, Комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70% раствором хлорал-гидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около 1.000 человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были по приказанию немецких властей похоронены в щелях бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При раскрытии двух таких щелей – бомбоубежищ, расположенных против 7 и 9 отделения больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных, в начале 1942 г. в село Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Нерн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснополтского, каким путем произвести отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного злодеяния Босенко Пелагеи Ивановны, Машкиной Валентины Васильевны, коменданта больницы Филист Константина Никитовича, Гречухиной Екатерины Тимофеевны и многих других, умерщвление больных психиатрической больницы путем их отравления было произведено в течение 3-4 дней. Причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щели сбрасывали еще живых людей, а в 2-3 случаях сброшенные туда больные даже выбирались из щелей и возвращались в больницу. После чего им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в некоторые щелях произведено небрежно и неглубоко, то были случаи, когда собаки растаскивали по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Мальцев, Шварц, Арепьев и Ткаченко.

Село Сапогово, Курской области.

3. После изгнания немцев из города Купянска, Харьковской области, населением было обнаружено 8 ям, в которых были свалены 248 зверски замученных и расстрелянных советских людей. Раскопка ям была произведена комиссией в составе украинского писателя К. Гордиенко, священника Николаевской церкви протоиерея Ионна Протопопова, домохозяйки Белоцерковской, врачей: П. Гогина, В. Кощеева, Р. Гарницына и председателя горсовета Тугай

А К Т.

Гражданка города Купянска сообщили о том, что немецкие оккупанты расстреляли большую группу мирных жителей города Купянска и Купянского района. Комиссия в составе представителей советских и общественных организаций, а также населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников 17 мая 1943 года произвели осмотр в яру у подножья Меловой горы города Купянска ямы, о чем и составлен настоящий акт.

При раскопке ямы, на глубине одного метра был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянстка и Купянского района. Среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые и без одежды.

Врачебно-медицинской частью комиссии констатированы следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных. У некоторых были связаны руки железной проволокой. У ребенка была разможена голова выстрелом на близком расстоянии.

Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельными и, очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрелов, видевшими как над ямой ворошилась земля и был слышен глухой стон из могилы.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствовавшими при раскопке гражданами.

Так были опознаны: Байдак Илларион Яковлевич - 37 лет, председатель Гусинского сельсовета, Купянского района; Старикова Елизавета Ивановна - работница Купянского кустшвейпрома; Берестовая Ольга Никифоровна - работница сахарного завода; председатель Заоскольского сельсовета; Ткаченко Сергей Арсеньевич - мастер-портной Купянского кустшвейпрома; Карайбога Петр Григрьевич - механик мельницы; Садовский Артем Петрович - рабочий железнодорожник; Садовский Иван Маркович- счетовод колхоза " Стахановец" Куриловского сельсовета; Садовский Михаил Иванович - председатель колхоза " Стахановец" Куриловского сельсовета; Бутивещенко Иван Трофимович - колхозник из хутора Пристень; Сухомлин Никита- колхозник из хутора Пристень; Болдырь Михаил Ильич- колхозник хутора Кругляковки, Сулига Иван Павлович- колхозник хутора Кругляковки; Погуляй Иван Лаврентьевич- председатель Петровского сельсовета; Мойсов Иван Кириллович-работник кооперации, Ковшарь Кирилл Андреевич - бригадир колхоза " червона зирка", Куриловского сельсовета, в последнее время работал председателем этого колхоза; Буймер

H1468 – 0022

H1468 – 0023

председателем этого колхоза;Буймер Даниил Иванович- директор Купянского маслозавода;Сморшко Иван Герасимович - колхозник села Николаевки;Кравченко Петр Кириллович -колхозник села Куриловки".

Комиссия отмечает,что мно гие убитые настолько изуродованы,что их невозможно опознать.

Акт подписали: председатель комиссии украинский писатель К.Корниенко,члены комиссии - председатель горсовета Тугай,настоятель Николаевской церкви города Купянска Иоанн Протопопов;домохозяйка Белоцерковская,врачи П.Гогин, В.Коцеев,Р.Гарницына".

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила следующие факты:

1. Ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим 1-й танковой армией генералом кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером.

2. Больные,находившиеся в Сапоговской психиатрической больнице в Курской области,отравлены по приказу немецкого коменданта Фляка и врача Керна,причем наблюдение за выполнением приказа Фляка осуществлял посредник-переводчик немецкой комендатуры Вегеманн.

3. Истязание и расстрел мирного населения в городе Купянске произведены по приказу начальника немецкой тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Швайце.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственным за ограбление,истязание и массовые убийства мирных советских людей,произведенные в Пятигорске,Курске и Купянске,- командующего 1-й танковой армией генерала кавалерии Макензена,начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера,коменданта Фляка,врача Керна,посредника переводчика Вегеманна,начальника тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Швайце.

Председатель Чрезвычайной
Государственной Комиссии - Н.Шверник

СССР-302

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Удостоверяется, что 18 сентября 1945 г. Витольд Ормицкий, проживающий в гор. КРАКОВЕ, по ул. Бродовича 2, сделал перед Мин. Промышленности Польской республики, департамент Регистрации и Возмещения военных убытков заявление следующего содержания:

В период от 7 мая 1942 года по 14 мая 1943 г. Ормицкий работал в качестве садовника и домашнего служащего у бывшего генерал-губернатора Ганса Франка в Фишхаусен ок. Шлиерзей в Верхней Баварии. В имении Франка Шоерхоф Ормицкий заметил много предметов, которые были вывезены из Польши, между прочим, свидетель заметил:

1. В зале на двух стенах были размещены великолепные картины. Одна из них изображала замок короля Станислава-Августа в Варшаве /"Лазенки"/;, содержания другой картины свидетель не помнит, но дети Франка рассказывали, что она привезена из Варшавы.

2. На столиках в зале было расставлено много фарфоровых предметов, как вазы, фигурки и т.д.; на всех них находились знаки и номера, свидетельствующие о том, что они происходят из Вавельского замка в Кракове.

3. На втором этаже дома, в коридоре, висела картина, изображающая краковский рынок, написанная поляком и подаренная поляку по фамилии Врона или Врана;

4. Всякий раз, приезжая из Польши, что случалось каждый месяц, Франк привозил с собой огромное количество изысканных продовольственных продуктов и тогда ежедневно задавались им пиршества.

H1468 – 0024

Удостоверение сие обосновано на данных, добытых следствием, производимым Прокуратурой Польской Республики, а приведенное заявление Орминского на основании польских законов Уголовного Уложения имеет силы служебного доказательства.

Настоящее удостоверение является приложением к докладу польского правительства от 22 января 1946 года.

НЮРНБЕРГ, 2 января 1946 г.

Стефан Куровский
Прокурор Верховного Суда Польской
Республики- как уполномоченный
Польского правительства и Председатель
Польской Делегации при Международном
Военном Трибунале.

H1468 – 0025

СССР 372

Докум. № 055- ПС

Перевод с немецкого

Имперский министр восточных оккупированных областей.

Начальник 4 политической руководящей группы.

Берлин, 14 сентября 1944 г.
Принц Луи-Фердинад штрассе 2
тел. 164361.

Секретно.

Господину имперскому министру.

Копия: Начальнику штаба политического руководства

По вопросу: О вывезенных из Украины произведениях исскуства.

Райхскомиссар Украины поместил вывезенные из Киева и Харькова картины и произведения исскуства в Восточной Пруссии, в следующих хранилищах:

1. В родовом имении Рихау около Велау.
2. В усадьбе Вильденкоф / владельц граф Шверин/.

Речь идет о 65 ящиках, о содержимом которых прилагается точная опись. Что касается следующих 20 ящиков, 57 папок и 1 ролика гравюр, то инвентаризация их до сих пор еще не произведена. Среди картин имеется большое количество старинных икон, произведения знаменитых мастеров немецкой, голландской и итальянской школ XУ1, XУП и XУШ веков и работы лучших русских художников XУШ и Х1Х в. В общем, все это имущество состоит из ценнейших произведений искусства, вывезенных из общественных украинских хранилищ, которые даже при поверхностной оценке составляют ценность в несколько миллионов. Кроме того, это является единственной коллекцией такого рода международного значения на немецкой территории, важное в этническом и культур-политическом отношении для каждой группы, с которой империя пожелает работать сейчас или в будущем.

Согласно распоряжению имперской канцелярии от 18.Х1-1940 г. РК-15 Б одновременно с этим посылаем список для доклада фюреру.

Подпись.

П е р е в е л а / М. ЗЕЛЬДОВИЧ /.

H1468 – 0026

H1468 – 0027

292

СССР-60.

НЕМЕЦКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Официальный чехословацкий доклад в деле судебного преследования и суда над германскими военными преступниками Международным Военным Трибуналом, установленном в смысле Соглашения Четырех Великих Держав от 8-го августа 1945 года.

Лондон, Сентябрь 1945.

H1468 - 0028

37.	CI2-HC	-	стр.стр.	I80
38.	CCCP-I75	-		I8I - I86
39.	748 - HC	-		I87
40.	CCCP- I70	-		I88 - 205

H1468 – 0029

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПАПКИ ДОКУМЕНТОВ по ДОКЛАДУ ЛЕНИНА Л.Р. "РАЗНАЗАРИВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ и ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ"

I.	СССР-60	стр.стр. I - I9
2.	СССР-223 /2233-ПС/	- 20 - 3I
3.	СССР-86	- 32 - 37
4.	СССР-I40 /Д-78/	- 38
5.	СССР-I94 /Д-79/	- 39
6.	СССР-I35 /Д-80/	- 40
7.	СССР-206 /Д-8I/	- 4I
8.	СССР-I4I /Д-82/	- 42
9.	СССР-I87 /Д-83/Д-84/	- 43-45
I0.	СССР-255 /Д-85, Д-86/	- 46-5I
II.	СССР-I38 /Д-86/	- 52.53.
I2.	СССР-I32 /Д-67/	- 54
I3.	СССР-858 /869/	- 55-64
I4.	[illegible] II57-ПС	- 65-66
I5.	СССР-89	- 67-72
I6.	IP58-ПС	- 73
I7.	СССР-284 /264-ПС/	- 74
I8.	СССР-I0	- 75-92
I9.	288-ПС	- 93-97
20.	СССР-5I	- 98-II0
2I.	СССР-45	- III - II4
22.	СССР-9	- II5-II9
23.	СССР-47	- I20-I23
24.	СССР-2	- I24 - I27
25.	327-ПС	- I28
26.	3257-ПС	- I29 - I30
27.	СССР-I3	- I3I- I32
28.	СССР-I80	- I34 - I46
29.	СССР-I74	- I47 - I50
30.	СССР-I79	- I5I - I53
3I.	СССР-I73 /ТС-5/	- I54 - I56
32.	СССР-I76	- I57 - I59
33.	СССР-7	- I60- I65
34.	СССР-4I	- I66 - I69
35.	СССР-39	- I70 - I73
36.	СССР-35	- I74 - I79

H1468 – 0030

стр. 23 - 70

СССР-60.

ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ ДОПЕСЕНИЕ

ЧАСТЬ IУ.

/к пар.4 стр.3 письма судьи ДЖЕКСОНА к Лорду РАЙТ от 5 июл. 1945/.

Оглавление

I. Уничтожение чешских Демократических институций.

1. Ликвидация автономии.
2. Уничтожение человеческих прав и свобод.
3. Подавление свободной прессы.
4. Уничтожение парламента.
5. Подавление местных управлений.
6. Уничтожение политических партий и свободных профсоюзов.

II. Уничтожение чешской культурной жизни.

1. Истребление чешской интеллигенции.
2. Убийство студентов.
3. Уничтожение чешских школ.
   - А. Высшие училища.
   - Б. Средние и начальные школы.
4. Другие преступления против культуры.
   - а/ Памятники
   - б/ Культурные памятники
   - в/ Литература
   - г/ Театры
   - д/ Насилия над национальным самосознанием
   - е/ Преследование "Сокола".

H1468 – 0031

H1468 - 0032

стр. 72- 79

В отданных областях был немедленно формально заведен, уже фактически существующий нацистский тоталитарный режим.

В других областях республики была с корнем вырвана партийная система и под немецким давлением члены различных партий были принуждены войти в одну из двух официально признанных партий: партию национального объединения и партию труда. Социал-демократическая партия уже раньше формально вышла из международных объединений; коммунистическая партия была скоро распущена и декретом было запрещено образование новых партий без прямой санкции правительства.

Это был первый шаг к системе тотальной партии. Свободные профсоюзы подверглись соответствующему процессу.

б/После инвазии 15 марта 1939.

5 апреля 1939 обе сохранившиеся партии слились в одну партию, которая, однако, была вскоре распущена, так что чешская политическая партия перестала существовать.

Профсоюзное движение не только лишилось своей свободы, но фактически перестало существовать

2. Разрушение чешской культурной жизни.

I/. Искоренение чешской интеллигенции.

Мы иллюстрируем сущность нацистских покушений на национальную культурную жизнь следующими цитатами:

Автор статьи "Таймс", напечатанной под заглавием "Чешские мученики" в ноябре 1939 сообщает, что один из немецких нацистских вождей в Судетах сказал ему, что целью нацистской политики в Чехии является "выбить мозги из чехов для того, чтобы уничтожить интеллектуальный слой, который

H1468 – 0033

H1468 - 0034

"нарушил желаемую связь, существовавшую между немецким работодателем и чешским служащим".

К.Г.Франк, назначенный государственным секретарем и депутатом при рейхспротекторе Нейрате в марте 1939 и в августе 1943, сделавшийся государственном министром и главой немецкой исполнительной власти в протекторате, сказал: "чехи способны только на то, чтобы быть использованными как рабочие или земледельцы".

К.Г.Франк ответил чешской делегации, которая просила в 1942 восстановления чешских университетов и высших училищ, следующее: "Если Англия выиграет войну, вы снова откроете Ваши школы, если выиграет Германия, с вас будет достаточно элементарных школ с пятью классами".

Эти цитаты показывают систематические планы нацистов к превращению чешского народа в рабочую массу и к уничтожению его избранной интеллигенции.

/2/ Студенческие массовые убийства.

а/ Похороны студента Сплетала

28.октября 1939, жители Праги демонстративно выразили свою верность республике тем, что праздновали национальный праздник так, как они делали в течение 20 лет. Немецкая полиция, при личном содействии К.Г.Франка, применила целый ряд насилий для того, чтобы подавить эту демонстрацию. Между арестованными был Ян Сплетал, 24-летний студент медицинского факультета Карлова университета, который вскоре умер от ран, полученных в Гестапо.

Студентам было запрещено принимать участие в похоронах

Оплетала I5 ноября, но они собрались перед церковью и когда выносился гроб, они начали выкрикивать различные лозунги. Затем толпа студентов собралась на Староместской площади. Против безоружных студентов было употреблено оружие. Вспыхнувшие волнения, раздуваемые особыми немецкими отрядами, распространились по всему городу.

б/. Немецкая атака.

На следующий день, I6 ноября рейхспротектор Нейрат и государственный секретарь Франк отбыли самолетом в Берлин на свидание с взбешенным Гитлером. В течение того же дня сильные отряды СА и СС, подкрепленные моторизированными частями в полном вооружении, покинули Берлин и направились в Прагу.

С ночи I6-го на I7-ое ноября немецкие военные отряды атаковали студентов. Эта атака была подобна нападению гангстеров. Они силой проникли в помещение, убили привратника захватили студентов, которые находились в своих спальнях, уже одетые ко сну. Много молодых людей было убито, другие беспощадно избиты, затем они были отвезены в бараки воздушных сил в Рузине. Там студенты подверглись садистическим пыткам.

в/ Убийства и депортация.

В общежитиях, подвергнувшихся нападению, I4 студентов было убито выстрелами. В Рузине, утром I7 ноября I939 целый ряд студенческих администраторов и 9 членов комитета федерации чехословацких студентов в Чехии были расстреляны.

Бернгард Фосс, СС Бригадфюрер, будучи допрошен полк. д-ром Б.Эчер 2I июня I945 в Висбадене заявил, что во время студенческой демонстрации он был командиром 6-го СС Тотен-

H1468 – 0035

H1468 – 0036

конфштандард"а в Праге. Он получил приказание от Франка послать в Рузине карательный отряд для казни 11 или 12 студентов. Он исполнил приказание.

1.200 студентов были отвезены через два дня в концлагерь Оранienбурга.

В Брне не произошло никаких инцидентов, которые могли бы дать захватчикам повод к подобным мероприятиям. Несмотря на это, самое большое студенческое общежитие в городе /Коунитц/ было занято Гестапо 17 ноября 1939, студенты были избиты и отправлены на грузовиках к погрузке на особый поезд, который отвез их, без пищи и без возможности получить глоток воды, в концлагерь.

Занятие научных учреждений и грабеж.

Немцы захватили все институты и общежития. Во многих институтах они немедленно забрали все ценные аппараты, инструменты и научные оборудования. Научные библиотеки портились систематически и методически. Научные книги и фильмы были разорваны и увезены, архивы академического сената, /высшего университетского авторитета/ были изорваны или сожжены, картотеки уничтожены и выброшены.

/3/. Уничтожение чешских школ.

A./ Высшее образование.

/aa/ Закрытие университетов.

Государственный секретарь К.Г.Франк, в ноябре 1939 лично распорядился о закрытии всех чешских высших учебных заведений, как одна из репрессий за студенческую патриотическую демонстрацию.

Тем из студентов, которые были еще на свободе, было запрещено заниматься интеллектуальным трудом и было им

предложено найти себе заработок физическим трудом в течении 48 часов. В том случае, если бы они этого не сделали, они должны были быть посланы в рабочие лагеря в Германию.

Закрытие университетов было еще более расширено тем, что были закрыты большие научные библиотеки и все институты, которые давали материал для работ студентам, выгнанным из университета. Университетская библиотека в Праге сделалась доступной только немцам.

бб/. Подавление всякой научной деятельности.

Закрытие чешских университетов и институтов было только первым шагом на пути к полному уничтожению всей чешской научной жизни. Чешские профессора были либо посланы на пенсию, либо поставлены в невозможность продолжать научную деятельность; здания научных институтов были переданы либо немецким университетам и институтам либо немецким военным и гражданским органам. Немцы увезли все научные аппараты, книги и даже целые лаборатории в Германию, ссылаясь на то, что чехи в них более не нуждаются. Целый ряд произведений искусства, картин, статуй и редких рукописей были украдены из Пражской университетской библиотеки и из частных собраний. Количество их невозможно учесть, также как невозможно определить их стоимость. Научные коллекции, поскольку они не были раскрадены поодиночно, были отданы немецким школам.

Декрет, изданный протектором 28 октября 1940, уничтожил академическую администрацию закрытых университетов и политехникумов. Директора и деканы были отпущены.

Чешские студенты и научные работники не могли продолжать научные исследования и самые важные чешские научные журналы были закрыты.

H1468 – 0037

H1468 – 0038

вв/ Окончательное закрытие.

Чешские университеты и 45 научных институтов конечно не открылись после истечения трехлетнего срока. Было ясно, что немцы решились уничтожить чешское высшее образование и организованные научные исследования. В октябре 1942 это было открыто признано К.Г.Франком и чешской общественность было сказано, что университеты никогда не откроются поскольку Германия будет господствовать над Чехией и Моравией. Почти в то же самое время чешским студентам было предложено ходатайствовать о праве поступления в немецкие университеты в Райхе. Целью этого являлась дальнейшая денационализация чешского юношества. Однако же, этот декрет не допускал студентов к изучению права, истории и философии, т.е. эти студенты не могли стать судьями, адвокатами, историками или педагогами. Те, которые были приняты, недолго пользовались правом учения. В апреле 1943 они были призваны в немецкую армию или посланы на принудительные работы.

гг/ Немецкий план.

Немцы делали систематически все, что они могли для того, чтобы низвести интеллигентную часть народа на уровень технических работников путем строгого ограничения высшего образования.

К.Г.Франк, будучи допрошен полковником д-ром Б.Эчер 10 июня 1945 в Биобадене, заявил, что Гиммлер несколько раз давал распоряжение следить с особенной бдительностью за чешской интеллигенцией и немилосердно подавить ее в случае антигерманской деятельности или актов сопротивления.

Б. Средние и начальные школы.

Сотни чешских начальных и средних школ были закрыты в 1939, и систематическое закрывание чешских школ в течение первого года войны было столь стремительно, что к концу 1940 года 6.000 из 20.000 чешских учителей оказались без работы. Но безработным учителям не было разрешено давать частные уроки и было им предложено заняться физическим трудом. К сентябрю 1942 около 60 % чешских начальных школ было закрыто немцами / в территории со смешанным чешско-немецким населением аннексированным Германией согласно мюнхенскому договору, чешские начальные и средние школы были полностью ликвидированы/ все чешские книги, / изданные во время республиканского режима были конфискованы и прославление Германии и фюрера сделалось основой всего обучения в чешских начальных школах.

В 1939 году число учеников, которым было позволено вступить в чешские средние школы, уменьшилось на 50% по сравнению с 1938. В 1940 году только 40% числа 1939 года было разрешено перейти из начальных школ в школы средние. Около 70% чешских средних школ было закрыто в конце 1942 года. Девочкам было запрещено ходить в средние школы.

Детские сады для детей между 3 и 6 годами были полностью германизированы и в них работали только немецкие педагоги.

/4/ Другие преступления в области культуры.

а/ Памятники.

Во многих городах "дома им.Массарика", которые в большинстве случаев имели библиотеки, залы для представлений общеобразовательных фильмов, пьес и концертов, были

H1468 – 0039

H1468 – 0040

конфискованы и превращены в бараки или канцелярии для гестапо. Статуи, находящиеся в них, в некоторых случаях имеющие большую художественную ценность, были попорчены и разбиты, а иногда совершенно уничтожены - в особенности те бюсты Масарика или такие, которые имели отношение к деятельности чехословацких добровольцев во время великой войны. Целый ряд памятников в Праге, среди них такие "Моисей" скульптура Вилемана и "Памятник павшим легионерам" скульптора Мариатка были расплавлены. Памятник неизвестному солдату был отстранен. Гейдрих в особенности усердно отстранял чешские национальные памятники из общественных мест.

б/ Культурные памятники.

Декретом осени 1942 было дано распоряжение о том, чтобы все университетские библиотеки передали немцам старые чешские издания, такие как и первые издания. Собрания национального музея были разграблены и галлерея современного искусства, хранящая единственную в своем роде коллекцию чешского искусства 19 и 20 столетия, вместе с ценными произведениями иностранного, преимущественно французского искусства, была закрыта.

Коронационные драгоценности древних чешских королей должны были быть переданы Гейдриху.

К.Г.Франк, будучи допрошен полковником д-ром В.Эчер 10 июня 1945 в Висбадене, признал, что он получил распоряжение от Мартина Бормана увезти в гор.Линц из Чехии и Моравии несколько особенно ценных картин старых мастеров. Рейхспротектор получил в свое распоряжение миллион немецких марок для покупки копий этих картин.

88

в/Литература.-

Переводы англи"ских, французских и русских авторов, классических и современных, были из"яты из употребления. Произведения современных чешских авторов подверглись самой строгой цензуре. Чешские издатели понесли тяжелые потери; немцы ликвидировали многие передовые издательства тем, что отправили их владельцев в концлагери.

Вся политическая литература свободной республики также, как и труды деятелей чешского возрождения 18 и 19 столетия, были изъяты. Книги авторов еврейского происхождения были запрещены, также как и писателей политически "неблагонадежных". Немцы изъяли чешских классиков, также как и труды Яна Гуса, реформатора 15 столетия, Алоиза Ирасек"а, автора исторических романов и Виктора Дик"а, поэта, и других.

г/ Т е а т р ы.-

Немцы забрали многие чешские театры, в число которых был также знаменитый Ставевский театр в Праге.

д/ Покушения на национальное достоинство.-

Гейдрих ввел обязательное нацистское приветствие в чешских канцеляриях и дал распоряжение исполнять нацистский гимн "Горст Вессель" в Пражском Чешском Национальном Театре. Он принудил чешское правительство включить немца из Рейха Вертг"а в кабинет, сделав таким образом немецкий язык официальным языком чешских правительственных заседаний, также и всей государственной администрации. В некоторых деревнях немецкие органы запретили чехам петь чешские народные песни, а также и национальный гимн "Где дом мой".

Все эти мероприятия должны быть приняты во внимание,

H1468 – 0041

H1468 – 0042

как часть обдуманного плана серьезных стремлений денационализировать население оккупированных территорий, с целью подкопать чешскую культурную традицию и с корнем вырвать чешскую национальную жизнь, отравивши демократический и свободолюбивый народ ядом нацистской идеологии.

е/. Преследование "Сокола".

Представители гимнастического общества "Сокол", состоящего из миллиона членов, немедленно после инвазии присоединились к движению сопротивления, подпольному на родине и движению заграничному. Идея сокольства объединяла чины армии за границе" и сохраняла в них силу и энтузиазм даже в самые трудные времена, и то же самое происходило, или даже в большей степени, и дома на родине. Гестапо считалось с этой опасностью и вследствие этого, действовало решительно. Сперва они действовали умеренно, но, когда они увидели, что сокола не сокрушили, они стали применять силу. Первые аресты произошли в первый день оккупации Чехословакии, остальные последовали I-го сентября 1939. Затем последовали аресты отдельных лиц и групп. В феврале 1940 первый начальник и секретарь сокольского движения были арестованы по делу сотрудничества с военными подпольными организациями. На пасхе в 1941, деятельность сокольской организации была прекращена и имущество ее конфисковано. В июле 1941, глава организации, а также целый ряд важных работников были арестованы и расстреляны по военно-полевому суду. После этого события стали быстро нарастать. 8 октября 1941 сокольская организация была распущена, имущество конфисковано и руководители, не только главные, но и областные, арестованы. Все имущество было разорено,

оборудование испорчено, или увезено. Здания организации были переданы Гитлерюгенд"у, армии и военным лазаретам. Недвижимости, сбережения и вклады были украдены. Больше 1.000 миллионов крон было передано немцам. Затем наступили суды, казни, пытки и убийства руководителей и членов сокольской организации. Подсчет получился тяжелый: администрация потеряла 92 % своих руководителей и 80 % начальников областных отделений пропали без вести. Общее число тех, которые погибли во время шестилетней оккупации, достигает до настоящего момента 20.000 человек.

Преступные попытки денационализации другого рода описаны под заглавием "разрушение чешской экономической жизни".

5/ Преследование религии.

Уничтожение свободы религии в Чехословакии, а также и воспитательной и национальной функции церкви является типичным признаком того, как нацисты стремились расширить власть тьмы на всю Европу.

/а/. Католическая церковь.

Преследование католических ксендзов было весьма серьезно. На территориях, отданных Германии после Мюнхена целый ряд священников чешского происхождения были ограблены и выгнаны. Волна преследования началась со времени оккупации Чехии и Моравии. Паломничества к национальным святыням были запрещены в 1939. В начале войны, 437 католических священников находилось между тысячами чешских патриотов, арестованных и посланных в концлагери в качестве заложников. Почтенные церковные служители были брошены в концлагери в Германии. Было обычным явлением видеть на

H1468 – 0044

Страницы 91-93

Немецкий план кампании против Чехословакии был направлен не только против Республики, как политического и военного целого, но против самого существования чехословацкого народа, у которого были отняты не только политические права и культурная жизнь, но также и их благополучие и их финансовые и промышленные рессурсы.

/I/. Непосредственный грабеж.

/а/. После Мюнхена.

Сразу после Мюнхена немцы захватили все промышленные и коммерческие акционерные общества, принадлежащие чехам и евреям. В районах, отнятых у Республики, и все это без компенсации. У чехов и евреев были отняты их имущество, оборудования их предприятий и канцелярий, обыкновенно путем часто кровавого насилия.

б/. После инвазии I марта 1939.

Гитлер волел в Прагу поздним вечером 15 марта 1939 и провел ночь в знаменитой крепости Градчаны. На другой день он уехал, захватив с собой множество драгоценных гобэленов. Мы упоминаем об этом грабеже не ради ценности украденных вещей, но ради примера, показанного главой партии и немецкого государства в самый первый день инвазии.

Немецкие отряды, наводнившие Прагу, привезли с собой целый штаб немецких экономических экспертов, т.е. экспертов экономического грабежа.

Все, что представляло какую-либо ценность для Германии, было захвачено, в особенности же основательный запас сырья, меди, жести, железа, бумаги, шерсти, и провианта.

Средства транспорта, вагоны, паровозы и т.д. б ы л и

H1468 – 0046

страницы 95-155
==========

156

СССР 373.

ПС-1985

дорогой коллега РОЗЕНБЕРГ!

Приношу Вам сердечную благодарность за Ваше письмо и, прежде всего, за чудесную книгу "Величие Германии". Я уже много слышал и кое-что читал о выставке. Мне, конечно, нечего Вас заверять в том, что я лично эту выставку приветствую. Само собой разумеется, я постараюсь использовать возможность для ее посещения.

В отношении конфискованных культурных ценностей во Франции я хотел бы Вам коротко сообщить следующее.

После долгих поисков я особенно приветствовал когда, наконец, было избрано место для коллекции, хотя я должен указать, что также и другие инстанции ссылаются на полномочия фюрера. Так, в первую очередь это относится к имперскому министру иностранных дел, направившему уже несколько месяцев тому назад циркуляр во все инстанции, в котором он между прочим, говорит, что ему переданы полномочия на сохранение культурных ценностей в оккупированных областях.

Кроме того, я думаю, что и имперскому министру пропаганды также поручено дать установки относительно тех культурных ценностей, которые когда-то были похищены в Германии и которые снова должны быть возвращены.

H1468 – 0047

H1468 – 0048

Здесь речь идет о том, что находится во владении музеев неприятеля. Я обещал со всей энергией поддержать деятельность Ваших людей и предоставить им то, чего они до сих пор практически не смогли добиться, а именно – транспортные средства и охрану, а военно-воздушному флоту здесь указано, что он должен оказывать всякую помощь.

По данному вопросу я желал бы обратить Ваше внимание на то, что культурные ценности особого значения могут быть из"яты мною из еврейских тайников, т.к. я уже давно обнаружил хорошо скрытые тайники благодаря взяткам, а также привлечению французских детективов и чиновников уголовного розыска.

Эта операция протекает подобно тому, как и операция моих чиновников по розыску валюты при проверке банковских сейфов.

В обоих случаях о результатах сообщают в оперативный штаб, которому затем надлежит из"ять и доставить данные вещи.

Сотрудничество, которое имеет место между Вашим оперативным штабом и властями г-на Турнера в Париже, я считаю превосходным и соответствующим нашим целям.

Для того, чтобы не создавалось ложное представление о вещах, на которые я хотел претендовать и которые я частично купил, а частично желал бы приобрести, я хочу сообщить следующее:

1. Я владею теперь уже в результате покупки, подарков, завещаний и обмена крупнейшей коллекцией если не в Европе, то, по крайней мере, в Германии.

... Речь здесь идет прежде всего о работах, которые я об"единяю под названием ранних Нордических мастеров, т.е. ранних германцев, ранних нидерландцев и фламандцев, о произведениях французской готики, а также о картинах и скульптурах.

2. Об очень обширной и ценной коллекции голландцев XVII столетия.

3. Сравнительно небольшой, но очень хорошей коллекции французов XVIII столетия и, наконец, о коллекции итальянских мастеров.

Вся эта коллекция должна быть помещена в Каринхалле и затем когда-нибудь перейдет во владение государства по моему завещанию с указанием о том, чтобы галлерея оставалась в Каринхалле, фюрер приветствовал и поддержал мой проект.

В дополнение к этой коллекции я имею ввиду купить несколько вещей из конфискованных еврейских культурных ценностей.

Речь идет прежде всего о тех мастерах из работ которых у меня нет до сих пор ни одной, или о таких, которые необходимы в качестве дополнения. При случае я покажу эти вещи фюреру. Покупка производится так, что работы проверяются французским экспертом, председателем, назначенным правительством / имя

H1468 – 0049

H1468 – 0050

159

его мне в настоящее время неизвестно/. Стоимость будет оплачена доверенному лицу, назначенному германским государством. Об использовании этих, а также других сумм поступающих в фонд доверенного лица нужно будет поговорить позже. На сотни и тысячи картин это будет совсем скромная часть. Пока это приблизительно 15–20 картин. Я считаю, между прочим, что я уже потому имею право на эту часть картин, что моими стараньями добыта наиболее значительная часть этих художественных ценностей из тайников.

Право решения вопроса о назначении наиболее ценной части коллекции фюрер сохранил за собой.

Однако все еще остается чрезвычайно большое количество работ, составляющих тысячи, которые могут быть использованы для украшения зданий партии и государства, а также для заполнения музеев.

Я информировал Вас вкратце об этом с тем, чтобы не возникло ложное представление.

Что касается Вашего письма к проф. Шпееру, то я могу только приветствовать Вашу точку зрения. Особенно меня порадовали Ваши строки, посвященные театральному германизму.

Здесь мои стремления целиком совпадают с Вашими, я был-бы Вам признателен, если-бы мы при ближайшей встрече смогли обсудить пути, которые смогут быстро привести к решающему успеху, Иногда даже страшно, когда видишь, как эти театральные германцы бродят в прекрасных спектаклях вагнеровских опер, но и все другое, о чем Вы пишете в этом

160

письме, совпадает целиком и полностью с той точкой зрения, которую представляю я.

Я буду рад увидеться скоро с Вами.
В настоящее время фюрер предоставил мне несколько недель отпуска, в котором я крайне нуждаюсь, т.к. у меня вперые наблюдается большой упадок сил..

Сначала я отправился в свой охотничий замок в Роминтен, для того чтобы хоть раз, забыв все заботы, иметь возможность отдохнуть.

С 18 декабря я пробуду несколько дней в Берлине и не премину справиться в Вашем секретариате, когда Вам удобно со мной побеседовать.

Вторично благодарю за книгу

Хайль Гитлер!

В а ш

H1468 – 0051

СССР-12.

Уполномоченный
начальник охранной полиции
и СД при начальнике тылового
военного округа 102.

Секретно

№ 1694/41 Начальнику СД 7а

По вопросу: Поведения войск на Востоке.

Указание
Начальнику штурмового отряда
Вильбранд
заготовить копии прилагаемого
приказа генерал-фельдмаршала
фон-Рейхенау и разослать по
одному экз. в I.СС 192 и 161
див. У.а.
5.12.

В приложении посылаю копию с копии, одобренного фюрером, приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.
/подпись неразборчива/

Исполняющий должность штурмбанфюрера.

О поведении войск на Востоке.

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.
Основной цель ю похода против большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую куьтуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков - женщин; к одетым в полувоенную и ли гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск об"ясняется тол ько по лным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно раз"яснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужно й гуманностью.

Все, в чем отечество от казывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских ча стей. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО. НИКАКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ НА ВОСТОКЕ НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ.

Для сохранения в жного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных об"ектов руководство дает специальн ые указания.

H1468 – 0052

СССР-12.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. ЭТИ МЕРОПРИЯТИЯ РАСПРОСТРАНЮТСЯ ТАКЖЕ и на МУЖСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем раз"яснения и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеской хитрости и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон-Рейхенау генерал-фельдмаршал".

H1468 – 0053

СССР 22В
США 2223

163

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Ганса Франка

H1468 – 0054

H1468 – 0055

В мае 1945 г. лейтенантом 7-й американской армии Вальтером Штейн в доме Франка, в пансионе «Берхоф», у Нейхауза (Бавария), было найдено 36 томов дневника генерал-губернатора Польши Ганса Франка.

Тома содержат протоколы заседаний Управления генерал-губернаторства и собраний организации национал-социалистской партии Управления генерал-губернаторства, а также личные записи самого генерал-губернатора. На протоколах заседаний в списке присутствующих обычно стоит собственноручная подпись Франка. Документы напечатаны на машинке. 31 том переплетен в коленкоровые переплеты, а 5 подшиты в картонных папках.

Документы охватывают период с 1939 по 1945 г.

Большую часть документов составляют речи и высказывания генерал-губернатора Франка.

Дневник, который в обычной для нацистских главарей форме вел день за днем подсудимый Франк и его секретарь, в ряде случаев позволяет внести абсолютную ясность в вопрос об отношении Франка ко многим вопросам, являющимся предметом рассмотрения Международного Военного Трибунала.

Становится возможным установить, в какой мере (по собственным утверждениям подсудимого, сделанным в разное время и при различных обстоятельствах) он отвечает за злодеяния, совершенные нацистскими заговорщиками на территории возглавляемого им генерал-губернаторства Польши.

Выборки из дневника произведены представителем польского правительства г. Пиотровским и офицером из делегации Главного обвинителя от СССР майором т. Квеселава.

Ниже приводятся выдержки из дневника Франка.

Главный обвинитель от СССР
генерал-лейтенант *Р. РУДЕНКО.*

19 декабря 1945 г.

H1468 – 0056

ДОПОЛНЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

стр. 164 - 168

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»

Дневник г. генерал-губернатора оккупированных областей Польши

Том I. С 25/X по 15/XII 1939 г.

Стр. 1. 25/X. Конец военного управления. Подчинен непосредственно фюреру.

Стр. 18. 31/X. Д-р Франк: Трудовая повинность поляков основывается на вывозе польских денег за границу в возмещение убытков, причиненных поляками.

Стр. 21. Д-р Франк в присутствии д-ра Геббельса: Полякам можно предоставить только такие возможности образования, которые доказывали бы безнадежность судьбы их народа. Речь может итти поэтому о плохих фильмах или о таких, которые демонстрируют величие и мощь немцев.

Стр. 20. Д-р Франк: Следует совершенно четко выделить различие между германским народом — народом господ — и поляками.

Стр. 38. 4/X. Берлин. Совещание с фюрером. Фюрер обсуждал с г. генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушение дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей.

Стр. 39. 7/X. Краков. Губернатор д-р Фишер. Он подчеркивает необходимость создания особого гетто для евреев. Г-н генерал-губернатор одобряет эти мероприятия.

Стр. 52. 10/XI. Г-н генерал-губернатор принял начальника дистрикта (округа) д-ра Вехтера, который сообщил о расклеивании плакатов с целью подстрекательства 11/XI (день польской независимости) в некоторых местностях. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, чтобы из каждого дома, на котором остается висеть такой плакат, расстреливали одного жителя мужского пола. Это распоряжение должно проводиться начальником полиции. Д-р Вехтер предусмотрительно задержал в Кракове 120 заложников.

Стр. 53. Г-н генерал-губернатор распорядился о том, что отныне вводится метка для евреев (белая повязка с синей звездой Давида). Ее носят все евреи и еврейки начиная с 12-летнего возраста. Всякое противодействие должно быть соответственно наказано.

Стр. 78—79. 1/XII. Г-н генерал-губернатор принял министерского советника Вилле с главным правительственным советником Ганшер. Министерский советник Вилле доложил о судебных делах и о том, кому предоставляется право помилования по приговорам армейских трибуналов. Г-н генерал-губернатор заявил в связи с этим, что он сохраняет за собой проверку приведения в исполнение приговоров армейских трибуналов. На всякий случай следует предоставить возможность проверки приговоров военно-полевых судов. Возможность проверки приговоров военно-полевых судов вытекает из того, что он действует в этой области в качестве генерал-губернатора как непосредственный представитель фюрера.

Стр. 101. 14/XII. Ландрат д-р Зиберт докладывает г. генерал-губернатору об изданном им распоряжении относительно распространения трудовой повинности на возрастной состав от 14 до 18 лет и просит о вторичном подписании распоряжения о письмах безработных, где, по желанию имперского министра Зейс-Инкварта, предусматриваются изменения. (Лодзь, 31/X 1939 г., с. 19. Имперский министр Зейс-Инкварт указал на то, что безработным не должно быть предоставлено право на социальное обеспечение со стороны биржи труда.)

Стр. 105. 15/XII. Г-н генерал-губернатор упорно предостерегает об опасности того, что поляки получат какую-либо возможность организоваться. Для предотвращения этой опасности г. генерал-губернатор распорядился, чтобы план организации помощи полякам составлялся в контакте с высшим руководителем СС и полиции и затем этот план должен быть доложен генерал-губернатору для одобрения. Не следует упускать из виду того, что при этом необходима железная твердость и что всеми средствами надо позаботиться о том, чтобы поляками не была сделана, как-либо замаскированно, попытка создать какую-либо общественную организацию.

Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

Протокол конференции руководителей отделов от 2/XII 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк открывает конференцию основным изложением задач, стоящих перед Управлением генерал-губернаторства. Он заявляет, что безусловно необходимо, чтобы в генерал-губернаторстве упорно сохранялось первенство политических задач перед чисто формальными интересами управления. Для этого требуются люди, обладающие мужеством для решения новых задач совершенно новым способом, люди, свободные от всякого шаблона и навыков, которые они, быть может, откуда-нибудь **принесли с собой.** Что правильно в рейхе (Германии. — *Прим.*

H1468 – 0057

H1468 – 0058

перев.), то еще долго не может быть правильным в генерал-губернаторстве.

В генерал-губернаторстве не действует то, что написано в имперском кодексе, за исключением тех случаев, когда дело касается применения распоряжения фюрера от 12/X 1939 г., и полномочия на это имеет только председатель совета министров по обороне империи, а пользоваться этими полномочиями он сможет только по соглашению с генерал-губернатором.

Еще не известна окончательная структура генерал-губернаторства, а также неизвестно, долго ли это останется генерал-губернаторством.

Руководящей в деятельности управления является воля фюрера, направленная на то, чтобы эта область была первой колонией немецкой нации. В генерал-губернаторстве должна быть действительной точка зрения германизма.

Стр. 2. Важно еще сказать об управлении генерал-губернаторством. Эта область в целом является добычей Германской империи, и поэтому недопустимо, чтобы первая эксплоатировалась по частям. Эта область должна быть экономически использована как целое, чтобы она всеми своими ценностями пошла на благо немецкого народа.

Присуждение архиепископа и епископа к смертной казни дает повод к обоснованным замечаниям о том, что в генерал-губернаторстве ведется тотальная борьба против всякого сопротивления. Оба епископа правильно осуждены, так как у них нашли оружие. Если, несмотря на это, они были помилованы и присуждены к каторге, то для этого имелись определенные другие соображения. Нежелательно опубликование в прессе о расстрелах евреев на том основании, что такие опубликования отпугнут евреев.

Стр. 5. Обергруппенфюрер СС д-р Крюгер считает нецелесообразным не говорить о случаях, подобных уже упомянутому раньше присуждению обоих епископов, так как может возникнуть опасность, что распространятся слухи и будет названо большее число, чем фактически имеется.

Протокол второй конференции руководителей отделов от 8 декабря 1939 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк, д-р Зейс-Инкварт и др.

Стр. 1. Генерал-губернатор, имперский министр д-р Франк докладывает о своей беседе с г. Герингом. Это назначение генерал-губернатора доверенным уполномоченного по четырехлетнему плану имело своим следствием то, что в генерал-губернаторстве в будущем не могло ничего произойти в области экономики и политики без того, чтобы на это не оказал стимулирующего или тормозящего влияния генерал-губернатор. Задачей генерал-губернатора является получение для империи самого лучшего и полезного из хозяйства генерал-губернаторства.

Стр. 3. Обергруппенфюрер СС Крюгер: С 1 декабря прибывает на территорию генерал-губернаторства из вновь присоединенных к империи областей много поездов с поляками и евреями. Эти перевозки будут продолжаться приблизительно до середины декабря.

Стр. 4. Д-р Вальбаум сообщает, что несколько дней тому назад в немецкую больницу без предупреждения прибыл транспорт с тяжело больными заразными детьми из восточных верхнесилезских областей, присоединенных теперь к Германии.

Генерал-губернатор д-р Франк распорядился об издании нового дополнительного распоряжения, согласно которому трудовая повинность распространяется на возраст от 14 до 18 лет.

Заседание руководителей отделов от 19/I 1940 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Но ясно одно — эта область не будет выпущена из сферы германского владычества.

Мы все должны выучиться мыслить по-иному; мы должны все освободиться от представлений, которые нам свойственны в империи, прежде всего от представления об управлении империей для того, чтобы получить целеустремленное представление о своеобразном колониальном характере и колониальной сфере нашего генерал-губернаторства.

Стр. 4. 15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры.

В настоящее время в генерал-губернаторстве видят ценную составную часть жизненного пространства Германии.

Стр. 9. Очень радостным и положительным моментом в это тяжелое время является возврат волынцев-немцев (немцев, живущих на Волыни. — *Прим. перев.*).

Если польская война не принесла никакого другого благословения, кроме возврата значительно более четверти миллиона полноценных немцев, то это одно уже является благословением и выигрышем.

Стр. 11—12. Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами.

Стр. 14. Мной определены функции имперского министра Зейс-Инкварта как моего заместителя. Прежде всего он является моим заместителем на случай моего отсутствия или задержки. Он уже реализовал и это право представительства. Во-вторых, он должен выполнять от моего имени чрезвычайные задания, которыми я его наделяю. Я поручаю ему определенные комплексы вопросов с просьбой выяснить положение дел и доложить мне об этом.

Но в остальном я прошу вас рассматривать начальника управления министерства д-ра Бюлера как руководителя общей сферы управления генерал-губернаторством, работающего непосредственно с вами и подчиненного мне и моему заместителю непосредственно.

Я должен вас поэтому просить в дальнейшем обсуждать проекты и планирование предварительно с начальником управления д-ром Бюлером, прежде чем вы будете докладывать их мне. То же относится в делах полиции к высшему руководителю полиции СС — обергруппенфюреру Крюгеру. Авторитет управления представлен начальником управления, который назначен в качестве такового фюрером и поэтому должен представлять авторитет всего управления.

Протокол совещания руководителей отделов от 15/II 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Генерал Бюрман докладывает о совещании генерал-губернатора с генерал-фельдмаршалом Ге-

рингом 12/II 1940 г. в Карин-Холе. Генерал-фельдмаршал дал строжайшее указание о том, чтобы все переговоры каких бы то ни было имперских учреждений с учреждениями генерал-губернаторства велись только через генерал-губернатора. Непосредственные указания властей империи учреждениям в генерал-губернаторстве строго запрещены.

Заседание руководителей отделов от 8/III 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 5. Одно ясно. Авторитет генерал-губернатора как представителя фюрера и выразителя воли империи в этой области, конечно, силен, и я никогда не допускал мысли о том, что можно шутить с этим авторитетом. Я приказал разъяснить это во всех инстанциях Берлина, особенно после того, как г. генерал-фельдмаршал Геринг 12/II 1940 г. из Карин-Хола всем учреждениям империи, включая полицию, включая даже вооруженные силы, запретил вмешиваться в дела генерал-губернаторства.

То же относится к попытке, которую однажды сделали СС 15 или 16 декабря, когда имперский руководитель СС захотел распространить и на генерал-губернаторство тот порядок, что все сокровища искусства и прочие вещи присуждаются СС. По моему ходатайству это распоряжение отменено.

Стр. 7. Фюрер в связи с этим вынес 30/I 1940 г. важное решение. В Берлине некоторым учреждениям стало как-то не по себе в связи с тем, что генерал-губернатор получил право помилования в широком смысле.

На робкий вопрос испуганных людей фюрер сверх того изложил это еще и письменно и уже 30/I издал опубликованное в «Ведомостях законодательных актов» распоряжение, согласно которому генерал-губернатор должен осуществлять все права помилования в оккупированных польских областях вместе с правом перенести разрешение дела в следующую инстанцию.

Здесь в генерал-губернаторстве нет авторитета, который был бы рангом выше, влияние которого было бы сильнее и авторитет больше, чем авторитет генерал-губернатора.

Также и командование вооруженными силами не имеет здесь никаких функций управления и ведомственных функций; ему предоставлены функции по обеспечению безопасности и по разрешению общих задач, касающихся солдат. Оно не обладает никакой политической властью. То же относится к полиции и СС. Не существует государства в государстве, мы являемся лишь представителями фюрера и империи. Это относится, наконец, также и к партии. Она здесь не имеет никакого далеко идущего влияния, за исключением тех случаев, когда общие дела ведут старые национал-социалисты и испытанные соратники фюрера.

Стр. 12. Для этой цели, по настоятельному приказу фюрера, я поставил в зависимость от моего предварительного одобрения также и непосредственное приведение в исполнение приговоров; приведение в исполнение смертного приговора, вынесенного военно-полевым судом, невозможно без предварительного утверждения. Массовое приведение в исполнение приговоров в дальнейшем не будет иметь места.

Мы снова введем ремесленные школы для польского народа, с тем чтобы они достигли самой низкой ступени по сравнению с германскими средними техническими школами.

Стр. 13. Ясно также, что эти мероприятия не должны свидетельствовать о том, что мы предоставляем польским элементам хотя бы самую незначительную долю участия в руководстве в управлении генерал-губернаторством.

В общем можно сказать, что мы должны будем считаться со все возрастающим сопротивлением, исходящим из кругов интеллигенции, церкви и бывших офицеров.

Уже существуют организационные формы, направленные против нашего господства здесь в стране. Малейшая попытка поляков что-либо предпринять привела бы к огромному походу против поляков с целью их уничтожения. Я тогда не остановлюсь перед созданием карательного полка и введением его в действие. Я отдал приказ, чтобы несколько сот членов этих тайных организаций было арестовано на три месяца для того, чтобы в ближайшее время ничего не произошло. Последними словами фюрера, которые он мне сказал на дорогу, были: «Позаботьтесь о том, чтобы там было абсолютное спокойствие, мне не нужно ничего такого, что мешает покою на востоке». Об этом я и позабочусь.

Заседание руководителей отделов от 12/IV 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 6. Конечно, я не допущу создания большой народной общественной организации украинцев. Однако для большого числа украинцев могла бы быть создана организация в виде общества самопомощи. Впрочем, рекомендуется придерживаться в генерал-губернаторстве девиза «Разделяй и властвуй».

Стр. 8. Политика беспрепятственного онемечивания может начаться для генерал-губернаторства лишь тогда, когда станут немецкими в том смысле, как это указано в приказе фюрера, Варта, Восточная Пруссия, Данциг, юго-восточные области и Верхняя Силезия.

Стр. 10. Он (Франк) беседовал вчера с несколькими генералами по этому вопросу и при этом установил, что генералы, командующие дивизиями, в связи с жилищным кризисом вынуждены жить в домах, где кроме генерала живут и евреи. Это же относится ко всем категориям служащих. Это положение совершенно невыносимо на длительный срок.

Если должен быть сохранен авторитет национал-социалистской империи, то невозможно, чтобы представители этой империи были вынуждены встречаться с евреями при входе в дом или выходе, чтобы они подвергались опасности заболеть заразными болезнями.

Он намеревается поэтому освободить до 1 ноября 1940 г. Краков от евреев и приступить к энергичным мерам по переселению евреев на том основании, что абсолютно невыносимо, если в городе, который фюрер наделил высшей честью тем, что назначил его местом пребывания высших властей империи, слоняются тысячи и многие тысячи евреев и занимают там дома. Краков должен стать самым чистым от евреев городом во всем генерал-губернаторстве.

Стр. 15. В районе Люблина можно было привести доказательство того, что священники с кафедры подстрекали народ. Этих священников арестовали, и уже через 8 дней ситуация существенно улучшилась.

Стр. 16. Штандартенфюрер Шульц заметил, что было произведено большое количество арестов. Арестованные были переданы соответствующим судам, а что последовало в отношении их, ему пока неизвестно.

H1468 – 0059

H1468 – 0060

Стр. 23. Затем генерал-губернатор переходит к вопросу трудовой повинности поляков. Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германской империи добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения. Это принуждение означает возможность ареста поляков, как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях. Г-н генерал-фельдмаршал Геринг в свое время указал в большой речи на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160000. Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков.

Он сам по себе ничего не имеет против того, чтобы забирать с улицы работоспособные и шатающиеся элементы. Но лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д. Генерал-губернатор указывает на то, что поляки из района Варты по возможности высылаются прямо в империю.

Заседание руководителей отделов от 14/VI 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Д-р Франк: Франция умирает и должна умереть, потому что она слишком мало верит в жизнь и сопротивляется реформе. Но мировая империя — Англия — также должна близиться к своему концу — это самый величайший час Германии, который теперь начинается.

Заседание от 12/VII 1940 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Фюрер мне сказал, что он не отдаст ни одного километра этой области. Также ясно, что полный авторитет в этой области предоставлен исключительно генерал-губернатору и что здесь не могут непосредственно вмешиваться в управление никакие центральные имперские организации. В отношении Варшавы фюрер постановил, что восстановление города Варшавы как политической метрополии не может никоим образом иметь место. Фюрер желает, чтобы в связи с вопросом об общем развитии города Варшавы она была бы низведена до уровня провинциального города.

Стр. 4. Очень важно также решение фюрера, которое он вынес по его (д-ра Франка) ходатайству о том, чтобы в генерал-губернаторство больше не производился ввоз евреев.

Исходя с общеполитической точки зрения, я желал бы в связи с этим заявить о том, что предполагается отправить весь еврейский род Германской империи, генерал-губернаторства и протектората в самое ближайшее время после заключения мира в африканскую или американскую колонию, возможно на Мадагаскар, который Франция для этой цели должна будет уступить. Здесь, на площади в 500000 квадратных километров, будет достаточно места для нескольких миллионов евреев.

Я пытался, чтобы евреи генерал-губернаторства также воспользовались преимуществом построить новую жизнь на новой земле. Было признано, что в недалеком будущем и здесь произойдет колоссальная разгрузка.

Заседание руководителей отделов от 12/IX 1940 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 1. Д-р Франк: Генерал-губернаторство в дальнейшем будет рассматриваться не как оккупированная область, а как часть Германской империи. Когда фюрер вынес это решение, он заявил мне, что предоставляет мне вносить предложения в связи с дальнейшим слиянием этой области с империей. Фюрером мне предоставлена полная свобода в соблюдении сроков. В связи с этим я имею полномочия от фюрера заменить управление генерал-губернаторства названием «правительство генерал-губернаторства».

Стр. 5. Не существует ни одного учреждения в империи, которое могло бы прямо или косвенно вмешиваться в управление этой областью. Приказы издает только генерал-губернатор, непосредственно представляющий фюрера, и больше никто.

Стр. 6. Я сам еще не установил контакта с поляками и прошу вас не менять этого курса. Здесь вопрос может быть разрешен только альтернативно.

Судьба решила, чтобы мы были здесь господами и чтобы поляки стали вверенными нам подзащитными. Я прошу вас, господа, сократить до официально необходимых границ прием поляков, делегаций просителей и т. д. Должно существовать различие между жизненным уровнем народа-господина и жизненным уровнем подчиненного.

Поляки должны **понять** границы возможностей своего развития. На мой настойчивый вопрос фюрер снова ответил, что оно должно ограничиваться установленным нами уровнем. Ни один поляк не должен быть выше ранга мастерового, ни одному поляку не будет предоставлена возможность получить высшее образование в общегосударственных учреждениях. Я прошу вас придерживаться этой определенной линии. По многим причинам я должен обратиться к вам с таким серьезным предупреждением.

Что касается обращения с евреями, то я решил, что варшавское гетто будет закрыто и прежде всего потому, что установлено, что опасность, исходящая от 500000 евреев, так велика, что следует пресечь возможность их скитания.

Стр. 10. Вообще расцвет этой страны нас не касается. Это, пожалуй, самое трудное из всех слов, которые мы должны произнести. Нас не касается также и то, чтобы, например, поляки богатели или становились увереннее или чтобы они оказывались все деятельнее в вопросах своей собственности. Мы заинтересованы только в том, чтобы повысить на этой территории наш авторитет. Мы не можем это измерять тем, насколько мы содействовали личному счастью отдельного поляка, как это представлялось правительствам прошлых столетий, но мы измеряем наши успехи тем, насколько невозможнее становятся перспективы возрождения Польши когда бы то ни было. Пусть это звучит резко и жестоко, но в борьбе народов за тысячелетия и миллионы лет нельзя принять другого решения.

Совершенно ясно, что для этой работы нужны люди с сильным и твердым характером. Кто для этой работы не приспособлен, тот давно уже удалился из нашей среды сам или каким-либо другим путем ушел от нас. Мы мыслили в данном случае в мировом масштабе всех времен. Тот империализм, который мы развивали, не может быть сравним ни в коем случае с теми жалкими попытками, которые предпринимали прежние слабые правительства Германии в Африке. Фюрер третьего дня категорически заявил, что эта соседняя страна Германской империи

должна выполнить определенную задачу, чтобы любой ценой покончить с поляками, но нет необходимости в том, чтобы проводить политику онемечения. Фюрер далее подчеркнул, что он не обязывает генерал-губернатора организовывать жизнь по-немецки, что ни в коем случае не должны иметь место тенденции германизации. Эта область призвана для того, чтобы служить резервуаром рабочей силы в полном смысле этого слова. Мы имеем в данном случае только гигантский рабочий лагерь, где все, что означает власть и самостоятельность, находится в руках немцев.

Совещание руководителей отделов от 19/XII 1940 г. в Кракове

Стр. 2. Д-р Франк: Вся совокупность суверенных прав империи от имени фюрера передана здесь генерал-губернатору и его правительству.

Стр. 12. Д-р Франк: Господа, я хотел бы предостеречь вас, чтобы вы не дали себя убаюкать тишиной, царящей в тех областях, где вы работаете. Эта страна не замирена. В этой стране должна проводиться твердая линия решительного руководства. Поляк должен чувствовать, что мы для него не намерены строить правовое государство и что его единственной обязанностью является работать и быть честным. Конечно, это иногда создает трудности, но вы должны в ваших собственных интересах беспощадно применять все необходимые меры, чтобы стать господами положения. Вы можете при этом безусловно положиться на меня.

Стр. 14. Я все чаще и чаще замечаю, что церковь начинает становиться неприятной. В то время как до сих пор этот могущественный идеологический центр полячества держал себя странным образом лойяльно, церковь начинает теперь, под влиянием особенностей политического положения на этой территории, становиться там и тут неприятной. Я хотел бы уже теперь подчеркнуть, что я всеми средствами буду воевать с попами, что я ничего не испугаюсь и по малейшему поводу прикажу немедленно арестовать самих епископов. В этой связи я прошу вас строжайше следить за тем, чтобы посещение польских церквей во время богослужения чиновниками в форме было безусловно запрещено.

Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»

Высказывания генерал-губернатора. 1940 г., февраль—ноябрь

Интервью г. генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайсу 6/II 1940 г.

Стр. 3. Клайс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: В Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко».

Рабочее заседание от 25/II 1940 г. в Радоме

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 19. Второе, что было бы очень желательно в Берлине, это то, чтобы казни по приговорам военно-полевых судов производились с предварительного согласия генерал-губернатора. Этот приказ фюрера я уже передал высшим инстанциям СС и руководителям полиции, который был сообщен в свою очередь другим полицейским участкам. Я должен просить вас о том, чтобы вы снова обратили внимание своих полицейских руководителей на этот приказ. Другие полевые суды также должны приводить в исполнение смертные приговоры только с моего письменного или в крайнем случае телеграфного разрешения. Если полиция безопасности заметит, что священник каким-либо образом сходит с правильной политической линии, то здесь не может быть и речи о пощаде.

Стр. 20. Наблюдайте за проповедями и действиями священников и принимайте решительные меры, если у вас вызывает подозрение, что церковь может быть использована в других целях.

Повышение образовательного уровня польского народа не в наших интересах. Возможно, некоторые придерживаются и другого мнения, но я во всяком случае думаю, что поляки должны принести эту жертву.

Совещание комитета имперской обороны в Варшаве от 2/III 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Д-р Франк: ...таким образом, мы несем огромную ответственность за то, чтобы это пространство оставалось под немецкой властью, чтобы воля поляков была сломлена навсегда и чтобы никогда больше не могло возникнуть в этой области хотя бы самое незначительное сопротивление против политики Германской империи.

Стр. 11. Генерал-губернатор представляет собой здесь фюрера. Единственно реальным правительством польского народа, которое существует в настоящее время на свете, является учрежденное фюрером генерал-губернаторство. Не забывайте, что Германия стоит на пороге мировой империи.

Стр. 20. Мы будем, когда это будет необходимо, принимать все меры к тому, чтобы установить жизненный уровень польского народа таким образом, чтобы он обеспечивал возможность жить, но был бы ниже, чем в самой Германии.

Стр. 30. За то, что случилось с 11 октября 1939 г., я несу ответственность; совершенно безразлично, что случилось, как и при помощи кого. Я несу ответственность и ни на кого ее не сваливаю. И при этом я хотел бы подчеркнуть, что эту ответственность можно нести. Там, где имеют место единичные случаи, которые с общечеловеческой точки зрения заслуживают сожаления, мы тем более должны нести ответственность.

Заседание полиции от 30 мая 1940 г.

Присутствовали: д-р Франк, обергруппенфюрер СС Крюгер и др.

Стр. 5. Д-р Франк: Как часто мы удивляемся, встречая русого голубоглазого ребенка и тому, что

H1468 – 0061

H1468 – 0062

он говорит по-польски. И я говорю себе при этом: если бы мы воспитали это дитя в немецком духе, то это была бы прекрасная немецкая девушка. Мы видим в этом народе чистое германское расовое зерно, развитие, культивирование и стимулирование которого на длительный срок создаст возможность присоединить территорию генерал-губернаторства к германской нации. Я говорил обо всем этом с фюрером, и мы согласились на том, что эта область постепенно должна быть присоединена к Германии. Через какой период это случится, произойдет ли это через 50 или 100 лет, это нас теперь не интересует.

Решающим, а также и важнейшим, по поводу чего мы и собрались сегодня, является то, что мы должны использовать каждое имеющееся мгновение для того, чтобы служить этой цели и вести в этом смысле активную работу.

Стр. 6—10. По поводу этого я могу сказать одно: вести такую политику в отношении Польши я могу только вместе с вами, извините за такую откровенность. Ведь если бы в этой стране не было старой национал-социалистской боевой гвардии полиции и СС, то с кем бы мы могли осуществлять эту политику? При помощи армии я бы не мог этим заниматься. Вообще я не смог бы в этом сотрудничать ни с военными властями, ни с кем иным.

Это такое серьезное дело, и нам как нацистам предстоит такая необычайно трудная и ответственная работа, что говорить об этих вещах мы можем только в тесном кругу.

Если мы, несмотря на все трудности, хотим добиться цели, заключающейся в том, чтобы полностью господствовать над польским народом в указанных рамках, то нам нужно на это время.

10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь, у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского. Ужасно, однако, для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Также ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент.

Если там, на западе, каждую минуту и секунду тысячи лучших немцев вынуждены проливать свою кровь, то нашей обязанностью, обязанностью национал-социалистов, является подумать о том, что сделать, чтобы польская нация не поднялась снова за счет этих жертв Германии.

Поэтому наступил момент, когда я в присутствии обергруппенфюрера СС Крюгера обсудил с коллегой Штрехенбахом эту чрезвычайную программу умиротворения, содержание которой заключается в том, чтобы возможно скорее покончить с попавшей в наши руки массой мятежников, политиков сопротивления и с прочими подозрительными в политическом отношении элементами и в то же время избавиться от прежнего наследия польской преступности.

Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью, и прежде всего это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех как национал-социалистов это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ больше не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя.

Ясно также, что, исходя из необходимости, мы можем взять на себя противовоздушную оборону империи на востоке.

Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу, для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно, во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства».

Он выразился следующим образом. Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро. Что́ еще подрастет потом, нам нужно выявить и через определенный промежуток времени тоже устранить. Затем нам и нужен германский рейх, чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции. Нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери потому, что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями, — мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме. Господа, мы не разбойники. Для полицейского или эсэсовца, принужденного по службе на основе этого мероприятия исполнять смертные приговоры, эта задача является ужасной. Мы можем с легкостью подписывать сотни смертных приговоров, но передавать исполнение их немцам, порядочным немецким солдатам и товарищам — означает дать им ужасающую нагрузку. Поэтому я очень благодарен д-ру Зиберту за издание указа, в котором он обязывает органы полиции обращать внимание на физическое состояние доверенных людей, которым вменено в обязанность исполнять смертные приговоры.

Прошу вас по возможности при всех обстоятельствах придерживаться этого указа. И не только это! — Каждый начальник полиции или СС, который обязан приводить в исполнение такие приговоры, должен быть 100-процентно убежден в том, что он приводит в исполнение приговор немецкого народа. Поэтому в таких случаях должно быть применено АБ — действия объединенного полицейского гражданского кодекса, как я согласовал с бригадефюрером Штрехенбахом, для того, чтобы ни в коем случае не создавалось впечатления о произвольных действиях или о чем-либо подобном. Я полагаю, что связанные с этим мероприятия могут быть закончены до 15 июня. Во всяком случае для этого должно быть сделано все возможное.

Состоящей при мне комиссии по помилованию эти дела не касаются. Операция АБ проводится исключительно начальником СС и полиции Крюгером и его органами. Это чисто внутренняя необходимая

карательная операция, выходящая за рамки нормального процесса.

Стр. 33—38. Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, тот должен быть тотчас же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, они должны быть подвергнуты операции АБ или уничтожены на месте.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»

Краков, 16/III 1940 г. Разговор с посланником Вюлиш

Стр. 217. Господин генерал-губернатор заметил, что он в Берлине имел продолжительные беседы с представителями министерства финансов и министерства продовольствия.

Там были предъявлены настоятельные требования, чтобы польские крестьяне в большом количестве были посланы в империю. Он заявил в Берлине, что он, если этого от него требуют, может применять, само собой разумеется, принудительные меры, распорядиться, чтобы полиция окружила ту или другую деревню, в принудительном порядке забирала мужчин и женщин и затем отсылала их в Германию.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»

Краков, 10 июля 1940 г. Беседа с бригадефюрером Штрехенбахом

Стр. 645. Бригадефюрер Штрехенбах сообщает г. генерал-губернатору об окончании чрезвычайной кампании по умиротворению и о проведении в жизнь задач пограничной полиции, которые теперь переданы в компетенцию полиции безопасности согласно чрезвычайному распоряжению г. генерал-губернатора.

25/VII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 702—703. «...фюрер обязал дальше, чтобы евреев больше не ввозили в генерал-губернаторство. Напротив, он указал, чтобы генерал-губернаторство путем определенного, одинакового обращения со всеми евреями, как это предусмотрено особой программой, в скором времени полностью освободилось от евреев. Как только установление морского сообщения позволит начать отправку евреев, все евреи до последнего мужчины, последней женщины и девушки будут отправлены отсюда. Я полагаю, что в этом отношении не должен буду особенно жаловаться на вас. Я полагаю, что мы уже преодолели основные трудности и что теперь недалеко то время, когда мы создадим здесь приличный в хозяйственном, служебном и человеческом отношении город для наших соотечественников и соотечественниц. Когда мы покончим с этим, то сможем приняться и за другие дела. Это пространство будет в течение последующих десятилетий все больше насыщаться представителями нашего народа».

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»

7/X 1940 г. Краков

Стр. 943. Д-р Франк: Мои дорогие друзья! Совершенно ясно, что там или тут еще, возможно, нужно будет вести воспитательную работу. Ясно, что награда за эту тесную дружбу, за этот товарищеский контакт должна состоять в том, чтобы полностью поддерживать внутри служебный авторитет. Мы не можем допустить того, чтобы наши бюро превратились в гостиные... Само собою разумеется, что мы здесь должны держаться как немцы, так, чтобы самый меньший из нас стоял значительно выше, чем самый большой поляк на этой территории.

26/X 1940 г. Краков

Стр. 1021. Начальник штаба Лутце: Я просил господина генерал-губернатора обергруппенфюрера СА д-ра Франка взять на себя заботу о всех членах СА в генерал-губернаторстве, и г. генерал-губернатор ответил согласием.

13/XII 1940 г.

Стр. 1126. Г-н генерал-губернатор обсуждает еще вопрос об отношениях между полицией и правительством... Он ни в коем случае не потерпит того, чтобы единство управления каким-либо образом было нарушено. В ближайшем будущем окажется необходимым проведение чрезвычайной умиротворительной операции.

Фюрер во всяком случае понимает необходимость этого мероприятия.

19/XII 1940 г. Краков. Речь Франка

Стр. 1158. «Несколько дней тому назад фюрер мне сказал вполне серьезно, что заслуживает внимания старая японская поговорка, которая гласит: «После победы шлем затягивают потуже». Друзья, мы больше никогда не будем слабым государством. Вооруженные силы будут представлять собой завершение общественного воспитания. Точно так же как национал-социалистская германская рабочая партия является завершением социального, политического и идеологического руководства, так и вооруженные силы будут являться завершением в смысле военного воспитания, гордого и безукоризненного поведения нашего народа. И вы сможете сказать: «Мы были солдатами. Я очень счастлив, что наступил час вооруженных сил, так как он связывает нас всех вместе». Одни из вас имеют дома мать, родителей, другие — жену, невесту, брата, детей. Они будут думать о вас в течение этих недель и говорить себе: «О, боже, вот он находится в Польше, где много вшей и евреев. Возможно, он мерзнет и голодает, он

H1468 – 0063

H1468 – 0064

возможно не хочет писать...» В данном случае здесь, пожалуй, было бы очень уместно, если бы вы своим любимым послали бы фотографию и написали: «Ну, теперь здесь, в генерал-губернаторстве, стало иначе и немного лучше». Конечно, за один год я не смог устранить ни всех вшей, ни всех евреев (оживление). Но со временем и прежде всего тогда, когда вы мне поможете, этого можно будет достигнуть. Нет необходимости в том, чтобы мы сделали все сразу за один год, иначе что же останется тем, которые придут после нас?

20/XII 1940 г. Краков

Стр. 1170—1171. Г-н генерал-губернатор направляется в сопровождении полковника полиции Мюллера на праздник полиции порядка в помещение последней в бывшей духовной семинарии.

Д-р Франк: Друзья полицейские! Когда вы прощались с родиной, вам могли сказать некоторые озабоченные матери, некоторые заботливые жены: «Зачем идешь ты в Польшу, что там имеется, кроме вшей и евреев?» Конечно, нельзя за один год уничтожить всех вшей и евреев, это должно произойти только со временем.

Стр. 1174. Если вас не удовлетворяет духовная семинария, тогда я могу вам предоставить дом архиепископа или епископа. И если вас еще что-либо интересует, что может облегчить вам службу, я охотно готов исполнить ваши желания.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»

Рабочее совещание по вопросу вселения поляков и евреев в генерал-губернаторство. Краков, 16/I 1941 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 9. Государственный секретарь д-р Бюлер заявил, что считает невозможным распределение одного миллиона человек по предусмотренному плану на территории генерал-губернаторства. Перегрузка в смысле безопасности, возможности эпидемий и в снабжении продовольствием будет настолько большой, что в течение продолжительного времени дело не обойдется без волнений. На что г. генерал-губернатор возразил, что эти волнения будут подавляться самыми жестокими мерами.

Приложение — отчет по вопросу переселения поляков и евреев в генерал-губернаторство, адресованный главному управлению безопасности. Берлин, 8/I 1941 г.

В 1941 г. нужно переселить 831000 человек из германских восточных областей в генерал-губернаторство. К этому числу нужно прибавить переселение внутри самого генерал-губернаторства 180000 человек.

Стр. 15. Г-н генерал-губернатор хочет принять решение о том, должно ли быть оставлено или снова распущено варшавское гетто после того, как он осмотрит его. Он никоим образом не может допустить, чтобы был полностью зачумлен такой город, как Варшава.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»

Заседание правительства 15/X 1941 г.

Стр. 945. Г-н генерал-губернатор думает, что еврейское население больше нельзя снабжать продовольствием.

Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»

Заседание правительства от 25/III 1941 г. в Кракове

Присутствовали: Франк и др.

Стр. 2. Д-р Франк: Согласно переданным мне 17/III полномочиям, все учреждения вооруженных сил подчиняются исключительно генерал-губернатору. Имеются только два органа власти: военное командование и генерал-губернатор. Третьего нет. Я запрещаю поэтому под угрозой немедленного воздействия выполнение каких-либо иных распоряжений, откуда бы они ни исходили.

Стр. 27. Все служебные отношения со старостами должны строиться так, чтобы старосты не стали какой-то общественно более высокой категорией. Староста — это поляк и как таковой должен только выполнять приказы, он не должен чувствовать себя включенным в абсолютно для него запретную зону руководящих кадров генерал-губернаторства.

Д-р Фишер, губернатор: Заметно стало возрастать за последнее время движение сопротивления. Совершено три террористических акта: убит один немец в Варшаве, ранен один солдат в Ловицах и один в Кельце. Он просит генерал-губернатора принять против таких актов самые строжайшие меры. Прежде всего карательные меры должны быть широко известны населению. Этот метод напугает население и принудит некоторых отречься от совершения таких террористических актов.

Д-р Франк: Я еще раз хочу подчеркнуть, о чем уже говорил в начале совещания. Генерал-губернаторство является составной частью великогерманской державы. Здесь имеются только две силы: военная и генерал-губернатор. Третьей не существует. Я подчеркиваю: я не потерплю ни от кого — ни от чиновников, ни от служащих — даже самого незначительного сопротивления.

Заседание правительства от 5/IX 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 32. На вопрос губернатора оберрегирунгсрат Реед ответил, что до сего времени было послано в империю 1,4 миллиона польских рабочих. В на-

стоящее время невозможно послать в Галицию для строительства дорог особые рабочие отряды.

Заседание правительства от 15–16/X 1941 г. в Варшаве

Присутствовали: д-р Франк и др.

Доклады начальника СС и полиции в Варшавском округе обергруппенфюрера СС Виганд: за последние два года в результате политических и уголовных преступлений переведено в концентрационные лагери 7000 человек. В здешних тюрьмах в настоящее время сидят 2811 заключенных, из них политических преступников — 1290 мужчин и 268 женщин.

Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»

Заседание правительства от 17/X 1941 г. в Люблине

Стр. 39—40. Изложение сообщения городского головы Заурмана. Люблин.

В Люблине к концу 1939 г. насчитывалось около 40000 евреев. Из этого количества за истекшее время выехало около 12000, однако почти то же количество прибыло вновь. Правда, все евреи размещены в одной части старого города и не имеют права выходить оттуда без специального разрешения, но изолированное гетто до сего дня еще не существует. Одна из важнейших дорог ведет с востока, как раз через эту часть города; таким образом выявилась необходимость постройки объезда, который на этих днях будет готов. Тогда гетто будет обтянуто колючей проволокой и совершенно изолировано.

С проведением в жизнь этого мероприятия можно было бы и не торопиться, так как уже свыше года во всех других частях города не живет больше ни один еврей и вне гетто не осталось ни одного еврейского предприятия, если бы прибывающие из других мест евреи не занесли с собой эпидемии сыпного тифа и других болезней и не являлись бы постоянными распространителями этих эпидемий.

Окончательное разрешение еврейского вопроса наступит лишь тогда, когда окажется возможным вывезти всех евреев. Тогда для Люблина значительно облегчится жилищный кризис.

Заседание правительства от 16/XII 1941 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 35. Д-р Франк: Против того, чтобы евреи уходили из гетто, должны быть приняты самые строгие меры. И на этом основании выносимые евреям смертные приговоры должны немедленно приводиться в исполнение.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгер и оберландратом Вестеркамп 11/I 1941 г. Краков

Стр. 19. Обсуждался вопрос относительно вселения 800000 поляков и евреев в генерал-губернаторство. На вопрос генерал-губернатора, были ли созданы со стороны империи необходимые предпосылки для этого переселения в отношении питания, одежды и т. д. для переселенцев, обергруппенфюрер СС Крюгер ответил отрицательно.

Партийное собрание. Люблин, 22/I 1941 г.

Стр. 106—107. Д-р Франк: Пока евреи находятся здесь, они должны работать, но, конечно, работать не так, как это они делали раньше. Здесь я апеллирую к вашей решительности. У нас все еще есть остатки гуманистических фантазеров, которые могут проспать мировую историю из-за своего немецкого благодушия. Нельзя требовать от нас, которые совместно с фюрером уже 20 лет ведут эту борьбу, чтобы мы обращали какое-либо внимание на евреев. Если евреи сегодня взывают к миру о жалости, то это на нас не действует.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»

9/IX 1941 г.

Стр. 830. Обермедицинрат д-р Вальбаум говорил о состоянии здоровья польского населения. Обследования, которые были проведены его отделом, показали, что большая часть поляков получает только лишь 600 калорий, в то время как нормальная потребность человека составляет 2200 калорий. Польское население настолько ослабло, что может легко вспыхнуть эпидемия сыпного тифа. Число заболевших евреев достигает на сегодня уже 40%. В течение одной только последней недели зарегистрировано 1000 случаев заболевания сыпным тифом. Эта цифра является рекордной по сравнению с предыдущими. Гигиенические условия представляют собой большую опасность и для империи и для прибывающих в генерал-губернаторство солдат. Перенесение эпидемии в империю весьма возможно. Вызывает также опасение рост туберкулеза. При условии дальнейшего уменьшения норм снабжения можно предсказать гигантский рост цифры заболеваний.

Распоряжение, согласно которому каждый еврей, встреченный за пределами гетто, должен быть казнен, нужно обязательно выполнять. В крайнем случае можно упрощать процессуальную форму чрезвычайного суда.

Стр. 39. В этой связи г. генерал-губернатор заявляет, что он передает губернаторам возложенное на него фюрером право помилования евреев, приговоренных чрезвычайными военно-полевыми судами к смертной казни.

H1468 – 0065

H1468 – 0066

Стр. 44. Президент главного отдела д-р Фрауендорф: В великой Германской империи поляки составляют 47% всех иноземных рабочих рук. Кроме того, бюро труда в генерал-губернаторстве поставляло ежемесячно 230000 человек, ежедневно 8000 человек.

Это число повышается за счет рабочих рук, набранных в Галиции, из которых 35000 отправлено в империю. Удалось также поставить в короткий срок запрошенное число горнорабочих, а именно 11000 человек, для горного дела в Руре и еще известное число рабочих для перевозок угля и торговли углем.

Стр. 53. Д-р Шенгарт, полковник полиции: Очень велико число лиц, находящихся в данный момент в тюрьмах за сочувствие движению сопротивления.

Стр. 65—66. Начальник департамента в Варшаве д-р Хуммель: Опасность эпидемии сыпного тифа увеличилась вследствие ослабления выносливости населения, в особенности евреев. Питание обитателей гетто недостаточно. К тому же имеется недостаточное количество очистительных средств и скученность населения. По имеющимся сведениям, насчитывается 2405 случаев заболевания сыпным тифом в гетто, но в действительности эта цифра значительно выше. В Варшаве было констатировано 503, в районах — 589 случаев заболевания поляков сыпным тифом. Само по себе заключение евреев в гетто является благословением свыше. Сейчас важно провести полную изоляцию гетто. С благодарностью мы приветствовали приказ начальника полиции, на основании которого разрешается стрелять в евреев прямо на дорогах. Д-р Хуммель доложил затем о практике вынесения смертных приговоров за противозаконный уход из гетто. В Варшаве, несмотря на привлечение третьей камеры (палаты), было вынесено только 45 смертных приговоров, из которых в исполнение было приведено только 8, так как в каждом отдельном случае приговор утверждается комиссией по вопросам помилования в Кракове. Сейчас имеется еще 600 заявлений об осуждении. Не представляется возможным провести действенную изоляцию гетто с помощью чрезвычайных судов. Процесс судопроизводства до момента казни носит затяжной характер, он перегружен слишком большим количеством формальностей и должен быть упрощен.

Стр. 76. Д-р Франк: Не удивляйтесь, господа, если я в ближайшее время несколько туже натяну вожжи по отношению к полякам, чем это имело место до последнего времени. Должен сознаться, что я иной раз думаю о том, не предпринять ли мне особых мер для введения специального уголовного кодекса для поляков, которые не уступают дороги немецким офицерам и даже задевают их.

С евреями — я заявляю вам об этом откровенно — должно быть так или иначе покончено.

Фюрер как-то заявил: если объединившимся евреям удастся опять развязать мировую войну, то не только втравленные в войну народы принесут кровавые жертвы, но и последний еврей в Европе окончит свое существование. Я знаю, что в стране критикуют мероприятия, которые проводятся против евреев. Опять делаются попытки — это следует из отчетов о настроениях — осуждать зверства, жестокости. Я хотел бы попросить вас: прежде чем я начну говорить дальше, согласиться с моей формулой. Жалость мы должны испытывать только к немецкому народу и больше ни к кому на свете. У других тоже не было жалости к нам. Как старый национал-социалист я должен сказать: если евреи переживут войну в Европе, а мы пожертвуем нашей лучшей кровью для сохранения Европы, то эта война явится лишь частью успеха. Поэтому я жду от евреев лишь того, чтобы они исчезли. Они должны сгинуть.

Я начал переговоры для того, чтобы оттеснить их на восток.

В январе в Берлине состоится по этому вопросу большое совещание, на которое я пошлю господина государственного секретаря Бюлера. Это совещание будет происходить в главном управлении имперской безопасности у обергруппенфюрера СС Гейдриха.

Во всяком случае начнется огромное переселение евреев. Но что должно произойти с евреями? Вы думаете, что в Прибалтике будут созданы для евреев места поселения?

Нам в Берлине сказали: «Почему вы так долго затягиваете? Мы ничего не можем с ними поделать ни в Прибалтике, ни в рейхскомиссариате, так ликвидируйте их сами». Господа, я должен попросить вас вооружиться против соображений, продиктованных жалостью. Мы должны уничтожать евреев, где бы мы ни встретили их и где только представится возможность, чтобы сохранить целостность империи. Само собой разумеется, что при этом будут применяться методы, отличающиеся от тех, о которых говорил начальник управления д-р Хуммель.

Но и на судей чрезвычайных судов нельзя возложить ответственность, так как это связано с процессуальной формой. Нельзя перенести старые понятия на такие гигантские, единственные в своем роде события. Но во всяком случае мы должны отыскать путь, ведущий к цели, и я много думаю об этом. И у нас евреи являются чрезвычайно вредными пожирателями. У нас в генерал-губернаторстве по подсчету 2,5 миллиона евреев, а если учесть всех тех, кто связан родством с евреями, то теперь их около 3,5 миллиона. Этих 3,5 миллиона евреев мы не можем расстрелять или отравить, но мы примем меры, которые будут способствовать их уничтожению, исходя из больших мероприятий, обсуждаемых в империи.

Генерал-губернаторство должно быть также очищено от евреев, как и империя. Где и каким образом это будет проделано, решат инстанции, которые мы здесь учредим и о деятельности которых я вам своевременно сообщу.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»

13/III 1942 г. Краков

Стр. 162—163. Д-р Франк — рейхсфюреру СС Гиммлеру: На основании опыта, приобретенного вашими людьми в стране и нами, находившимися в правительстве и у руководства, наконец посчастливилось сегодня притти к соглашению относительно сотрудничества между полицией и администрацией. Как генерал-губернатор я с сердечной благодарностью вспоминаю по этому поводу о выдающихся подвигах, совершенных людьми по убеждению и на основе директив, данных СС и полицией, людьми, которые были убиты теми национальными элементами, которых мы в интересах заселения этой страны должны в будущем заменить немцами.

Рабочее совещание областных штандартенфюреров НСДАП. Краков, 17/III 1942 г.

Стр. 185—186. Д-р Франк: Как вы знаете, я являюсь фанатическим сторонником единства управления... Поэтому понятно, что мне подчинены высшие чины СС и полиции, что полиция является составной частью правительства, что руководители СС и полиции в округах подчинены губернатору и что крайсхауптман также имеет право распоряжаться жандармерией в своем округе... Это признал рейхсфюрер СС; в письменном соглашении все эти пункты перечислены и подписаны. Само собой понятно, что мы здесь не можем создать собственную лавочку, с которой можно было бы обращаться как с мелким государством. Было бы, разумеется, смешно, если бы мы здесь стали проводить собственную политику безопасности в отношении наших поляков, зная, что поляки в Восточной Пруссии и Познани, в районе Варты и в Силезии примыкают к одному и тому же движению сопротивления.

Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции должен иметь возможность проводить через свои инстанции полицейские мероприятия, касающиеся интересов рейха в целом.

Это осуществляется, конечно, таким образом, что меня должны информировать о проводимых мероприятиях и получить мою санкцию. В генерал-губернаторстве полиция является армией. Вследствие этого руководитель полиции приглашается мною к участию в управлении генерал-губернаторством, подчиняется мне или моему заместителю как статс-секретарю по делам безопасности.

24/III 1942 г. Краков

Стр. 246. Господин генерал-губернатор подписывает распоряжение относительно новой организации особой службы, заключающееся в том, что только господин генерал-губернатор оставляет за собой руководство особой службой.

26/III 1942 г. Краков

Стр. 256. Президент д-р Фрауендорфер сообщил, что общее количество поляков, направленных в рейх, равно 1,1 миллиона человек, из которых только главным трудовым управлением переслано 630000. В настоящее время направляется в рейх еженедельно 7—8 тысяч поляков.

27/III 1942 г.

Стр. 270. Генерал-директор Будин, руководитель крупных предприятий в империи, предложил отобрать и отослать в Германию с завода в Каменной несколько тысяч рабочих для его заводов. Рабочих Каменной пришлось обязать к выезду в порядке трудовой повинности. Но свое согласие на переселение дали лишь 800 человек, остальные 1200 были схвачены лишь с помощью полиции. Он (капитан Гарцке) считает подобную операцию возможной лишь в том случае, если она будет проводиться законным порядком.

10/IV 1942 г.

Стр. 284. Министериальрат д-р Зиберт: В пункте 7 указа фюрера об организации гражданского управления в оккупированных польских территориях значится, что начальник управления, т. е. генерал-губернатор, выполняет обязанности, входящие в компетенцию рейхсфюрера СС.

Г-н генерал-губернатор вполне согласен с этим основным пунктом: обергруппенфюрер СС имеет право как статс-секретарь по делам безопасности в генерал-губернаторстве действовать только по поручению генерал-губернатора, а не рейхсфюрера СС.

Обсуждение вопросов прессы 14/IV 1942 г., Краков

Стр. 307. Д-р Франк: Относительно политики, проводимой в польской прессе, надо сказать следующее: поляки должны получить впечатление, что с ними в печати обходятся не как со свиньями, а как с европейцами и с людьми; мы уже столько возимся с поляками, что можно сказать: поляк живет в генерал-губернаторстве хотя и по-собачьи плохо, но все же лучше, чем итальянцы в Италии, греки в Греции, сербы в Сербии и т. д.

Стр. 309. Д-р Франк: ... И если утверждают, что католицизм является фактически позором для народа, я тем более желаю, чтобы поляки были католиками... если католицизм — яд, то нужно пожелать его полякам. Так же обстоит дело и с другими вещами.

Совещание с обергруппенфюрером СС Крюгером 21/IV 1942 г.

Стр. 389. Господин генерал-губернатор излагает в общих чертах свою точку зрения относительно СС и полиции. Он особенно подчеркивает, что в любом случае полиция есть исполнитель воли правительства, а не наоборот, и не может быть, чтобы правительство подчинялось полиции или стояло бы рядом с ней. Впрочем, по вопросу о положении высшего начальника СС и начальника полиции Крюгера, а также и о положении СС и полиции в генерал-губернаторстве г. генерал-губернатор ссылается на свое соглашение с рейхсфюрером СС Гиммлером.

Г-н генерал-губернатор распорядился, чтобы это соглашение, текст которого следует ниже, было включено в дневник.

Стр. 390. В целях окончательного выяснения проблемы взаимоотношений государственного управления и полиции СС в генерал-губернаторстве достигнута договоренность:

I

Высший начальник СС и начальник полиции в генерал-губернаторстве входит в состав управления генерал-губернаторства в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Передача служебных дел происходит по согласованному обеими сторонами плану.

II

Высший фюрер СС и начальник полиции (статс-секретарь по делам безопасности) подчиняется прямо и непосредственно генерал-губернатору, если же он отсутствует, то его заместителю.

III

В соответствии с очередными распоряжениями фюрера рейхсфюрер может давать указания непосредственно статс-секретарю.

Статс-секретарь до их исполнения обеспечивает согласие генерал-губернатора в духе указа фюрера. И наоборот, обеспечивается согласие рейхсфюрера в случае, когда дает указание генерал-губернатор.

IV

Начальник СС и полиция в округе подчиняются соответствующим образом лично и непосредственно генерал-губернатору и губернатору в качестве статс-секретаря по делам безопасности. Начальник жан-

H1468 – 0067

H1468 – 0068

дармерии округа подчиняется начальнику районной администрации (крайсхауптман).

Краков 14/III 1942 г. Подпись — Франк. Подпись — Гиммлер.

Официальное заседание международной судебной палаты 25/IV 1942 г. Берлин

Стр. 415. Д-р Франк, президент международной судебной палаты: ... наступает новая эра молодых народов, новая форма государственного устройства зарождается в социализме, дарующем жизнь миллионным массам этих подрастающих народов, которые хотят процветать и развиваться; это довольно жуткая пропасть, которая развертывается перед нами, когда мы взглянем на съеденный молью, истлевший мир прошлого насилия и террора, слез, голода и грабежа, которые скрываются под именем Англии, Соединенных Штатов Северной Америки или под именем большевистского государства. Здесь нет уже больше пощады. В этой борьбе молодежь, победоносно сверкающий знак честного желания, будет сильнее прибылей, процентов и культа насилия тех, которые сейчас ведут войну против Адольфа Гитлера, Японии и Италии — Бенито Муссолини.

Стр. 417. Эта война — не ошибка руководства, эта война является данными нам судьбой гордыми воротами в будущее. Она необходима.

Стр. 419. Никогда не должен повториться тот позор, который нанесла нам новая история пресловутым Версальским договором и совместными действиями международного либерального, называющего себя демократическим, мира евреев и масонов.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»

Стр. 473. Министериальный директор Леманн докладывает о положении дел в военной юстиции и сообщает об общих принципах ее развития. Г-н генерал-губернатор выражает желание, чтобы в дальнейшем до его сведения доводилось содержание приговоров военных трибуналов над поляками и украинцами. Министериальный директор дает обещание делать это.

7/VI 1942 г.

Стр. 487. Д-р Франк к гитлеровской молодежи . . .

Стр. 489. Д-р Франк: Вы должны быть здесь носителями крепкого начала нового германского жизненного пространства, которое станет здесь однажды таким же, как Вюртемберг, или Баден, или провинция Бранденбург, как Бавария или Остмарк. Точно так же как Вена или Гамбург. Должны врасти в германскую жизнь и проникнуться патриотическими чувствами Краков и Варшава, Львов, Люблин или Радом.

7/VI 1942 г.

Стр. 493. Д-р Франк — имперскому руководителю молодежи Аксманну . . .

Стр. 494. . . . Эта страна является и останется навеки германской.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»

Львовский массовый митинг районных руководителей НСДАП Галиции 1/VIII 1942 г. Краков

Стр. 795. Д-р Франк: Замечательным в этой войне является то обстоятельство, что завоеванного мы никогда обратно не отдадим.

Стр. 796. Мне осталось сказать по еврейскому вопросу только одно: эту проблему мы решили. Ни один еврей уже не попадет в Германию.

Стр. 798. Мы должны ясно понимать, что смысл этой войны заключается в том, чтобы естественным путем увеличить жизненное пространство нашего народа.

Стр. 800. Сегодня на Висле и на Днестре, а завтра, может быть, на Волге мы обретем те же позиции, которые занимали наши предки 700 лет тому назад на Эльбе. Тогда славянский пояс вдавался довольно глубоко в теперешнюю германскую империю, и тогда мы не колебались и не испытывали страха, а заявили, что эта страна станет окончательно германской. Сначала с помощью немецкого меча, а затем немецкого плуга. И это удалось.

Совещание по обсуждению особых проблем Львовского района 4/VIII 1942 г. Краков

Стр. 830. Статс-секретарь Крюгер заявляет дальше, что рейхсфюрер хочет прежде всего до окончания следующего года поселить в двух округах (Замостье — Люблин) следующие группы немцев: 1000 крестьянских дворов (1 двор для 1 семьи приблизительно из 6 членов) — для немцев из Боснии; дальнейшие 1200 дворов: 1000 — для немцев из Бессарабии; 200 — для немцев из Сербии; 2000 — для немцев из Ленинграда; 4000 — для балтийских немцев; 500 — для немцев из Волыни; 200 — для ирландских, датских и голландских немцев; всего 10000 дворов для 50—60 тысяч человек.

Стр. 832. ...Г-н генерал-губернатор приказывает компетентным инстанциям совместно обсудить подробный план переселения и объявляет о своей готовности принять разработанный план в конце сентября, после того как будут разрешены все связанные с этим вопросы и после водворения спокойствия и порядка, для того чтобы в середине ноября, в самый благоприятный момент, можно было начать переселение.

Заседание политических руководителей НСДАП 5/VIII 1942 г. Краков

Стр. 866. Д-р Франк: Ситуация в Польше в том смысле своеобразна, что мы должны, с одной стороны, форсировать развитие германских элементов, с тем чтобы генерал-губернаторство превратилось в ближайшее десятилетие в чисто германскую поселенческую страну, с другой стороны, на этом этапе войны мы вынуждены заставлять инородцев выполнять работу на пользу великой Германии.

Стр. 867. Украинцы образуют при этом особое исключение. Я должен отметить, что в интересах

германской политики следует поддерживать напряженные отношения между поляками и украинцами. Те 4,5 или 5 миллионов украинцев, что живут в стране, очень важны как противовес полякам. Поэтому я всегда старался поддерживать среди них каким-либо способом политически удовлетворительное настроение, чтобы предотвратить их объединение с поляками.

Стр. 868. О евреях мне не приходится говорить больше ничего. Они должны всю свою рабочую силу предоставить в наше распоряжение. Прежде всего мы должны уяснить себе, что здесь нет места жалости. Они и не заслужили ничего иного, ибо они начали войну.

Стр. 892. Прекрасно, что я могу отметить, что для немецкого сельского хозяйства и промышленности свыше 800000 рабочих можно было вывезти из генерал-губернаторства только за последние $1^1/_2$ года. Это наибольшее количество иностранных рабочих, вывезенных из одной страны в Германию.

Стр. 896. Что за негодный народ были эти евреи, расселившиеся здесь, до 1939 г. А евреи сейчас? Их очень редко видно. А если их и видно, то они работают.

Стр. 898—899. Не потому, что я озабочен, как пишет иностранная пресса, что все мы очень боимся поляков, или, как писали недавно, что я потому создал СА, что боялся, что в один прекрасный день поляки выставят нас из страны. Хотел бы я посмотреть! Могу только сказать: подобная попытка означала бы, что поляки потеряли бы последние остатки своей жизненной силы.

Беседа с гаулейтером Заукель 18/VIII 1942 г.
Краков

Стр. 918. Д-р Франк: Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800000 рабочих... Недавно вы ходатайствовали о посылке еще 140000 рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года.

Стр. 920. Д-р Франк: Кроме этих 140000 вы, однако, в следующем году можете рассчитывать на новые партии рабочих из генерал-губернаторства, ибо для вербовки мы используем полицию.

Стр. 921. Скажу вам конфиденциально, что мы должны поставить Германии 600000 тонн зерна.

Стр. 968. Заключительные заметки о развитии в последнем квартале.

Д-р Франк: С 1920 г. я часто работал на национал-социалистскую германскую рабочую партию. Как национал-социалист я участвовал в событиях ноября 1923 г. и получил за это орден Крови. После возрождения движения, в 1925 г., началась моя более активная деятельность в движении, благодаря которой сперва во все увеличивающейся мере, а потом почти исключительно я как юридический советник фюрера и имперского руководства НСДАП стал активным защитником государственных интересов организовывавшейся Третьей империи как в юридически-идеологическом, так и в юридически-практическом отношении... Кульминационным пунктом этой работы я считаю большой лейпцигский процесс рейхсвера, на котором мне удалось добиться допуска фюрера к присяге — обстоятельство, давшее в юридическом отношении возможность движению прекрасно развернуться. Может быть, признавая эту заслугу, фюрер уже в 1926 г. назначил меня руководителем национал-социалистского союза юристов, в 1929 г. — руководителем имперского управления юстиции при руководстве НСДАП, в 1933 г. — министром юстиции Баварии, в том же году — имперским комиссаром юстиции, в 1934 г. — президентом основанной мной Академии германского права, в декабре 1934 г. — имперским министром без портфеля и, наконец, в 1939 г. — генерал-губернатором оккупированных польских областей.

Таким образом, я был, есть и буду ярко выраженным юристом периода борьбы национал-социализма.

Стр. 983. Я, как и раньше, признаю себя национал-социалистом и верным последователем фюрера Адольфа Гитлера, которому я служу с 1919 г.

Крессендорф, 28/VIII 1942 г.

Подпись — Франк.

Стр. 986. 29/VIII 1942 г. я подал фюреру прошение о моей отставке с поста генерал-губернатора. 31/VIII 1942 г. фюрер сообщил мне через министра Ламмерса, что он не принимает моей отставки с поста генерал-губернатора.

Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»

26/X 1942 г. Краков

Стр. 1151. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг.

Совещание губернаторов 7/XII 1942 г. Краков

Мероприятия по повышению продукции в 1942/43 г.

Стр. 1277. Д-р Фишер: Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500000 человек.

Рабочее совещание политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14/XII 1942 г.
Краков

Стр. 1329. Д-р Франк: Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940000 польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это.

Стр. 1331. Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров,

H1468 – 0069

H1468 – 0070

овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии. Чтобы объяснить вам значение отправки 600000 тонн зерна из генерал-губернаторства, я укажу на то, что генерал-губернаторство одной этой поставкой покроет две трети повышения нормы выдачи хлеба на текущий период в великой германской империи. Это огромное достижение мы можем по праву констатировать.

Стр. 1332. Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону, ввиду того что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области.

Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием?

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»

Рабочее совещание районных штандартенфюреров 18/III 1942 г. Краков

Стр. 12. Кундт—Радом: ...застрелен чиновник по особым поручениям... в настоящее время со стороны полиции предприняты меры карательного порядка. Арестовано известное количество подозрительных лиц, 50 из них поставлены к стенке.

Стр. 58. Д-р Франк (рейхслейтер): Нам нечего заботиться о церкви. Я вообще не собираюсь допустить к нам церковь. У нас не возникает церковной проблемы. Если вооруженные силы и будут иметь церкви в генерал-губернаторствах, то гражданских немецких церквей у нас там не будет. До сих пор ко мне не поступало запросов подобного рода. Если у какого-нибудь немца в будущем и возникнут церковные, т. е. религиозные, потребности, то пусть он будет так добр отправиться за этим к себе на родину. Мы здесь, так сказать, земля обетованная, в этом смысле нам не нужно считаться с подобными проблемами.

Стр. 63. В остальном борьба за осуществление наших задач должна проводиться очень жестко. Вы видите, как работают государственные органы, вы видите, что они ни перед чем не останавливаются и ставят людей дюжинами к стенке. Это уже потому необходимо, что здесь путем простого размышления можно понять, что в такой момент, когда проливается немецкая кровь, не приходится задумываться над кровью иноземцев. Отсюда могла бы возникнуть одна из самых больших опасностей: уже сегодня можно услышать о том, как в Германии военнопленные совершенно самостоятельно заправляют большими имениями в Баварии и Тюрингии, в то время как боеспособные мужчины деревни находятся на фронте. Если подобное положение вещей будет продолжать существовать, то произойдет постепенное вытеснение германского элемента. Нельзя недооценивать подобную угрозу. Поэтому необходимо с беспощадной решимостью уничтожать все то, что несет в себе элементы польской инициативы. Это не следует разглашать, а проводить в жизнь молчком.

Стр. 64. И если мы позволяем себе роскошь разрешать полякам существование своего рода филармоний, которые мы затем показываем иностранным журналистам, то это ничего не значит. Люди создают музыку в том духе, в котором это нас устраивает, а когда они больше нам не будут нужны, мы просто распустим все эти учреждения. Мы допускали существование сельскохозяйственных школ, технических спецшкол, допускаем обучение медицинских практикантов, которые, однако, не могут получить какого-либо академического звания или титула.

Заседание полиции 18/VI 1942 г. Краков

Стр. 27. Г-н генерал-губернатор называет Варшаву главным средоточием всех искусств обмана. Необходимо подготовить «молниеносные меры», имеющие своей целью задержание всех лодырей и отправку их по железной дороге в пределы империи.

Начальник управления д-р Гуммель (Варшава) указывает на то, что район Варшавы до сих пор поставил для империи 45000 рабочих. Целесообразно произвести изменения в методе вербовки рабочей силы. До сих пор работали довольно нескладно, сразу применяя насилие и грубость. Г-н генерал-губернатор тоже придерживался той точки зрения, что рабочая сила, которая была поставлена на работу в империю по принципу добровольности, уже исчерпана.

В настоящее время нельзя достичь желаемых результатов, исходя из принципа добровольной явки.

Стр. 32. На вопрос государственного секретаря д-ра Бюлера, ожидается ли ускоренное сокращение населения гетто, ответил статс-секретарь Крюгер, заявивший, что это, вероятно, выяснится в течение августа. Проблема выселения евреев становится все более актуальной. Для проведения подобного мероприятия необходимо подготовить достаточное количество железнодорожных вагонов. Несмотря на то что на ближайшее время дано распоряжение совершенно не предоставлять железнодорожный транспорт, он уже добился путем переговоров с президентом Гертейс того, что для вывоза евреев ему будут время от времени выделять железнодорожный транспорт.

По истечении срока наложения запрета на железнодорожный транспорт мероприятия, касающиеся еврейского населения, должны будут проводиться более активно.

176

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»

Правительственное заседание от 24/VIII 1942 г.

Новый план по вопросам вербовки рабочей силы и снабжения в генерал-губернаторстве

Стр. 15. Д-р Франк: При всех тех затруднениях, которые возникают в связи с заболеванием ваших рабочих или развалом их организаций, вы всегда должны помнить о том, что лучше видеть поверженным поляка, а не немца. То, что мы приговариваем к голодной смерти 1,2 миллиона евреев, само собой понятно. Разумеется, что если евреи не умирают с голоду, то это, вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий, направленных против евреев.

Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»

Заседание полиции 25/I 1943 г. Варшава

Дело государственной важности

Стр. 5. Статс-секретарь Крюгер: Мы достоверно знаем, что коэфициент полезного действия иностранных рабочих падает со дня на день. Этого нельзя предотвратить путем улучшения их заработной платы и расценок. В конечном счете рабочая сила находится в прямой зависимости от желудка; они только тогда смогут работать, если их будут кормить.

Что касается покупательной стоимости денег в генерал-губернаторстве, то мы должны считаться с отступлением от нормальных условий. На те 33 злотых, которые получает иностранный рабочий в генерал-губернаторстве, он практически ничего не может себе приобрести. Деньги в основном расходуются на квартирную плату, плату за освещение, отопление и т. д., т. е. на то самое существенное, в чем нуждается человек и его семья.

Стр. 13. Следующим вопросом принципиального значения является вопрос, касающийся безопасности, т. е. задач рейхскомиссара в отношении укрепления германских элементов. Я часто спрашивал себя, будучи представителем рейхскомиссара: правильно ли то, что эти переселения производятся именно сейчас; может быть, на основании данной политической ситуации было бы целесообразно отставить этот вопрос?

То, что территории генерал-губернаторства должны быть населены немцами и будут ими населены, не подлежит сомнению. Принципиально вся Европа и Германия могут существовать только за счет востока.

Стр. 15. Дело прежде всего касается районов Люблина и Галиции. Говорят, что там в настоящий момент следовало бы воздержаться от расселения немцев.

Стр. 16—17. Недавно, когда мы производили перед Рождеством расселение первых 4000 немцев в административном округе Замощь, я имел возможность побеседовать с этими людьми. То, что мы, осуществляя в этих районах расселение этих немцев, отнюдь не становимся друзьями поляков, совершенно естественно. Поселив в этих районах немецких граждан, мы вынуждены вытеснять оттуда поляков. Мы будем изымать всех тех, кто в этих поселенческих районах будет представлять собой балласт. Они будут изъяты, помещены первоначально в концлагери, а затем будут посланы в качестве рабочей силы в пределы империи. Таким образом, все это мероприятие, с точки зрения польской пропаганды, снова имело нежелательные последствия, ибо поляк начал говорить, что после того, как были уничтожены евреи, пытаются теми же методами изъять из этих областей поляков и уничтожить их.

Стр. 16. Д-р Франк: Во второй половине февраля, как только это будет для меня возможно, я посещу это поселение в районе Люблина.

Стр. 19. Д-р Крюгер: Таким образом, как я уже сказал, вследствие этого выселения в польских областях возникло большое беспокойство.

Д-р Франк: Впредь мы будем столь же подробно обсуждать каждый отдельный случай, касающийся переселения, как мы это проделали с мероприятием в районе Замощь. Таким образом, отныне вы, г-н статс-секретарь, будете являться ко мне и докладывать по этим вопросам.

Стр. 31. Губернатор д-р Фишер: Несомненно, убийство немецких солдат следует отнести за счет мероприятия, состоявшегося 10—18 января. Непосредственным результатом этого мероприятия явились нападения, произведенные в здании немецкого кино и главного вокзала.

Он, его сотрудники и представители вооруженных сил твердо убеждены в том, что в силу самого характера этих мер, а также в результате их осуществления в Варшаве ситуация, с точки зрения безопасности, несомненно сильно обострилась. В момент осуществления этого мероприятия были арестованы не антиобщественные элементы; людей просто брали с улицы, из кино, церквей и домов. При этом в ряде случаев имело место уничтожение документов, выданных немецкими органами.

Большое беспокойство вызвало переселение в округе Замощь. В этой связи играла роль также отправка детей в Варшаву. Эта отправка, имевшая вначале скромные масштабы, повела к большим волнениям. Множество поляков разговаривало об этом на улицах и делало свои замечания. Переданное по радио опровержение очень хорошо подействовало, по крайней мере в Варшаве. Но через несколько дней в Варшаву снова прибыли дети из Замощь, которых немец-бургомистр не мог разместить в своей деревне. 45 детей потом были положены в госпиталь. Из докладов начальников окружной администрации следует, что вследствие этих переселений отношение крестьян очень неустойчиво; если вскоре не наступит успокоение, то возможно, что крестьяне изменят свое до сих пор положительное отношение к сотрудничеству.

Стр. 35—36. Губернатор Цорнер: Положение в округе Люблин значительно улучшилось благодаря действиям, предпринятым в Холме. Там боро-

H1468 – 0071

H1468 – 0072

лись с различными бандами, а в борьбе с ними приобрелся опыт. К сожалению, во время тех мероприятий случалось, что польские и украинские лесорубы принимались за бандитов. Эвакуацию евреев большинство немцев считает необходимым мероприятием. К сожалению, под конец срочные мероприятия повели к тому, что много евреев ушло в леса и присоединилось к бандитам. Так, например, в Пулавах было установлено, что одна из банд состояла из 3 русских и 24 евреев...

При полицейской облаве в округе Пулавы, к сожалению, были устранены 18 польских лесников со своими семьями. В начале операции очень часто случалось также, что крестьяне, желавшие внести на железнодорожных станциях налоги, захватывались в качестве заложников и на следующий день расстреливались.

Стр. 38. В округе Замощь после переселения еще остается 50% поляков... Если с местными немцами не было никаких конфликтов, то после переселения начались нападения на переселенцев и поджоги. Вследствие переселения в округе Замощь большая часть имеющейся в распоряжении округа полиции и жандармерии используется для борьбы с бандами. Далее, очень плохо обстоит дело с ликвидацией в соседних округах, а в отношении полевых работ весной имеются большие опасности.

Стр. 39. Статс-секретарь Крюгер: ...Приказ о переселении отдал имперский комиссар, и этот вопрос в свое время был основательно обсужден в городе (Краков) под председательством генерал-губернатора.

Стр. 46. Губернатор Кундт: Некоторые провинности со стороны отбывающих трудовую повинность на строительных работах отныне караются высшей мерой наказания. Как бы не было необходимо применение подобного наказания в данном случае, он все же нашел нужным войти в соглашение с соответствующим прокурором и соответствующими руководителями строительных учреждений, чтобы применение этой меры наказания допускалось лишь в определенных случаях, для того чтобы рабочие, приговоренные к смерти и убежавшие после этого, не бродили вокруг и не примыкали к каким-либо бандам.

Стр. 51. Д-р Крюгер: Считает необходимым установить в конце концов официальную цифру поляков, подлежащих насильственной вербовке. Насколько это необходимо, показывает тот факт, что люди уже бегут из деревень, стоит только показаться хоть одному полицейскому чиновнику. Это подтверждает и уполномоченный Пеле: едва он показался в деревне, как крестьяне, оставив свои повозки, бросились убегать вместе со своими женами и детьми. На его удивленный вопрос ему ответили, что его приняли за того человека, который проводит вербовку.

Стр. 53. Д-р Франк: ...Я хотел бы подчеркнуть одно: жеманничать мы не должны, когда мы слышим о 17000 расстрелянных. Эти расстрелянные тоже являются жертвами войны. Давайте вспомним сейчас о том, что все мы, собравшиеся здесь, фигурируем в списке преступников г. Рузвельта. Я имею честь быть номером первым. Мы стали, так сказать, сообщниками в масштабах мировой истории. Именно поэтому мы должны держаться вместе и разделять общие идеи, и было бы просто смешно, если бы мы стали выносить сор из избы, касающийся споров о методах.

Рабочее заседание от 14/IV 1943 г. в Кракове

Присутствуют: Франк и др.

Стр. 3. Д-р Бюлер: Я уже сегодня могу сказать, что польский рабочий в генерал-губернаторстве имеет худшие условия, чем иностранные рабочие, работающие в пределах империи, чем рабочий с востока в Рейнской области, чем польские и советские военнопленные, не говоря уже о тех условиях, которые предоставлены чешскому населению протектората и польскому населению прилегающих восточных областей. Несмотря на это, от польского населения требуют тех же производственных результатов, что и от рабочих вышеупомянутых областей.

Стр. 20. Президент Науман: Приводит следующие суммы на 1943/44 г.: 1500 тонн сладостей для немцев, 36000000 литров снятого молока для немцев, 15100000 литров цельного молока для немцев.

Стр. 24. В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить поставки для империи и армии. Для того чтобы изъять 120000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота. Это означало бы, что в конце хозяйственного 1944 г. во всем генерал-губернаторстве останется всего лишь 600000 голов скота.

Стр. 31. На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 г. было изъято 383000 тонн зерна, в 1941 г. 685000 тонн, в 1942 г. 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел. Голод польского крестьянина можно усилить лишь до такой степени, чтобы он был все же в состоянии обрабатывать свое поле и производить все те работы, которые от него сверх того требуют, как, например, доставка дров и т. д.

Рабочее совещание от 15/IV 1943 г. в Кракове

О безопасности в генерал-губернаторстве

Стр. 3. Д-р Крюгер: Очень большое значение имеет, далее, существенное ухудшение продовольственного положения инородцев.

Стр. 8. Статс-секретарь д-р Бюлер: Остальные средства борьбы не дают постоянного успеха. Прочесывание, правда, обеспечивает спокойствие на несколько дней, но через короткое время движение сопротивления возрождается. Система заложников и расстрелов, все еще применяемая, не может внести успокоения.

Стр. 9. На возражение бригаденфюрера СС д-ра Шёнгарта, что он не приказывал расстреливать заложников, отвечает статс-секретарь д-р Бюлер. По полученным им сообщениям, в случае убийства ландкомиссара либо начальника окружной администрации расстреливается 30 заложников.

Стр. 10. Статс-секретарь Крюгер: Политическое успокоение населения во всяком случае возможно, если будет обеспечено снабжение семей прежде всего той части населения, которая состоит на немецкой службе. Выдаваемые в настоящее время продукты не удовлетворяют польского рабочего, производительность его труда все больше падает, и он принужден прерывать на 2—3 дня в неделю свою работу, чтобы нелегальным путем добыть себе продукты.

Стр. 12. Президент д-р Струве: Кроме того, следует указать на тот факт, что многие полицейские мероприятия ложатся бременем на управления труда, которые за них вовсе не ответственны.

Рабочее заседание от 31/V 1943 г. в Кракове

Секретно.

Вопросы полиции и безопасности.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 5. Статс-секретарь д-р Бюлер:...

Стр. 10. ...Правительству генерал-губернатора уже давно ясно, что нормы продовольственных продуктов, установленные для лиц негерманской национальности, ни при каких обстоятельствах не могут быть в дальнейшем сохранены без того, чтобы не допустить самодеятельности населения или толкнуть его на восстание. Трудности в деле продовольственного снабжения, которые, конечно, плохо влияют на настроение населения, огромный рост цен, частично вызываемый необдуманной политикой заработной платы, ведут к тому, что часть польского населения приведена в отчаяние.

Доказано, что переселение в район Люблина имело особенно несчастные последствия...

К этому присоединились некоторые операции генерал-губернаторства, исключительно неблагоприятно отразившиеся на настроении населения, особенно операция по задержанию рабочих в январе 1943 г., когда людей без всякого плана хватали на улицах, в церквах и жилищах.

Стр. 13. Статс-секретарь Крюгер...

Стр. 15. ...Ликвидация евреев... является для полиции одной из тяжелейших и неприятнейших задач, но по распоряжению фюрера она должна быть проведена непременно, потому что это необходимо в общеевропейских интересах.

Стр. 16. Дальнейший фактор неуверенности создает переселение. Первое переселение было проведено в районе Замощь Люблинской области. Рейхскомиссар по укреплению германской народности объявил этот район германским переселенческим районом. Там должно быть поселено примерно 8—12 тысяч человек.

Стр. 23. Генерал Генике: Говорилось о том, чтобы ввести в данных областях исключительное положение. Речь идет о политическом мероприятии, и он предостерегает от того, чтобы употреблять это выражение, потому что английские газеты тотчас же укажут на то, что мы вынуждены вводить исключительное положение. Выражение «исключительное положение» не должно быть употреблено. Если оно на деле проводится, то это основывается на соглашении между заинтересованными органами.

Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Правительственные заседания 1943 г.»

Правительственное заседание от 20/IV 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 7. Статс-секретарь д-р Бюлер: Г-н генерал-губернатор лишь несколько недель тому назад отправил в рейх миллион рабочих. Сейчас еще 110000 человек завербованы для рейха.

Стр. 33. Генерал-лейтенант войск СС д-р Шёнгарт: Такого давления, которое испытывает польский народ, ни один народ еще не переживал.

Правительственное заседание от 22/VII 1943 г. в Кракове

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 47. Д-р Франк: Если в связи с умиротворительными действиями в округе Люблин придется предпринять снова в большом масштабе эвакуацию, то я хотел бы подчеркнуть, что все эти мероприятия ничего не значат по сравнению с теми несчастиями и мерами эвакуации, которые вызывает один воздушный налет на крупный немецкий город на Рейне.

Рабочее заседание от 22/IX 1943 г. в Кракове

Заседание штаба военного хозяйства и комитета обороны

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 41. Генерал полиции и СС генерал-полковник СС фон Бах-Целевский:...

Стр. 46. ...Я убежден в том, что невозможно, в сущности, защитить какой бы то ни было район только силами полиции и армии. Этого нигде во всем мир нет, нет ни в Хорватии, ни в Сербии, ни во Франции.

Умиротворение района достигается в первую очередь политическими мерами, а армия и полиция призваны только поддерживать эти меры.

Стр. 49. Д-р Франк: Вам известен в течение ряда лет принцип единства управления, который я всегда упорно и страстно защищаю... что удалось, именно в связи с моей принципиальной беседой с фюрером 9 мая этого года, продолжавшейся более 2 часов и происходившей с глазу на глаз, добиться вновь полного единомыслия фюрера с моей точкой зрения и дало мне у фюрера почетный титул «великого реального политика Востока». Особенно большое значение имела в связи с этим моя беседа 23/VI с имперским фюрером СС и начальником германской полиции Гиммлером. И свое выражение она нашла в соглашении между статс-секретарем генерал-губернаторства и статс-секретарем по делам безопасности, о чем вы читали в сборнике распоряжений генерал-губернатора от 15/VII.

Стр. 52. Поставка зерна в 730000 тонн. Такая поставка, какая была сделана генерал-губернатором в 1942 г., является чудом, которое никто не мог повторить. ...В империю было послано из нашей области свыше 1,3 миллиона рабочих, — результат также совершенно исключительный.

Стр. 54. Я думаю, что в общем, если мы и не дойдем до экспорта в 730000 тонн, что будет означать голод, то во всяком случае дойдем до 500000 тонн, которые предоставим в распоряжение империи.

Стр. 74. Генерал-лейтенант Беккер: В областях, которые признаются родиной бандитизма, т. е. севернее и южнее Билгарайского леса, должна быть проведена эвакуация. По его мнению, это подготовит почву для полного успеха.

Стр. 74. В связи с этим генерал-губернатор констатировал, что мероприятия по эвакуации происходят на основе полной договоренности между ним и имперским руководителем СС Гиммлером.

Правительственное заседание от 26/X 1943 г.

Присутствовали: д-р Франк и др.

Стр. 87. Д-р Франк: Рассчитывать на какое-либо возрождение польского государства является для поляков безумием. С этого исторического места я хочу заявить, что все исторические проблемы, связанные с польской нацией, уже решены для фюрера и германского народа. И нас совсем не интересует, если где-либо в обширном мире идут дебаты об этих вещах.

Стр. 81. Начальник управления генерал-губернаторства статс-секретарь д-р Бюлер зачитывает об-

H1468 – 0073

H1468 – 0074

ширный отчет о проведенной работе и достижениях генерал-губернаторства на службе войне и империи.

Стр. 120. Несмотря на постоянно растущие экономические возможности, генерал-губернаторство прекратило поставку большого числа рабочей силы в империю.

В 1939 г. было послано в Германию 40000 рабочих, в 1940 г. — 302000, в 1942 г. — 390000.

В общем итоге с сентября 1939 г. по конец августа 1943 г. в империю было послано 1124000 рабочих. Эти цифры сами говорят за себя.

Правительственное заседание в Кракове от 16/XII 1943г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 175. Мероприятия полиции в области военно-полевых судов и казни имели благоприятные последствия: германскому господству не остается другого пути, как эти жесткие меры.

Стр. 176. Нужно обсудить, явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить, не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет ее в церкви.

Стр. 179. Обергруппенфюрер СС Коппе...

Стр. 180. ...За диверсию на железной дороге было расстреляно 150 и за обоих германских чиновников 50 польских террористов непосредственно на месте преступления или вблизи его. Однако надо принимать во внимание, что при расстреле 200 человек затрагиваются не менее чем 3000 человек (близкие родственники).

Стр. 182. Организации сопротивления и банды намереваются восстановить прежнюю Польшу.

Стр. 184. Центр тяжести лежит в наступлении. В будущем будет проводиться контроль на улицах, контроль поездов, обыски в домах, облавы в квартирах и гостиницах. Надо достигнуть того, чтобы в случае надобности Варшава могла бы быть отрезана от всего.

Он возложил на своих людей задание подготовить предварительные планы наступления и боевой готовности для каждого города и для сельской местности. При воздушных налетах большая часть полиции и пожарной полиции выводятся из города, для того чтобы после нападения они могли с полным составом вступить в действие. Он также приказал, чтобы его руководители и младшие руководители были обучены подрывному делу. Уже переработано несколько сот килограммов взрывчатых веществ в прессованной упаковке.

Стр. 185. Генерал-губернатор выражает обергруппенфюреру СС Коппе благодарность и признательность за его плодотворную работу и с удовлетворением отмечает, что во главе полиции в генерал-губернаторстве стоит крупнейший специалист. Он обещает обергруппенфюреру СС Коппе сотрудничество всех ведомств генерал-губернаторства, желает ему успехов в его работе.

Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»

Рабочее совещание от 2/II 1943 г.

На совещании обсуждался проект приказа о регистрации рабочей силы

Стр. 78—80. Генерал-губернатор волен требовать от вооруженных сил для проведения этих мероприятий несколько рот, которые смогут охватить часть населения, не желающего работать. Полиция и особая служба, однако, слишком слабы для выполнения такой задачи. Поэтому он поручил статс-секретарю д-ру Бюлеру выработать соответствующее предложение.

Совещание у д-ра Франка 3/II 1943 г.

Стр. 98. Далее статс-секретарь Крюгер высказывается по вопросу о переселении. Он признает, что из-за происшествий в округе Замощь дальнейшее переселение почти нельзя проводить.

Совещание губернаторов с д-ром Франком 22/II 1943 г.

Стр. 116—117. Статс-секретарь Бюлер указал особо на проведение переселения в округе Люблин, в округе Замощь, которое до сих пор не окончено. Это мероприятие вызвало во всей области беспорядки, которые до сих пор все возрастают. Выявилось, что это мероприятие принесло большой экономический и продовольственный ущерб.

Генерал-губернатор: В общем это пожелание фюрера, чтобы начиналось постепенно германское заселение в генерал-губернаторстве. Отсюда следует рассматривать эту проблему не с точки зрения пользы и вреда, а только с точки зрения настоятельности ее. Руководитель ведомства Энглер указал, что в результате переселения нужно рассчитывать на потерю сельскохозяйственной продукции в размере 100000 тонн. В ответ на это генерал-губернатор заявил, что если немцы смогут там правильно хозяйничать, то удастся достигнуть, возможно, еще более высоких результатов.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»

Массовый митинг НСДАП 19/IV 1943 г. Варшава

Стр. 565. Д-р Франк: Никогда больше не возродится польская республика или какое-либо подобное польское государство.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»

Прием 30 имперских ораторов в Королевском зале в Кракове от 2/VIII 1943 г.

Стр. 781—789. Д-р Франк (речь): Положение вещей у нас ясно. Тому, кто говорит, что станет с НСДАП, мы можем ответить: безусловно, НСДАП переживет евреев. Здесь мы начали с 3,5 миллиона евреев, сейчас от них осталось лишь несколько рабочих рот. Все другие — скажем мы когда-нибудь — эмигрировали.

Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»

2/X 1943 г. Краков

Стр. 1012. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером и советником д-ром Ве относительно составленного д-ром Ве проекта приказа о борьбе с нападениями на германское строительство в генерал-губернаторстве.

После кратких высказываний статс-секретаря д-ра Бюлера и д-ра Ве генерал-губернатор отказывается от своих соображений и подписывает проект приказа.

Стр. 1035. Д-р Франк: Пренебрегая всякими формальными моментами, он своим распоряжением, вступившим в силу 10 октября, дал полиции безопасности чрезвычайные полномочия.

Стр. 1036—1038. Оберфюрер СС Биркамп: С другой стороны, движение сопротивления переправило свои отряды в Варшаву; они хотят ответить на террор контртеррором.

До сих пор еще они не осмеливались выступить, но уже найдены в готовом виде листовки, в которых говорится: «Мы ответим на террор террором, мы заставим немецких угнетателей отступить».

23/X 1943 г. Краков

Стр. 1093. Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером, президентом Оленбушем, руководителем прессы Гаснером и административным советником Оберлянда Вейраухом.

Предметом обсуждения явилось письмо председателя Польского главного комитета графа Роникера г. генерал-губернатору. В письме граф выражает свое сожаление по поводу недавнего расстрела поляков и ввиду наличия в результате этого среди польского населения болезненного возбуждения обусловливает свое участие в празднике урожая дачей определенных гарантий на будущее в том, что такие полицейские мероприятия не повторятся.

Г-н генерал-губернатор приказывает административному советнику Оберлянда Вейрауху передать графу Роникеру о том, что он в этот же день к 18.00 должен решить, будет ли он и члены Польского главного комитета участвовать в предстоящем празднике урожая. Если ответ не поступит в указанный срок, то он предпримет необходимые по его усмотрению шаги и он не остановится даже перед роспуском Польского главного комитета.

Стр. 1094. В заключение происходит краткое обсуждение мероприятий, предпринятых недавно обергруппенфюрером СС Биркамп. Статс-секретарь д-р Бюлер считает необходимым подлежащих расстрелу поляков предварительно судить военно-полевым судом. Нужно избегать в дальнейшем обозначения этих поляков как заложников, ибо расстрел заложников является прискорбным примером и вооружает заграницу лишними аргументами против поведения немцев в генерал-губернаторстве.

Совещание губернаторов 27/X 1943 г. Краков

Стр. 1165. Полиция безопасности задержала много лиц, которые с 10 октября совершили предусмотренные обязательным постановлением от того же числа преступные действия. Они приговорены к смертной казни и будут расстреляны для искупления их вины. Их имена будут написаны на плакатах, чтобы население их знало, и будет сообщено, что они могли бы ждать помилования, если бы только можно было доказать, что не будут совершены дальнейшие убийства немцев. За каждого убитого немца будет казнено 10 этих поляков; аналогично будет поступлено и с украинцами.

Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.

Совещание руководителей германского сельского хозяйства 12/I 1944 г. Закопане

Стр. 13. Д-р Франк: Нельзя удивляться, что польские крестьяне идут разбойниками в лес, если их бессмысленно силой сотнями и тысячами прогоняют со своих дворов.

Стр. 15. В этой стране немцы составляют лишь 1% населения, включая полицию и все другое, управляем же мы 99%.

Стр. 22. Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в рубленое мясо. Пусть будет, что будет.

Обращение д-ра Франка к руководителям окружного руководства. Краков. 14/I 1944 г.

Стр. 29. Вы знакомы с моим принципом, который гласит: принцип вождизма и единство управления. Мой авторитет в этом пространстве — это авторитет фюрера.

Заседание политических руководителей НСДАП в Кракове 15/I 1944 г.

Д-р Франк: Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков.

Д-р Франк — представителям прессы.
Берлин. 25/I 1944 г.

Стр. 4. Никогда не забывайте, что при благоприятном подсчете соотношение числа немцев к иноземному населению составляет 1:99, что на 16 миллионов населения всей области приходится лишь 250000 немцев.

Стр. 5. К настоящему времени в генерал-губернаторстве насчитывается лишь 100000 евреев.

H1468 – 0075

H1468 – 0076

Стр. 6. Если вы теперь говорите: но мы все время слышим об уничтожении польской интеллигенции, которая так необходима, то на это я могу лишь ответить: тот, кто говорит об уничтожении интеллигенции, тот не знает, что она, слава богу, независима от выпускного академического экзамена.

Стр. 18. Мы тоже делали ошибки, думая, что теперь мы можем силой вселить немцев в это пространство.

Львов. 30/I 1944 г.

Обращение д-ра Франка к местным руководителям

Стр. 13. Я констатирую, что со взятием победоносной Германией руководства в этом пространстве польская проблема для Европы решена на все времена.

Совещание генерал-губернатора с имперским руководителем СС Гиммлером в присутствии обергруппенфюрера СС Коппе 12/II 1944 г. Познань

Непосредственно после приветствия имперский руководитель СС Гиммлер начал разговор с обергруппенфюрером СС Коппе. С самого начала имперский руководитель спросил меня, как я сотрудничаю с новым статс-секретарем по делам безопасности обергруппенфюрером СС Коппе. Я сказал, что, к моему глубокому удовлетворению, между мной и Коппе, а также между ним и статс-секретарем д-ром Бюлером существует самое товарищеское сотрудничество.

Краков. 17/II 1944 г.

Речь д-ра Франка

Роскошью является делать сейчас то, что гораздо лучше будет сделано после победы. Вопрос, как будет когда-нибудь заселяться это пространство, ясен. Одно я знаю, что поляки здесь не останутся. Вы знаете, насколько тяжела наша борьба с церковью. Ее храмы наполняются все в большей степени, и она умеет, как змея, в хитрой и умной форме скрывать свою враждебность.

В июне исполнилось 25 лет, как я знаю фюрера. 25 лет я нахожусь с ним. Мы связаны многими и тяжелыми часами. Я принадлежу к кругу немногих представителей первоначального развития национал-социализма. Я присутствовал при составлении партийной программы и знаком с приготовлениями к первому партийному собранию в Матезерброй. Я знаю историю движения с самого его начала. Для меня взгляд в прошлое этого 25-летнего созидания является взглядом на великолепнейшую эпоху развития нашего народа, а сегодня — и мировой истории. Мы знаем, что враги, которых мы имели в Германии, объединились в международном масштабе и что они имеют международную поддержку. Это мы видим потому, что проведение программы фюрера во всемирно-историческом смысле привело к такому же фронту врагов, который мы имели и в 1918 г.: евреи, иезуиты и масоны, эти наши враги снова выступают в мировой трагедии.

Папка, начатая в феврале 1944 г.

Правительственное заседание от 19/IV 1944 г. в Кракове

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 9. Президент Штрувe: Органы трудовой повинности поставили следующее число иностранных рабочих:

Для генерал-губернаторства		Для империи
477 000	**1940 г.**	300 000
734 000	**1941 г.**	223 000
979 000	**1942 г.**	398 000
840 000	**1943 г.**	184 000

Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.

Рабочее совещание ораторов НСДАП 4/III 1944 г. Краков

Стр. 26. Д-р Франк: Если сегодня мы имеем кое-где сострадателя, который плачет по евреям и говорит: разве не ужасно, что сделали с евреями — тогда его нужно спросить, держится ли сегодня он такого же мнения. Если бы мы сегодня имели на одной стороне этих 2000000 евреев при всей их активности, а с другой имели бы немногих немцев в стране, то мы бы не были господами положения. Евреи — это раса, которая должна быть уничтожена. Где бы мы ни поймали хотя бы одного, с ним будет покончено.

18/III 1944 г.

Речь в Рейхсгофе

Стр. 38. Д-р Франк: Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков, то он бы сказал: прекрасно, если это было необходимо.

Стр. 39. Миллионы этих чужеземных рабочих посылаются на работу. В этом генерал-губернаторство идет всегда во главе, ибо оно дало империи почти 2 миллиона рабочей силы. В общем же поляки, если с ними хорошо обращаться, являются самой надежной рабочей силой во всей Европе и именно для постоянной простой работы.

Совещание с д-ром Сенковским 24/III 1944 г.

Стр. 5. Д-р Франк: Жизненный минимум польских и украинских чиновников и служащих безответственно плохой: они даже не в состоянии покупать те продукты, которые им полагаются по службе.

5/IV 1944 г. Краков

Разговор с архиепископом Сапиега

Стр. 6. Сапиега: Жизнь всего населения является довольно незащищенной. Были случаи, когда вопросы о расстрелах поляков перепоручались нижним административным органам. Посылка рабочих в империю проводилась самым ужасным образом. Архиепископ Сапиега говорит далее об арестах и расстрелах польских священников. Многих он считает невиновными. 20 священников погибли в Аушвице, 20 находятся в заключении.

Стр. 7. Генерал-губернатор: Такое малое число — 20 убитых и 20 арестованных священников — является доказательством того, что удалось облегчить церковную жизнь полякам.

179

Рабочее совещание в Кракове 12/IV 1944 г.

Присутствуют: д-р Франк и др.

Стр. 6. В этой связи президент Гертайс говорит об обращении с поляками в империи. Это обращение хуже, чем обращение с другими иностранными рабочими, и оно привело к тому, что ни один поляк не регистрируется добровольно для работы в Германии. Существует 21 пункт, по которым с польскими рабочими в империи обращаются хуже, чем с другими иностранными рабочими.

17/IV 1944 г.

Статс-секретарь д-р Бюлер сообщает генерал-губернатору, что германские войска в областях Галицийского округа, который временно был занят русскими, хозяйничали и разрушали помещения администрации. Может быть, такое поведение войск было обусловлено каким-либо неверным приказом. Может быть, было бы необходимым дать войскам соответствующие указания. Генерал-губернатор не намерен вмешиваться в эти дела... Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очищать область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями.

Совещание НСДАП в Кракове 14/V 1944 г.

Стр. 14—15. Д-р Франк: И если придет какой-либо священник, который захочет дать нам последнее благословение, то мы ему скажем: «Дорогой друг, оставь свои истории о христе. Мы уже непосредственно знакомы с носителем веры».

Рабочее совещание НСДАП в Кракове 16/V 1944 г.

Стр. 7. В течение будущих десятилетий произойдет интенсификация германских поселений. Совершенно ясно, что область Вислы станет такой же немецкой, как и область Рейна.

Стр. 8. Мы принуждены быть двусмысленными: с одной стороны, как национал-социалисты, надо сказать, как было бы хорошо, если бы можно было окончательно сделать все по-другому. Партии не надо было бы беспокоиться об этой политической необходимости. Она может сказать: «Прекрасно, это политически необходимо, но ведь в ящике лежит программа».

Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»

3 августа 1944 г., 21.10. Генерал-губернатор просит по телефону генерал-полковника Гудериана о спешной помощи городу Варшаве.

Гудериан говорит: Генерал-губернатор может надеяться, что будет сделано все возможное, чтобы помочь городу Варшаве. После этого над городом Варшавой должен быть со всей твердостью произнесен приговор.

22 часа. Телефонный разговор со статс-секретарем д-ром Бюлером. Генерал-полковник Гудериан сказал ему (д-ру Франку), что фюрер твердо намерен подавить всеми средствами восстание в Варшаве. Авиация может лишь тогда вступить в действие, когда будет известно, какие части города находятся в руках немцев и какие в руках повстанцев.

22.15. Телефонный разговор с губернатором д-ром Фишером.

Генерал-губернатор сообщает губернатору Фишеру о телефонном разговоре с генерал-полковником Гудерианом.

5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.

Стр. 4. ... Мы не можем взваливать на имперские концлагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело принялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда как мировая держава будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу общую политическую линию. Он будет означать, что мы должны будем проводить колонизацию еще в более грандиозном масштабе, но он ничего в принципе не изменит.

Стр. 17. Бригадефюрер Штрехенбах доложил о современном состоянии мероприятия АБ и во введении указал на то, что с осени прошлого года до марта сего года полиция безопасности разрешила стоявшие перед ней задачи и осуществила мероприятия, вытекающие из общей работы полиции.

Стр. 19. К началу чрезвычайной кампании по умиротворению в руках полиции безопасности находились 2000 мужчин и несколько сотен женщин, которые были арестованы как более или менее видные деятели польского движения сопротивления. Действительно, они являлись духовным руководящим ядром польского движения сопротивления. Естественно, это ядро не ограничивалось 2000 лиц. В делах и картотеках полиции безопасности взято на заметку еще 2000 имен тех лиц, которые должны быть причислены к этому ядру. Это такие лица, которые и без того уже все без исключения попадали за свою деятельность и поведение под действие положений военного законодательства генерал-губернаторства.

Поголовное осуждение этих людей началось в тот момент, когда было дано распоряжение о проведении чрезвычайной кампании по умиротворению. Осуждение 2000 заключенных военно-полевым судом уже

H1468 –0077

H1468 – 0078

близится к концу, и осталось вынести приговоры только небольшому числу лиц.

После проведения этих массовых осуждений военно-полевыми судами началось осуществление мероприятий по задержанию круга лиц, известных службе безопасности, но еще не арестованных, с целью передачи их в руки полиции безопасности и проведения поголовного осуждения. Результаты этой кампании еще не выяснены. Он рассчитывает на арест 75% этих людей. В общем эта кампания захватит около 3500 людей. Несомненно, что эти 3500 человек действительно составляют политически самое опасное ядро движения сопротивления в генерал-губернаторстве.

ВЫПИСКА

из протокола допроса Ганса Франка, произведенного в Нюрнберге подполковником Управления Главного обвинителя от США 8 октября 1945 г. от 15.45 до 16.15

Вопрос. Вы при разных случаях упоминали о своем дневнике. Вы это помните?

Ответ. Да.

В. Позади вас слева находятся два ящика, которые содержат ваш дневник. Я хотел бы показать вам содержимое этих ящиков и просить вас удостоверить, что в ящиках находится действительно ваш дневник.

О. (после просмотра книг) Да.

В. Вы должны засвидетельствовать это в отношении 8 книг в серых и красных переплетах. Удостоверяете ли вы, что эти 8 книг являются вашими дневниками?

О. Кажется, да.

В. Осмотрите их хорошо с тем, чтобы у вас не осталось никаких сомнений.

О. Да. Я лично сам передал их американцам.

В. Я показываю вам некоторое количество документов в серо-зеленых папках. Составляют ли они также ваш дневник?

О. Я не хотел бы делать из этого секрета. Это документ исторического значения.

В. Удостоверяете ли вы, что эти серо-зеленые тома являются вашим дневником?

О. Да.

В. В одном ящике имеются еще красные и серые тома, составляющие всего двенадцать штук. Удостоверяете ли вы, что они также являются вашим дневником?

О. Да. Я лично их вручил.

В. Во втором ящике находится 19 томов, тоже в красных и серых переплетах. Удостоверяете ли вы, что они также составляют часть вашего дневника?

О. Да. Я сам вручил их американцам.

В. Всего это составляет 31 том в красных и серых переплетах в дополнение к пяти томам в зеленоватых переплетах?

О. Да.

В. Являются ли истинными все утверждения, содержащиеся в этом дневнике, и соответствуют ли они тому, что вы знаете?

О. Это полностью соответствует тому, что мне известно.

Подписали: Следователь *Хинкель.*
Переводчик *Реймон.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1939 г.»	3
Том в коленкоровом переплете под названием: «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»	3
Том в полотняном переплете под заголовком: «Рабочие заседания»	7
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940/41 г.»	9
Том в полотняном переплете с заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1940 г.»	9
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Рабочие совещания 1941 г., январь—октябрь»	10
Том в коленкоровом переплетке с заголовком: «Дневник 1941 г., IV»	10
Том в коленкоровом переплете с заголовком: «Правительственные заседания 1941 г., март—октябрь»	10
Том в полотняном переплете с заголовком: «Заседания правительства 1941 г., октябрь—декабрь»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «1941 г., I»	11
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1941 г., III»	11
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Дневник 1942 г., I»	12
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., II»	14
Том в коленкоровом переплете под заглавием: «Дневник 1942 г., III»	14
Том в коленкоровом переплете с надписью: «Дневник 1942 г., IV»	15
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1942 г.»	16
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Заседания центральных правительственных отделов 1942 г.»	17
Том в коленкоровом переплете, озаглавленный: «Рабочие заседания 1943 г.»	17
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Правительственные заседания 1943 г.»	19
Том в коленкоровом переплете под заголовком: «Дневник 1943 г., I»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., III»	20
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., IV»	21
Том с заголовком: «Дневник 1943 г., V»	21
Том с 1 января по 28 февраля 1944 г.	21
Папка, начатая в феврале 1944 г.	22
Папка, начатая 1/III 1944 г. и доведенная до 31/V 1944 г.	22
Папка, начатая 1 августа 1944 г. и доведенная до 14 декабря 1944 г., озаглавленная: «Дневник»	23
Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 г.	23
Выписка из протокола допроса Ганса Франка	24

H1468 – 0079

Том 6а

СССР-93

180

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Сим удостоверяется, что документ названный:

" Польская Республика

против

I/ Немецких Военных Преступников

2/ тех групп и Организаций,
против которых внесен акт № I

перед

Международным Военным Трибуналом "

является оффициальным документом, пред"явленным Польским Правительством Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил, установленных в статье 2I Устава.

/-/ Др. Цыприян

Печать Главной Комиссии по Исследованию немецких преступлений в Польше.

Доктор Тадеуш Цыприян, Заместитель Польского Представителя в Комиссии Соединенных Народов по Военным Преступлениям в Лондоне, подписывающий от имени Польского Правительства и Главной Комиссии по исследованию Немецких Военных Преступлений в Польше, печать которой к сему прилагается.

Нюрнберг, 8 декабря 1945 г.

H1468 – 0080

Польская Республика

Польская Республика

против

I/ Немецких Военных Преступников

II/ их учреждений и организаций,
состоящих под обвинением № I

перед

Международным Военным Трибуналом.

I. Вступление

Американские Соединенные Штаты, Французская Республика, Соединенное Королевство Великой Британии и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик - действуя от собственного имени и от имени всех Соединенных Народов привлекли к ответственности немецких военных преступников и их учреждения и организации, которые участвовали в заговоре против Соединенных Народов.

Обвинители, действующие от имени упомянутых Четырех Держав пред"явили Международному Военному Трибуналу свое Обвинение, перечисляющее действия, касающиеся всех заинтересованных Соединенных Народов. Этот обвинительный акт содержит также обвинения в военных преступлениях, совершенных на польской территории, против Польского Государства и против Польских Граждан.

Хотя все Соединенные Народы несли свое бремя во время войны и их страдания, жертвы и преследования не поддаются измерению и исчислению - в виду того, что каждый из них подвергался жестокостям, беззакониям и злодеяниям агрессора, однако, Польша имеет скорбную привилегию, что была Страной, против которой Обвиненные направили свою первую ожесточенную атаку; страной, на территории кото-

H1468 – 0081

H1468 – 0082

рой были совершены ими самые жестокие злодеяния, страной, которая принесла самое большое число жертв.-

В виду вышеизложенного

Польская Республика

предъявляет сие обвинение, как итог преступлений, совершенных обвиняемыми в течении Шести лет оккупации и войн.

Обвинение это содержит три обвинительных пункта, предъявленные Четырьмя Державами Международному Военному Трибуналу

Преступления против мира:

I. "Все обвиняемые сообща с разными другими лицами в течении ряда лет перед 8 мая 1945 г., участвуя в планировании, подготовке, начале и ведении агрессивных войн, нарушили договоры, соглашения и международные гарантии".

/стр. IO Обвинения/.

2. По отношению к Польше они нарушили:

а) конвенцию для мирного решения международных споров, заключенную в Гааге I8 октября I907 г.

б) III гаагскую конвенцию, относящуюся к открытию враждебных действий, подписанную I8 октяб. I907

в) мирный договор, подписанный в Версале 28 июня I9I9 года;

г) договор об арбитраже с Польшей, заключенный в Локарно I6 октября I925 года;

д) договор Келлога - Бриянда, подписанный в Париже 27 августа I928 года;

е) декларацию о не-агрессии с Польшей, подписанную 26 января I934 г. -

как указано в обвинении Четырех Держав. Приложение С.

Они поступили так, несмотря на многие обещания и нижеприведенные факты.

3. Польско - Немецкая Декларация от 26 января 1934 года, упомянутая выше, содержит между прочим нижеследующие постановления:

"Оба правительства базируют свои действия на факте, что сохранение и обеспечение прочного мира между их странами является существенным фактором общего мира в Европе".

"Вследствие этого они решили основать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском Договоре от 27 августа 1928 года, и предлагают более точно определить применение этих принципов постольку, поскольку они касаются немецко-польских отношений"...

"Оба правительства об"являют, что намерены решать непосредственно все вопросы какого бы то ни было рода, относящиеся к их взаимным отношениям".

"Если бы между ними возникли какие бы то ни было споры и если бы не удалось добиться соглашения путем непосредственных переговоров, они будут добиваться в каждом отдельном случае решения на основании взаимного соглашения при помощи других мирных способов, без ущерба для возможности применения, если понадобится, таких методов действия, которые предусмотрены для таких случаев в других соглашениях, имеющих силу между ними. Ни в каком случае, однако, они не прибегнут к применению силы, чтобы добиться решения таких споров.

"Гарантия мира, созданная этими принципами, облегчит большую задачу обоих Правительств найти решение политических, экономических и социальным проблем, основанное на справедливом и честном согласовании интересов обеих сторон".

"Оба государства убеждены, что отношения между их странами будут таким образом развиваться плодотворно, и поведут к установлению соседских отношений, которые приведут к благополучию не только их обоих стран, но в равной мере и других народов Европы".

H1468 – 0083

184

H1468 – 0084

" Эта Декларация имеет силу в течение IO лет, считая со дня обмена ратификационными документами".

4. От имени Германии Декларация была подписана Константином Нейратом.

5. Обвиняемый Геринг во время посещения Варшавы сделал представителям Польского Правительства нижеследующее заявление /I6 февраля I937 г./:

....."Со стороны Германии нет более намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить Польский "Коридор". "Мы не желаем "Коридора". Я говорю это искренно и категорически – нам "Коридор" не нужен". "Точно также как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений".

6. 5 ноября I937 года Польское и Германское Правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с Меньшинствами. Декларация кончается следующим: "Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинств быть вполне лояльными по отношению к Государству, к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество с гражданами Государства, в котором они проживают, – состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружеских и добрососедских отношений между Польшей и Германией".
Как обманчиво было это заявление покажет деятельность Пятой Колонны Германского меньшинства в Польше, вдохновляемой и направляемой с этой целью Обвиняемыми.

7. 5 ноября I937 г. тогдашний Польский Посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

"Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении в Данциге.
Права Польского населения в Данциге будут уважаемы.
Права Польши в Данциге не будут нарушены".
Гитлер дважды заявил с пафосом: "Danzig ist mit Polen verbunden" /Данциг с Польшей связан/.

8. Намеки на перемену положения Данцига сделали были впервые обвиненным Риббентроппом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с Рейхом взамен за продление срока Польско-Германского соглашения на двадцать пять лет и за гарантию Польско-Немецких границ. Полше было бы обеспечено сохранение тем железных дорог и экономических облегчений, взамен согласия на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.
Это предложение было отклонено.

9. В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял Польское Правительство в том, что "не будет faits accomplis на территории Вольного Города" (25-27 января 1939 года).

10. В течение нескольких месяцев предшествующих возникновению войны некоторые из обвиненных и другие, действующие по их приказам и инструкциям, вели агрессивную политику против Польши. Эта кампания усилялась пограничными столкновениями и концентрацией мобилизованных немецких военных сил на границах Польши.

11. 15 апреля 1939 г. Президент Американских Соединенных Штатов покойный Франклин Д.Рузвельт обратился с воззванием к Миру к предводителям Германии и Польши.

12. Вслед за Германской докладной запиской от 28 апреля 1939 Польское Правительство предложило свой меморандум и свои предложения Немецкому Правительству 5 мая 1939 г., предлагая практические меры решения проблемы Вольного Города Данцига.

13. 23 августа 1939 г. Бельгийский Король обратился по радио с Призывом к миру от имени Глав Государств, входящих в состав Группы Держав Осло.

H1468 – 0085

H1468 – 0086

14. 24 августа 1939 г. Президент Соединенных Штатов обратился еще раз с воззванием к Главам Польского Государства и Германского Рейха.

15. На оба эти воззвания Глава Польского Государства ответил, выражая свое согласие и желание решить спор мирным путем.

16. По внушению Британского Посла в Варшаве Польский Посол в Берлине получил инструкцию 31 августа 1939 года передать обвиняемому Риббентропу о готовности Польского Правительства войти в непосредственные переговоры с Немецким Правительством.

17. В тот же день Польский Посол встретился с обвиненным Риббентропом. Последний заявил, что представитель Польского Правительства, снабженный требуемыми полномочиями, ожидался накануне.

18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была распространена по Немецкому Радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена Польскому Послу только 1 сентября 1939 года вечером. Это было несколько часов после того, как Германские Вооруженные Силы с воздуха и на земле завоевывали Польскую территорию: ранним утром 1 сентября 1939 года.

19. Таким образом, Германия атаковала Польшу вопреки своим международным обязательствам без предварительного об"явления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в Польском Правительстве убеждение, что между обоими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем.

Немецкая пятая колонна в Польше.

20. Задолго до начала открытия враждебностей, в то время, когда обвиняемые уверяли Польское Правительство и общественное мнение мира в своих миролюбивых намерениях по отношению к Польше, делали заявления и торжественные обещания мира и добрососедских отношений: действительная подготовка войны против Польши была в полном разгаре. Только начало враждебностей дало возможность обнаружить разлагающую деятельность немецких шпионов и системы Пятой Колонны в Польше.

21. Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а/ "Агенты были вербованы главным образом из группы молодежи известной под именем Гитлер Югенд и из мужчин и женщин, главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше.

б/"Специальные курсы, продолжающиеся от 2 недель до 3 месяцев были организованы для этих агентов на территории Рейха".

в/"Участники курсов делились на 3 категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка.были доверены специальные задания для исполнения в тылу Польской Армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов.

г/"На коротко перед войной слушатели этих курсов были подвержены дополнительному обучению в специальных лагерях, где их причислили к "округам диверсантских действий".

22. Один из немецких диверсантов, 18 лет, пойманный в Польше показал следующее:

"В декабре 1938 г. члены Гитлер Югенд были призваны участвовать в трехмесячном курсе. Они обучались пользованию парашютами и поддерживанию связи с воздушными силами Рейха....."

23. Доказательства, собранные Польской Армией во время сентябрьской кампании 1939 г. указывают следующее:

а/"Что касается диверсантской деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и только приведена в исполнение агентами, опущенными на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в Рейх. Там они получали специальное обучение и вернувшись в Польшу совершали покаяние. Они обращались к местным властям, рассказывали о

H1468 – 0087

188

H1468 - 0088

жестокостях Наци и выражали радость по поводу возвращения на свою "дорогую родину". Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информации своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей.

б/ "Кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных к сотрудничеству с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые явились в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений".

24. Одним из самых замечательных документов, найденных во время военных действий, был тайный Приказ, изданный Вермахтом. Он был найден при 2 германских летчиках, сбитых польской противо-воздушной обороной вблизи Познаня 2 сентября 1939 года. Вот несколько отрывков документа в переводе:

"Кроме жителей чисто польского происхождения, в разных областях существуют германские меньшинства и другие национальные группы, говорящие на не немецких языках, но у которых есть симпатия к немцам".

"Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в Польскую Армию и присоединиться к Германской Армии. Некоторые резервисты, принадлежащие к другим национальным группам, будут поступать подобным образом".

"Вот знаки, при помощи которых можно отличить себя:

а/ кусок красной ткани размером обыкновенного носового платка, с большим желтым пятном посередине,

б/ светло-синяя повязка с желтым пятном посередине,

в/ светлый серо-коричневый плащ с желтой гранатой на пуговице воротника и на левом рукаве,

г/ другие силы, составляющие часть немецкого меньшинства и других национальных групп, которые помогают германской армии в борьбе, будут снабжены следующими отличительными знаками:

1/ повязкой со свастикой,

2/ в качестве оружия - пистолетами типа № 14 и 34, а также в известных случаях гранатами чешского образца.

д/ Пароль для всех участников /Немцев, Поляков, Украинцев, Русских и Чехов/:

Е С Н О

/в виду того, что это слово повсюду пишется и произносится одинаково/".

Документ, подлинный армейский приказ был подписан: Принц Рейсс, майор.

25. Таким образом, ясно и вне всякого сомнения доказано, что намерение и воля к войне существовала у обвиняемых задолго до действительного открытия враждебных действий. Подготовление Пятой Колонны и методы диверсии, периодические инструкции, обращенные к германскому меньшинству в Польше, являются доказательством этого.

Ответственность за это падает так на штатских, как и на военных обвиняемых в процессе и многих других лиц, действующих в заговоре с ними.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

I. "Все обвиняемые совершили военные преступления между I сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и территориях, которые были заняты немецкими военными силами, начиная с I сентября 1939 года, и в Австрии, Чехословакии и Италии, и на открытых морях."

"Все обвиняемые, действуя сообща в согласии с другими, составили и исполнили общий план или заговор для совершения Военных Преступлений, как это определено в статье 6/б/ Договора. Этот план охватывал, между прочим, ведение "тотальной войны", но не включал методов борьбы и военной оккупации, находящихся в прямом противоречии с военными законами и обычаями, и совершение преступлений на поле сражений во время столкновений с неприятельскими ~~xxxxxx~~ армиями, и против военнопленных, как и на занятых территориях против населения этих территорий"...

"Эти методы и преступления являлись нарушением междуна-

H1468 – 0089

190

H1468 – 0090

родных конвенций, уголовных законов отдельных стран и общих принципов уголовного права, каковые следуют из уголовного права всех цивилизованных народов. Они входили в состав и являлись частью системы поведения, применяемой постоянно обвиняемыми.

/стр. II Обвинения/.

2. Военные операции.

а/ Во время военных операций против Польши в сентябре 1939 г. германские войска организовали систематический террор и третировали население.

В сентябре 1939 г. немецкие войска заняли Ченстохов, промышленный город со 100.000 жителей, известный своим древним монастырем и костелом Братьев Паулинов с чудотворной иконой Богоматери, которая была в течении многих столетий почитаема Польским народом.

4 сентября 1939 года германские солдаты загнали 700-800 Польских и Еврейских женщин и мужчин в свободное пространство вокруг Собора Святого Семейства. Им было приказано стоять с поднятыми вверх руками в течении 2 часов. Кто падал в обморок или опускал руки, того били и толкали ногами. Вечером всех мужчин и женщин загнали в Собор и там заперли и держали в течении 2 суток без пищи".

В том же городе 60 человек было схвачено и расстреляно на месте. Населению запрещено было хоронить мертвых и тела лежали непохороненные в течении 2 дней. Это было якобы репрессией за мнимую попытку стрелять в германских солдат.

б/ 4 сентября 1939 г. было арестовано около 600 человек, в том числе 3 священников, а среди них ксиондз Мондре, викарий костела Св. Якова в Ченстохове. Их поставили под стеной здания, лицом к отряду солдат, вооруженных винтовками и пулеметом. Затем им было приказано повернуться к стене и лечь на землю. Из пулемета стреляли над их головами. Было дано таким образом около трехсот залпов. Под влиянием этого ужасного истязания много жертв было в обмороке, 5 умерло, II сошло с ума. Затем оставшихся в живых заключили в тюрьму.

в/ 3 сентября немецкие войска вошли в деревню Трусколясы и Тржепина, около Ченстохова. Они сожгли их целиком и застрелили многих жителей. В Трусколясах 55 человек было застрелено, в том числе 2-летний ребенок.

г/В деревне Романув солдаты убили многих крестьян и сожгли их усадьбы.

Доказательства: ксендз Мондре, викарий костела Св.Якова в Ченстохове и оставшиеся в живых жители двух упомянутых выше деревень.

д/ 3 сентября 1939 г. немецкая 8 армия вошла в местность Верушув. Когда 17 и 46-ая Пехотные Дивизии Нюрнбергского Корпуса Армии вошли в упомянутый город, они стали обрезывать бороды встреченным ими Евреям и грабить Еврейские лавки. Они привели на ярморочную площадь 20 Евреев и застрелили их без всяких мотивов. Среди жертв этого умышленного убийства были: Израиль Леви - 65 лет, Мош Мозес, Абрагам Левкович, Усиль Бауметц и другие. Во время казни дочь одного из убитых подбежала к отцу, чтобы с ним проститься. Немецкие солдаты приказали ей открыть рот и выстрелили в него. Она пала жертвой на месте.

Доказательства: Отчет корреспондента Нью-Йорк Таймс и заявление под присягой, сделанное у делегата Еврейского Мирового Конгресса в Вильне/.

е/ 7 сентября 1939 г. немецкая армия заняла местность Александрув под Лодзью. Первым их делом было поджечь местную синагогу. Они арестовали 60 Евреев. 14 сентября 25 человек из числа арестованных погнали на двор городской управы, где их привязали друг к другу и били жестоко. Затем они были уведены на кладбище и застрелены. 16 сентября следующие 16 человек были взяты с места заключения и расстреляны в поле. Оставшиеся в живых были подвергнуты всякого рода истязаниям и сосланы в концентрационный лагерь.

Доказательства: Отчет в Черной Книге Полвского Еврейства, опубликованный в Нью-Йорке в 1943 г./.

H1468 - 0091

192

H1468 – 0092

к/ 10 сентября большой отряд Гестапо и СС вошел в город Бендзин. Они привезли с собой грузовики, наполненные польскими изданиями "Штюрмера". В воскресение после бого служения население было весьма сильно провоцировано к избиению Евреев. Немецкие солдаты и Гестапо прогуливались и начали врываться в еврейские лавки и квартиры. Многие жители были избиты до крови, выброшены из окон и преследовались на улицах. Немецкие офицеры, стоявшие возле, ни словом не протестовали.

/Доказательства: свидетель Эстера Опатовска/

з/ третирование, убийство и грабеж были отмечены во многих других местностях, как напр.: Сосновец, Бельско, Краков, Мелец, Горлицн, Санок, Радом, Дынов, Пиотрков, Влоцлавек, Ржешов, Сандомир и др.

и/ Что эти деяния, явные и постыдные нарушения законов ведения войны, были совершены во время военных действий и были известны, вдохновлялись и подстрекались высшими германскими властями, явствует из найденных в Немецкой прессе заявлений. Газета "Дер Штурмер" № 40 от октября 1939 г. содержит ясные признания в этом направлении. Книга: " Хейнтц Боровин-Вентски: "Швадрон Марш", изданная в Германии, дает подробности этих преступлений, описывая продвижение моторизированных частей кавалерии в Польше.

Ответственность Обвиняемых неопровержима.

3. Германизация Польши

а/ План. Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов Национал-Социалистической Партии в Германии в 1940 г. Она содержала принципы немецкой политики на востоке. Вот не сколько цитат из нее:..."В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии...Национальный политический конфликт между немцами и Поляками должен быть доведен к степени, невиданной до сих пор в истории... "Цель, перед которой стоит немецкая политика

H1468 – 0093

на территории бывшего Польского Государства двоякая: I/ стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и наполнена Немецким населением, и 2/ навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с ПОЛЯКАМИ, но только против них."

7. Узурпация суверенитета во время военной оккупации

I сентября I939 г. был издан закон в Райхсгезетцблят /№ I55/ постановляющий:

I/ немедленную отмену Конституции Вольного Города Данцига /ст.I/.

2/ Вольный Город Данциг становится немедленно частью немецкого Рейха /ст.II/

I8 октября I939 г. был опубликован декрет в Райхсгезетцблят /№ 204/, присоединяющий к Рейху провинции Западной Польши под названием Райхсгау Вестпреусен унд Позен /Декрет от 28 сентября I939 г./

Таким образом территория Западной Польши с населением около I0.000.000 стала частью Немецкого Государства. Отсюда витекли также все последствия - не только формально, но и в отношении законов, культуры и населения эта территория должна была стать частью Германии, все Польское в ней должно было быть уничтожено.

24 октября I939 г. был издан в Райхсгезетцблят /№ 2I0/ декрет, создающий из остальной части Польских территорий Генеральную Губернию. /Декрет от I2 октября/. Ст.2 этого декрета назначает Франка Генеральным Губернатором и Сейсс- Инкварта его заместителем.

В то время как Западная Польша была присоединена к Германии - Генеральная Губерния была сведена на положение немецкой колонии: Немецкой колонии в сердце Европы. Генеральный Губернатор

получил весьма широкие полномочия, почти равные полномочиям Гитлера, будучи ответственным непосредственно только ему одному. Таким образом, Франк стал источником всей власти в Генеральной Губернии.

в/ Германизация Польского права.

Ряд декретов, изданных на присоединенных территориях отменил Польское право и вместо него ввел Немецкое право. Изданием 6 июня 1941 г. Декрета относительно введения Немецкого Уголовного Права на присоединенных территориях, была закончена полная унификация Немецкого Права.
Таким образом, было вполне покончено с существованием Польских Судов на этой территории. Даже решения Польских Судов, изданные ранее I сентября 1939 г. по отношению к Немцам могли быть отменены. Высшим принципом юдикатуры стало не правосудие, а интерес Рейха.
На основании особого декрета от 4 декабря 1941 г Поляки и Евреи были с практической точки зрения поставлены вне закона. Они были бессильны в отношении преследования и полиции.
В Генеральной Губернии механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 октября ~~1939~~ - 1939 г. На нем подпись Франка.
Польские суды были подчинены надзору Немецких Судов, установленных в Генеральной Губернии.
Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов.
Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено "по интуиции", обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено - а польское право онемечено.

Примечание: Все это было сделано с явным нарушением Ст. 43 Гаагских Постановлений: оккупант обя-

H1468 – 0094

зан "соблюдать действующие в стране законы за исключением случаев непреодолимых препятствий".... Фраза: "за исключением случаев непреодолимых препятствий" имеет в виду военные необходимости. Это мнение поддерживается всеми авторитетами в области международного права.

г/ Колонизация Польши Немецкими поселенцами.

Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В "Ostdeutscher Beobachter" от 7 мая I94I г. напечатано нижеследующее воззвание:

"Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметр земли, которую мы покорили, не будет принадлежать Поляку."

Таков был план.
Факты, которые провели это на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от Польских жителей. Это началось в октябре I939 г., когда местность Орлово была очищена от всех Поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел Польский порт Гдыня. В феврале I940 г. около 40.000 человек было изгнано из города Познаня. Их места были заняты 35.000 Балтийских Немцев, семействами военных и немецкими чиновниками.
Польское население было изгнано из следующих городов:

Гнезно, Иновроцлав, Торунь, Пултуск, Грудзиондз
Хелмно, Лешно, Липно, Равич, Острув,
Костян, Рыпин, Повидз, Витково, Могильно,
Нешава, Вржесня, Сувалки, Цеханув, Конин
и многих других.

H1468 – 0095

196

H1468 – 0096

Немецкая газета "Grenzzeitung" уведомляла, что в феврале 1940 г. весь центр города Лодзи был очищен от Поляков и предназначен для будущих Немецких поселенцев. В сентябре 1940 г. общее число Поляков, вывезенных из Лодзи было оценено на 150.000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить.

Место этих Поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий хозяйств, было занято Немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450.000 Немцев было таким образом поселено.

Нет более лучшего доказательства, чем заявление в "Berliner Illustrierte Zeitung " /№ 2, январь 1941 г./. В статье под заглавием: "Der Führer rief Sie " она отмечала:

> "Первые 63.000 поселенцев прибыли вскоре после немецко-польской кампании из Балтийских стран. За ними прибыло 135.000 Немцев из Волыни, Галиции и Нарева. Потом началась перегруппировка. 31.000 Немцев холмско-люблинской области, которые поменяли свои хозяйства и занятия в Вартегау... 95.000 Немцев из Бессарабии, 90.000 из Северной и Южной Буковины и 14.000 Немцев из Добруджи начали свой путь в Рейх" /Рейхом в этом случае была Западная часть Польши./.

Германский план имел в виду изгнание по крайней мере 5.000.000 Поляков.-

Это была одна из крупнейших принудительных иммиграций в истории, производимая в крайне нечеловеческих условиях, с полным пренебрежением жизни, здоровья, достоинства, частной собственности и - права.

л/ Германизация Польских детей.

Тысячи Польских детей /от 7-14 лет/ были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами Немцы об"яснили цель этой самой жестокой меры:

В "Kölnische Zeitung" в издании № 584, 1940 г. читаем:

"Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух затем, чтобы воспитать их, как образцовых девушек и юношей".

е/ Уничтожение Польских интеллектуальных классов.

В присоединенных областях у них были отняты вполне все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи были заключены в концентрационные лагеря или убиты.

В Генеральной Губернии около 80% интеллектуальных классов лишились всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации Прессы. Было запрещено издавать новые книги.

ж/ Университеты.

Оффициальный "Verordungsblatt" Генеральной Губернии опубликовал 2 ноября 1940 декрет, установлявший особого попечителя Университетов и школ, задачей которого было заботиться об их ликвидации. Университеты в присоединенных областях были закрыты немедленно.

Таким образом, 4 Университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 года достигала 45.000 слушателей.

з/ Средние учебные заведения.

На занятой Немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В Генеральной Губернии им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 года был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу были коммерческие и ремесленные училища. Образованные Поляки не были нужны: Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими - вот какова была оффициальная линия политики.

и/ Начальные училища.

На присоединенных территориях Польские школы были совер-

H1468 – 0097

198.

H1468 – 0098

полно упразднены. Они были заменены Немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

В Генеральной Губернии начальные училища были вновь открыты. Они состояли однако под строгим контролем Германских властей: запрещено было развивать польскую культуру. Все учебники Польской географии и истории были запрещены.

к/ Печать.

Накануне возникновения войны в Польше было около 3000 периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу Печать была почти совершенно уничтожена.

На присоединенных территориях издания польских газет были переданы новым немецким газетам: "Kurier Poznanski" был заменен "Ostdeutscher Beobachter", "Slowo Pomorskie" – "Thorner Freihert". Ни одному польскому журналу не было разрешено появляться в присоединенных областях. В Генеральной Губернии разрешено было появляться только тем польским газетам, которые являлись официальными публикациями Генерального Губернатора. Они должны были быть орудиями пропаганды антипольской политики Генерального Губернатора.

л/ Книги.

Публикация, печатание и распространение Польских Книг было запрещено уже с октября 1939 года.

5 ноября 1940 г. немецкий "Verordnungsblatt" опубликовал нижеследующий декрет:

> "Запрещена вплоть до отмены публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических издательств, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями Генеральной Губернии".

Польским книгопродавцам было приказано иметь на складе и развернуть противо-польскую пропаганду. 3000 польских книг были признаны запрещенными. В их числе нахо-

H1468 – 0099

дились шедевры Польской литературы. Даже Коперник был запрещен. Все книги польской истории, культуры, социологии и экономики были запрещены.
6 апреля 1940 г. был издан приказ изъять из обращения все французские и английские книги, карты и атласы, все публикации с польской эмблемой. Польское общество Книгопродавцев было отдано в руки Доверенного.
В присоединенных областях вопрос Польских книг, библиотек был решен сразу. Все они без исключения были закрыты, а их склады конфискованы. 397 книжных складов были таким образом ликвидированы.
В Генеральной Губернии 118 было конфисковано, 260 же оставлено открытыми.
Нападение на Польскую книгу почти совершенно уничтожило Польскую книжную торговлю, огромнейшие склады книг в стране – а снабжая население книгами в немецком и гитлеровском духе стало могучим орудием Г е р м а н и з а ц и и.

м/ Театр, музыка и радио.

Главные линии Немецкой политики в Польше были даны в циркуляре особой Секции Народного Воспитания и Пропаганды в Генеральной Губернии.
В нем говорится:

> "Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом."

Единственной целью, к которой следовало стремиться, было по словам циркуляра: удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от конспирации, политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств.
Культурная продукция и спектакли должны были лишить

ся всякой артистической ценности, каждой более глубокой мысли и национального элемента. Это было низведение к уровню низшего человеческого существа и подчинение немецкой теории: что Немцы являются высшей расой.

Музыка: "Польская музыкальная продукция должна быть разрешена лишь постольку, поскольку она служит развлечению. Следует запретить концерты, которые высоким уровнем программы дают публике артистические переживания". "Польские" марши - национальные и народные песни и все классические произведения следует запретить."

Театр: До начала войны в Польше было 30 постоянных театральных трупп, в том числе три оперные. 9 театров в присоединенных областях были конфискованы и превращены в немецкие.
В Генеральной Губернии театры в Варшаве, Кракове, Люблине и Ченстохове были закрыты и затем отданы немецким компаниям.
Были запрещены все серьезные пьесы: в том числе Шекспир и Мольер.
Разрешены были исключительно примитивные и вульгарные развлечения, направленные к деморализации характера и нравов.
Они имели обыкновенно заглавия вроде: "Сорок супругов Мадам Илони" и т.п.

Радио: В Польше было II радиостанций с более I.000.000 слушателей.
Все станции были конфискованы. Станции в Варшаве, Кракове, Катовицах, Лодзи и Познани были отданы в пользование Немцам.
Уже 16 ноября 1939 г. всем Полякам было приказано отдать приемники, как в присоединенных областях, так и в Генеральной Губернии. Всему населению запрещено было слушать радиопередачи. Слушание В.В.С. наказывалось

H1468 - 0100

H1468-0101

многолетним заключением в тюрьме и даже смертью.

н/ Борьба с польским языком.

Несколько недель спустя после вторжения Немцев в Польшу был издан приказ на присоединенных территориях устранить все публичные извещения и надписи на польском языке. Приказ относился к железно-дорожным станциям, автобусам и столбам для об"явлений; даже почтовые ящики и умывальники должны были быть снабжены немецкими надписями.

Польский язык был изгнан из всех учреждений, судов и школ. Он был изгнан также из Костела: проповедь и гимны следовало исполнять по немецки.

В Генеральной Губернии германизация велась тоже, но не так строго. Названия улиц и главных площадей были переменены: оффициальным языком был только немецкий, хотя пользование польским языком в низших административных присутственных местах было дозволено. Немецким чиновникам было запрещено учиться Польскому языку.

Польским городам даны были немецкие названия:
Гдиня стала Готенхафен, Лодзь - Литманштадт, Коло - Вартбрюкен, Плоцк - Иреттенбург, Влоцлавек - Леслау и т.д. и т п.

о/ Принуждение Поляков к службе в Немецкой Армии.

Одним из наиболее жестоких методов Германизации, с целью полного уничтожения независимой жизни Польши, - было принуждение Польской молодежи оккупированных территорий к службе в Немецкой Армии. Поляки были об"явлены немецкими гражданами и призваны в немецкую армию. Таким образом, судьба заставила их бороться против собственных братьев и сыновей по другой стороне фронта.

Доказательства: Тысячи Поляков, взятых в плен на континенте после дня Д и из Армии Роммеля в Африке.

H1468-0102

п/ Насильное навязывание Немецкого гражданства.

Присоединение Западной части Польши было использовано обвиняемыми и другими для обеспечения того, что они называли "возвращение в Германию тех, которые были потеряны для немецкого народа".

Вопрос был урегулирован декретом от 4 марта 1941 г. /Reichsgesetzblatt I,S.118/ относительно Deutsche Volksliste и был затем дополнен другим декретом в 1942 г. /Reichsgesetzblatt, 1942,I,S.51/

В названные декреты включались 5 групп лиц. Первые две составляли Немцы, которые так или иначе сохранили связь с Германией в течении времени, когда были Польскими гражданами.

Третью группу составляли те, "которые двигались по пути, ведущим к полонизации", вступая в брак с лицами не-немецкого происхождения, принадлежащими к Польским организациям. Здесь были и те, которые не были Немцами и женились на лицах "неопределенного происхождения", как напр. Кашубы, польские группы из Силезии и Мазовшане. Они были на самом деле чистыми Поляками и заведомо Немцы называли их лицами "неопределенного происхождения".

В четвуртую и последнюю группу входили лица Немецкого происхождения, которые явно и активно работали и участвовали в организациях враждебных Германии.

Насильное навязывание Немецкого гражданства в особенности применялось к 3 и 4 группе Volksliste

Многие из этих лиц давно порвали свою связь с Германией, стали лойяльными Польскими гражданами и частью Польского народа, другие вовсе не были Немцами когда бы то ни было.

Угрозами и административными штрафными мерами их лишили Польского гражданства и наделили Немецким. Против их воли и желания их status был изменен. Ввиду необходимости выбора между концентрационным лагерем и истязанием, депортацией семьи - и согласием на немецкое гражданство - многие выбирали последнее. Однако, много было таких, которых патрио-

тизм и дух пожертвования были так сильны, что они не уступили.

. . . . . .

Процесс Германизации в течениии 5½ лет охватывал все области жизни и имел целью полное уничтожение культурной, национальной, политической и общественной жизни в Польше.

4. Экспроприация и грабеж публичной и частной собственности.

а/ 27 сентября 1939 г. немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискате Польской собственности в Западных Провинциях; "На собственность Польского Государства, Польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр и оно может быть конфисковано" - гласит § I упомянутого декрета.

б/ Право военных властей распоряжаться Польской собственностью в присоединенных Провинциях перешло к особому доверенному присутствию "Haupttreuhandstelle Ost" /установленному Герингом I ноября 1939 г./, с главным управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности Польского Государства, а также экономическая политика в Польше в согласии с планом, составленным Правительством Рейха.

в/ Согласно декрету от I5 января 1940 г. вся собственность Польского Государства была отдана на "под охрану" что практически означало конфискацию всей Государственной Собственности на присоединенных территориях. (особый декрет от I2 февраля 1940 г. занимался землелием и лесами с той же целью.

г/ Конфискация частной собственности в Западных Провинциях была начата декретом от 3I января 1940 г. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом /I2 июня 1940 г./ Геринг уполно-

H1468-0103

204

H1468-0104

мочил Haupttreuhandstelle Ost к захвату и администрации не только государственной собственности, но также и собственности граждан "бывшего Польского Государства".

л/ Процесс конфискации однако подвигался далее. Собственность Польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал Германского гражданства по декрету Гитлера от 8 октября 1939 г. /Декрет Геринга от 17 сентября 1940 г./ Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов, ввиду того, что секвестратори были уполномочени платить долги только привилегированным кредиторам. Такими были члени Deutsche Volksliste - поскольку дело касалось довоенних долгов, а также граждане Рейха или Вольного Города Данцига по отношению к долгам, возникшим после I сентября 1939 г.
Таким образом, все Польские граждане потеряли свои довоенные долги и некоторые из возникших в течение войны.

о/ Конфискованную таким образом собственность получали немецкие солдати первой мировой войны, испанской гражданской войны и войны, начавшейся в 1939 г. Декреты, изданные с этой целью, были подписаны Герингом /"III Verordnung über die HTO Ost betreffend die Verwertung der ehemals polnischen Vermögensobjekte in den eingegliederten Ostgebieten/.

ж/ Чтобы провести политику экспроприации по возможности быстрее, было установлено несколько учреждений, м.пр.:
"Deutsche Umsiedlung Treuhend G.m.b.H.
/контролируемая Гиммлером лично/,
"Handelsaufbaugesellschaft Ost"
"Landwarengesellschaft Ost m.b.H.",
"Mineralölgesellschaft"
"Aufbaugesellschaft für Kriegsteilnehmerbetriebe des Handels","Handverkaufbaugesellschaft Ost"
"Ostdeutsche Landbewirttsschaftungsgesellschaft m.b.H

з/ Создание особой НТО имело в виду секвестрацию всей

собственности Польского Государства в Генеральной Губернии. /Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren Polnischen Staates innerhall des General Gouvernement

15 ноября 1939 г./. Собственность была перенесена на Генеральную Губернию, но не в качестве наследника Польского Государства. Это обозначало, что все притязания кредиторов Польского Государства пропадали; тоже относилось к правам и притязаниям третьих лиц к этой собственности, возникшим до 1 сентября 1939 г.

и/ На основании нового декрета от 24 января 1940 г. всякая частная собственность могла быть секвестрирована по приказу Генерального Губернатора или его чиновников. Администрация секвестрированной частной собственности была доверена Treuhandstelle. Приказ конфискации частной собственности издавался во всех случаях, когда собственник покидал Генеральную Губернию во время военных операций или по их окончании.

к/ Подобные меры принимались в отношении конфискации и секвестра земледельческой и и лесной собственности. Все права по эксплоатации минеральных богатств были также перенятн и Генеральная Губерния стала их единственным пользователем.

л/ Грабеж и конфискация Еврейской собственности.

Все меры, примененные в этом отношении, были направлены на лишение Еврейского населения в Польше всех материальных прав.

На основании декрета от 29 сентября 1939 г. "отсутствие заинтересованных лиц" оправдывало секвестр их собственности. Образование Гетто и депортация Евреев сделала их "принудительно отсутствующими", а их собственность - подверженной конфискации. Таким образом, декрет от 29 сентября 1939 г. стал мощной антиеврейской мерой.

Еврейские счета были блокированы и выплаты из банковских и других счетов ограничены до 250 злотых в неделю; наличные свыше 2.000 злотых следовало отдать. Дальнейший декрет запретил Евреям принимать денежные суммы, превышающие 500 зл. в месяц. Были изданы и некоторые другие декреты и постанов-

H1468-0105

206

H1468-0106

ления. Они узаконили грабеж - но жизнь и практика или далее этих грабежей под прикрытием закона.
В числе наиболее поразительных законов были следующие:
Декрет от 17 сентября 1940 г. давал общее полномочие на конфискацию по усмотрению еврейской собственности Евреям запрещено было покупать золото и другие драгоценные металлы - без особого разрешения /Декрет от I марта 1940 г./.
Наконец, XIII Распоряжение к Немецкому Гражданскому Кодексу от I июля 1943 г. предвидит в § 2, что "после смерти Еврея его собственность переходит к Рейху".
Простые цитаты из этого и других декретов могут произвести совсем неправильное впечатление относительно средств, которые обвиняемые применяли к еврейской собственности в Польше. Но следует указать, что меры, касающиеся еврейской собственности, были лишь вступлением к гораздо более тяжким преступлениям в будущем. Они должны были решить еврейский вопрос на будущее время - на тот момент, когда начнется массовая атака на жизнь Евреев. Когда собственность могла быть обеспечена, когда стало несомненным, что она не будет утеряна, процесс экстерминации был приведен в движение.

Примечание: "История дает нам право быть безжалостными" - сказал Франк в обращении к гитлеровским юристам в 1938 г./Deutsche Allgemeine Zeitung от 21.4.36/.
В то время, когда он был Генеральным Губернатором Польши, он остался верным этому принципу.-

Конфискация собственности Польского Государства и ее эксплоатация в пользу Рейха экономически разорила Польшу.
Частные промышленные предприятия были захвачены безвозмездно, переданы или проданы Немецким фирмам,

физическим лицам или компаниям. Новые немецкие предприятия перенимали польскую промышленность. Текстильный центр Жирардов и Ченстохов, химические заводы в Хоржове и Мосьцицах были переняты новой компанией, называемой "Die Werke des General Gouvernements" с акционерным капиталом одного только миллиона злотых /£ 40.000/.

Некоторые из угольных копей стали собственностью комбината

Государство и физические лица были экспроприированы одинаково: в стране было расхищено все сырье и все основные промышленные продукты - все было вывезено в Рейх.

Обвиняемые поступали явно нарушая все писанные и неписанные законы ведения войны, в частности - Ст. 43, 46, 53 и 55 Гаагских Постановлений.

---

5. Грабеж, расхищение и устранение произведений искусства, библиотек и коллекций из Польши.

а/ Вся деятельность, направленная на уничтожение и грабеж библиотек, произведений искусства и коллекций была централизована в Amt Rosenberg в Берлине, находящимся под непосредственным надзором Альфреда Розенберга.

Техническую работу вел Einsatzstab Rosenberg который был подразделен на несколько ветвей, как напр. "Verwaltungsamt", "Amt Osten" для Польши, "Amt für Schufttumspflege", "Amt für Vorgeschichte" etc.

б/ Библиотеки.

13 декабря 1939 г. Gauleiter Wartheland издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в Buchsammelstelle. Там особые эксперты производили разбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо ново-

H1468-0107

H1468-0108

основанная Staatsbibliothek в Познани. Книги, признанные неподходящими, продавались, уничтожались или выбрасывались в качестве макулатуры.

В Генеральной Губернии лучшие и крупнейшие библиотеки страны пали жертвой организованного расхищения. В их числе была Университетская библиотека в Кракове и в Варшаве. Одной из лучших, хотя и не из крупнейших, была библиотека Польского Парламента. Она состояла из около 38.000 томов и 3.500 периодических изданий. 15 и 16-го ноября 1939 г. главная часть этой библиотеки была вывезена в Берлин и Брюссель на трех грузовиках с прицепками, принадлежащими фирме Рихарда Шульце из Берлина-Нейкельн.

Кроме того, коллекция Польских и других периодических изданий, относящаяся к периоду 1920-1939 г. в более чем 5000 томов была захвачена полицией, а затем вывезена для переработки на сырье. Остатки этих книг можно было видеть в феврале 1941 г. в снегу на дворе в Типографии Денежных Знаков и Государственных Бумаг в Варшаве.

Вот несколько деталей, касающихся других библиотек:

В Варшаве была при Большой Синагоге весьма ценная древне-еврейская библиотека. В ней было около 30.000 томов, относящихся к древне-еврейским и средним исследованиям, как напр. к истории и литературе Востока, семитских языков и т.п. Вся библиотека была устранена. По собранным информациям она была предназначена в Вену. Подобная была судьба Государственного Археологического Музея, не исключая каталогов и инвентарей. Состоящему под приказами Розенберга профессору Петерсену была поверена акция, относящаяся к этой библиотеке.

Увезена в Рейх была также библиотека Польского Министерства Иностранных Дел - 14.000 томов погибло. Пергаменты и манускрипты /около 116 томов/ были изъяты из Народной Библиотеки в Варшаве.

Все эти расхищения были организованы. Они были поручены Sonderbeauftragter für die Erfassung und Sicherstellung der Kunst und Kulturscätze.

Разграблены были также: Публичная библиотека гор. Радо-

ма - 5000 томов; гор.Сандомира - 10.000 томов; библиотеки Общества Народного Воспитания (TSL) с 681.000 книг в 1.656 местных отделениях. Школьные библиотеки в присоединенных территориях были захвачены, книги уничтожены, выброшены в канавы или вывезены на бумажные фабрики для переработки на бумагу.

То же случилось с библиотекой Средней Школы в Лодзи, библиотекой в Гнезне, Познани, Влоцлавке и в Силезии. Институтом в Катовицах.

Согласно циркуляру, изданному Департаментом Народного Воспитания и Пропаганды в Присутствии Генерального Губернатора, - все:

> "карты и атласы, изображающие "бывшее" Польское Государство, вся литература на Английском и Французском языках, не исключая словарей",
>
> "Польская литература сообразно списку запрещенных книг",
>
> "Польские флаги, эмблемы, картины видающихся личностей"

были конфискованы.

в/ Литературная продукция и публикации.

Было запрещено издавать новые книги, имеющие историческую, литературную или какую бы то ни было другую ценность. Упомянутое распоряжение гласило:

> "Следует заботиться о том, чтобы появлялись только поверхностные повести для развлечения, короткие рассказы и т.п."

г/ А р х и в ы.

В декабре 1939 г. "Archivverwaltung beim Amt des Generalgouvernement" была формально установлена. Ее задача состояла в том, чтобы включить все архивы, относящиеся к Польскому Государству или Польские Коллекции, в немецкие архивы. Метод, при помощи которого этот план был исполнен, состоял в простом грабеже:

H1468-0109

H1468-0110

Две крупные коллекции архивов были взяты в Германию. Они охватывали Польскую историю за период борьбы за независимость 1914-1918. Весь материал, захваченный таким образом, был послан в Армейский Архив в Потсдаме. Доказательства в этом направлении найдены в ясном признании, сделанном известным Др-ом Рандт в его книге Die Burg /стр.26/. Вторая большая коллекция захваченных документов охватывала документы, относящиеся к Прусской администрации в период 1796-1806. Все эти документы принадлежали Польше, согласно постановлениям Тильзитского Трактата.

Захвачены были также старые документы, как напр. собрание пергаментов, принадлежавших Центральным Архивам и некогда сохранявшихся в Архивах Тевтонского Ордена, откуда они перешли к Польской Короне вместе с провинциями, возвращенными Польше на основании Торуньского мира в 1467 году.

Захвачены и увезены были также архивы Министерства Иностранных Дел. Они содержали документы, относящиеся к Польской иностранной политике.

То же самое было сделано с архивами Евангелической Реформированной Консистории, охватывающими историю Евангелической Церкви в Польше и Центральный Юдаистический Архив в Древне-Еврейской Библиотеке.

То же самое произошло с частными коллекциями и архивами, как напр. Графа Тарновского, с документами, происходящими из 14-го столетия, а также Князя Сангушко в Тарнове.

Есть также явные доказательства того, что Диецезиальный Архив в Польцлине с документами от 12 столетия был сожжен в печах сахарного завода.

л/ Произведения искусства и артистические коллекции.

Первым сокровищем искусства, которое было вывезено из Польши, был известный Алтарь Вита Ствоша (Veit Stoss) из Краковского Собора. Он был вывезен в Германию.

16-го декабря 1939 г. обвиняемый Франк издал декрет о конфискации произведений искусства.

"Der gesamte öffentliche Kunstbesitz im Generalgouvernement wird zur Erfüllung gemeinnütziger öffentlicher Aufgaben beschlagnahmt, soweit er nicht schon durch die Verordnung über die Beschlagnahme des Vermögens des früheren polnischen Staates innerhalb des Generalgouvernement vom 15 November 1939 erfasst ist ".

Дальнейшие 2 декрета от 23 июля 1940 года и 1-го августа 1940 г. занимались тем же.
На основании этих декретов почти все Польские Общества, трасты и культурные собрания были распущены, их существование объявлено противозаконным и их собственность передана Генеральной Губернии, т.е. немецким властям.
Подробный список всех произведений искусства, захваченных таким образом, не может быть еще составлен. Понадобится известное время для оценки точного числа и составления списка предметов, захваченных и уничтоженных. Однако, уже теперь возможно определить известные детали, относящиеся к массовому грабежу:
Около 1942 г. в Бреславле был опубликован каталог под названием:
Sichergestellte Kunstwerke, который включал список наиболее ценных предметов искусства и культуры, взятых из Польских коллекций Генеральной Губернии.
Каталог перечисляет 521 объектов искусства, захваченных из 18 коллекций в Кракове,
30 коллекций в Варшаве и более
45 коллекций в других местностях в стране.
Франк лично приказал увезти мебировку и ценные предметы из обстановки Королевского Замка в Варшаве. Это было сделано во время его визита в Замке 10-го октября 1939 года.
Три ценные картины были взяты из Галлереи Чарторисских в Сонявке. Франк захватил их и продержал до

H1468-0111

212

H1468-0112

17 января 1945 г., а затем перевез их в Силезию, откуда уже как частную собственность - в Баварию.
Значительное количество произведений искусства, книг и т.п. было изъято по приказу, так.-назыв. KOMMANDO PAULSEN, под командой S.S. Untersturmführer prof.PAULSEN. Этому KOMMANDO вверено было специально ведение поисков и и распоряжение произведениями искусства и коллекциями. Вот копия подлинного документа, попавшего в наши руки:

VERZEICHNIS DER INS REICH UBERGEFUHRTEN GEGENSTAENDE.

I. Die Schnitzereien des VEIT-STOSS-Altares aus Krakau nach Berlin, Neu Reichsbank,

2. Die Kartei für Vorgeschichte aus dem Kreismuseum zu Sandomir-nach Berlin,Ahnenerbe,

3. Ein Teil der politischen Bibliothek des juristischen Seminars zu Krakau nach Berlin, Eisenachstrasse,

4. Das Panstwowe Museum, Staatliche Museum für Vorgeschichte zu Warschau mit Sammlungen, Bibliothek und Verwaltungsmaterial nach Posen,

5. Die Chcynowski-Sammlung für Vorgeschichte aus dem Nationalmuseum zu Warschau nach Posen,

6. Aus dem Naturhistorischen Museum zu Warschau in das Haus der Natur in Salzburg folgende Gegenstände:
Schädel,Gehörne und Skeletteile von rezenten und ausgestorbenen Tierarten, vor allem? Wildpferd, Wildschwein, Wildschaf, Elch, Hirsch,Wisent,Ur,Wasserbüffel,Nashorn, Schimpanse,

Eine präparierte Schildkröte,
Ein präparierter Krokodil,
Ein grosse Muschel /a.d.Südsee?/deren Name ich nich weiss/etwa 1oo cm mal 6o gross!/

ca 20 Raubvögelbälge,
ca 200 ausgestopfte Vögel,einheimische, exotische sibirische,
4 ausgestopfte Wisente,
4 Mikroskope,ältere einfache Typen,
Ausserdem etwa 50-1oo Bände zoologischer Literatur.

7. Das Institut für Indogermanistik und Slavistik in der Trauguttstrasse zu Warschau zunächst nach Posen,

8. Das ukrainische Institut in Warschau nach Berlin Eisenacher-strasse,

9. Sejmbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

10. Judenbibliothek in Warschau nach Berlin, Eisenacherstr.

11. Das französische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

12. Das dänische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

13. Das ungarische Institut in Warschau, Nowy Swiat 72, nach Berlin Eisenacherstr.

14. Rest des Institutes für die Zusammenarbeit mit dem Auslande in Warschau, Nowy Swiat, nach Berlin Eisenacherstr.

15. Das Goldmedaillon von Boroczyce aus dem Panstwowe Museum zu Warschau in das RSHA Berlin,

16. Das Richtschwert von Sandomir aus dem Heeresmuseum in Warschau, 2 Wikinger Schwerter und 2 Funkäxte aus der Grazinski-Bibliothek zu Warschau nach Berlin RSHA,

17. Der Codex Suprasliensis aus der Zamoyski Bibliothek zu Warschau nach Berlin, RSHA. - "

Без сомнения это только один из многих списков произведенных грабежей.

H1468-0113

214

H1468-0114

Среди других расхищенных сокровищ были:

Королевский замок в Варшаве, из которого все сокровища искусства были вывезены, среди них драгоценная коллекция 25 видов Варшавы Canaletto, обои, декорации.
Среди драгоценнейших для Польши и для сердца каждого Поляка коллекций находились сокровища исторического Вавельского Замка в Кракове. И этот древний замок Польских королей не был пощажен. Драгоценные обои, платья, бокалы и монстранции были взяты.
Прилагается список тех музеев и коллекций, которые были ограблены.
В последнее время некоторые из этих произведений искусства были найдены в австрийских соляных копях Alt-Ausee Проф. Герман Михель, которому были вверены эти коллекции собранные в соляных копях, засвидетельствовал, что там находятся между прочим:

"Гобелены, привезенные из Генерального Комиссариата в Кракове".

Подробный список коллекций в Alt-Ausee теперь еще недоступен.

е/ Научные лаборатории и их оборудование.

Институт Экспериментальной Физики в Варшаве, один из наиболее лучше оборудованных в Европе, пользующийся пособиями Рокфеллеровской Фундации, был совершенно лишен своих оборудований.
Тоже самое было сделано с Институтом Микробиологии и Гигиены Медицинского Факультета Варшавского Университета, Институтом Инженерии в Варшаве, Главной Школой земледелия.
Варшавский Институт Радия был лишен своего запаса Радия подаренного американскими женщинами через известную ученую Марию Кюри-Складовскую.
Вся акция грабежа сокровищ и коллекций была ведена научным образом: университетские профессора, живописцы, ученые, всякого рода эксперты были заняты при вывозе в Германию того, что было самым ценным в Польском искусстве и Польской науке.

а/ Национальные памятники.

В процессе уничтожения всего, что связано с Польской историей и культурой многие памятники, произведения искусства были разрушены и уничтожены:
Памятник почитаемого Польского короля Болеслава Храброго в Гнезно был сначала обмотан канатами и цепями с целью сбросить его с п"едестала. После безуспешной попытки был употреблен ацетилен: голова была отрезана, а п"едестал разбит на куски. Эта работа была поручена некоему Генриху Бартлинг /Декабрь, 1939 г./
Монумент Священного Сердца в г.Познани, Памятники Шопена, поэта Словацкого, композитора Монюшко, Польского национального героя Костюшко и президента Вильсона и величайшего Польского поэта Мицкевича.
Все эти памятники были воздвигнуты в Познани.
В Лодзи - памятник Костюшко.
В Ласке - памятник Независимости.
В Кракове - памятник Короля Владислава Ягелло, Костюшко и Мицкевича.
В Варшаве - памятник Шопена в Лазенковском парке, Мицкевича, генерала Килинского, генерала Сошинского, памятник героев борьбы Польши за Независимость, известний памятник Князя Юзефа Понятовского и мног.др.
На памятнике Коперника Польские надписи были заменены немецкими.

в/ Общие грабежи.

Вышеуказанные случаи, это только такие случаи грабежа, расхищения и уничтожения, которые вполне несомненны. Они являются на самом деле типическими примерами способов действия немцев. Преступление охватывает все культурные, артистические и исторические богатства Польши.
Все это было явным нарушением как писанного, так и неписанного права ведения войны.

H1468-0115

216

H1468-0116

6. Третирование и убийства военнопленных.

а/ По мере возвращения Польских офицеров и других чинов из германских лагерей для военнопленных все более подробностей приобретает относительно условий, господствующих в немецких лагерях. Все эти детали доказывают несомненно генеральную линию политики, инструкций и приказов в отношении к Польским военнопленным. Плохое обращение, подвергание лишениям и нечеловеческие условия были общими явлениями: убийства и причинение тяжелых телесных повреждений весьма часто. Ниже приведены примеры, которые были установлены показаниями свидетелей, подкрепленными присягой.

б/ В сентябре 1939 г. немецкими властями был организован временный лагерь для военнопленных в Бельско. Один из заключенных в упомянутом лагере показал следующее:

> "10 октября 1939 г. Комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в Польской Армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделало так. Их немедленно вывели из шеренги и поставили на расстоянии 35 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем Комендант обратился к оставшимся в живых и сказал им, что трое добровольцев были казнены для примера".

в/ 10 апреля 1941 г. нижеследующее случилось в Офлаг II в Ной-Брандербург, причем подробности были засвидетельствованы показаниями под присягой бельгийского офицера:

"Нам было приказано покинуть лагерь Офлаг II Е в Ной-Брандербург, в котором мы были заключены вместе с 800 Польскими офицерами, с большей частью которых мы были в дружеских отношениях.

"В день нашего отъезда Польские офицеры честьювали нас проявлениями дружбы и симпатии и прощались с нами из окон своих бараков.

"Это взбесило немецкого офицера по имени ЛЯНГ, который приказал стрелять в окна бараков и в каждого Поляка, появляющегося у окна. Спустя мгновение первый залп был направлен против польских офицеров, подходящих к окнам. После залпа человек, которому был вверен один из бараков, доложил, что один из польских офицеров ранен. Он был в то время болен и лежал в кровати. Немецкий низший офицер грубо оттолкнул этого человека и лишь спустя 15 минут раненный офицер был взят в госпиталь. Он был ранен в легкие."

г/ Осенью 1939 года лагерь Сталаг VIII C был устроен в Кунау вблизи Сагана над рекой Бобром, притоком реки Одер. Свидетельское показание из этого лагеря следующее: "Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой с большими палатками для 180-200 человек каждая. Несмотря на сильный холод (-25С равное - 13 Ф) в декабре 1939 г. там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого жители отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было покрывал и их изношенные мундиры не защищали их от холода, возникали болезни, а дурное питание вызвало полное изнурение".

Вдобавок смотрители третировали безпрестанно заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своим грубианством двое: Лейтенант Шинке и сержант-майор Грау. Они наносили пленным удары по лицу и били их, ломая таким образом ребра и руки и выбивая глаза".

Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат.

д/ 25 мая 1942 г. двое польских военнопленных из лагеря на острове Нордерней были застрелены немецкими надсмотрщиками за попытку побега. Общие условия в лагере были крайне отвратительны. Следующее является показанием бывшего жителя этого лагеря:

"Остров Нордерней был избран в 1941 г. в качестве места заключения для "unverbesserliche" - неисправимых военнопленных французской, Бельгийской и Польской Армий, которые пробовали бежать троекратно. Я сам был послан на

H1468-0117

H1468-0118

остров в кандалах 12 апреля 1942 г. и застал там 129 пленних, в том числе 22 Поляков".

"Ночью 16-17 апреля 1942 г. 17 Поляков, среди них и я пытались бежать с целью подплыть к берегам Великой Британии на большом судне, замеченном на берегу. Пробравшись более 700 метров среди песчаних холмов мы внезапно заметили, что летучий песок преградил нам дорогу на 2 метра вишины, не допуская нас таким образом до берега моря.

"Мы решили вернуться и пришли благополучно в бараки. Но рано утром часовые заметили, что колючая проволока была перерезана: наш побег был открыт".

"В виду того, что военнопленные не хотели сознаться, кто участвовал в побеге, власти лагеря прибегли к принудительным мерам и задержали суточные рационы на 4 дня.

В то же время Польские военнопленные были сечены и обманы угрозами, если не покажут, кто пытался бежать. Канонир Урбаняк стал жертвой самого жестокого избиения".

"Ближайшие недели были кошмаром. Нас принуждали работать 12 часов в день, с 1 часом перерыва и получая есть раз в день водянистий суп, 275 граммов хлеба и немного маргарина или мармелада".

"Террор возрастал с дня на день и было решено еще раз попытаться добиться свободы. Вечером 25-го мая 1942 г. трое из нас покинули бараки. К несчастью, погода была слишком бурная и им пришлось вернуться. Часовые заметили их.

"Они были наказани смертью, которой предшествовали самые жестокие истязания:

Солдат Пинковский был пронзен штыком, бит и застрелен;

Солдат Яворский был бит, ему поломали руки, одно ребро, оторвали 3 пальца левой руки, семь раз проткнут штыком и наконец, застрелен; третий пленный был выслан Бельгийский священник Abbe F.Moreau , лимальский викарий видел их истерзанные тела.

H1468-0119

е/ Польские военнопленные были третированы, недостаточно питались и подвергались лишениям во многих других лагерях для военнопленных. Показания многих очевидцев свидетельствуют об этом. Приведем здесь еще один случай. Он касается лагеря в Радоме, где пленные были биты, где им наносили удары ногами и систематически издевались над ними. В одном случае Польскому солдату было пронзено горло, затем он был оставлен без медицинской помощи и умер вследствие истечения крови.

ж/ Общие выводы:

Обращаясь с Польскими Военнопленными описанным способом, отдельные лица, как и Верховные власти Германии самым явным образом нарушили постановления Женевской Конвенции 1929 года, ст.2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50, 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.

---

7. Увоз населения на принудительные работы.

а/ Уже 2 октября 1939 г. был издан Франком декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в Генеральной Губернии.

/Verordnung über die Einführung des Arbeitszwangs für die polnische Bevölkerung des General Gouverne/

На основании упомянутого декрета Польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

б/ Следующий декрет от 12 декабря 1939 г. расширил круг, обязанных к работе, включая в него детей от 14 лет. А декрет от 13 мая 1942 г. разрешал лагерям применять принудительную работу и за границами Генеральной Губернии.

в/ На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Герма-

нию. Во всей Генеральной Губернии, в городах и деревнях, плакаты постоянно приглашали Поляков отправляться "добровольно" работать в Германию. Однако в то же время каждому городу и деревне об"являлось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты добровольного призыва приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого Германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течении целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом - и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых они были принуждены жить. Часто, после многих месяцев, рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

в/ Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли; чтобы работать на заводах - или на специальных работах - в лагерях принудительных работ. Условия в этих лагерях были ужасны.

д/ По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100.000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

е/ К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи Поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200.000 Польских военнопленных, которые согласно декрету Гитлера от августа 1940 г. были "освобождены" из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разных частях Германии.

H1468-0120

H1468-0121

г/ Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло в одно время до 2.000.000.-
Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей - ныне около 835.000 Поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется правильной. Эти 835.000 это иммигранты (?) Это - прежние принудительные рабочие, увезенные в Рейх.

з/ Общие выводы :

Вся глава, касающаяся депортации на принудительные работы, представлена здесь в крайне сжатой форме. Эти несколько строк скрывают историю сотен тысяч разрушенных польских семейств, трагедию, смерть и скорбь Каждый из этих рабочих, история каждого из них была непрерывной трагедией. Отцы, оставляющие свои семьи без средств, мужья - своих жен без возможности содержать себя и с небольшой надеждой на их возвращение. Число 2.000.000 скрывает море разбитых жизней, по крайней мере 10% всего населения Польши.
Это было огромное преступление. Преступление во всяком случае само по себе и преступление против них всех - в ужасающих размерах. Депортация и принудительные работы были явным нарушением законов ведения войны.

---

8. Третирование духовенства и интеллигенции.

а/ В виду значения и влияния интеллектуальных групп и духовенства на население Польши, немецкие власти пробовали употребить их как орудие в своей программе создать Новый Порядок в Польше. Они встретились с явным отказом. В качестве репрессий они применили террор и массовые преследования.

H1468-0122

б/ Главным источником доказательств, относящихся к обращению с духовенством, являются доклады, пред"явленные Польским Примасом Кардиналом Глондом Папе Пию XII. Эти доклады дают верное и достоверное изображение положения:

в/"На следующий день после занятия Варшавы Немцы арестовали около 330 священников, 80 учителей и известное число профессоров. Заключенных держали около 2 недель в ужасных условиях, без достаточного питания, без возможности соблюдать примитивнейшие формы гигиены".
"Это были первые аресты. Вторая серия имела место 10 ноября 1939 г."
"В марте 1940 г. 30 священников было в Варшавских тюрьмах, в том числе 18 членов духовенства архидиецезии".

г/ Согласно докладу Магистра Качинского 4 священников избили во время допроса в Гестапо в гор.Сандомире. Им выбили зубы и сломали челюсти.

д/ В Люблинской диецезии, согласно докладу Магистра Качинского, епископ Магистр Фульман (75 лет), его заместитель и многие другие духовные были арестованы и обвинены в том, что скрывают пулемет. Их приговорили к смерти, но затем сослали в концентрационный лагерь в Ораниенбург.

е/ Все профессора Католического Университета в Люблине были арестованы.
27 священников из Холма Люблинского были арестованы и вывезены.

ж/ В Кракове арестованы были ближайшие сотрудники Архиепископа Сапеги и сосланы в Германию.
"Каноник Чаплицкий, 75 лет и его заместитель были казнены в ноябре 1939 г."- докладывает Кардинал Глонд.
"До марта 1941 г. - 87 священников были сосланы в концентрационные лагеря, 37 из них работали в каменоломнях в Маутгаузен".

з/Общее положение духовенства в Архидиецезии в Познани вначале апреля 1940 г. было характеризовано Кардина-

H1468-0123

лом Глондом следующим образом:

"5 священников застрелено,

27 священников заключено в концентрационные лагеря в Штуттгофе и в других местностях,

190 священников в тюрьме или в концентрационных лагерях в Брускове, Хлюдове, Горушках, Казимерже Бискучим, Ленде, Любине и Пущикове,

35 священников изгнано из Генеральной Губернии,

11 священников серьезно больных, вследствие дурного обращения с ними,

122 прихода совсем оставлены без священников".

и/ В диецезии Хелмно, где было до войны около 650 священников, лишь 3% разрешено было остаться, 97% было заключено в тюрьму, казнено или заключено в концентрационные лагеря.

к/ До января 1941: около 700 священников было убито,
3000 были в тюрьме или в концентрационных лагерях,

л/ В своих заключительных примечаниях Кардинал Глонд говорит:

"Духовенство преследуется самым сильным образом. Те, которым разрешено остаться, подвержены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и лишены своих приходских доходов и всех своих прав. Они вполне на милости Гестапо".

"Монастыри методически закрываются точно также как и цветущие учреждения в области воспитания, печати, социальной опеки, благотворительности и ухода за больными. Их дома и учреждения захвачены армией гитлеровской партии. Многие монахи заключены в тюрьму, большое количество монахинь разогнано".

"Захватчики, затем, конфисковали или секвестрировали имущество Костела, признавая себя самих его владельцами. Соборы, дворцы епископов, семинарии, резиденции каноников, доходы и достояние епископов и капитул, фонды семинарий..... - все было ограблено захватчиками".

"Это похоже на апокалиптическую визию Fides depopulat".

224

H1468-0124

м/ Та же самая участь постигла всех тех выдающихся лиц в польской жизни, которые были представителями прогрессивного, гуманного и просвещенного элемента народа. Каждый писатель, артист, ученый, научный работник или выдающийся человек, не признававший гитлеровской идеологии, заключался в тюрьму или концентрационный лагерь - очень часто его убивали без суда. Главными жертвами были профессора университетов.

н/ Одним из первых действий немецкого оккупанта был арест 167 Краковских Университетских Профессоров и их депортация в Ораниенбург - Заксенгаузен.
6 ноября 1939 г. их созвали в актовый зал Краковского Университета под предлогом заслушания доклада об отношении Германских властей к науке и преподаванию.
Они услышали краткое заявление Майора СС Майера, Начальника Краковской Гестапо. Он заявил, что они враждебно настроены к Германии и недостаточно дисциплинированы. В виду этого и факта, что они были намерены продолжать лекции в текущем академическом году - они будут арестованы. Они были взяты на грузовики вместе с 500 студентами, которые случайно были в то время в здании Университета. Они пробыли 2 дня в военной тюрьме и были затем посланы в концентрационный лагерь Ораниенбург - Заксенгаузен.
Там они пробыли три месяца, подвергаясь всем лишениям и третированию, которому подвергались все узники этого известного лагеря. В результате третирования - 17 профессоров умерло. В их числе - Станислав Эстрайхер, профессор Западно-Европейского Права, бывший ректор Университета; Казимир Костенецкий - известный анатом и бывший Председатель Академии Наук; Игнатий Хржановский, авторитет в области литературы.
По истечении 3 месяцев 101 профессоров были выпущены 8 февраля, а 2 - 6 марта 1940 г.. Оставшиеся были задержаны еще некоторое время, причем некоторые из них были перенесены в Дахау.

о/ В период 1940-1945 несколько тысяч представителей

Польского искусства, науки и педагогики было заключено в тюрьмах, лагерях или казнено.

п/Общие выводы:

Эта безжалостная атака, которая велась против духовенства и польской интеллигенции, которая длилась в течении всех лет оккупации, не может рассматриваться, как простая совокупность обособленных случаев. Это была обдуманная политика, стремившаяся к разрушению всего, что было лучшего в Польской жизни. Это гораздо больше, чем безчисленные материальные потери, которые понесли народ и государство. Пробел, созданный таким образом, потребует многих лет для восполнения. И в этом состоит наиболее печальный характер и ужас великого преступления.

Преступления против человечества.

I. "Все обвиняемые совершили преступления против человечества в период, предшествующий 8 мая 1945 г., в Германии и во всех странах и территориях, занятых Немецкими военными силами, начиная с I сентября 1939 г., и в Австрии, и Чехословакии и Италии и на открытых морях".

"Все обвиняемые, действуя сообща с другими, составили и исполнили общийплан или заговор для совершения Преступлений против человечества, как это определено в Ст. 6(с) Договора. Этот план охватывал, между прочим, убийства и преследование всех, кто был действительно или подозревался, что относится враждебно к Гитлеровской партии, кто подозревался в оппозиции к общему плану, приведенному в обвинительном акте.

"Упомянутые преступления против человечества были совершены обвиняемыми или лицами, за действия которых обвиняемые ответственны (под ст.6 Договора), ввиду того, что эти лица во время совершения упомя-

H1468-0125

926

H1468-0126

нутых Военных Преступлений совершали свои действия во исполнение общего плана заговора с целью совершения упомянутых Военных Преступлений, в составлении и исполнении коего плана и заговора все обвиняемые участвовали в качестве предводителей, организаторов, подстрекателей и участников".

"Эти методы и преступления являлись нарушением международных конвенций, внутренних уголовных законов, общих принципов уголовного права, какувые выводятся из уголовного права всех цивилизованных народов и составляли метод систематического образа действий обвиняемых. Упомянутые акты нарушали ст.6 Договора".

2. Все преступления, упомянутые в этой главе, являются и Военными Преступлениями и Преступлениями против Человечества. Являясь нарушениями Международных Договоров в вопросе ведения войны - они представляют военные преступления. Но они идут значительно дальше - ибо Преступления против Человечества составляют гораздо более тяжелую квалификацию. Они являются и последним в виду своего весьма тяжелого характера.
Вследствие этого обвинение пред"явлено под обоими заголовками.

3. Террор и массовые репрессии.

а/ В течении всего периода немецкой оккупации в Польше население было подвержено со стороны оккупанта лишениям и жестокостям.
Дело не только в том, что издавая законы и декреты, противоречащие Международному и Польскому Праву, Гитлеровские власти нарушали свои обязанности ведущих войну, но они шли гораздо дальше. Кроме различных ограничений, дискриминаций и "легализированных" преступлений - волна преступлений перекатилась через Польшу. Все это делалось с полным сознанием и с поощрения высших властей Немецкого Правительства.

б/ Для того, чтобы дать точную картину положения, следовало бы написать историю изо дня в день оккупированной Польши между 1939 и 1945 годом, упоминая ежедневные преступления, варварства и насилия. Это будет задачей историка. Но в этом юридическом обвинении следует упомянуть несколько самых жестоких и зверских деяний, ограничиваясь немногими из них.

в/ Анинское избиение.

В конце декабря 1939 г. Польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере вблизи Варшавы. Два немецких жандарма пришли арестовать его. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убивая одного из них и раня другого.

В ответ на это Немецкие власти приказали 26 декабря 1939 г. предпринять репрессии и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд Ляндешутц под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Анин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен и его тело оставалось висеть перед его домом в течение 3 дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав таким образом около 170 человек, Немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными на голову в течении нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству об"явили, что будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы в 10-14 человек и расстреляли пулеметными залпами. Число отдельных могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: 2 доктора, 30 юношей ниже 16 лет 12 стариков выше 60 лет. Один из них был Американским гражданином Польского происхождения; его застрелили вместе с сыном (Secrygiel).

H1468-0127

H1468-0128

г/ Массовое убийство в Пястошине.

Ночью с 21 на 22 октября 1939 г. хозяйство немецкого управляющего, некоего Фрица, в деревне Пястошин /немецкое название - Прэцин/ было сожжено неизвестными лицами. Несмотря на недостаток улик, карательная экспедиция направилась в деревню Пястошин.
23 октября немецкая газета Вайхзель Цайтунг писала про этот случай следующее:

"В Тухольском дистрикте хозяйство Фольксдеутше Фритц, находящееся вне горрда Препина, было сожжено ночью с 21 на 22 октября Польскими бандитами. У Фольксдеутше Фритц случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации карательная экспедиция была отправлена в местность чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 Поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были застрелены. Сверх того, Польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненные убытки".

Ясное доказательство совершения преступления.

д/ Лешненская расправа.

В первых днях сентября 1939 г. немцы - Польские граждане, жившие в этойобласти, вооруженные гранатами, револьверами, ружьями и пулеметами напали на своих Польских сограждан. Эта атака была подготовлена в связи с немецкими военными операциями, чтобы им проложить дорогу в Польшу. Но это произошло слишком рано и немцы потерпели поражение. После занятия Лешна германскими войсками, немецкие власти расправились, избивая польское население в течении почти 2 месяцев. Большое количество выдающихся Поляков в окрестности было арестовано, жестоко избито ружейными прикладами, палками и хлыстами.
21 октября 1939 г. двадцать предотавителей Польского местного населения были расстреляны при здании Судов.

Многие другие были казнены тайком во время пребывания в тюрьме. Канава, в которой находилась общая могила, была найдена в Рыдзинских лесах около Лешно. Число жертв дошло до нескольких сот человек.

е/ Юзефовское избиение.

В половине января 1940 г. семья немецких колонистов в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув. По дороге в деревню экспедиция застряла в болоте на дороге. Призвано было в помощь 11 прохожих, чтобы вытащить повозки. Лишь только их работа была окончена, все они были убиты.
Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефове и в окрестности, даже 11-летние мальчики, были арестованы и застрелены на месте.
Жертвами этой экспедиции пало:

30	человек	в Юзефове Малом
14	"	в Юзефове Большом
70	"	в Бронисловове Старом
60	"	в Закомне
25	"	в Беляхен
18	"	из Руды
26	"	из Новин
13	"	из Сереби.

По окончании экзекуции приведено было 17 рабочих, чтобы выкопать могилы для жертв и для себя самих, ибо они были застрелены по окончании работы.
Много других лиц было убито немецкими чиновниками.
Всего вместе убитых было 300 человек.

ж/ Массовое убийство в Больнице в Свеце.

Этот частный случай массового убийства был только одной из глав обдуманного процесса истребления всех душевно и нервно больных. Пациенты, подлежащие лечению или помещенные в учреждениях для больных этого типа, были либо застрелены или отравлены газом, а здания захватывались немцами, чтобы служить бараками для СС и т.д.

H1468-0129

H1468-0130

одной из таких больниц была Общественная Больница для умственно больных в Свеце.
В сентябре 1939 г. пациенты этой больницы были истреблены. В то время в больнице было 1200 человек - мужчин, женщин и детей.
В течении нескольких дней отряды Зельбершуце привозили ежедневно в больницу, нагружая грузовики больными под предлогом, что они перевозятся в другое место.
В конце оставлено было около 100 немцев и 200 поляков с небольшими умственными дефектами.
Сообразно достоверным докладам свидетелей все эти эвакуированные были привезены в леса Сульнова около Свеца, Нишкувка около Быдгощи и Групы и там застрелены. Их похоронили в братских могилах жители соседних местностей. Около 1000 человек пало жертвой этого массового убийства.

4. З а л о ж н и к и.

а/ Одной из наиболее отвратительных черт Гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и и торговля человеческой жизнью считались лучшим методом порабощения Польского народа.

б/ Вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употребляемых немецким оккупантом:

в/ В ноябре 1939 г. неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Нове Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шперлинг, СС Штандартенфюрер, получил приказ от высших властей предпринять репрессию. Известное количество Поляков из среды наиболее выдающихся граждан было арестовано. Среди них 15 было выбрано и публично расстреляно СС-манами. Среди жертв были:

2 брата Янковских, один - юрист, второй - священник
портной Малковский
купец Зимны
майор резервы Армии-Бона
сын одного трактирщика
издатель газеты
священник Бронислав Дембенский.

H1468-0131

г/ В октябре 1939 г. немецкие власти поймали известное число Поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем их вывели во двор тюрьмы, где их били безпощадно - и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в их числе городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города. Ответственным за это был Ляндрат фон Гиршфельд.

д/ 7 марта 1941 г. кинематографический актер Иго Сым, который причислил себя к немецкой национальности (Фольксдоутшер) и которому вверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, Губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сым убит Поляками и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил Польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 300 человек, среди них учителя, духовные, врачи, юристы и артисты.
Дано было три дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сыма. По истечении трех дней, когда виновники остались неизвестными - 17 заложников было казнено. Среди них проф. Конецъ, его сын и проф. Закржевский.

5. Судебные убийства.

а/ 4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Лэммере подписали упомянутый уже декрет, который фактически ставил всех Поляков и Евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делает из Поляков и Евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету Поляки и Евреи обязаны к безусловному послушанию по отношению к Рейху, но с другой стороны будучи гражданами второй степени, они не имеют права к охране, которую закон обеспечивает другим.
В общем немецкая уголовная процедура соблюдается, но допускаются исключения, когда по мнению суда быстрая администрация справедливости требует известного отклонения от формальных требований. В таких случаях

могут быть издаваемы приговоры против принятых правил судопроизводства. Таким образом, закон явно допускал беззаконие.

Смертные приговоры допустимы также в следующих случаях:

1/ за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями,

2/ за акты насилия против членов Немецких Военных Сил

3/ за оскорбления чести Рейха или нанесение вреда его интересам,

4/ за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

5/ за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

6/ за вызов непослушания постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями

и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более как тюремное заключение на краткий срок.

б/ Прилагаемые снимки немецких об"явлений показывают ясно, как исполнялся смертный приговор и за какие правонарушения применялся.

ь/ Полякам было запрещено, согласно оффициальному распоряжению Нации - поддерживать отношения с Немками, чтобы не опозорить благородную кровь Херренфолька. Кто бы осмелился или пытался сделать ето, неизбежно рисковал жизнью.

Но не только Суд, Немецкий Суд, был призван издавать приговоры в таких случаях. Признано было излишним устраивать процесси - простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишить людей жизни. Это в особенности относилось к тем Полякам, которые были депортированы в Германию на принудительные работы.

Польских рабочих вешали согласно приказам, изданным Рейхсфюрером СС. Излишни дальнейшие подробности для пояснения процедуры: прилагаемые снимки дают надлежащую картину того, как это делалось.

H1468-0132

H1468-0133

г/ По информациям из разных источников тысячи Поляков стали жертвами этого метода. Тысячи Поляков погибли на виселицах после процессов, которые велись без какого бы то ни было основания; десятки тысяч погибли без всякого предварительного процесса. Приказ полиции решал о том, будут-ли они повешены или расстреляны.

.....

6. Концентрационные лагери.

а/ Как показано на прилагаемой карте, сотни немецких концентрационных лагерей были разбросаны в Рейхе и захваченных территориях. В них в течении лет продолжался процесс третирования, злоупотребления и уничтожения человеческих жизней.
Почти во всех этих лагерях были заключены многие из Польских граждан.

б/ Является по просту невозможным установить точное число тех, которые лишились жизни в этих концентрационных лагерях. Тщательные исследования и новая перепись населения необходимы для того, чтобы дать надлежащий образ конечного итога. Для этого понадобится много месяцев труда. Но уже теперь можно установить одно: во всех этих лагерях обращение с людьми являлось попранием всего человеческого; те, за которыми закрывались ворота лагерей, едва-ли покидали их живыми. Немногие, оставшиеся в живых, дали показания, которые здесь вкратце приводятся:

в/ Лагерь в Заксенгаузен около Ораниенбурга был одним из тех, куда было сослано много тысяч Польских граждан в период 1939-1944 г. Заключенные подвергались систематическому истреблению посредством массовых казней, отравления, вспрыскиваний - физических истязаний, постоянного сечения, наношения ударов ногами и всякого рода удручений.
День начинался летом в 4 часа утра, зимой - в 5 час. Один час предназначался для мытья, одевания, на зав-

254

H1468-0134

трек и общую уборку. После этого узников вели со старостами во главе на площадь, где происходила перекличка. Работа продолжалась 12 часов. Узники работали в лагере или на разных фабриках и в учреждениях вне лагеря. Их употребляли для выкарчевки леса, на пашне, для постройки железно-дорожного полотна. Они работали при выделке кирпичей и керамических изделий.

Будучи принуждены работать в крайне трудных условиях, они получали продовольствие в безусловно недостаточном количестве. Дневной паек черного хлеба состоял из 350 граммов. Кроме того, узники получали еще около 150 гр. маргарина в неделю и иногда "эрзац" мармелада. Дневная пища состояла: из 2 тарелок водянистого супа - одной к обеду, другой - к ужину. Только по воскресеньям пища была немного лучше. Вследствие недостаточного питания распространялись всякого рода желудочные болезни, phlegmonia и furunculosis.

В госпитале не было медикаментов, а у санитарного состава, набранного из среди заключенных, не было какого бы то ни было опыта. Больные без присмотра умирали либо в больнице, либо в бараках. В 1940 г. во время эпидемии дезинтерии уход за больными состоял в соблюдении острой диеты и холодной ванны, последствием чего была смертность около 70%.

Согласно статистике, предъявленной многими из бывших заключенных, среднее число смертных случаев в лагере доходило до 3000 человек в год.

Самой отвратительной чертой лагеря была система наказания, применяемая властями.

Чаще всего применялись следующие виды наказаний:

а/ стоять у ворот в позиции "смирно" с непокрытой головой - в то время как проходящим СС-манам разрешено было наносить удары ногами и бить заключенных сколько угодно. Это иногда длилось до 3 дней.

б/ сечение - наносили обыкновенно от 5 до 25 ударов. Были случаи, что жертве наносили 50 ударов - два раза по 25 ударов в известном промежутке. Наказание совершалось публично, чтобы "воспитать" и устрашить других узников.

в/ "столб" - подвешивание жертвы за руки, связанные позади спины, от I5 минут до I часа,

г/ "Спорт" - заключенные должны были кататься по земле, бегать, падать, подниматься, вертеться кругом с руками за головой и т.п.

д/ отправка жертвы в дисциплинарний отряд. Это применялось преимущественно к лицам, приговоренным Гестапо к смерти и сосланным в лагерь для истязания до смерти. Дисциплинарний отряд должен был нанести смерть жертвам путем постоянного истязания. Они были принуждени везти бегом тачки, нагруженные песком. Они вынуждени были бегать между двойним рядом надсмотрщиков, которие стреляли по ним, как будто бы они были дичью.

От времени до времени издавался приказ очистить тщательно лагерь. Разние были причини таких приказов. В большинстве случаев это делалось для того, чтобы избавиться от лиц, неспособних к производительному труду, групп дискриминированних в расовом отношении, очистить место для приходящих транспортов или чтобы обеспечить спрос на рабочить со стороны военних заводов в Германии.

В I942 г. около I250 заключенних были отправлени в 2 транспортах с неизвестним назначением. Они состояли из больних или изувеченних заключенних. Все они безследно исчезли. Вскоре после от"езда транспортов вещи увезенних вернулись в лагерь, - ясное доказательство, что заключенние были убити. Этот метод обращения с больними или физически неспособними заключенними был впоследствии применяем через регулярние промежутки времени.

Количество Поляков в лагере менялось. Первий транспорт состоял из профессоров Университета, о чем упоминалось вниме. I5 апреля I940 г. другой транспорт около 2000 Поляков из Варшави прибил в Лагерь В мае I940 г. привезено было снова 800 заключенних из Кракова и Тарнова.

В течение следующих лет много других транспортов прибило туда. В середине I944 г. было там уже около 6.000 Поляков, причем многие умерли раньше.

H1468-0135

H1468-0136

(очень немногие покинули лагерь живыми.

г/Лагерь в Равенсбрук был вторым из самых страшных лагерей в Германии; он упоминается здесь по особым поводам. Это был лагерь, куда ссылались преимущественно женщины. Главные ссылки имели место в течении 1941-1942 года. Заключенные употреблялись для разных работ и обязанностей. Все работы превышали физические способности женщин. Удары по лицу, приказ стоять смирно в течении часов на открытом воздухе считались легкими наказаниями. Сечение, заключение в темницу - были наказаниями более сурового типа. Специальным методом было заключение на 6 или более месяцев в так-называемый "Штрафблок".
Но самой страшной стороной лагеря были производимые в нем эксперименты.
С июля 1942 г. в больнице лагеря Профессора Университетов и видающиеся гитлеровские доктора производили специальные операции, пользуясь заключенными в качестве экспериментального материала. В течении года по крайней мере 77 Польских женщин и девушек подверглось упомянутым экспериментам, которые кончились в 5 случаях смертью а в остальных случаях - постоянным увечьем.
Для этой цели были выбраны самые молодые и самые здоровые из среды заключенных. Подвергались операции мускулы и кости; часть мускулов вырезывалась и особая сыворотка вспрыскивалась в рану, вызывая плохое заживание и гноение ее. Еще опаснее были операции, производимые на костях, иногда многократно производимые на одной и той же жертве.

Целью этих операций было, вероятно, следующее:

а/ разведение в живом человеческом организме известного рода антитоксина против гангрены, вызванной боевыми газами,

б/ разведение клеточных оболочек вне этого организма.

Все эти операции были вынуждены на жертвах указанием, что нет для них другого способа избежать смерти.
Этот метод был нетолько жесток, но и обманчив: ибо многие из жертв этой нечеловеческой операции не избежали смерти.

Для того, чтобы уменьшить число заключенных в лагере, составлялись особые транспорты. Вначале власти пытались скрыть действительную цель этих транспортов, называя их "Эрляссунг", чтобы заставить жертвы верить, что они будут отпущены. Но вскоре стало ясным, что действительной целью этих транспортов был массовый расстрел заключенных.
Жертвы отправлялись в соседние леса и вскоре оставшиеся в лагере слышали выстрелы. Вывезенных никогда больше не видели. Многие из жертв были повешены.
I8 февраля 1943 года было повешено II польских женщин
Несколько жертв избежало смерти. Их показания перед Польским Судом в Варшаве от 3, 4 и 6 сентября 1945 г. подтверждают факты, приведенные выше. Свидетелями являются те, на которых производились операции, в результате которых они были на всю жизнь изувечены.

д/ Выше было установлено, что почти во всех немецких концентрационных лагерях Польские заключенные были третированы, их истязали и убивали.
В этом кратком документе кажется невозможным привести подробные доказательства относительно всех лагерей, хотя большинство их доступно. Только 2 концентрационных лагеря были упомянуты выше; О третьем говорится ниже:

е/ Лагери в Маутгаузен и Гузен в Верхней Австрии.
Постройка лагеря в Маутгаузен была начата несколько лет до войны. Она была кончена в I940 г. иностранными узниками: Поляками, Испанцами, Русскими, Чехами, Египтянами и Евреями.
Первыми Поляками заключенными там были Поляки из Бухенвальда, Дахау и Ораниенбурга в марте I940 г.
Для помещения постоянно возрастающего числа иностранных заключенных построен был в Гузен, около 3 миль от главного, вспомогательный лагерь. Он был построен Поляками, тысячи которых были привезены из Польши и из других лагерей в Германии.
Все узники, заключенные в этих 3-х лагерях, были заняты в копях и на фабрике, связанной с лагерем. Рабо-

H1468-0137

H1468-0138

та была чрезвычайно тяжелая и изнурительная даже в нормальных условиях. Но в условиях, господствующих в лагере, узники вели жизнь худшую, чем каторжники в древности. В течении 4-х лет: 1940-1944 болезни, вызванные плохим питанием, чрезмерной работой, третированием, а также прямые случаи убийства и избиения привели к смерти около 40.000 заключенных в одном только Гузенском лагере.

Из этого числа 25% составляли Поляки.

Осенью 1942 г. там был устроен публичный дом, женский состав которого был привезен из других концентрационных лагерей. Этот публичный дом почти исключительно посещался Капо. Для удовлетворения потребностей СС-овских надсмотрщиков второй публичный дом был устроен в 1943 г. Большинство женщин, взятых в публичные дома, происходило из славянских стран.

Вот история одного из заключенных, которую он рассказал после того, как вышел из лагеря:

Учитель по профессии он был арестован немцами в сентябре 1939 г. и сослан сначала в Дахау. В июне 1940 г. он был перевезен в Гузен, где пробыл 6 месяцев. Первые три месяца он работал в Штайнтрагеркомандо. Длинная шеренга заключенных должна была тащить тяжелые блоки на расстоянии мили. Цепь СС-овских надсмотрщиков и капо следила за заключенными, чтобы они соблюдали правильные расстояния друг от друга и карали на месте каждого, нарушающего это правило, сечением и копанием ногами. Несколько заключенных были таким образом избиты до смерти и рассказчик видел, как некоторые Капо нарочно выталкивали узников из шеренги, чтобы дать надсмотрщикам повод к застрелению их. Он был тоже свидетелем того, как 2 узников -отец Вацлав Куля и Юзеф Фелек были избиты до смерти. Он помнит также одну ночь летом 1940 г., называемую Варфоломеевской ночью, когда весь лагерь должен был страдать из-за попытки бежать одного из заключенных. Заключенный Поляк НОВАК, был

вскоре пойман и подвержен утонченным истязаниям. После того, как его избили почти до смерти, его заставили повторять безпрерывно: "Я счастливо вернулся". Но это его не спасло. Его избили еще раз так, что он умер. Все другие заключенные должны были всю ночь стоять на площади, предназначенной для переклички и переносить грубые издевательства, избиение и копание. Главными жертвами были заключенные интеллигенты, в особенности духовенство. Оргия продолжалась весь следующий день. Тощий завтрак был упразднен и работа заключенных сопровождалась сильным битьем. Многие умерли; еще большее число было изувечено; другие страдали по целым месяцам.

Учитель засвидетельствовал периодическое истребление заключенных, неспособных больше к труду. Такие люди оффициально посылались в "санаторий" и совершенно исчезали.

В течении его пребывания в лагере около 1000 Польских узников лишилось жизни. Это были преимущественно мужчины, которые вследствие своего слабого телосложения не были в состоянии перенести нечеловеческие условия, господствовавшие в лагере.

7. Третирование, поставление вне закона и экстерминация еврейского населения.

а/Гитлеровские власти, которые неоднократно об"являли и распространяли свое отношение ко всем лицам Еврейского происхождения, привели в исполнение план, направленный к тому, чтобы поставить всех Евреев вне закона, преследовать и наконец уничтожить.
Этот план исполнялся постепенно.

Ограничение свободы.

б/13 сентября 1940 г. был издан декрет, ограничивающий права жительства. Это было орудие, которое прокладывало дорогу организации Гетта.

в/11 декабря 1939 г. был издан в Генеральной Губернии декрет, на основании которого Евремя было запрещено

H1468-0139

240

H1468-0140

покидать место жительства, исключая случаи особого разрешения на это со стороны немецких властей. Каждый Еврей был обязан донести о месте своего жительства, исключая случаи особого разрешения со стороны соответствующих немецких властей.

в/26 января 1940 г. и 21 февраля 1941 г. были изданы декреты, запрещающие Евреям пользоваться железными дорогами и общественными средствами транспорта без особого разрешения.

г/Дальнейшие распоряжения относились к устройству Еврейских округов в разных частях Генеральной Губернии. Первое относилось к административному округу Варшавы и Люблина, второе - к Радому, Кракову и т.д. Практическим результатом этих распоряжений было, что Евреи, которым раньше приказано было собраться в Геттах под властью местной администрации, принуждены были поселиться в специально предназначенных для них местностях. Это обозначало в действительности - заключение.

д/Все обвиняемые в особенности Розенберг и Франк пробовали создать Еврейский резерват в Люблине. В конце этот план оказался неудачным.

Уже в феврале 1939 г. Розенберг изложил идею создания "где-нибудь" Еврейского резервата (Фелькишер Беобахтер, 8 февраля 1939 г.) Нападение и оккупация Польши сделали возможным реализацию этой идеи на польской земле. Польское население люблинского округа должно было быть устранено, Евреи же - поселены здесь в форме изолированной колонии. Евреи из всей Европы должны были быть привезены в Люблин. До ноября 1939 г. около 45.000 Евреев было привезено сюда. Они были взяты из многих польских городов и из-за границы.

Согласно заслуживающим доверия докладам, полученным в свое время, кусок земли около 60 миль поверхности, огороженный колючей проволокой, был выделен с этой целью. Условия, которые застали прибывшие, были ужасны: - недостаток питания, жилищ, санитарных приспособлений. Многие из них умерли вскоре после своего приезда. План не имел успеха и был заменен установлением гетт.

Первые пробы его осуществления и его крушение в одинаковой меры ответственны за смерть тысяч людей.

Ограничение права на свободный труд.

е/ Распоряжением от 25 сентября 1939 г. Геринг и Франк ввели принудительные работы для Еврейского населения в Польше. Это распоряжение было потом восполнено другим от 12 декабря, сообразно которому каждый Еврей от 14 до 60 лет должен быть записан на принудительные работы. Оно должно было обязывать в течении 2 лет и могло быть продлено, если бы цель его не была бы достигнута в двулетний период.
Еврейские рабочие батальоны были организованы и было запрещено Евреям пользоваться или отчуждать орудия /инструменты/ иначе, чем там, где приказано было работать. Таким образом, они лишились возможности работать вне рабочих лагерей и свободно зарабатывать на жизнь.
По особому приказу Евреям было запрещено получать карточки труда /21 Декабря 1940/. В виду того получить занятие можно было лишь на основании трудовой карточки - Евреи не могли получить какого бы то ни было занятия.
Евреи не пользовались помощью в случае безработицы /Декрет от 16 декабря 1939 г. и от 9 ноября 1940 г./.
Евреи не могли пользоваться оплаченными отпусками, получая плату исключительно за исполненную работу.
Не признавалась охрана законодательства Еврейским женщинам и малолетним.

У н и ж е н и я.

ж/ Евреи постепенно низводились к уровню париев. Они были вытеснены из главных улиц во всех городах и местечках. Им был запрещен вход в рестораны, театры и кинотеатры, общественные парки и сады. В трамваях и автобусах для них предназначены были особые отделения так, чтобы они не встречались и не поддерживали связи с местным населением.

H1468-0141

H1468-0142

Связи с не-Евреями были строго запрещены. Им велено было снимать шапки при встрече с немецкими солдатами, во многих местностях даже сходить с троттуара и итти по мостовой, когда проходили немецкие офицеры.

Наказание Евреев и судебное убийство.

з/ 24 октября 1942 г. Франк издал декрет, касающийся упрощения уголовной процедуры. Смертная казнь угрожала каждому Еврею, который бы не носил особых повязок, который покинул бы свое местожительство без особого разрешения. Смертная казнь стала самым обычным наказанием за наиболее мелкий проступок.

4 декабря 1941г. декрет, относящийся к организации криминальной юстиции по отношению к Полякам и Евреям, признал огромную власть прокурору, сделал обвиняемого почти безпомощным, запрещая прощение наказания. Высшая мера наказания стала наиболее частым вердиктом и подлежала немедленному исполнению.

I июля 1943 г. Франк и Борман подписали декрет, который стал известен как "Тринадцатый декрет к Райхсбюргергезетц". Уголовные меры против Евреев на присоединенных территориях с тех пор вверялись полиции. После смерти Еврея его собственность переходила к Рейху. Этим положен был конец фикции, что Еврей находится под охраной закона. Он был отдан на усмотрение полиции.

Г е т т о.

ж/ Под властью Геринга, Розенберга и Штрейхера по приказу Франка Евреи были согнаны в специально установленные кварталы местностей и городов. Самым крупным среди всех таких мест, называемых Геттами - были Варшавское Гетто. Несколько цифр из оффициальных немецких и местных источников дают картину условий в Гетто:

Около полумиллиона Евреев было согнано в Варшавское Гетто. Им всем приходилось устроиться в 1359 домах, что обозначало в среднем 393 человека на дом. 13 человек должны были жить в одной комнате.

Продовольствие отпускаемое узникам Гетта, было на самом деле голоданием, диетой. Оно равнялось приблизительно

I/8 довоенного рациона в Польше.
Оба фактора - ужасные квартирные условия и сокращение продовольствия должны были привести к огромному росту заболеваний. Тиф свирепствовал все время существования Гетта. Около 20% заболевших падали жертвой его, вследствие недостатка соответствующей медицинской помощи.

Довоенный рост Еврейского населения в Польше доходил до 8,9/I.000. В 1941 г.не было увеличения населения, число рождений снизилось почти до нуля - зато число смертных случаев возросло с I2/I.000 до почти I%..
В последних годах оно постоянно возростало.
Голодные, недостаточно питаемые и истязаемые Евреи Варшавского Гетта, в виду неизбежной смерти, решились умереть с честью и восстали против Немцев.
Восстание Варшавского Гетта, которое началось в день рождения Гитлера /2I.4.I943 г./ длилось много дней. Немцы пустили в дело пулеметы и самолеты против его населения. Гетто стало кучей развалин, разрушенных стен, почти все его защитники, не исключая женщин и детей, были убиты.
Другие Гетта, в которых преобладали те же условия, были: Лодзинское Гетто с I80.000 жителей, Радомское - с 30.000, Люблинское, Краковское - с 20.000, Келецкое - 20.000 и многие другие.

Истощение голодом.

э/ Политика истощения голодом, которая велась путем устранения огромнейших количеств продовольствия из Польши и уменьшения рационов пропитания и без того явно недостаточного количества для сохранения здоровья и жизни - велась систематически.
Средний рацион Еврея в Польше доходил до I/8 его довоенного рациона. Дети лишались витаминов и молока. Немцы получали в пять раз больше продовольствия, чем Евреи. К тому же Евреи, работавшие в принудительных рабочих батальонах, не имели возможности получить назначенного им минимума пищи из-за чрезмерно высоких цен.
Евреям платили 4 злотых в день, что соответствовало

H1468-0143

244

H1468-0143A

цене I фунта картофеля.
Результатом этого недостаточного питания было возрастающее число смертных случаев. В одном Варшавском гетто оно доходило до 25.000 случаев в течении 8 месяцев 1941 г. Это составляло 5% всего населения.

Депортация заграничных Евреев в Польшу.

и/ Подробности, относящиеся к массовой депортации Евреев в Польшу, были пред"явлены соответственными Правительствами. Однако, стоит заметить, что она охватывала всю Европу. Евреи из Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Чехословакии, Греции, Югославии и из других стран ссылались в Польшу. В Польше они должны были быть уничтожены.

Концентрационные лагери и массовое истребление

к/ В период оккупации Евреи живут под неустанным террором и угрозой смерти. Вот несколько случаев массового убийства:

1. После депортации всех Евреев мужеского пола из местности Остров Мазовецки, возник в городе пожар. Евреи были признаны ответственны за это. Остатки Еврейского населения были взяты на место за городом в количестве 600 человек - и застрелены /Доклад А.Гартгласа, бывш.посла в Сейм/.
2. 83 Еврея были застрелены на дороге между Хелмом и Грубешовым за то, что получив приказ военных надсмотрщиков бежать, они бежали недостаточно быстро.
3. Немецкие власти в Варшаве приказали Еврейской гмине устроить 2 публичных дома: один для офицеров, другой для других чинов. Когда Гмина отказала, они прибегнули к массовому грабежу /Доклад под присягой Д-р Шоскеса, члена Еврейского Совета Старшин в Варшаве, 1939 г./.
В 1942 г. политика гитлеровских властей явно направилась на биологическое истребление всех Евреев в Польше.

H1468-0144

Первыми здесь были лагери: МАЙДАНЕК, СОБИБОР, БЕЛЖЕЦ, ХЕЛМНО и КОСУВ ПОДЛЯСКИ. Здесь умерли десятки тысяч. Ниже будет подробнее представлена участь страшная заключенных в этих лагерях.

Самыми крупными и наиболее жестокими лагерями в Польше были ТРЕБЛИНКА, ОСЬВЕНЦИМ /Аушвиц/ и БЖЕЗИНКИ /Биркенау/.

Там при помощи газовых камер и специально приготовленных больших печей тысячи Евреев были убиты.

Результаты преступлений.

л/ Конечный счет деградаций, унижения, поставления вне закона и массового уничтожения может быть выражен холодными цифрами.

Оффициальный Статистический Ежегодник Польши с 1931 года определял количество Евреев на 3.115.000.-

По неоффициальным данным/ собранным в 1939 г. в Польше было 3.500.000 Евреев.

Временная оценка, сделанная вниче после освобождения Польши, насчитывает менее 100.000 Евреев + 200.000, пребывающих до сих пор в СССР.

Таким образом, 3.000.000 Евреев погибло в Польше.

8. Лагери уничтожения.

а/ Белжец, Собибур, Косув Подляски, Хелмно.

Белжец: Лагерь, устроенный в 1940 г. был вначале предназначен на содержание заключенных и употреблялся преимущественно для заключения сосланных Евреев. Но мало по малу характер лагеря переменился в место, в котором произведены были многие казни. В 1942 г. первые доклады указывали, что особые электрические инсталяции употреблялись в этом лагере для быстрого массового убийства Евреев. Под предлогом, что их ведут купаться, Евреи совсем раздевались и их вели в здание, в котором пол был наэлектризован. Тысячи человек были убиты. Надсмотрщики грабили заключенных, когда те были еще в живых, а затем расхищали все, что осталось.

246

H1468-0145

Собибур. Этот лагерь употреблялся для концентрации Евреев в первый и второй период ликвидации Гетт. Их убивали в газовых камерах. Многие Евреи из-заграницы привозились сюда под предлогом, что их посылают на заводы Рейха.
Главная волна экстерминации прошла по лагерю в 1943 году, когда тысячи Евреев были туда привезены и умерщвлены газом в камерах.

Косов Подляски: Этот лагерь был преимущественно предназначен для истребления жертв, прибывающих из Варшавы. Методы, которые здесь употреблялись, были похожи на методы в других лагерях.

Хелмно: Этот лагерь был станцией, принимающей Евреев, прибывающих из Рейха и из присоединенных территорий. Первый транспорт пришел сюда в декабре 1942 г. В то время 2000 Евреев из Кола и около 1000 Евреев из Дембя было убито.

б/ **ОСВЕНЦИМ, МАЙДАНЕК и ТРЕБЛИНКА.**

Эти три лагеря известны тем, что стали могилой миллионов.

Освенцим: Немцы называли его Аушвиц. Он был устроен в июне 1940 г.. Уже в апреле 1940 г. начали строить крематорий. Он находился в большом здании, в роде погреба, который до войны служил военным складам. Пол был поверхностью в 200 ярдов2. Вначале в крематории были 3 печи, но еще 2 были достроены зимой 1941/1942 г., когда массовые транспорты Евреев и Советских пленных были привезены в лагерь.
В апреле 1942 г. был воздвигнут второй большой крематорий.
Связаны с Освенцимским лагерем были другой лагерь РАЙСКО и БЖЕЗИНКА.
Лагерь в Освенциме был одним из крупнейших в Европе кладбищ. В период до конца декабря 1942 г. по надежным сведениям и показаниям в числе жертв были:

35.000 Поляков мужчин и женщин,
520.000 Евреев из Польши и других стран.
26.000 Русских пленных.

H1468-0146

Общие условия в лагере были похожи на условия в других лагерях и даже значительно хуже. Каждый попавший в лагерь, был присужден к гибели. Уничтожение производилось при помощи газовых камер по отношению к Евреям и тем Полякам, которые по политическим соображениям были приговорены к смерти в ужаснейших условиях.

Узники привозились в лагерь в вагонах для скота и находились в дороге много дней. Им не давали есть и многие из них умирали уже по дороге в лагерь. После их приезда делали перекличку на открытом воздухе. Она длилась несколько часов. Затем им стригли волосы, им было приказано купаться и оставить все принадлежавшее им: платье, деньги и ценные предметы у надсмотрщиков. Им давали особую одежду: полосатые платья узников. Затем они получали отличительные знаки. Их номера вытатуировались на руках или на грудях. Затем начиналась обычная жизнь в лагере. В течении бесконечных дней им было приказано производить физические упражнения, которые были предназначены убивать более слабых и старых узников. Даже сильные не могли перенести истязаний постоянного изгибания колен, падания ничком, стоять смирно в течении нескольких часов, постоянных пинков и колания ногами надсмотрщиков. Годные к работе отправлялись в особые рабочие группы.

Пища узников была ужасающая: репа и супы без жира от времени до времени с небольшими отрезками мяса Дневной рацион хлеба доходил до 150 граммов. Цынга и язвы были распространены. От времени до времени вследствие недостаточных санитарных условий появлялась эпидемия, забирая множество жертв. Таким образом, проходило время ожидания на свою очередь в газовую камеру. Во время эпидемии процесс уничтожения был ускорен и все больные тифом и другими болезнями шли в печь.

Многие из заключенных использовались также для медицинских экспериментов и только после этого их убивали. Немецкие доктора и профессора произво-

H1468-0147

дили эксперименты - кастрации, стерилизации и искусственное оплодотворение.

Особый дисциплинарный отряд составлен был из заключенных, приговоренных к смерти в других лагерях. Это были преимущественно Евреи и интеллектуалисты. Принуждаемые к непосильному труду, погоняемые бичами, они падали и были биты до смерти. Иногда им приказывалось возить тачки, нагруженные землей весом в 400 фунтов. Они не были в состоянии сделать этого - и их убивали надсмотрщики. От времени до времени массовые экзекуции производились среди тех, которые принадлежали к дисциплинарному отряду. Так напр. 28 мая 1941 г. после переклички 189 заключенных были застрелены немедленно, а дальнейшие 28 - несколько дней спустя.

Главная масса заключенных однако должна была ждать своей очереди - в газовые камеры. Это наступало обыкновенно после их полного физического изнурения когда они теряли всю свою ценность, даже в качестве физических рабочих - невольников.

Таким образом, ОСВЕНЦИМ привел к смерти 5.000.000 человеческих существ.

Подробности относительно жизни и условий в лагере были получены от тех немногих, которые бежали и которых показания могут быть пред"явлены Суду.

Майданек: В 1940 г. Немцы устроили в Майданке, вблизи Люблина, концентрационный лагерь, в котором более 1.500.000 людей разных национальностей, преимущественно Поляков и Евреев, было заключено в течении 4 лет.

Когда осенью 1942 года немцы стали производить массовые уничтожения заключенных, в особых газовых камерах, то для сжигания тел были построены 2 печи. В 6 газовых камерах лагеря около 1500 человек могло быть одновременно уничтожено.

В 1943 г. был построен огромный крематорий с известным числом печей, в которых можно было сжечь около 2000 тел в сутки. Если число убитых было слишком

велико по сравнению с об"емом печей, тела сжигались на открытом воздухе, в самом лагере или же в соседнем Кремницком лесу.

Дело Майданка было предметом судебного расследования против 6 членов лагерной администрации виновников зверства. Процесс против них состоялся в Люблине в ноябре 1944 г. Дело Майданка было также предметом исследования особой Польско-Советской Комиссии, которая фиксировала все подробности и собрала доказательства относительно массового избиения и уничтожения, которые велись в упомянутом лагере. Из собранных таким образом доказательств следует, что:

I.700.000 человеческих существ было умерщвлено в МАЙДАНКЕ,

что Майданек был лагерем истребления в полнейшем смысле слова,

что заключенных убивали избиением, впрыскиваниями, газом и расстрелами. Некоторых из них секли до смерти, топили. Тела сжигались, а зола употреблялась в качестве навоза. По дороге в лагерь узники подвергались истязаниям, грабежу и оскорблениям. Женщины насиловались, тем, у которых были искусственные золотые зубы, вырывали или выламывали их.

Было также установлено и представлено прокурором в этом процессе, что Майданек был лагерем, специально предназначенным для уничтожения детей. Тысячи и тысячи из них были брошены в газовые камеры - некоторые из них были сманены туда самыми садистическими методами - при помощи конфет и сластей.

Треблинка: В 1940 г. немцы устроили в деревне Треблинка концентрационный лагерь для Поляков, отказавших поставлять земледельческие продукты немецким властям. В 1941 лагерь был переменен Варшавским Губернатором Фишером в общий концентрационный лагерь для варшавского дистрикта. Это была Треблинка "А".

В марте 1942 г. немцы стали строить другой лагерь - Треблинка "Б", который должен был стать специальным лагерем для Евреев.

H1468-0148

250

H1468-0149

Когда начался процесс истребления Евреев, Треблинка стала одним из первых лагерей, в которые направлялись жертвы. Их умерщвляли в газовых камерах, при помощи пара и электрического тока.
Среднее число Евреев, истребленных в лагере летом 1942 г. доходило до 2 железнодорожных транспортов в день, но иногда их было больше двух. Жертвы после выгрузки проходили через разные бараки, где их лишали платья; женщины и дети были первыми, которых бросали в газовые камеры. Многие скользили и падали, Их гнали ударами прикладов, секли и били члены СС. Особые группы Евреев употреблялись для устранения тел и захоронения погребения жертв в массовых могилах. Летом 1943 г. немцы стали выкапывать трупы и сжигать их, чтобы уничтожить улики совершенных ими преступлений. Эти эксгумации длились до лета 1943 г.
Как и в других случаях, приведенных в нынешнем документе, имеются в распоряжении непосредственные доказательства относительно условий и преступлений, совершенных в Треблинке. Эти доказательства получены от одного из заключенных, которому удалось бежать из лагеря. Это был Янкель Верник, Еврей, плотник по профессии, пробывший год в Треблинке. Он представил полный доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в своем введении - был единственным поводом того, что "он продолжает свою жалкую жизнь". "Просыпаясь или во сне я вижу ужасные призраки тысяч людей призывающих помощи, умоляющих оставить им жизнь и помиловать. Я лишился семьи, я сам вел их на смерть я сам строил смертные камеры, в которых их убили". "Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мною , написано на моем лице. Старая и сломанная жизнь - большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварства я видел", - вот его слова.

H1468-0150

9. Фабрикация мыла из человеческого жира.

В период с января 1941 г. по январь 1945 г. тела мужчин и женщин, убитых в концентрационных лагерях и больницах для умалишенных или казненных иным образом посылались в Институт Гигиены и Патологической Анатомии в Данциге, где упомянутые тела подвергались различным химическим процессам, чтобы добыть из них жиры для производства мыла.

Это было обнаружено и открыто, когда в апреле 1945 года к дру Ляховичу из Польского Государственного Института Гигиены перешли здания упомянутого Данцигского Института Вследствие этих разоблачений особая Комиссия, назначенная Польской Комиссией по Исследованию Военных Преступлений в Варшаве, подвергла осмотру здание.

Вот результаты этого исследования:

В здании было 10 котлов, наполненных мертвыми человеческими телами. Тела в 3 котлах были обезглавлены; 3 других котла содержали нерасчлененные трупы; остальные содержали разные части человеческих тел, преимущественно с ободранной кожей.

Число найденных тел доходило до 350. Было там также 100 человеческих голов. В других помещениях найдены были человеческие скальпы и кости.

Дальнейшие улики были установлены на основании показаний свидетелей:

а/ в феврале 1944 г. ~~имя~~ начато было производство мыла. Первая проба свелась до 75 кгр человеческого жира, что дало 20 фунтов продукта.

б/ Большинство тел, использованных там, принадлежало Полякам, но были среди них и советские пленные и женщины из больниц для умалишенных и из тюрем.

в/ Производство мыла сохранялось в тайне. Внешнему миру здание было известно под названием: "Фербреннунгсхауз".

г/ Из тела нормального человека получалось 4-5 кгр. жира.

д/ Производство было поручено некоему профессору ШПАННЕРУ из Галле.

е/ Подробности этого гнуснейшего преступления представ-

лены на снимках Института и тел, приготовленных для производства мила - в разных стадиях.

Заключительные заметки.

Настоящий документ содержит лишь наиболее общеизвестные и гнусные преступления, совершенные в Польше в течении немецкой оккупации и немцами в Германии по отношению к Польским гражданам.

Ясно само собой, что в кратком юридическом документе, каков настоящий, не все детали и подробности 5-летнего периода могут быть предствлены.

Это конспект - весьма краткий обвинительный акт.

Кроме преступлений, доказанных и представленных здесь, есть тысячи других, которые отошли в тень из-за размера массовых убийств, массового грабежа и массового разрушения. Но все-таки это преступления. Равным образом действия больших, как и малых.

Правосудие должно признать их всех виновными. И в этом убеждении Польское Правительство вносит настоящий обвинительный акт складывая его с полным доверием в руки этого великого Трибунала Соединенных Народов.

Большинство преступлений, большинство потерь, нанесенных Польше и ее народу, не может быть возмещено. Нельзя возвратить человеческие жизни, нельзя восстановить произведений искусства - вот почему Польша - жертва неописанных преступлений и страданий все еще истекает кровью.

Но когда правосудие будет совершено, а мы не сомневаемся в этом - Польша с гордостью сможет смотреть в будущее, гордая своим участием в борьбе за справедливость и свободу.

-.-.-.-.-.-.-.-.-

H1468-0151

H1468-0152

283

Приложения, относящиеся

к

расхищению

сокровищ искусства.

СПИСОК БИБЛИОТЕК и КНИЖНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЧАСТИЧНО или СОВЕРШЕННО УНИЧТОЖЕННЫХ.

		Злотых
I.	Библиотека Краковского Университета–потери ок.	1.276.000.–
2.	Частные библиотеки и коллекции в Западных Провинциях.	2.000.000.–
3.	Городская Публичная Библиотека в Бидгощи	500.000.–
4.	Город. Публичн. Библиотека в Лодзи. . .	500.000.–
5.	Библиотека Семинарии в Пельплине. . .	500.000.–
6.	Библиотека Асника в Калише	100.000.–
7.	Библиотека Мицкевича в Калише. . . .	200.000.–
8.	Библиотека Зелинского в Плоцке . . .	500.000.–
9.	Библиотека Семинарии в Плоцке . . .	500.000.–
10.	Библиотека Семинарии во Влоцлавке	750.000.–
11.	Библиотека Семинарии в Гнезне. . . .	1.000.000.–
12.	Библиотека Капитулы Собора в Гнезне	750.000.–
13.	Коллекции частных ученых и коллекционеров в Познани	2.000.000.–
14.	Библиотека Друзей Науки в Познани	1.500.000.–
15.	Библиотека Силезского Института в Катовицах.	300.000.–
16.	Силезская Публич. Библиот. в Катовицах	2.000.000.–
17.	Библиотека Госуд. Инженерии в Варшаве	30.000.–
18.	Библиотека Венгерского Института . . .	50.000.–
19.	Библиотека Датского Института	80.000.–
20.	Библиотека Франц. Института в Варшаве	150.000.–
21.	Иудаистич. Библ. Великой Синагоги в Варш.	500.000.–
22.	Библиотека Совета Министров	100.000
23.	Библиотека Мин-ва Иностранных Дел	100.000.–
24.	Библиотека Мин-ва Внутренних Дел . .	50.000.–
25.	Библиотека Академии Земледелия . .	100.000.–
26.	Библиотека Варшавского Политехникума	100.000.–
27.	Библиотека Государственного Археологического Музея в Варшаве	150.000.–
28.	Библиотека Мин-ва Путей Сообщения	30.000.–
29.	Библиотека Польского Сейма	1.000.000.–
30.	Мелкие публичные и частные библиотеки в Варшаве.	1.000.000.–

H1468-0153

H1468-0154

СПИСОК МУЗЕЕВ И КОЛЛЕКЦИЙ

которые стали жертвой похищения и разграбления.

1. Сокровищница Вавельского Собора в Кракове
2. Институт Истории Искусств Краковского Университета
3. Коллекции Потоцких в Яблонне, Варшава
4. Музей Чарторыских в Кракове /картины Рафаэля, Леонардо да Винчи и Рембрандта, сокровища Польских королей эпохи Возрождения/,
5. Национальный Музей в Кракове /скульптура и живопись средне-векового искусства/,
6. Центральное Государственное Управление Регистрации Древних Памятников в Варшаве /научный материал около 50.000 снимков и описаний исторических зданий и монументов/,
7. Государственный Археологический Музей в Варшаве,
8. Музей Войны в Варшаве,
9. Архи-Диецезиальный Музей в Варшаве /церковное искусство/
10. Коллекции Замойского в Варшаве /пергаменты/
11. Музей и библиотека Замойского в Варшаве /книги и гравюры/
12. Графические коллекции Университетской Библиотеки в Варшаве
13. Государственные Нумизматические Коллекции в Варшаве,
14. Национальный Музей в Варшаве
15. Дворец Короля Яна Собеского в Вилянове,
16. Дворец Короля Станислава Августа в Лазенковском Парке в Варшаве /Итальянские и голландские шедевры/
17. Коллекции Графа Тарновского в Сухой,
18. Силезский Музей в Катовицах,
19. Поморский Музей в Торуне
20. Музей Мелжинских в Познани
21. Региональный Музей в Познани

Документ, изданный Политическим Информационным Отделением от 18 Октября 1945 года за № 119.

Документ содержит подробности относительно расхищенных произведений искусства, найденных в Австрийских соляных копях («lt-Aussee).

Профессор Герман Михель, бывший директор Naturwissenschaftliches Museum und Völkerkunde Museum в Вене дал нижеследующие детали относительно складов произведений искусства в упомянутых соляных копях.

Список содержит:

"Im Springerwerk"

поз. 9. "3 Gemäldesammlung Graf Lanckorevski - 395 картин"

поз. 10. "Büchersammlung - 2 Lastwagen voll Anzahl unbekannt"

поз. 11. "XXVII Гобеленов Генерального Комиссариата в Кракове Неизвестное количество".

Число открытых произведений искусства огромно. Документ показывает впрочем, что "подробные описки произведений искусства, собранных в соляных копях ныне недоступны".

H1468-0155

H1468-0156

СССР-36

С О О Б Щ Е Н И Е

ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЗАХВАТЧИКОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ в г.НЮРНБЕРГЕ.

Югославская Государственная Комиссия по установлению преступлений захватчиков и их пособников имеет честь от имени Правительства Федеративной Народной Республики Югославии, ссылаясь на ст.5 Соглашения от 8 августа 1945 г., заключенного великими союзниками в Лондоне по вопросу о преследовании и наказании главных военных преступников европейской оси, к которому присоединилась и Федеративная Народная Республика Югославия, а также в духе ст.21 Статута Международного Военного Трибунала, представить обвинительный и документальный материал против: германского правительства, корпуса политических руководителей национал-социалистской германской рабочей партии /НСДАП/, фашистских охранных частей /повсюду называемых "СС"/, включая службу безопасности /повсюду называемую "СД"/, тайной государственной полиции /повсюду называемой "гестапо"/, штурмовых отрядов НСДАП /повсюду называемых "СА"/ и генерального штаба и верховного командования германскими вооруженными силами; а также против: Германа Вильгельма Гёринг, Рудольфа Гесс, Иоахима фон-Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннер, Альфреда Розенберг, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гялмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрица Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борманн, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фриче; лично и как членов вышеупомянутых корпораций и организаций.

Все обвиняемые виновны и ответственны за тяжелые преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности также, как и за общий план заговора с целью осуществления преступлений, совершенных против страны и народов Югославии.

I. Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии.

Тайная подготовка коварного нападения на Югославию, ее порабощение и уничтожение являются лишь частью общего гитлеровского плана завоевания мира и покорения или уничтожения так называемых "низших народов".

Общая планомерность гитлеровского заговора полностью освещается многочисленными документами, которые до сих пор были представлены Международному Военному Трибуналу.

Среди этих документов находятся такие и такие, которые уже ясно доказали, что Югославия для нацистских захватчиков и поработителей являлась лишь деталью плана порабощения Европы и, в особенности ее юго-востока.

Так,свидетель Мессершмидт,согласно документу № I760-ПС экс-хибит УСА-57;сделал заявление о своей официальной беседе в Вене еще в I934 г. с обвиняемым фон Папеном,который в те времена был назначен германским посланником в Австрии..

В этом заявлении говорится также следующее:

"Дерзко и цинично он /фон Папен /продолжал со мной говорить о том,что весь юго-восток Европы вплоть до границ Турции явля-ется естественным хинтерландом Германии и что ему была поруче-на миссия - облегчить германский экономический и политический контроль над всей этой областью. Он сказал мне,что он сообщает мне об этом потому,что германское правительство поставило себе непременный цель захват контроля над юго-восточной Европой и нет ничего,чтобы ее остановило в выполнении этого плана."

Уже с I934 г. началась работа над систематическим прове-дением в жизнь плана порабощения юго-восточной Европы в общем и Югославии в частности.

Документ № 2385-ПС УСА - экскибит 68 - свидетельские по-казания г-на Мессершмидта - бывшего посланника Соединенных Шта-тов Америки в Вене - также доказывает,что судьба Югославии была предрешена уже в I934 г. и что фон Папен почти совершенно откры-то высказался об этом. Этот документ был уже представлен Трибу-налу.

Документ № 2762-ПС Г.Б.,экскибит II5, также находится в Трибунале. Он содержит беседу между Гитлером и Чиано от I2 и I3 августа I939 г., в которой Гитлер предложил Италии напасть на Югославию одновременно с германским нападением на Польшу. Осуществление полной ликвидации Югославии во что бы то ни ста-ло,следовательно, уже в то время было включено в повестку дня. Фашистская Италия принципиально была совершенно согласна с этим и настаивала на перенесении сроков проведения этой операции только вследствие ее недостаточного вооружения в то время.

Так и в деле уничтожения Югославии продолжала проводить-ся вероломная нацистско-фашистская тактика завоевания мира. Как известно,она состояла в том,что в то время, как завоеватель притеснял,нападал и поглощал нейтральную страну,другие нейтраль-ные страны он успокаивал и "охранял". Таким образом,должны были быть уничтожены все нейтральные страны в преступно и коварно подготовленном порядке.

Представленные Трибуналу документы:

ПС-27I9- Г.Б.58;	ТС-92 - ГБ-II4;
Т.С.-43 - Г.Б.-80;	ТС-77 - ГБ-48;
ПС-2762 - ГБ-II5;	ПС-44 - ГБ-II6;
ПС-I54I - ГБ-II7;	ПС-448 -ГБ-II8;
С-I34 - ГБ-II9;	ПС-I746-ГБ-I20;
С-59 -ГБ-I2I;	С-I67 -ГБ-I22;
ПС-2450 - ГБ-I23;	ПС-2765-ГБ-I24;
С-I27 - ГБ-I25;	ПС-I835-ГБ-I26;
Р-95 - ГБ-I27;	Л-I72 -УС экскибит № 34

/см.протоколы заседаний МУТ от 4 и 7 декабря I945 г.

H1468-0157

H1468-0158

- без сомнения доказали дипломатическую подготовку нацистско-фашистского заговора против Югославии и вероломную и коварную агрессию против этой страны.

Мы еще вернемся к некоторым из вышеупомянутых документов. Теперь же мы хотим доложить о некоторых фактах, о том, как гитлеровцы готовили этот коварный заговор и вероломное нападение на саму Югославию путем организации немецкого меньшинства и многочисленной 5-й колонны.

I/ Правительство 3-й империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более 100 лет тому назад немцы, пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало 1½ миллиона человек /т.е. около 3% общего населения/. С 1920 г. они имели свою массовую организацию - швабско-немецкий союз культуры /кратко называемый "союз культуры"/. Как раз из этой организации - и через нее также из всех немцев в Югославии - нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии.

Уже в 1932 г. доктор Якоб Авендер - врач из Панчево стоял на точке зрения полной фашизации "союза культуры". В 1935 г. он становится во главе "активной молодежи", которая вскоре после этого стала называть себя "обновленцами". Под руководством фон Боле и через руководимый им "институт немцев за границей" в Штутгарте он в 1938 г. преобразовывает союз культуры в чисто нацистскую организацию.

В Югославии тайно создаются нацистские "гау" и назначаются "гаулейтеры". В форме различных физкультурных и спортивных союзов организуются полумиллионные гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные "туристы", "путешественники по торговым делам" и "родственники", в действительности же нацистские инструкторы и организаторы.

Под верховным руководством и упорной защитой со стороны гитлеровской III-й империи немецкое меньшинство в Югославии уже в 1940 г. становится организованным и почти совершенно неприкрытым экспонентом нацистского захвата юго-восточной Европы.

Приведем некоторые цитаты из передовых статей двух ведущих газет "союза культуры" / " "Фольксруф" и "Дейчес Фольксблат", из периода между 1938 и 1940 гг:

"Так как мы верим в великий час, когда все немцы объединятся в народное единство чести и справедливости"

"Германская кровь и германская судьба должны всегда являться более сильной связью, чем принадлежность к какой-либо не немецкой партии, т.к. самое святое, что мы, люди, имеем - это наша кровь. Поэтому мы прежде всего связаны с нашей кровью и нашими законами".

"Ни при каких обстоятельствах мы не откажемся и сделаем все, чтобы пробить дорогу нашему мировоззрению".

"Мы заявляем, что мы стоим за германское мировоззрение; мы заявляем, что мы за миф крови".

"Наш труд, мы сами и наша земля находятся на службе делу Германии".

" Мы видим, что именно пространство у Среднего Дуная уже в течение 100-летий является сферой германских интересов".

"Мы являемся пограничной стражей германского жизненного пространства на юго-востоке".

"Окончательная победа принадлежит нам, т.к. все мы являемся верными фанатиками".

Правительство империи и гитлеровская партия создали из немецкого меньшинства в Югославии духовное и организационно опасное оружие нападения, порабощения и уничтожения Югославии.

"Физкультурные" и "спортивные союзы" немцев, проживающих за границей, во главе с их гаулейтерами, фервейнслейтерами, ортсгруппенлейтерами и т.д. превратились в те гитлеровские дивизии СС /"Принц Евгений" и т.п./, которые под командованием гитлеровских генералов совершали во время войны и оккупации бесчисленные злодеяния против народов Югославии.

Еще перед войной нацисты обманули немецкое меньшинство в Югославии и воспитали его для предательства и преступлений. В особенности они привлекли его обещанием, что Гитлер "очистит" Югославию, создаст из нее "германское жизненное пространство" и предоставит его в первую очередь, в распоряжение немецкого меньшинства в Югославии. Характерным примером этого, среди многих прочих, является гитлеровское обещание членам союза культуры из Словении еще в 1938 г., согласно которому словены будут выселены из Словении и туда - будут поселены гонедские немцы.

В главном управлении гестапо в Бреславле /Эйзенхалле/ словенский священник Франц Клазинц нашел доказательства тому, что в 1938 г. - после аннексии Австрии - Гитлер принял в Граце делегацию руководящих членов союза культуры из Словении и обещал им в случае войны с Югославией провести вышеназванную высылку словен и поселение немцев. Это обещание должно было быть выполнено вскоре после нападения на Югославию.

Позднее мы приведем документы, из которых следует, что имперское правительство и германский генеральный штаб наметили, как одно из своих первых мероприятий, высылку 260 тыс. словен и поселение соответствующего количества немцев в Словении.

В выполнении тайного плана высылки и уничтожения народов Югославии немецкое меньшинство являлось важным, коварно и тщательно подготовленным инструментом. Политически и военно организованное, оно должно было получить только оружие, чтобы стать теми немецкими дивизиями, гестапо, СД и подсобными организациями, которые вместе с дивизиями СС и прочими преступными организациями имперских немцев во время оккупации безжалостно уничтожали народы Югославии и совершали ужаснейшие массовые преступления.

2/ Наряду с немецким меньшинством гитлеровское правительство и нацистская партия готовили в Югославии еще одно опасное оружие для порабощения и уничтожения югославских народов: это была чрезвычайно хитро подготовленная усиленная 5-я колонна

Так как, с одной стороны, гитлеровцы привлекли к себе все ее паратистские и шовинистические элементы, как-то: "Усташи" Павелича "Сбор", движение Лотича, ВМРО /Македонское фашистское движение/, Ванца Михайловича, и организовали их, как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов - принца Паула, Стояджиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича - они привлекли к себе великосербских централистов и создали из них террористическую группу, которая с высших командных государственных постов должны была отдать Югославию на "мирное" порабощение путем присоединения к пакту 3-х держав.

H1468-0159

H1468-0160

Гитлеровское правительство коварно маневрировало со всеми этими террористическими организациями 5-й колонны. С помощью сепаратистских организаций производились террористические акты над югославами; с помощью централистской организации принца Паула и "зелено-рубашечников" Стоядиновича народ угонялся в конц. лагери и готовилась капитуляция и нацистско-фашистское порабощение.

Так, нацистское правительство путем заговоров готовило многочисленную 5-ю колонну, различные агентства фашистской агрессии и порабощения Югославии.

И также, как оно ранее пыталось поработить Югославию путем присоединения к пакту трех держав, позднее оно стремилось расколоть Югославию с помощью этих агентур Павелича, Дотича и Недича и по частям поработить ее.

Гитлеровское правительство и нацистская партия планомерно, систематически и тайно готовили в Югославии все эти различные разветвления 5-й колонны, причем они все время делали новые и новые коварные и лживые заявления о дружественных намерениях в отношении Югославии.

3/ В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многосторонне готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать, как на [redacted] преданных друзей.

В качестве доказательства вероломства, которое характеризует весь гитлеровский фашизм, мы по порядку приведем здесь гитлеровские заверения в дружбе, которые он давал в то время, когда планомерно готовил нападение и порабощение Югославии.

По случаю встречи между Гитлером и его агентом - тогдашним югославским премьер-министром Стоядиновичем, на которой присутствовали также обвиняемые Гёринг и фон Нейрат и которая состоялась в Берлине 17 января 1938 г., т.е. за несколько недель до оккупации Австрии, Гитлер сделал заявление, которое в официальных германских записях отмечено следующими словами:

"Что же касается Югославии, то Германия в своих собственных интересах за сильную Югославию... Но что бы ни случилось - теперешняя югославская граница останется также неприкосновенной, как теперешняя граница у Бреннера. Немецкая народная группа в Югославии относится совершенно лояльно к югославскому государству..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 28 так называемой германской белой книги /документы о конфликте с Югославией и Грецией/ в качестве югославского документа Д/1.

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики Гитлер, 30 января 1939 г., в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

"Государство, которое со времен великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа - это Югославия. То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа № 32, упомянутой германской белой книги в качестве югославского документа Д/2.

До нападения на Польшу и до начала второй мировой войны Гитлер во время визита своего агента, принца Паула, 1 июня 1939г. в Берлине заявил:

"Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мировой

261

войны... Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией - теперь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, - обеспечит не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся сверх того элементом умиротворения для нашего нервно возбужденного континента" /см. документ Т.С. 92 - Г.Б. II4/.

После поражения Польши Гитлер в своей речи перед рейхстагом 6 октября поспешил заверить еще раз Югославию следующим:

"Тотчас же после завершенного присоединения, я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной и что мы желаем жить с ней в мире и дружбе" /см. документ ТС 43- Г.Б.80/.

Так, Гитлер регулярно делал заверения о дружбе в отношении Югославии и неизменности ее границ в то время, как его заговорщическая банда поработителей стягивала уже кольцо войны вокруг Югославии. Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской 5 колонны - принца Пауля, Цветковича и Мачека подготовили присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., т.е. за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее:

"Сама Германия - я торжественно заявляю здесь об этом, - не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов..."

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из документа №72 упомянутой германской белой книги. Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

"Г-н премьер-министр! От имени и по поручению германского правительства я имею честь довести вашему превосходительству следующее: В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии... Подписано - Иоахим фон Риббентроп" /см. документ НС-2450 Г.Б. № 123/.

Кульминационным пунктом коварно подготовленного гитлеровского вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югославию уже началось:

"Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу! Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами словенами, он ничего от них не хочет".

Мы передаем Трибуналу заверенные выдержки из документов уже цитированной германской белой книги, стр. I-4, в качестве югославского документа D/4.

В то время, как он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений, принудительные выселения, угон в лагери, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии, что повлекло за собой смерть I.650.000 мужчин, женщин и детей Югослави и

H1468-0161

H1468-0162

СССР-36. 7. 262

II. Преступная агрессия.

I. Нападение.

Всем известная преступная беспомощность и противозаконность нападения нац-фашистов на Югославию. Нападение на Югославию началось 6 апреля 1941 года рано утром - без всякого предварительного предупреждения и объявления войны. Так, были грубо нарушены положения III-й Гаагской Конвенции об объявлении состояния войны от 18.X-1907 г. и пакта Келлога-Бриана от 27.VIII.1928 г.

Документы, свидетельствующие об этом, уже переданы Трибуналу, и мы ссылаемся на них и на протоколы заседаний от 4 и 7 декабря 1945 года.

Нападение началось с воздуха, налетами на незащищенные города, особенно на столицу Белград, хотя этот город был объявлен еще до начала войны открытым, незащищенным городом.

В распоряжении Трибунала уже имеется документ о конференции, которую провел Гитлер с верховным командованием вооруженными силами 27.III.1941 года и в которой участвовали обвиняемые Геринг, Кейтель, Иодль. В протоколе этой конференции мы находим следующие слова о решении правительства Германии и ОКВ:

"Фюрер решил не ждать никаких случайных заверений в лояльности нового правительства и провести подготовку для уничтожения Югославии в военном отношении и как единого национального целого.

Нападение должно начаться, как только для этого будут подготовлены средства и войска" /Докум.№ ПС-1746 - Г.В.-120/.

О том, как следует провести нападение, свидетельствуют следующие слова этого документа:

"Главной задачей военно-воздушных сил является скорейшее разрушение наземных сооружений югославских военно-воздушных сил, а также разрушение столицы Белград массированными налетами".

Обвиняемый Геринг, присутствовавший на совещании, выполнил преступное задание по уничтожению Белграда германскими военно-воздушными силами.

В начале войны, т.е. в 1939 году, когда Германия напала на Польшу, генерал Лер был командующим IУ авиа-армии. Он оставался на этом посту также и во время агрессии против Югославии, Греции и СССР, до августа 1942 г. Авиа-соединения проводили по его приказу упомянутые воздушные налеты на Белград. Приводим показания генерала Лера, при допросе его югославской государственной комиссией по установлению преступлений оккупантов, 24 мая 1945 года:
"Эти соединения военно-воздушного флота вели воздушную войну в Югославии. Непосредственно мною руководило верховное командование военно-воздушными силами, и начальником моим был рейхсмаршал Геринг. Все подчиненные мне соединения, за исключением группы в Граце, участвовали в бомбардировке Белграда".

При допросе 25 мая 1945 года генерал Лер заявил следующее:
"Я прибыл в Софию 26 марта, так как тогда должна была начаться война с Грецией.

27.III.1941г. меня вдруг вызвали в Берлин, где я получил от Геринга приказ подготовить войну против Югославии. Вскоре затем за мной последовал в Вену мой штаб.

Во время первой беседы с Герингом я еще не знал дату, на которую назначено начало войны против Югославии, но вскоре я получил в Вене письменный приказ, согласно которому начало операции назначалось на 6 апреля. Приказ о бомбардировке Югославии, особенно Белграда, я получил, насколько я помню, за два дня до нападения. Соответствующие приказы поступали от рейхсмаршала Геринга лично".

Эти бомбардировки являются тягчайшими преступлениями, нарушающими положения Гаагской конвенции о законах и обычаях войны от 1907 г., статья 25 регламента.

2. Нарушения суверенитета.

Вслед за указанным преступлением- нападение на Югославию - гитлеровское правительство допустило целый ряд других тяжелых нарушений международного права, которые нанесли тяжелый ущерб суверенитету Югославского государства. Известно, что нацистское правительство в противоположность предписаниям статьи 42 Гаагского регламента к конвенции II, сразу после оккупации расчленило оккупированную югославскую территорию. Определенные части этой территории она выделила своим попутчикам - Италии, Венгрии и Болгарии, которые также формально аннексировали эти части. Другие части оккупированной югославской территории нацистское правительство присоединило к III рейху. Наконец, оно противозаконно образовало марионеточные государства - Хорватию Павелича и Сербию Недича.

Область, непосредственно аннексированная нацистским правительством, охватывала северо-восточную часть Словении и была присоединена к территории Германии под названием "Нижняя Штирия". В этой области нацистское правительство отменило все действовавшее югославское законодательство и ввело свое собственное законодательство. Этим оно навязало целый ряд мероприятий, узаконенная обязательность которых с одной стороны попирала все права югославских граждан, последствием которых, с другой стороны, был ряд военных преступлений.

В качестве иллюстрации Трибуналу предлагаются следующие примеры:

а/ 24 марта 1942 г. начальник гражданского управления Нижней Штирии названных аннексированных областей, гаулейтер Уиберрейтер издал закон, по которому он наложил воинскую повинность на югославское население этой области. Он издал этот закон, как сказано в самом тексте закона, "по договоренности с верховным командованием вооруженных сил и имперским министром внутренних дел". В то время рейхсминистром внутренних дел был обвиняемый Фрик.

в/ В тот же день гаулейтер Уиберрейтер другим указом навязал югославскому населения этой области принудительную трудовую повинность. Он издал этот указ по договоренности с рейхсминистром внутренних дел.

с/ Наконец, 25.II.42 г. гаулейтер Уиберрейтер особым распоряжением ввел для всего югославского населения этой области

H1468-0163

H1468-0164

"Нюрнбергское расовое законодательство". Распоряжение лаконически свидетельствует о том, что Уиберрейтер назначается на свой пост "на основе полном чий, которыми он наделен". Ответственность за эти грубые нарушения международного права лежит на правительстве рейха.

Мы вручаем Трибуналу фотостаты упомянутых распоряжений из "Сборника ведомственных распоряжений начальника гражданского управления в Нижней Штирии" № 75 от 30.II.1942 г. /стр.533,534/.

Только на основе этих трех распоряжений органы нацистского управления привлекли к ответственности тех югославских граждан, которые, согласно положениям международного права, не хотели повиноваться навязанной им военной и трудовой повинности, или тех, которые не подчинялись положениям нюрнбергских расовых законов. Следствием этого явилось убийство и жестокое обращение со многими тысячами югославских граждан.

Когда в 1943г. Италия капитулировала, германские войска распространили сферу своей оккупации также и на те части югославской территории, которые до сих пор были заняты итальянскими войсками.

На этой территории органы нацистского управления также навязали германское законодательство.

Так например, в провинции Любляна высший комиссар в районе военных действий на территории Адриатического побережья, Райнер, объявил в августе 1944 г. о том, что все югославские граждане рождения 1914-1926 г.г., т.е. 13 возрастов призываются в германскую армию. Об этом он распорядился на основании нацистского закона о трудовой повинности граждан от 3.X.1942 года, а также на основе своего собственного распоряжения о воинской повинности на территории Адриатического побережья № 3 от 29 ноября 1943 года.

Объявление Райнера мы вручаем в качестве югославского документа Д-7.

Несколько тысяч югославских граждан, не желавших подчиниться этой повинности, были замучены и убиты.

3. Беззаконные аресты и издевательства над югославскими дипломатами и консулами.

Вышеприведенные факты ясно показывают, что нацистская Германия и ее органы уже во время нападения, а также непосредственно после нападения на Югославию, совершила тяжкие преступления против международного права.

Но, кроме упомянутых случаев, имеется еще чрезвычайно характерный пример преступной деятельности органов нацистского правительства. Трибунал уделит этому примеру особое внимание, во-первых, потому, что в ходе всей прошлой войны он является единственным в своем роде, во-вторых, потому, что он нам показывает, что члены гитлеровского правительства неограниченно осуществляли свой преступный заговор. Речь идет об аресте югославских дипломатов и консультов сразу после начавшейся агрессии против Югославии и об интернировании их и жестоком с ними обращении в концентрационных лагерях Германии. Обращение было настолько жестоким, что несколько югославских дипломатических представителей умерли в лагерях, в то время, как остальные на длительный период потеряли свое здоровье.

265

Характерно, что еще до наступления на Югославию нацистское правительство и министр иностранных дел, обвиняемый Риббентроп, готовились в этом отношении.

Имеется неопровержимые доказательства относительно приказов из Берлина о задержании и об интернировании югославских дипломатов и консулов.

Мы представляем Трибуналу заверенные копии трех телеграмм, которые были конфискованы в германских архивах в Голландии и в оригиналах представлены комиссией объединенных наций по вопросам военных преступлений в Лондоне югославской делегации при этой комиссии:

Это телеграфные инструкции, которые рассылались из Берлина всем органам полиции безопасности, СД и государственной полиции.

Первая телеграмма была послана накануне нападения на Югославию, т.е. 5 апреля 1941 г., и содержит приказ об аресте югославского военного атташе в Берлине, полковника Владимира Ваухника. Она гласит:

"Телеграмма № 6122. 5 апреля 1941 года.
Берлин МУ 53891 5.IУ.41 года 1842 МЕЗ
Всем уполномоченным, командующим и командирам начальника полиции безопасности и СД. Всем руководящим инстанциям государственной полиции, включая пограничную охрану и охрану аэродромов.

По вопросу: Югославский военный атташе в Берлине, полковник Владимир Ваухник.

Основание: Н е т.

Ваухник должен быть задержан при попытке попасть за границу".

Далее следует описание личности полковника Ваухник. Эта телеграмма подписана следующим образом: "РСХА /главное управление имперской безопасности/ - РОЭМ 4 Е 6 - У.834 Клейнг ".

Вторая телеграмма была послана в тот день, когда произошло нападение на Югославию, т.е. 6 апреля 1941г. Она содержит приказ о закрытии германских границ для всех югославских и греческих граждан, включая дипломатов. Эта телеграмма гласит:

"Телеграмма № 6143 6.IУ.41г.
Молния. БЛИ НУЭ 53905 6.IУ.41 г. 1230-ВЕ.
Всем руководящим инстанциям государственной полиции -
В.инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
С.Пограничным-инспекторам.

По вопросу: Югославия и Греция - касательно происходящих событий.

Немедленно закрыть германскую границу для югославских и греческих граждан. Это распоряжение также касается дипломатов; как только будут задерживаться дипломаты, немедленно посылать телеграмму-молнию. О дальнейшем обращении /интернирование и т.д./ последует специальное указание.

Подписан РСХА РОЭМ 4 Е 6

Шелленберг".

Наконец, третья телеграмма отправлена в тот же день нападения на Югославию и в ней приказ о закрытии границ и задержке дипломатов категорически распространяется на консулов и курьеров.

H1468-0165

H1468-0166

СССР-36. 11. 266

Телеграмма гласит:
"Телеграмма № 6151 6.IУ.41г.
Молния Берлин НУЭ 53.923 6.IУ.41 1850
а/ Всем руководящим инстанциям государственной полиции,
в/ инспекторам, командующим и командирам полиции безопасности и СД.
с/ всем пограничным инспекторам. Секретно.

По вопросу: Югославия и Греция.

Основание: Телеграмма-молния ва № 53905 от 6.IУ.1941г.
К дипломатам приравниваются курьеры и консулы.
РСХА РОЭМ 4 Е 6 34342. Клейнг.
Подписана: Шелленберг".

Эти приказы входили в план, целью которого было преследование тех югославов, которые в начале войны находились в Германии или в оккупированных странах, особенно сербов и сербской интеллигенции.

Через несколько дней после упомянутых телеграмм из Берлина по телеграфу пришел приказ, гласивший:

"Телеграмма № 6524; 12 апреля 1941г., молния - Берлин НУЭ. 57248, 12/4 41г. 1215. Всем руководящим учреждениям полиции /включая протекторат/, всем командирам полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве. Всем учреждениям для ознакомления - в Париж, Брюссель, Гаагу, Осло. Всем высшим руководителям СС и полиции, всем командующим службы безопасности и СД, всем руковод. отделам СД.

Все сербские студенты, находящиеся в настоящее время в рейхе или в оккупированных областях, должны быть немедленно задержаны.

Кроме того, следует задержать: всех лиц, которые могут быть причислены к так называемой сербской интеллигенции, или которые выступали активно и работали на руководящих постах. Задержанные должны немедленно зарегистрироваться, указав данные о своей личности, профессию, последнее местожительство и номер телефона. О безавших надлежит сообщить главн.имперскому управлению безопасности РОЕМ 4 Д 2.

Зам. Мюллер - бригадефюрер СС".

Мы вручаем Трибуналу заверенные копии этих 4 телеграмм.

Приблизительно через месяц было вынесено окончательное решение о судьбе всех арестованных югославов, включая дипломатический и консульский персонал.

По телефону был передан этот новый приказ со следующим содержанием:

"Телеграмма № 9457, 23 мая 1941 года, Берлин - НУЭ 91403, 23.У.41 МА. Всем руководящим и прочим учреждениям гос.полиции включая протекторат. Всем командирам СИПО и СД в ген.губ.учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.

Для ознакомления: всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим СИПО и СД в генерал-губернаторстве, учреждениям Парижа, Брюсселя, Гааги, Осло.

Для информации: Всем высшим начальникам СС и полиции. Всем командующим полиции безопасности и СД /также и в оккупированных областях/. Всем инспекторам полиции безопасности и СД, всем отделам СД.

Относительно: Задержания сербских студентов и интеллигенции.

Сослаться: - на телеграмму от 5.IУ и телеграмму молнию от 12.IУ.1941г.

Серби, арестованные на основании настоящего указа от 5.IУ и 12.IУ.1941 г., должны быть помещены в дальнейшем в концентрационный лагерь. Можно не рассчитывать на прекращение поступлений приказов о задержании.

РСХА - РОЭМ 4 Д б - 1814/41, подписано МЮЛЛЕР - бригадефюрер СС".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этой телеграммы.

О судьбе всех тех югославов, которые были интернированы на основании этих приказов в концентрационных лагерях Германии будет доложено позднее. Здесь излагается только преступное обращение с дипломатическими и консульскими представителями. По этому поводу имеются показания нескольких югославских консулов, перенивших это. В качестве доказательств мы вручаем:

а/ свидетельские показания Воислава Яковлевича, Сретен Стояковича, доктора Никодия Ивановича и Богдана Смельянича, которые были переданы упомянутыми лицами в виде официального отчета министерству иностранных дел 11 сентября 1945 г.;

в/ показания свидетеля Миливоя Пандуровича, который был допрошен югославской государственной Комиссией от 11 октября 1945 года.

Все указанные лица были не только очевидцами, но и жертвами этих преступлений. Они подтверждают следующее:

С 5 апреля 1941 года, т.е. с вечера накануне нападения на Югославию, органы гестапо арестовали следующих югославских дипломатов и консулов;

генерального консула в Человече /Клагенфурт/ Сретен Стояковича;
генерального консула в Мюнхене Болеслава Яковлевича;
генерального консула в Гамбурге Миливоя Пандуровича;
генерального консула в Праге Радивоя Суменковича;
генерального консула в Дюссельдорфе Бронислава Дмитриевича;
генерального консула в Граце доктора Мишетич;
генерального консула в Метце Богдана Смельянич;
Вицеконсула в Дюссельдорфе Иосифа Логар;
секретаря консульства в Метце Саву Крстич;
комиссара по вселению, в Германии, с местом пребывания в Дюссельдорфе Мирко Кранич;
военного атташе в Берлине полковника Владимира Ваухник;
секретаря посольства в Берлине Погачник.
консула в Братиславе Дмитрия Топкович.

Некоторые из них были арестованы в самой Германии, в то время, как остальные были насильственно отправлены в Белград и там арестованы гестапо. После того, как их продержали в тюрьмах, они были затем интернированы в различных концентрационных лагерях в Германии, где с ними обходились самым грубым образом.

H1468-0167

H1468-0168

Особо показательным является случай, происшедший с 9-тью консульскими представителями: Яковлевичем, Дмитриевичем, Стояковичем, Пандуровичем, Смельяничем, Лога, Краничем, Топковичем. Эти люди были интернированы в лагере Заксенхаузен около Оранienбурга вблизи Берлина и оставались там до февраля 1945 года. Затем все они были переведены в известный лагерь уничтожения в Бельзене. Здесь условия были еще ужаснее, чем в Заксенхаузене.

Вследствие многолетнего пребывания в этих ужасных концентрационных лагерях и другого обращения с ними в период между 1 и 19 марта 1945 г. в Бельзене от истощений умерли трое из упомянутых консулов: Логар, Кранич, Дмитриевич. Четверо заболели сыпным тифом и вскоре затем двое из них умерли. Это были Топкович и Кретич. Таким образом, из 9 дипломатов 5 пали жертвами нацистских преступлений. За эти преступления, за аресты, за интернирование и жестокое обращение с официальными представителями государства несет личную ответственность бывший министр иностранных дел Германии обвиняемый Иоахим фон Риббентроп.

Упомянутые преступления нарушили не только все священные основы международного права, но и категорические предписания консульского договора, заключенного между Югославией и Германией 1 мая 1934 года.

Мы вручаем Трибуналу заверенные выдержки из этого договора в качестве документа № Ю/16.

II. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

I. Массовое убийство гражданского населения и разрушение населенных пунктов.

Согласно гитлеровскому принципу "только земля может быть германизирована, а не народы", немцы во время своего хозяйничания в оккупированной Югославии производили по всех ее провинциях уничтожение населения, различными способами и совершали всевозможные преступления, умерщвляя массами и отдельно неповинное гражданское население - стариков, женщин и детей.

Из бесчисленных установленных фактов гитлеровских преступлений здесь мы для примера приводим некоторые наиболее характерные и типичные преступления. На этих примерах легко заметить, что преступления совершались планомерно и на основании приказов свыше.

С начала до конца оккупации Югославии немецкие командующие во всех югославских областях издавали приказы и давали указания соответственно общим указам имперского правительства и ОКВ /Верховного командования германскими вооруженными силами/ На основании этих приказов и указаний проводилось планомерное уничтожение населения, его жилищ и его имущества.

Так например, генерал-лейтенант Нейдхольд отдал "Приказ по дивизиям № 121 от 11.IX.1944 года № 260/44" для германских войск в Боснии и Герцеговине. В нем 369 пехотной дивизии отдается приказ об "очищении" Герцеговины. В параграфе 8 приказа говорится буквально следующее:

"Населенные пункты Загнездье и Удор должны быть уничтожены. Мужское население этих населенных пунктов повесить, женщин и детей увести в Столлд".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого приказа в качестве документа Д-17.

Подобный приказ отдел германским полкам перед началом одного наступления полковник Буссманн, первый офицер генерального штаба своей дивизии. В этом "Указании и дислокации противника" № 1025/44 от 11.УП-1944 года говорится, между прочим, следующее:

"При составлении донесений о потерях врага следует сообщать, как о пленных или убитых с вражеской стороны, только о тех, которые взяты в плен с оружием в руках или убиты в бою. Все прочие считаются арестованными гражданскими лицами или вообще умершими. Проведение этого различия важно".

Посредством этого указания оккупанты хотели в недобственных донесениях умолчать о потерях тех бесчисленных жертв из рядов невинного гражданского населения, которые были безжалостно уничтожены германскими войсками.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этих инструкций в качестве документа Д-18.

В духе приказов высшего германского военного руководства генерал-артиллерии Бадер, командующий генерал и главнокомандующий в Сербии, отдал приказ от 28 февраля 1943 года о совершении мести над населением Сербии. В своем письме болгарскому генерал-лейтенанту Николоff он также ссылается на этот приказ:

"... Я придаю особое значение тщательной передаче приказов принципиального характера, в особенности приказа о мероприятиях по искуплению вины от 28.П.1943г. ...".

Мы передаем Трибуналу заверенную выписку из этого письма, как документ Д-19.

Однако, прежде чем генерал Бадер стал военным командующим в Сербии, он был представителем германского верховного командования в Сербии. Как таковой он совершенно беспощадно проводил в отношении населения мероприятия мести и террора.

В одном опубликованном "Предостережении" населению Сербии, которое повсюду было развешено в виде плакатов, он объявил следующее:

"Всякий, кто нарушает в стране покой, присоединяясь к мятежникам, способствуя их планам, готовя акты саботажа или проводя их, с сегодняшнего дня беспощадно будет наказываться смертной казнью".

Мы передаем заверенную фотокопию этого "Предостережения" в качестве документа Д-20.

В то время, когда он был главнокомандующим в Сербии, по его приказам было совершено одно из тягчайших преступлений. Это

H1468-0169

H1468-0170

было массовое убийство, совершенное 21 октября 1941 года в Крагуеваце германской "карательной экспедицией" под командованием майора Кенига. Кроме Кенига, в организации и осуществлении этого преступления принимали участие районный комендант Бипофсгаузен, комендант населенного пункта д-р Циммерманн и-другие..

Еще за 10-15 дней до совершения преступления в Крагуевац прибыл в качестве подкрепления германского гарнизона один батальон.

Прежде всего были уничтожены деревни Мечковац, Марсич и Гропница - в окрестностях Крагуевац. В Мечковаце карательная экспедиция уничтожила 66 человек, в Марсиче 101 человек, в Гропнице 100 чел. Все убитые были мирными жителями упомянутых деревень.

Когда после этих преступлений карательная экспедиция прибыла в Крагуевац, немцы приступили к осуществлению плана уничтожения граждан Крагуеваца, в особенности сербской интеллигенции. Уже в начале октября районный комендант д-р Циммерманн потребовал от директоров школ в Крагуеваце, чтобы школьники регулярно посещали занятия, в противном случае их будут считать саботажниками и расстреливать. После такой угрозы все школьники регулярно ходили на школьные занятия. 18 октября 1941 года - согласно составленному списку _ были арестованы все мужчины-евреи, а также все те, кого считали коммунистами, и заключены в бараки бывшей ярославской автотранспортной комендатуры у "Становлянско Поле". Здесь их продержали без всякой пищи до 20 октября и всех расстреляли, около 18.00 часов. Их было около 60 человек. В тот же день, 20 октября, начинается сбор всего мужского населения Крагуеваца. После того, как все выходы из города были закрыты, немцы ворвались во все общественные здания - в здание муниципалитета, районного управления, суда и т.д. - и вывели всех чиновников. Затем были выведены из гимназии и учительской семинарии все профессора и ученики с 5 класса и выше, вместе с директорами школ. Они, вместе с задержанными рабочими, были помещены в артиллерийскую казарму 3-го арт.полка. Дорогой им было сказано, что их ведут туда только для выдачи удостоверений. Наряду с остальными, в казарму были переведены все заключенные крагуевацкой тюрьмы.

Затем им был отдан приказ выйти во двор казармы. Здесь у них были отняты все вещи. Первыми были расстреляны тюремные заключенные; приблизительно 50 человек. Остальные были загнаны в бараки. На следующий день, 21 октября, начиная с 7 часов утра их группами выводили в так называемое Становле Поле и расстреливали из пулеметов. Тех, кто сразу не умирал, немцы дострелили из автоматов и винтовок. Снова и снова немцы приводили новые группы жертв. Когда был закончен расстрел всех групп, они устроили в городе парад войск. Из арестованных, которые не были расстреляны, было выделено 400 человек и оставлено в качестве заложников. Последние группы были посажены в колючие проволочные заграждения.

Считается, что во время этой бойни погибло семь тысяч человек. До сих пор установлены имена 2.324 человек. Среди них находится 144 несовершеннолетних до 18 лет и 11 человек в возрасте свыше 70 лет.

В своем сообщении от 21 октября 1941 года сама гарнизонная комендатура в Крагуеваце признает расстрел 2.300 лиц.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Д-21.

Родственникам жертв этого массового побоища было запрещено посещение места расстрела до тех пор, пока не было закончено погребение жертв и не были уничтожены все следы. Родственникам было также запрещено служить панихиды по расстрелянным. В объявлениях о смерти запрещалось сообщать о расстреле как о причине смерти.

По дороге в Крагуевац германская карательная экспедиция сожгла еще целый ряд населенных пунктов, а именно, большую часть Горного Милановаца, Рудника и Крупян.

В то же самое время, когда происходили массовые расстрелы в Крагуеваце, было совершено второе массовое убийство, в городке Кралево. Здесь было расстреляно около 5.000 жертв. И эти жертвы были собраны немцами по той же системе и такими же методами из всех учреждений, со всех предприятий, заводов, из школ и т.д. Среди жертв находились инженеры, судьи, профессора, рабочие, крестьяне, а также беженцы из Словении, Хорватии и Боснии.

Мы передаем Трибуналу официальный доклад краевой комиссии Сербии по расследованию военных преступлений, № У 5876 от 6 сентября 1945 года, который был передан Государственной Комиссии, в качестве документа Д-22.

За два месяца до этих событий, в августе 1941г., германские части "СС" совершили целый ряд массовых насилий и убийств населения северной Мачвы и Шабаца, в Сербии. Эти злодеяния навеки останутся в памяти оставшихся в живых жителей как "кровавый марш" и "лагерь в Яраке".

Организатором этих преступлений был районный комендант Шабаца, Квазни. На основании его приказа солдаты одной карательной экспедиции уничтожили 20 и 21 августа 1941 года в деревне Прнявор 140 мирных крестьян. В то же самое время, в ночь с 20 на 21 августа, в Шабаце было уничтожено и повешено на уличных фонарях 10 человек.

Вскоре после этого в том же самом районе произошло убийство громадных масштабов. В начале сентября 1941г. крупная германская карательная экспедиция собрала все мужское население Шабаца от 14 до 70 лет, и погнала его из Шабаца через реку Саву в местечко Ярак в Сирмии. Это был так называемый "кровавый марш". Около 5.000 человек должны были бегом преодолеть расстояние в 23 клм. туда и обратно. Те, кто не мог выдержать и по дороге отставал, были беспощадно расстреляны на месте. В виду того, что было много старых и слабых, число жертв было очень велико, в особенности при переходе моста через Саву. Здесь колонну подгоняли прикладами винтовок, и многие жертвы падали с полуразрушенного моста и тонули в реке. Колонна ночевала в лагерях Кленака и Ярака. Еды совсем не было, были только тем большие мучения и издевательства.

На обратном пути они встретили другую группу, состоящую из 800 крестьян, которые должны были проделать тот же путь, об-

H1468-0171

H1468-0172

ранение с которыми; однако, было более жестоким. Они были вынуждены идти с поднятыми руками и бежать, причем по дороге их систематически умерщвляли.

Из них только 300 человек добрались живыми до Ярака.

В то же время карательная экспедиция в Шабаце сожгла целых четыре улицы и уничтожила всех мужчин, оставшихся в городе.

Другие германские военные соединения собрали крестьян из окрестностей Шабаца и расстреляли их в центре Шабаца группами от 100 до 200 человек. Те немногие, которые пережили "кровавый марш", были заключены в тюрьму. Эта тюрьма была затем превращена в лагерь Шабаца. Через этот лагерь с 1941 по 1943 г.г. прошло приблизительно 25 тысяч человек.

Мы вручаем Трибуналу следующие доказательства этих преступлений:

заверенную копию протокола допроса свидетелей Никодия Викентича и Михаила Лолича от 16 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-24;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Станко Якулича от 17 февраля 1945 года в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-26;

заверенную копию протокола допроса свидетелей Дмитрия Джерджевича, Михаила Дойчиновича, Николы Стефановича, Стефана Ебвича и Любомира Петровича от 6 февраля 1945г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце, в качестве документа Д-27;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Стефана Тайрович от 18 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-28;

заверенную копию протокола допроса свидетеля Милорда Елесича от 20 февраля 1945 г. в районном управлении по расследованию военных преступлений в Шабаце в качестве документа Д-29.

Система уничтожения населения и разрушения населенных пунктов карательными экспедициями стал обычным средством управления оккупированными областями. Она применялся, как правило, без всякого основания и повода. Так, военный комендант по Прняцка Бани, Херстерберг, отдал распоряжение карательной экспедиции, составленной для войск СС и полевой жандармерии, об уничтожении населенных пунктов Малковац и Крива Река в округе Крушевац.

Карательная экспедиция неожиданно появилась в этих деревнях, собрала всех мужчин и приступила затем к убийству задержанных крестьян, разрушению и сожжению домов в деревнях. Около 45 человек были заперты в деревенской церкви; затем церковь была заминирована и вместе с жертвами взорвана. Среди руин и трупов вблизи церкви был затем найден труп, который был поджарен на вертеле.

В Крупа Река и Малковаце имелось около 120 домов. Из них 20 остались несожженными. Весь скот /800 голов рогатого скота и 3.000 овец/, а также весь фураж и продукты питания для населения были или увезены или уничтожены.

Мы вручаем Трибуналу заверенную копию отчета управления начальника района в Крушеваце от 20 октября 1942 года.

Этот отчет в свое время был представлен министерству внутренних дел квислинговского правительства Милана Недича в Белграде. Документ Д-30.

Пожалуй, лучшим доказательством жестокости, с которой немцы систематически совершали эти преступления, является то, что об этом должны были составлять отчеты квислинговские сотрудники немцев в Сербии.

В захваченном архиве германской полевой жандармерии в Белграде имелся один документ, который может служить характерным доказательством уничтожения целых поселков и их жителей. Он свидетельствует об одном из многих тысяч подобных случаев, которые имели место в период оккупации Югославии. Это публичное "Объявление" в виде напечатанного плаката, не подписанное, было следующего содержания:

"Военный главнокомандующий в Сербии доводит до сведения следующее: в деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скела сожгли до тла. В отдельных домах, во время пожара, взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола, соучастие которых было установлено, расстреляны. 50 коммунистов повешены на месте".

Это "Объявление" военного главнокомандующего в Сербии изобличает всю беспощадность гитлеровских оккупантов, с которой они проводили массовое уничтожение непокорного населения, а также поселков.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию конфискованного "Объявления" в качестве документа Д-31.

Почти все германские войска совершали в Югославии многочисленные преступления: массовые убийства населения и уничтожение целых населенных пунктов. Особенно отличились своей преступной деятельностью известные СС-овские дивизии. Одна из них - дивизия "Принц Евгений" была сформирована из немцев, проживающих в Югославии, из так называемых немцев по национальности /фольксдейтшен/, в то время, как командный состав был представлен, главным образом, офицерами из Германии. Эту дивизию создал гитлеровский генерал-лейтенант Артур Флепс. После него дивизией командовал генерал Артур Шмидтхубер. Эта дивизия совершила бесчисленные преступления, некоторые из них мы приведем в качестве примера.

H1468-0173

H1468-0174

Доктор Евгений Птумф - оберлейтенант первого батальона дивизии "Принц Евгений", попавший в Югославии в плен, дал в качестве свидетеля следующие показания:

"Самыми кровожадными офицерами дивизии "Принц Евгений", которые лично давали распоряжения об избиении населения и умерщвлении раненых бойцов югославской национально-освободительной армии, были следующие: Артур Шмидтхубер - полковник 14 полка, кажется, родом из окрестностей Мюнхена; Герберт Фольмер - майор и комендант в моем батальоне; Дитче - майор и комендант батальона 14 полка; Дитче и Шмидтхубер отдали приказ о массовой резне в Сутьеске.

Однажды, когда мы прибыли в одно местечко у Пивы, Шмидтхубер вошел в дом учителя, жена которого родила только два дня тому назад. Он приказал, чтобы вся семья сейчас же покинула дом... В доме проживало 12 человек. Когда же они не смогли немедленно выехать с квартиры, Шмидтхубер приказал всех их расстрелять... Это я привожу в качестве примера. Таких случаев было бесчисленное множество".

Мы передаем Трибуналу заверенную копию протокола допроса свидетеля Птумф от 16 октября 1944 г. в коллегии суда 47-й полевой ударной дивизии Национального Освобождения, в качестве документа Д-32.

Дивизия "Принц Евгений" вместе с несколькими батальонами дивизии "СС", носившей название "Чертова дивизия", в Далмации уничтожили много сотен югославских граждан, истребили целые семьи и снесли с лица земли целый ряд деревень. Деревни были совершенно разграблены и сожжены. В период с 25 по 28 марта 1944 г. батальоны этой дивизии произвели налеты, например, на деревни у Доньи Долак и Отока. Мы эйтируем несколько строк из отчета краевой комиссии Хорватии по установлению военных преступлений об этих зверствах:

"26 марта 1944г. ... они снова ворвались в ту же самую деревню... и начали грабить, поджигать и убивать крестьян... Большинство крестьян было расстреляно или заживо сожжено в накрепко запертых домах. Тех, кто пытался бежать из горящего дома, расстреливали из пулеметов...

28 марта германские части "СС" дивизии "Принц Евгений" напали на окрестные села и уничтожили из пулеметов и орудий очень большое количество мирного населения Хорватии. Многие были сожжены живыми вместе с их имуществом... В Криводоле убито и сожжено 300 человек... в Ростании 645, в Рудо 700 ... В Трапо в одном доме было заперто и сожжено 45 человек. В Оврелье - 150 человек. В деревне Страна 6 чел., один из которых был привязан к плугу и сожжен... В одном доме ребенок, лежавший в люльке, был убит выстрелом в глаз..."

Мы передаем Трибуналу доклад краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, № 863/6 от 21 июля 1945 года в качестве документа Д-33.

Подобным же образом многочисленные преступления совершили батальоны 373 дивизии СС, носившей название "Дивизия Тигр", в особенности в Лике. Югославская государственная комиссия по установлению преступлений располагает обширным материалом по этому вопросу, который еще находится в стадии обработки.

В Словении, Хорватии, Далмации, Боснии и Герцеговине оперировали германские войсковые соединения так называемой группы "Запад" под командованием генерал-лейтенанта Иосифа Браунер. Этот командующий отдал своим войскам приказ от 30 августа 1943 года, отдел I разведки 6462/43 секретно, в котором, между прочим, говорится следующее:

"3/ Мероприятия по наказанию населения, как уже было приказано, должны проводиться самым беспощадным образом, как это было до сих пор... В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имевшее успех. Кроме того, окажется необходимым собрать все мужское население - поскольку оно не будет повелено за участие и поддержку партизан и поскольку оно окажется трудоспособным, и отправить его дальше в империю. Покушения на германских солдат и повреждение германской собственности должны наказываться расстрелами заложников, разрушением окрестных населенных пунктов и т.д. ... Мероприятия по наказанию определяются командирами дивизий и полков".

Мы передаем Трибуналу документ, конфискованный югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 6 роты 2 батальона IУ Домобранного горнострелкового полка Хорватской квислинговской армии. Этот документ содержит вышеуказанный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-34/.

Генерал Браунер отдал своим германским и квислинговским войскам еще один приказ в том же духе. Это приказ от 3 ноября 1943 года № оперативный отдел /Е Ад. 4 Г 9418/ секретно, в котором, между прочим, приказывается:

"в/ кроме взятия заложников, применять следующие меры наказания:

а. Вынесение приговоров над заложниками через полевые суды и приведение в исполнение смертной казни на месте преступления.

в. Выселение части населения или всего населения отдельных населенных пунктов и их угон в лагери.

с. Разрушение кварталов или целых населенных пунктов..."

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию документа, конфискованного югославской национально-освободительной армией во время военных действий в архиве 2-го батальона IУ горно-стрелковой дивизии хорватской квислинговской армии и содержащего вышеназванный приказ генерала Браунера /югославский документ Д-35/.

На основании таких приказов высших германских командных инстанций германские войска совершили большое количество преступлений против гражданского населения.

В словении гаулейтер Уиберрейтер ввел ту же самую систему. О нем уже говорилось. В своей области он придал этим преступлениям видимость законности, издавая соответствующие приказы и распоряжения. Югославская армия конфисковала большое число ведомственных протоколов конференций, которые Уиберрейтер проводил с сотрудниками своего штаба в 1941-43 г.г. В этих документах были также найдены сведения о массовом уничтожении населе-

H1468-0175

H1468-0176

ния. Здесь мы процитируем только некоторые из них:

Из официального протокола от 12 ноября 1941 года: "В качестве наказания за последние события было снова расстреляно 30 человек".

Из протокола от 5.I.1942 года: "27 декабря 1941г. в ответ на налет расстреляно 40 человек".

Из протокола от 29.УI.1942 года: "В районе Цилли за отчетный период расстреляно 105 и арестовано 362 человека".

Из протокольной записи от 23.УП.1942 года:

"30 июня 1942 года в порядке чрезвычайного мероприятия в Цилли расстреляно 67 человек, из них 6 женщин; 7 июня 1942 года в Цилли в том же порядке расстреляно 37 человек... За последние две недели арестовано круглым счетом 400 человек... Можно рассчитывать, что половина арестованных, т.е. около 200 человек, будет обезврежена путем заключения в концлагери или путем расстрела".

Из протокольной записи от 21 декабря 1942 года:
"С начала деятельности банд, с июля 1941 года, в Нижней Штирии полиция порядка расстреляла 164 бандита, в порядке чрезвычайного мероприятия расстреляно 1043 чел.".

Таким путем были уничтожены сотни тысяч жителей Словении.

Мы передаем Трибуналу сборник подлинников протокольных записей конференций штаба Уиберрейтера, относящихся к периоду с 10 октября 1941 г. по 30 ноября 1943 года, в качестве югославского документа Ю-36.

Именно так, как Уиберрейтер на своей территории проводил массовое уничтожение населения, так в другой части Словении начальник германского гражданского управления Кучера ввел и руководил системой террора. Уже в сентябре 1941 года, т.е. незадолго до национально-освободительного восстания против оккупантов Кучера выпустил воззвание, в котором об объявил о новых преследованиях и пытался их оправдать.

Преследования должны были быть еще более страшными, чем до сих пор. В воззвании буквально сказано следующее:

"Я вынужден поэтому принять самые жестокие меры, которые принесут всему населению невыразимые страдания и коснутся также невиновных"...

Так в действительности и получилось.

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию процитированного воззвания от 3 сентября 1941 года в качестве документа Ю-37.

Чтобы яснее охарактеризовать зверскую жестокость, осуществляемую при проведении этого плана уничтожения, мы вручаем Трибуналу еще один оригинальный документ, захваченный в немец-

ких архивах Югославии. Это бланк-формуляр так называемого "особо строгого" допроса жертв нацистских преступников. Такие допросы проводились в Словении органами полиции безопасности и СД.

На первой странице формуляра полицейский орган предлагает применить по отношению к какому то лицу "особо строгий допрос". На второй странице соответствующий офицер СС одобряет такой допрос. Ответ на вопрос - каким должен быть "особо строгий допрос" мы находим в следующем положении этого формуляра:

"Особо строгий допрос должен заключаться в ... Следует вести протокол допроса.
Можно привлечь врача /или: ... можно не привлекать/".

Упоминание о враче и об его присутствии при допросе не оставляет сомнения в том, что допрос заключается в физических пытках допрашиваемого. Тот факт, что для такого допроса существовали печатные инструкции, ясно доказывает массовое применение этих преступных способов.

Мы вручаем Трибуналу процитированный формуляр в качестве документа Д-38.

Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 года.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 года. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в больших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей. В нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

H1468-0177

H1468-0178

Такой случай, например, произошел на улице Васина № 22, где было заперто 23 человека. Дом был взорван гранатами, жители сгорели. Помимо большого числа жилых домов, частично или полностью уничтоженных немцами таким способом, причем без всякой надобности для военных целей, немцы преднамеренно разрушили и сожгли множество общественных зданий и культурных учреждений, так например, Новый Университет, народный университет "Коларач", первую мужскую гимназию, вторую женскую гимназию, общественную биржу труда, студенческую столовую, старинный королевский дворец, здание министерства строительства, радиостанцию, русский дом культуры, санаторий д-ра Живковича и т.д. В здании университета погибли другоценные и важнейшие коллекции научных трудов и материалов. Общий урон, понесенный таким образом Белградом, исчисляется в 1.127.129.069 динаров довоенной стоимости.

В качестве доказательства передаем Трибуналу заверенную копию отчета Чрезвычайной Комиссии по установлению гитлеровского преступления разрушения Белграда в 1944 году, в качестве документа Д-39.

В некоторых процитированных документах, также как и в некоторых документах, которые будут переданы в дальнейшем, германские власти говорят о своих жертвах, как о "бандитах", "бандах", "коммунистах" и тому подобное, с целью оправдать свои преступные мероприятия по уничтожению югославского населения и югославских бордов.

В действительности не повсюду, где немцы использовали в качестве предлога для уничтожения гражданского населения /женщин, детей и стариков/ так называемые действия "банд" и "бандитов", речь шла о соединениях югославской национально-освободительной армии и о партизанских частях, которые с самого начала создавались на основе положений международного права.

Под военным командованием и с четкими военными знаками различия они вели вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами и пользовались при этом полным признанием всех союзников.

Впрочем, мы позднее увидим, что само германское командование в некоторых своих документах ясно признало этот факт, но в своем отношении к югославским бордам оно продолжало бесцеремонно нарушать положения международного военного права.

2. Убийство заложников.

Убийство заложников было одним из тех средств, которые применялись военными органами и имперским правительством в невероятных масштабах для массового уничтожения югославского населения.

Югославская государственная комиссия по установлению военных преступлений располагает по этому вопросу бесчисленным количеством конкретных подробностей и подлинными доказательствами из германских архивов. Здесь мы предлагаем только ограниченное количество таких подробностей и доказательств, которых, однако, достаточно, чтобы представить убийство заложников, как часть общего плана и систематичности нацистского преступления.

Ранее мы приводили приказ коменданта так называемой группы "Запад" генерала Браунера / как документ Ю/34/. Из этого приказа от 30 августа 1943 г. мы цитировали следующий абзац:

> "В захваченных партизанами районах взятие заложников из всех слоев населения остается в силе, как единственное средство запугивания, имеющее успех".

Здесь мы приводим еще несколько цитат из второго приказа того же самого генерала Браунера. Это будет документом Ю/35, который также был приложен к сообщению.

Кроме уже цитированных строк, в этом приказе имеется еще следующее:

"Взятие заложников: В качестве заложников брать исключительно:

а/ лиц от 16 до 60 лет без различия их народной принадлежности, вероисповедания и пола, члены семей которых находятся у бандитов, или о месте пребывания членов их семей не может быть получено никакого доказательства;

б/ лиц, об враждебном отношении которых к государству и об их намерениях можно получить достоверные сведения... Необходимо стремиться к тому, чтобы воспитать население, дружески настроенное к немцам таким образом, чтобы это население доносило о всех лицах, которые противятся мероприятиям немцев, чтобы иметь возможность брать таких лиц в качестве заложников".

Подобные приказы издавались военными комендантами систематически по всей Югославии и также систематически проводились в жизнь.

Так, например, в конфискованных архивах германских полевых комендатур и районных комендатур в Сербии было найдено значительное количество отпечатанных плакатов, в которых соответствующие коменданты с целью запугивания объявляли о проведенных расстрелах заложников.

Мы передаем Трибуналу:

1/ Заверенную фотокопию "Объявления командующего генерала и главнокомандующего в Сербии от 25 декабря 1942 г., в котором он объявляет о расстреле 50 заложников /документ Ю/40/;

2/ Заверенную фотокопию "Объявления того же командующего от 19 февраля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 400 заложников, проведенной в тот день в Белграде /документ Ю-41/.

H1468-0179

H1468-0180

3/ Заверенную фотокопию "Объявления" районной комендатуры в Позареваце от 3 апреля 1943 г., в котором объявляется о расстреле 75 заложников - документ Ю/42.

4/ Заверенную фотокопию "Объявления" того же самого районного коменданта от 16 апреля 1943 г., в котором он объявляет о расстреле 30 заложников - документ Ю/43

5/ Заверенную фотокопию "Объявления" военного коменданта Белграда от 14 октября 1943 г.,где он сообщает о расстреле 100 заложников - документ Ю/44.

Планомерное и систематическое убийство заложников видно из следующих показаний,которые были собраны Югославской государственной комиссией по установлению военных преступлений на основании конфискованных германских архивов и найденных в них материалов. Показания относятся только к Сербии:

3 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 450 заложников; 17 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 200 заложников; 27 октября 1941 г. в Белграде расстреляно 50 заложников; 3 ноября 1941 г. в Белграде расстреляно 100 заложников.

Другие данные показывают нам страшное нагромождение этих преступлений по времени:

12 декабря 1942 г.	в Крагуеваце	расстреляно	10 заложников;
12 декабря 1942 г.	в Крусеваце	расстреляно	10 заложников;
15 декабря 1942 г.	в Брусе	расстреляно	30 заложников;
17 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	50 заложников;
20 декабря 1942 г.	в Брусе	"	10 "
25 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	50 "
26 декабря 1942 г.	в Брусе	"	10 "
26 декабря 1942 г.	в Петроваце	"	250 "
27 декабря 1942 г.	в Крусеваце	"	25 "

Такого рода цифры можно было бы представлять до бесконечности.

Расстрел заложников, как правило, проводился варварским способом.Чаще всего жертв заставляли становиться группами друг за другом,ждать своей очереди и наблюдать за казнью предыдущих групп. Так они последовательно уничтожались.

Здесь мы приведем характерный пример. 11 декабря 1941 г. в Лесковаце было расстреляно 310 заложников, из которых цыган -293. Об этом случае в свое время сообщило министерству внутренних дел в Белграде полицейское управление квислинговской администрации Милана Недича. Мы передаем этот отчет в качестве документа Ю/45.

Путем осмотра места и допроса цыган районным управлением по расследованию военных преступлений в Лесковаце был установлен способ этого расстрела. Здесь мы цитируем следующие строки из протокола упомянутого районного управления от 26 февраля 1945 г:

"11 декабря 1941 г. с 6 часов утра до 4 часов пополудни немцы перевозили на своих грузовых машинах арестованных заложников по группам,численностью до 20 человек каждая со связанными руками к подножью горы Хисар. Отсюда они пешком перегонялись через гору... там их рядами устанавливали у свежевырытых могил,расстреливали и сбрасывали в могилы". Процитированный протокол мы передаем Трибуналу в качестве документа Ю/46.

Ту же самую картину представляет собой преступная деятельность органов германского гражданского управления в Югославии, в особенности СС и гестапо.

Из этого мы видим полное единство действий между гражданскими органами и органами военной власти.

В качестве примера мы приводим некоторые сведения из Словении. В Словении такие с самого начала оккупации заложники уничтожались целыми массами и систематически. И здесь нацисты сообщают о расстрелах путем "объявлений" в форме отпечатанных плакатов, поскольку это соответствует их террористическим целям.

В области, которая противозаконно была захвачена империей под именем "Нижняя Штирия", такие плакаты изготовлял до 13 мая 1942 г. гаулейтер Уиберрейтер. После этого такие плакаты в большинстве случаев подписывались обергруппенфюрером СС и генералом полиции СС Резенером, как высшим фюрером СС и полиции в военном округе XVIII.

Таким же способом действовали остальные нацистские органы в других оккупированных областях. В Качестве доказательства мы передаем Трибуналу:

I. Подлинник "Объявления" от 9 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан начальником германского гражданского управления в Бледе /Вельдесе/ Кучерой - югославский документ Ю/47;

2. Подлинник "Объявления" от 12 августа 1941 г., в котором сообщается о расстреле 10 заложников. Отпечатанный плакат подписан германским полицейским комиссаром в Лашко /Лаак/ Градецким - югославский документ Ю/48;

3. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 57 лиц. Плакат от 13 ноября 1941 г. с подписью Кучери - югославский документ, Ю/49;

4. Заверенную фотокопию "Объявления" от 21 января 1942г. о расстреле 15 заложников. Плакат подписан Резенером - югославский документ Ю-50;

5. Заверенную фотокопию "Объявления" о расстреле 51 заложника от 1942 г. Плакат подписан Резенером Югославский документ Ю-51;

6. Подлинник "Объявления" от 31 марта 1942 г. о расстреле 29 заложников. Отпечатанный плакат подписан Резенером. Югославский документ - Ю/52;

7. Заверенную фотокопию "Объявления", согласно которому 1 июля 1942 г. расстреляно 29 заложников. Плакат подписан Резенером, югославский документ Ю/53;

8. Подлинник "Объявления" от 15 декабря 1944 г. о расстреле 19 заложников. Отпечатанный плакат носит подпись Резенера, югославский документ - Ю/54.

После освобождения этих областей краевая комиссия Словении по расследованию военных преступлений установила количество расстрелянных заложников на территории так называемой Нижней Штирии на основании захваченных германских плакатов. Оказалось что число жертв выражается в 1575 человек. Это количество в действительности значительно больше, т.к. найдена только небольшая часть этих объявлений и т.к. немцы публиковали объявления лишь о некоторых расстрелах заложников.

H1468-0181

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку одного отчета референта краевой комиссии Словении - доктора Сречко Грновшек от 29 июня 1945 г. для доказательства этого количества констатированных убийств заложников. Югославский документ Ю-55.

Почти излишне говорить, что в Словении, как и в остальных частях Югославии, расстрелы заложников производились самым жестоким способом.

Мы цитируем отрывок из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений, который гласит:

"Группа заложников была повешена в Целье /Цилли/ на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Марибore каждые 5 из обреченных них жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого эти 5 человек расстреливались, и следующие 5 были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Марибore была вся залита кровью, текшей с грузовиков. Число в 50.000 убитых кажется слишком малым, т.к. каждый раз расстреливались многие сотни, в Граце даже по 500 человек".

Мы передаем эту выдержку Трибуналу в качестве документа Ю/56.

Также, как объявления о расстреле заложников делались с целью запугивания населения, с этой же целью трупы жертв вывешивались в общественных местах. Характерный случай такого рода произошел в Белграде еще в начале оккупации.

27 августа 1941 г. на Теразье, самой большой площади в центре Белграда, были вывешены трупы 5 человек. Эти жертвы были арестованы и замучены гестапо. Их арест произошел без всякого повода и без вины с их стороны. Их тела оставались висеть на главной площади столицы, как "средство запугивания".

Об этом случае мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 42 югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, как документ Ю/57.

В документе приводятся имена жертв. Из этого документа также очевидно, что жертвы выбирались с определенной целью из различных слоев общества: 2 крестьянина, 1 рабочий, 1 кустарь и 1 гимназист.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ.

Интернирование, издевательство и убийство гражданских лиц.

Концентрационные лагери являлись во всяком случае одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагери в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В первую очередь в эти лагери помещались те элементы, которые еще перед войной и в начале нее объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагери массами помещались также другие слои населения, без различия возраста, пола и занятия. Наконец, в лагери отправлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или иным чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагери проходили сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства, "коммунистов", "англофилов", "масонов", "евреев", "цыган" и т.д.

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, путем избиения до смерти и т.д. Применялись различные способы и средства пыток - от непосредственных физических пыток до пыток голодом и различными физическими средствами.

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств югославская государственная комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

А. Лагерь Баньица у Белграда.

Этот лагерь германские оккупационные власти в Белграде основали еще в июне 1941 г.

Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23.637 заключенных. Однако, из показаний выживших свидетелей, в особенности служащих квислинговских властей, работавших в этом лагере, можно было установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок, одну-две ночи, и затем были расстреляны или отравлены газом. Вследствие короткого срока и большого количества жертв такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Даньянович в конце 1943 г. принимал участие в сожжении трупов, жертв лагеря Баньица. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яинцы. Свидетель должен был работать скованным, и его ожидала та же участь, как и других. Но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил югославской государственной комиссии, что за время своей работы он насчитал 68.000 трупов. Свидетель показал об этом и о своей работе, которую он был вынужден выполнять, как заключенный лагеря Баньица /цитата из протокола допроса этого свидетеля от 7 февраля 1945г

"...По прибытии в Яинцы мы были закованы в кандалы.

Один немец, старший лейтенант, сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором заявил, что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы за это получим вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер и нас заперли в комнату, в которой уже находилось 90 лиц, из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали, что мы будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов".

"На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать. Работа состояла в том, что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т.е. сначала один ряд, на него поперек другой ряд и т.д. До вечера нам удалось сделать груду в 7-8 метров длины, 2-3 м. высоты и около 4 метров ширины. Каждые 2 трупа клались головами друг к другу. В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов. На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому, что они были совершенно высохшими. Высота самого костра достигала 1/2 метра.

Мы принесли дров и полили их машинным маслом. Когда все было окончено, костер подожгли. Мы подливали масла до тех пор, пока костер не разгорелся, как следует... Немцам казалось, что работа идет слишком медленно, и на другой день они приказали нам соорудить 2 костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яинцы.

H1468-0183

H1468-0184

На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку ... После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались трупы... Таким способом работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней... Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали... Пепел рассыпался в Яницы... Во время вскрытия могил нам приказывали снимать с трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в миски для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яницах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали на костер.

Я был свидетелем тому, как однажды один высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и не был в состоянии закапывать могилы, из которых были извлечены трупы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга /врач СС в лагере Баньица и старший инспектор лагеря - примечание вне цитаты/. Он схватил этого молодого человека и втолкнул его на лопату, приказав сбросить его в костер. Жертва сопротивлялась и, наконец, юноша спрыгнул с лопаты. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегемана застрелить юношу. Фельдфебель сде сделал выстрел в затылок. Юношу положили на лопату и бросили в костер...

Нам приказали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яницах было сожжено 68.000 трупов. Несожженными остались 1.400 трупов, причем в одной яме 1.200, в двух других по 100".

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола югославской государственной комиссии в качестве документа Ю/58.

Само по себе это описание, а также число жертв лагеря Баньица, которые были умерщвлены в Яницах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньица был настоящим лагерем уничтожения. Процедура в этом лагере была такая же, как и во всех лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере их господства.

Управление лагеря находилось в руках гестапо и СД. Начальниками, в первую очередь, были члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником - фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также немцев, проживавших за ее пределами. Необходимо назвать только одного из самых от"явленных - майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Даньяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Благодаря быстрому продвижению югославской национально-освободительной армии и Красной Армии этот лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря не хватило времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 югославской государственной комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньица.

"...Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Целью этих ссылок было, в первую очередь, сломить сопротивление нашего народа. Во-вторых, этим путем преследовалась цель вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить"...

Достаточно будет привести в пример несколько данных,собранных на основании сохранившихся лагерных картотек;хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв.Из этих данных явствует - какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 югославской государственной комиссии:

" В лагерь прибывали старики и дети моложе 7 лет.Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так:

До 7 лет	-	70 человек
от 7-I4 лет	-	I0I "
" I4-I7 "	-	627 "
- I7-2I "	-	3598 "
" 2I-35 "	-	9598 "
" 35-50 "	-	7030 "
старше50 "	-	2673 "

Распределение по полу:

мужчин	-	2I430 чел.
женщин	-	2267 "

В лагерь заключались лрди различных профессий:

сельские хозяева	-	I0.805 чел.
Рабочие	-	6.065 "
Интеллигенция	-	4.47I "
Прочие профессии	"	2.299 "
Духовенство	-	38 "

"При прибытии в лагерь у жертв отнимались все вещи..."

"В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, часто и несколько месяцев, в одной из трем гестапо,прежде чем они попадали в лагерь".

"Эти тюрьмы представляли собой настоящие,расчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых и красивых женщин или же просверливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека,другие под угрозой страшных пыток должны были молчать и стоять смирно...

Целые камеры в I00-200 человек,молодые и старые,больные и инвалиды - должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот,кто во время бега не соблюдал рядов,останавливался или падал,подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 гр. сухого кукурузного хлеба, I литр теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие такого плохого питания имелись частые случаи заболевания такими болезнями,которые были непосредственным результатом голода и истощения,как-то дизентерией,легочными болезнями и т.д.; было совершенно обычным явлением,когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего было при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьелинео говорит:

" В лагерный приемный покой привозили до такой степени избитых товарищей,что у них глубоко под кожей образовывались гнойники.При первом же разрезе часто выходило 2-3 литра гноя..."

H1468-0185

"...Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. Во главе их в Сербии стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы отводились на военный полигон Яинци... Немец... врач д-р Юнг, майор СС и главный врач гестапо, после расстрелов ходил с револьвером в руке и достреливал тех, что подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил с жертвами, расстрелянными на еврейском кладбище в Белграде, врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок из непосредственной близости и что есть признаки закапывания в могилы живых людей... Могильщикам под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происходившем..."

"...Часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе шли на смерть; происходили ужасные сцены, когда матери несли своих маленьких детей на руках. Дети испуганно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лошницы д-р Мицич со своими детьми: Верой 4-х лет и Веролюбом 6-ти месяцев...

Однажды к расстрелу повели совершенно очевидно беременную женщину Надежду Янкович из Атеница. Стоя перед могилой, женщина закричала: "Стыдитесь! Вы расстреливаете беременную женщину! И вы называете себя носителями культуры!" Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали даже несчастной матери обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее..."

"У них были специальные автомашины, герметически закрывавшиеся, с оборудованием для получения газа. В эти машины погружалось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов..."

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 югославской государственной комиссии в качестве документа Е/59.

Полный текст этого сообщения находится в III томе сообщений югославской государственной комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482-550. Но эти 70 страниц печатного текста далеко не полностью охватывают весь материал лагеря Баньица. Расследование продолжается.

B. Лагерь Саймишта у Белграда.

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Саймиште, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 г. первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил такое название /лагерь для евреев Саймиште/.

В начале ноября 1941 г. сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины и дети. Большое количество умерло во время страшной зимы 1941-42 г.г. от голода, болезней и холода. Оставшиеся в живых были уничтожены весной 1942 г., так что к маю 1942 г. в лагере не осталось ни одного еврея.

Лагерь Саймиште был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригоняли жертвы со всех краев Югославии, в первую очередь, пленных бойцов национально-освободительной армии, антифашистские элементы, а также множество людей из всех слоев населения, причем они делали это без всяких оснований и без всякого повода.

H1468-0186

В лагере постоянно содержалось 12-15.000 людей. Лагерь Саймите был лагерем голода, террора и смерти также, как и остальные лагери, возглавлявшиеся СС. Излишне останавливаться на подробностях. Достаточно только указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200-300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, немцы очищали место для новых обреченных путем массовых убийств.

Много жертв отводилось на берег Савы, которая протекает около лагеря, их убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательное число жертв этого лагеря, т.к. помимо невероятно большого числа убитых и умерших, большое количество было переведено в другие лагери в Германии и в оккупированные страны. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной 1942 г. в этом лагере находилось 12.000 заключенных, а в конце этого же года в живых осталось только 2.500 человек.

Югославская государственная комиссия располагает "книгой записи больных" лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с 11 мая по 7 ноября 1942 г., т.е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5.776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3.202 трупа., из которых за один только месяц, с 8 августа по 8 сентября 1942 г. - 1.690 трупов.

Против многих фамилий жертв стоит примечание:

"Доставлен в лазарет мертвым" или "умер". День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет или разница состоит в 1-2 днях. Этот "лазарет", кажется, был скорее лагерной часовней чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича в качестве документа Ю/60, а также заверенную фотокопию на 6 страницах процитированной "Больничной книги" в качестве документа Ю/61.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/61:

а/ Почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

в/ в качестве причин смерти в большинстве случаев зарегистрированы: "инанитио", "энтерит", "флегмона", "туберкулез", т.е. болезни, возникавшие в результате ужасных условий в лагере;

с/ перед многими фамилиями стоит пометка "доставлен в лазарет мертвым";

д/ особенно характерны пометки против порядковых номеров 1070, 1259, 1272, 2041, 2047, которые гласят:

"87 трупов доставлены в лазарет 22.УШ".

"111 /сто одиннадцать/ трупов, личность не установлена, доставлены в лазарет 29.УШ-42г."

122 /сто двадцать два/ трупа доставлены в лазарет 30.УШ-1942 г., личность не установлена".

112 умерших доставлены 1.IX-42.г."

"56 трупов доставлены 2.IX-42г., личность не установлена".

Эта больничная книга велась на сербохорватском языке аптекарем Синиса Катаничем, как видно из документа Ю/60, который был также заключенным лагеря Саймишта и позднее увезен в Германию.

H1468-0187

H1468-0188

 288

С. Лагерь в Ясеноваце.

Этот лагерь был основан в 1941 г. тотчас же после создания так называемого "независимого государства Хорватии" квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы. Судьба этого лагеря была в руках "Усташей", этих самых верных агентов имперского правительства. Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба.

Лагерь просуществовал до конца апреля 1945 г. Прежде, чем югославская армия успела освободить этот район, усташи уничтожили весь лагерь вместе со всеми зданиями и архивами, и умертвили оставшихся в живых заключенных, за исключением 50 человек, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийц.

Режим этого лагеря был так ужасен, количество жертв так велико, что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения, которые существовали во время этой войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы, по одной копии которых было передано общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дузмлич показал, что из этих протоколов явствует, что до конца 1943 г. в этом лагере было казнено 600 тыс. человек. Большинство жертв были сербы, евреи, цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей, т.к. в одной части лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы жертв, замученных на смерть самым жестоким образом. Но случалось, что на кострах и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере было следующее: жертвы массами отводились на берег Савы, умерщвлялись ударами молота или железного стержня по голове и сбрасывались в реку. В течение нескольких лет по Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Эти жертвы умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений, насильственного принятия во внутрь бензина и нефти и тому подобных фашистских "изобретений". Имелись случаи самоубийств заключенных, желавших прекратить свои муки.

После освобождения этих районов Югославии незадолго до окончания войны расследование еще идет полным ходом. Вышеупомянутые сведения получены от краевой комиссии Хорватии по расследованию военных преступлений, и являются небольшой частью того колоссального материала, который там обрабатывается.

Д. Прочие лагери Югославии.

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баньица, Сайминте и Ясеновац приводит только некоторые примеры из целой серии лагерей, разбросанных по всей Югославии. Эта сеть лагерей создана по единому плану, и она управлялась органами гестапо и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Имена лагерей в Шабаце, Стара, Градишка, Сремска Митровица, Дьяково, Лепоглава, Ниш, Марибор, и Цолье, наряду с многими другими, навеки останутся в памяти народов Югославии, как неопровержимое доказательство и символ нацистского варварства.

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжить до бесконечности.

Здесь мы хотим упомянуть еще один случай: в лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные "гимнастические" трюки и голыми руками выносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевки эсэсовцев.

Заставляя священников чистить сапоги германским солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: "Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату".

Е. Страдания югославов в лагерях, находящихся за пределами Югославии.

Наряду с неописуемыми страданиями сотен тысяч югославов в лагерях на югославской территории, многие тысячи других югославов были угнаны в лагери Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Количество оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время относительно очень незначительно.

Их показания полностью подтверждают те сведения, которые сейчас известны всему миру об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолюбивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, "научные институты" и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных народов хорошо известны ста тысячам югославов. Они прошли эти лагери. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, т.к. эти факты достаточно хорошо известны.

Ф. Приготовления к еще более массовым уничтожениям в Югославии.

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, -нацистским злодеям казалось, что это проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская государственная комиссия располагает документами, которые были захвачены в немецких архивах в Югославии и которые доказывают, что уже в 1943 г. велась работа над постройкой больших крематориев в Югославии. В качестве образца служили для этого крематории в чудовищных фабриках смерти Люблина, Дахау, Нейенгамме.

Мы представляем Трибуналу, как доказательства:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Х. Корн, общества с ограниченной ответственностью, от 18 мая 1943 г., которое было направлено управлению С-3 имперского руководителя СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии - документ Ю/62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы Дидир-Верке А.Г. от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для "крематорий" в Белграде - документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематорий в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам - документ Ю/64.

H1468-0189

Все эти документы были конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы процитируем здесь только один отрывок из документа за № D/63.

"Крематорий для СС в Белграде. ... Мы узнали, что СС в Белграде намеревается создать крематорий для одного большого лагеря..."

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 югославской государственной комиссии, о котором уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньица, на стр. 532 и 533 III-го тома опубликованных материалов югославской государственной комиссии находятся фотографии планов белградского крематория СС. Планы выработала вышеупомянутая фирма Дидир-Верке.

Мы вручаем суду фотокопии этих планов - документ D/65.

В Ясеноваце в течение четырех лет из печей кирпичного завода поднимался тот же самый смрад гитлеровского преступного уничтожения народов, о котором мир узнал по Майданеку, Дахау и Освенциму.

Гитлеровское имперское правительство опоздало с постройкой своего крематория в Белграде. Мощь демократических народов и справедливость были быстрей.

4. Убийства военнопленных и издевательства над ними.

В нацистской системе преступлений против Югославии особое место занимают издевательства и казни военнопленных, а именно, с одной стороны, бойцов национально-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с другой стороны, военнопленных бывшей югославской армии. Эти последние почти всю войну находились в лагерях для военнопленных в Германии. О них будет сказано особо в конце этого раздела.

Несмотря на то, что уже с первого дня своего основания югославское национально-освободительное движение и его военные части и подразделения выполняли все требования статьи 1 Гаагских правил 1907 года и благодаря этому завоевали себе статут воюющей партии, немцы систематически называли членов этих подразделений и частей "мятежниками" и "бандитами". Они обращались с ними соответствующим образом; под этим предлогом они издевались над ними и казнили. Указывал, что они подвергались нападениям "повстанцев" и "бандитов", немцы, как это было указано ранее, в массовом масштабе производили казни над заложниками и так называемыми "коммунистами". Тот факт, что эти преступления совершались систематически и в очень больших масштабах, несомненно доказывает, что все это могло происходить только по приказу высших инстанций германского руководящего аппарата.

Конфисковано несколько немецких документов, ясно подтверждающих систематические казни югославских военнопленных.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию распоряжения от 16 августа 1941г., изданного наулейтером Уибберрейтером и содержащего, между прочим, следующее /документ D-66/:

"1. Все, кто участвует в вооруженном скоплении народа, карается смертной казнью. Такому же наказанию подвергается всякий, кто предоставляет участникам таких банд убежище, снабжает их

продуктами питания или помогает им каким-нибудь другим способом и поддерживает с ними связь".

Еще более ясным и непосредственным является приказ командующего 118 егерской дивизии, генерал-майора Кюблера, от 12 мая 1943 года, в котором дословно говорится следующее:

"Тот, кто очевидно принимает участие в борьбе против германских вооруженных сил и попадает в плен, после допроса подвергается расстрелу".

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию вышеуказанного приказа в качестве документа Д-67.

Не менее выразительным является приказ командующего 187 резервной дивизии, генерал-лейтенанта Браунера от 3 ноября 1943 года. Этот документ был передан Трибуналу ранее, в связи с вопросом о казнях заложников, как документ Д-35. Наряду с уже цитированными местами, в этом приказе стоит еще следующее:

"Бандиты, взятые в плен с оружием в руках, после допроса расстреливаются".

В докладе 188 германской резервной дивизии № 9070/44 секретно, от 8.XI.44 г., подписанном генерал-лейтенантом Хесслин и содержащем "Обзор положения в лагере противника за период с 1 по 31 октября 1944 г.", совершенно ясно сказано, что 3 полк из Бранденбурга, вместе с другими германскими воинскими и полицейскими частями, принимал участие в так называемой "Кампании Эрнст". В докладе эта кампания представляется следующим образом:

"Свободная охота за бандитами в окрестностях Клана". Это означало полную свободу казни военнопленных и раненых из югославских частей.

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку из "Объявления" югославской государственной комиссии № 50, в качестве документа Д-68.

Не только в документах военных органов, но и в документах органов германской полиции мы находим следы того, с каким старанием проводились эти казни военнопленных. Несомненно, полицейские органы действовали на основании тех же самых приказов по этому вопросу, что и органы вооруженных сил.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию "Объявления" группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции Резенера, как документ Д-69.

В этом объявлении Резенер сообщает, что 30.VI.1942 года из "большого числа" пленных "бандитов" было публично повешено 8 человек.

Подобные сведения мы встречаем в подобранных протокольных записях конференций штаба гаулейтера Уиберрейтер, которые были переданы ранее Трибуналу как документ Д-36. Так например, в протоколе от 23 марта 1942 года говорится: "... Сегодня в Марбурге казнено 15 бандитов...". В протоколе от 27 июля 1942 года стоит: "За последнее время расстреляно много участников банд". В протоколе от 21 декабря 1942 года имеется место, которое было уже процитировано в другой связи: "С начала деятель-

H1468-0191

H1468-0192

ности банд, с июля 1941 г., полиция порядка уничтожила 164 бандита, а в порядке чрезвычайных мероприятий уничтожено 1043". В протоколе от 25 января 1943 года записано: "Количество участников банд, ликвидированных полицией безопасности и полицией порядка 8 января 1943 г., составляет 86, включая раненых и взятых в плен. Из них 77 предано смертной казни". Такие записи встречаются в каждом протоколе этих конференций Уибберрейтера.

Кроме уже переданных документов германских вооруженных сил, мы предъявляем еще один документ - письмо германского штаба связи командования Суперслода /командо Супериоре "Словения-Далмация"/ от 3 февраля 1943 года. В нем, между прочим, говорится, что "расстреляно 47 пленных".

Мы вручаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве документа Д-70.

Казни и издевательства над югославскими военнопленными совершались не только на югославской территории тотчас же после их захвата в плен. Многие из этих военнопленных угонялись на принудительные работы в Германию и другие лагери, созданные специально для этой цели в оккупированных странах.

В одном документе, который был передан Трибуналу в связи с вопросом о массовых казнях югославского гражданского населения в качестве документа Д-34, мы находим неопровержимое доказательство тому, что и в этом отношении имелись приказы высших инстанций. Речь идет о приказе командующего так называемой группы "Запад" от 30.УП.1943 года, который был передан в письме к хорватским квислинговским частям от 15 сентября 1943 года. В этом приказе говорится:

"В вопросе об обращении с военнопленными действует приказ фюрера о направлении команд в империю с целью обеспечения угольных копей рабочей силой.

Согласно этому приказу все пленные направляются в империю. В связи с этим приказываю:

Пересылать всех пленных партизан на сборные пункты. Командирам позаботиться о том, достаточно ли для этого уже созданных сборных лагерей. Дальнейшая отправка со сборных пунктов в империю происходит по приказу германской главной ставки".

Однако, германское верховное командование отправляло военнопленных не только на угольные копи в Германию. Оно отсылало их также в некоторые лагери в Норвегию, которые были созданы со специальной целью постепенно уничтожать пленных путем применения их на самых тяжелых работах.

Такой лагерь был создан в 1942 г. в Ботене у Рогнана. Туда было сослано около 1.000 югославских военнопленных. Через несколько месяцев все до последнего человека погибли от болезней, голода, телесных истязаний и расстрелов. Ежедневно они были обязаны выполнять самые тяжелые работы на строительстве дорог и плотин. Рабочий день длился с рассвета до 6 часов вечера в ужаснейших климатических условиях крайнего севера Норвегии. Во время работы военнопленные беспрерывно избивались. В лагерях они подвергались беспрерывным жестоким издевательствам. Так например, в августе 1942 года германские лагерные власти приказали всем пленным уничтожить весь волосяной покров в подмышечных впадинах и на половых органах. Тому, кто этого не сделает, грозит

расстрел. Хотя они знали, что у пленных не было никаких бритвенных принадлежностей, они не выдали им их. Пленные были вынуждены вырывать себе и друг другу волосы всю ночь. несмотря на это немецкие часовые утром расстреляли 4-х и ранили 3-х пленных. 26 ноября 1943 года немецкие солдаты ворвались в лазарет, вывели во двор 80 больных пленных, раздели их, несмотря на страшный мороз и всех расстреляли. 26 января 1943 года от избиения в страшных муках умерло 50 пленных. В течение всей зимы много военнопленных было уничтожено следующим образом: совершенно голыми они закапывались наполовину в снег и поливались сверху водой. Немцы делали из них "ледяные статуи". Установлено, что всего в этом лагере различными способами уничтожено 880 югославских военнопленных.

Еще более ужасны описания в двух объявлениях югославской государственной комиссии, составленных на основании многих подлинных доказательств по вопросу о режиме в трех остальных лагерях в Норвегии: Байсфьорд, Корген и Озен.

В объявлении № 26 государственной комиссии, которое в выдержках предъявляется Трибуналу, как документ Д-71, приводятся следующие факты:

"Шведская газета "Эскильстуна курирен" в номере от 7 сентября 1942 года помещает подробное описание расстрела югославских пленных в лагере Байсфьорд, проведенного германскими войсками СС. 10 июля 1942 года говорит газета, в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Вследствие ужасных антисанитарных условий эпидемия быстро распространялась и охватила весь лагерь. Поэтому 17 июля 1942 года все больные пленные - в общей сложности 300 человек - были расстреляны...

Шведская газета "Арбетарен" от 9 сентября 1942 года сообщает, что приказ о казни югославских военнопленных был отдан обергруппенфюрером СС и имперским комиссаром Норвегии Тербовеном...

В норвежском сообщении от 22 января 1944 года, составленном на основании показаний бежавших норвежских охранников этого лагеря, говорится, что из 900 югославских пленных было расстреляно 320 человек, остальные 580 были с целью изоляции переведены в Бьерфьель в середине июля 1942 года.

Когда и здесь вспыхнул сыпной тиф, то в течение 5-6 недель немцы ежедневно расстреливали по 12 человек.

В конце августа 1942 года в Байсфьорд возвратилось всего 350 заключенных. Германские части СС продолжали уничтожение. Наконец, в живых осталось 200 человек, которых перевели в Озен"

В сообщении № 27 югославской государственной комиссии, выдержки из которого мы вручаем Трибуналу в качестве документа Д-72, имеется следующее:

"Перед государственной комиссией лежат документы о лагерях Корген у Мо и Озен у Эльсфьорда в Норвегии...

22.VI.1943 года в Норвегию прибыл транспорт с 900 югославскими пленными. Эшелон состоял, главным образом, из интеллигентов, рабочих и крестьян, которые частично были пленными бывшей югославской армии, частично пленными партизанами или так называемыми "политически подозрительными элементами". Около 400 че-

H1468-0193

H1468-0194

294

ловек было помещено в неполностью отстроенный лагерь Корген, вторая группа, около 500 человек, в 10-20 км. от него - в Озен. Комендантом обоих лагерей был штурмбаннфюрер СС Дольпс /с июня 1942 года по конец марта 1943г./ ...

Люди постепенно умирали с голода. В бараках, предназначенных для 6 человек, было помещено по 45 чел. ... Не было никаких лекарств... Они работали... в тяжелых условиях... на пассейных дорогах, в сильный мороз без одежды и головных уборов, в дождь и бурю; 12 часов в сутки... В лагере Озен военнопленные спали в одних рубашках, без кальсон..., без одеял, на голых досках. Дольпс лично осматривал и контролировал бараки. Военнопленных, которые спали в кальсонах, он расстреливал на месте из своего автомата. Также он поступал с теми, кто во время проверки в перенге, которую он сам проводил, оказывался в грязном нижнем белье... В конце 1942 году из первой группы в 400 пленных в Коргене в живых осталось только 90 человек... Из 500 пленных, поступивших в конце июня 1942 года в Озен, к марту 1943 года осталось в живых только 30 человек".

Часто немцы устраивали особенно жестокие казни военнопленных. Такой случай произошел в селе Разоре в июне 1944 г. Мы цитируем сообщение югославской государственной комиссии № 6, выдержки из которого мы передаем Трибуналу в качестве документа D-73:

"9 июня 1944 года они совершили садистически жестокое преступление, которое они также сфотографировали. Мы имеем эти фотокарточки и публикуем их... В этот день гитлеровские преступники взяли в плен 2 солдат НОВ и ПОС /национально-освободительная армия и партизанское отделение Словении/. Они изуродовали им лица ятиками и выкололи им глаза... После этого они созвали всех крестьян и отрубили жертвам головы перед домом Седей. Обе головы они поставили на стол...

Позднее, во время боев, эти фотокарточки были взяты у убитого немца. По ним видно, что они относятся к вышеупомянутому происшествию в Разоре и что их снимали сами кровожадные германские палачи!

Наряду с этим жесточайшим обращением с военнопленными борцами национально-освободительной югославской армии и партизанских частей, немцы, совершенно вопреки международному праву и в явном противоречии с положениями Женевского соглашения об обращении с военнопленными от 1929 года, также жестоко обращались с югославскими военнопленными старой югославской армии.

В апреле 1941 года непосредственно после оккупации югославской территории, немцы угнали в Германию, как военнопленных, около 300.000 солдат, унтерофицеров и офицеров. Югославская государственная комиссия располагает многочисленными доказательствами об издевательствах и противозаконном обращений с этими военнопленными. Здесь мы приведем несколько примеров.

14 июля 1943 года в офицерском лагере VI C в Оснабрюке было веделено 740 военнопленных югославских офицеров и переведено в специальный штрафной лагерь, носивший название лагерь Д. Здесь их разместили в 4 бараках. Им было запрещено всякое соприкосновение с остальными отделениями лагеря. Обращение с

ними еще больше противоречило международным соглашениям, чем обращение с прочими военнопленными. В этом штрафном лагере находились все те, которых немцы причисляли к приверженцам национально-освободительного движения. Часто в отношении к ним применялись меры массового наказания.

Немцы играли жизнью военнопленных и часто расстреливали их из прихоти. В лагере Оснабрюк 11 января 1942 года немецкий часовой начал стрелять по группе военнопленных и при этом тяжело ранил капитана Петара Новинича. 26 июля 1942 года часовой выстрелил в группу офицеров. 2 сентября 1942 года часовой выстрелил в Югослава - старшего лейтенанта Владислава Вайса, который вследствие ранения надолго стал инвалидом. 22 сентября 1942 г. часовой с наблюдательной вышки стал стрелять по группе офицеров. 18 декабря 1942 г. часовой выстрелил в группу офицеров, наблюдавших из окна своего барака за проходившими английскими военнопленными. 20 февраля 1943 года часовой выстрелил в военнопленного офицера только за то, что тот курил. 11 марта 1943г. часовой открыл огонь по двери барака и убил военнопленного генерала Дмитрия Павловича, 21 июня 1943 г. часовой выстрелил в югославского подполковника Бранко Попадич.

26 апреля 1944 г. немецкий унтерофицер Рихардс выстрелил в ст.лейтенанта Владислава Гайгер, который вскоре после этого умер от раны. 26 июня 1944г. немецкий капитан Кунце выстрелил в 2 югославских офицеров и тяжело ранил ст.лейтенанта Александра Джордьевич. Вся эта стрельба велась без всякого основания и без всякой причины. Она была результатом жестоких приказов германского коменданта лагеря, согласно которым оружие применялось даже при самых незначительных проступках.

Все перечисленные случаи произошли в одном и том же лагере. Но та же самая картина имела место во всех остальных лагерях для военнопленных югославских офицеров и солдат.

Преступное обращение с югославскими военнопленными с самого начала практиковалось не только как следствие общей политики германского верховного командования в отношении югославских военнопленных, но оно имело место еще и потому, что немцы стояли на противозаконной точке зрения, будто бы для югославских военнопленных не существует никакого государства, взявшего на себя их защиту, и что таким государством является сама Германия после того, как она оккупировала всю Югославию, т.е. после того, как Югославия больше не существует.

Из многочисленных доказательств мы передаем Трибуналу только заверенную копию отчета коменданта освобожденного югославского лагеря в Эверсхейде, который 18 апреля 1945 года был передан югославской военной миссии в Париже, в качестве документа Д-74.

5. Принудительный труд гражданского населения.

Нацистская политика всесторонней эксплоатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

H1468-0195

H1468-0196

296

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг, как руководитель германского хозяйственного плана, давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В одном отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграде, Ранце, пишет, что, согласно указаниям Геринга, мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германского военного хозяйства.

Тотчас же по оккупации Югославии немцы основали там свои "вербовочные пункты" для вербовки рабочих на "добровольную" работу в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по приисканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они к концу февраля 1943 года уже вывезли в Германию из одной только Сербии 47.500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные в этом вопросе еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом, на самых тяжелых работах.

Сначала различными способами вербовали "добровольцев". Им было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Позднее гестапо и специальная полиция применили давление и силу. Это зашло так далеко, что "добровольцев" ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих так называемых "добровольных" рабочих, немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных из лагерей и "политически неблагонадежных". Последние находили применение, естественно, на самых тяжелых работах и попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое количество невинных жертв лагеря Баньица, Саймиште и др.

Первый эшелон был отправлен 24.IV.1942 года. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 г. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов, лагеря Баньица, которые дают далеко неполное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено за границу на принудительные работы 10.000 заключенных.

Германские власти в Сербии имели в своем распоряжении целый ряд мер, которые способствовали наиполнейшему использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области было два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничений свободы труда, от 14 декабря 1941 г., и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии, от 5 ноября 1941г.

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу "национального восстановления", что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов о трудовой повинности, хотя и оставались в стране, работали, однако, на благо и в целях германской экономической эксплоатации. В первую очередь они использовались на рудниках /Бор, Костолац и др./, на строительстве шоссейных и железных дорог, на водном транспорте и т.д.

26 марта 1943 года германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу "Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии" № 48 от 26 марта 1943 года, как документ Д-75. В этом бюллетене имеется "Указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи" в Сербии, стр.309-310.

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности, немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Такое обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплоатации и приведем только один пример из оккупированной Словении:

Согласно официальному сообщению "Краевой крестьянской управы Каринтии" /"Ландесбауэрнпафт Кернтен"/ от 10.УП.1944г. в Человече /Клагенфурт/, о каждом случае беременности ненемецкой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины были обязаны лишиться своего ребенка "путем оперативного вмешательства в госпитале". В этом сообщении говорится, что роды женщины ненемецкой национальности доставляют "не только трудности по использованию рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера". Далее говорится, что управления трудовой повинности должны стремиться склонять беременных женщин ненемецкой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа, как югославский документ Д-76.

В качестве еще одного доказательства эксплоатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марбург /Марибор/ от 12 августа 1944 года. Она посвящена вопросу охвата всех лиц, подпадающих под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ. Этот охват должен распространяться на все категории населения Них-

H1468-0197

H1468-0198

ней Птирий, и при том не только на местное население, но и на голландцев, датчан, шведов, люксембуржцев, норвежцев и бельгийцев, находящихся в этой области.

Этот документ мы передаем в качестве документа Д-77.

6. Грабеж общественного и частного имущества.

Вместе с эксплоатацией рабочей силы Югославии происходил систематический грабеж общественного и частного имущества. Он проводился в различных формах и в рамках различных мероприятий. Во всяком случае Германии удалось и этим путем выкачать из оккупированной Югославии все экономические силы и ценности и экономически почти совершенно уничтожить страну.

Здесь мы приведем только несколько примеров этого планомерного грабежа.

А. Мероприятия в области валюты.

Также как и во всех остальных оккупированных странах, немцы сразу после вступления в Югославию провели целый ряд мероприятий в области валюты, которая позволила им массами и по дешевой цене вывозить из Югославии товары и прочие ценности.

Еще 14 апреля 1941 года, т.е. до оккупации Югославии, главнокомандующий сухопутных войск издал "Сообщение для оккупированной югославской территории" со следующей оговоркой: "на основании полномочий, полученных от фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами".

В пункте IX этого сообщения назначается принудительный курс курс югославской валюты: за I германскую марку 20 югославских динар. Таким образом искусственно и насильственно была снижена стоимость динара. Реальное соотношение динара и германской марки до войны было значительно более благоприятным.

Это является неопровержимым доказательством нарушения положений Гаагской конвенции в этом вопросе, а также доказательством заранее составленного плана обесценивания югославской валюты.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого сообщения в качестве документа Ю/78.

Вторым грабительским мероприятием в области валюты было введение принудительного платежного средства в оккупированной Югославии: введение в оборот кредитных билетов германской государственной кредитной кассы. Об этом также говорится в пункте IX сообщения, переданного Трибуналу в качестве документа Ю/78. Эти, так называемые "оккупационные марки" в самой Германии ничем не обеспечивались и не имели никакой цены. Они печатались в Югославии в соответствии с потребностями германских оккупационных войск и властей и играли роль принудительного мероприятия для создания возможности закупок по самым дешевым ценам.

30 июня 1942 г., т.е. более чем через год, эти имперские кредитные билеты были изъяты. Это произошло после того, когда немцы уже скупили в Югославии все, что можно еще было купить, и когда был ликвидирован Югославский Национальный банк и все ее имущество было разграблено. Вместо него немцы в принудительном порядке создали так называемый "Сербский Национальный банк".

С тем,чтобы и в этом случае немцы также не потерпели убытка Сербскому Национальному Банку вменялось в обязанность обмен изъятых имперских кредитных билетов на новые динары. Вмененные марки немцы затем изымали из Сербского Национального банка за простые квантанции.Таким путем был произведен бесцеремонный грабеж,стоивший Югославии многих тысяч миллионов динар.

Мы передаем Трибуналу закон об изъятии имперских кредитных билетов от 30 июня 1942 г. в качестве документа Ю/79 и заверенную копию закона о Сербском Национальном банке от 29 мая 1941 г., в качестве документа Ю/80

Из этого документа явствует,что германские оккупационные власти насильственно и противозаконно ликвидировали югославский эмиссионный банк и под предлогом,что Югославия более не существует, использовали эту ликвидацию в целях чудовищного ограбления страны.

Немцы создали так называемый "Сербский Национальный банк" исключительно как орудие своей эксплоататорской хозяйственной валютной политики в Сербии. Во главе банка стояли назначаемые органы.

Показателен также пример с югославскими металлическими деньгами.Они содержали известный процент серебра и латуни, поэтому они были изъяты, а в обращение пущены значительно менее ценные металлические монеты из легкого.

Немцы переправили в Германию,естественно,самые дорогие югославские металлические деньги.

В. Реквизиции и денежные штрафы.

Имперский министр ПЕЕР, как высший начальник управления вооружения,заявил,что установленные цены являются Великой хартией программы вооружения. Приказом от 26 марта 1943 г. Гёринг потребовал дальнейшего снижения цен на импортируемые из всех оккупированных стран товаров.

Такое снижение цен было достигнуто как благодаря валютным мероприятиям,так и благодаря проведению реквизиций, конфискаций,взиманию денежных штрафов и, в особенности,проведению политики цен.

Путем реквизиций,политики твердых низких цен и принудительных закупок правительству рейха удалось полностью ограбить народы Югославии. Немцы зашли так далеко,что даже сотрудничавшие с ними квислинговские учреждения часто вынуждены были заявлять о невозможности обеспечения таких поставок Германии.

Например, в отчете районного головы района Морава /квислинговская администрация Милана Недича/ от 12 февраля 1942 г. говорится:

"5. Реквизиция скота особенно тяжела для крестьянства по двум причинам:

I. Если у них отобрать такое количество скота,что они не смогут обрабатывать поля. С одной стороны власти требуют обработки каждого клочка земли, а с другой стороны бесцеремонно отбирают скот.

H1468-0199

H1468-0200

300

2. Закупочная стоимость скота так низка,что крестьянин воспринимает эту закупку, как простую реквизицию".

В другом отчете от 6 марта 1942 г. тот же квислинговский районный голова пишет:

"Закупка пшеницы и кукурузы является одной из важнейших проблем. Контрольная цифра для района Морава,550 вагонов кукурузы и 65 вагонов пшеницы,не может быть выполнена,т.к. такого количества зерна и кукурузы не имеется".

Таких примеров из других районов Югославии очень много.

С целью ограбления страны немцы часто прибегали к систематическому взиманию всякого рода денежных штрафов. Денежные штрафы,установленные в 1943 г. полевой комендатурой, в одном только Белграде достигали гигантских размеров - 48.818.068 динаров. В Нише за первые три с половиной месяца 1943 г.было собрано денежных штрафов на 5.065.000 динаров.

В заключение мы хотим привести некоторые данные по клирингу.Расчеты вывоза товаров в Германию из Югославии производились посредством клиринга. К I марта 1943 г. клиринг-сальдо составляло 219.000.000 германских марок или 4.380.000.000 динаров в пользу Сербии.

К концу оккупации Германия оставалась в долгу у Сербии более,чем в 10 миллиардов динар.

В остальных районах Югославии положение в основном было такими же,только формы грабежа страны менялись в зависимости от местных условий.

С. К о н ф и с к а ц и я.

Наиболее распространенным и выгодным средством ограбления Югославии явилась система конфискаций. Еще до полной оккупации Югославии в 1941 г. на фронте был издан указ о конфискации.

На основании этого указа было конфисковано огромное количество сельскохозяйственных продуктов,сырья,полуфабрикатов и других продуктов.

Мы передаем Трибуналу копию этого закона как документ D/81. Немедленно после завершения оккупации германские оккупационные власти посредством различных законов ввели в Югославии систему конфискации частной и общественной собственности.

В Словении,например, гаулейтер Унтеррейтор в апреле 1941 г. издал закон, согласно которому все члены семей бежавших должны были изгоняться из своих поместий, а их имущество подлежать конфискации и передаче вновь образованному ведомству по укреплению германской народности". Изгнанные могли брать с собой ручной багаж и 500 динар наличными!

Такая же участь постигла имущество сторонников национально-освободительного движения,бойцов национально-освободительной армии, членов их семей и родственников.

Вслед за этим законом последовал ряд законов "об укреплении германской народности". В этих законах система конфис-

каций нашла свое дальнейшее развитие и была усовершенствована.

Мы представляем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня распоряжений начальника гражданской администрации в Нижней Штирии от 23 июня 1941 г. Мы представляем Трибуналу "Третий закон об укреплении германской народности в Нижней Штирии" в качестве документа Д/82.

Начальник гражданской администрации в оккупированных областях Каринтии и Крайна, Кучера, 24 апреля 1941 г. издал закон о конфискации всего движимого и недвижимого имущества лиц, "враждебно настроенных по отношению к народу и государству".

Этот закон опубликован в ведомственном бюллетене Кучера в номере от 7 мая 1941 г. Здесь же опубликован закон от 8-го мая 1941 г., статья I которого гласит: [illegible].

"Относительно того, что считается имуществом лиц, враждебно настроенных против народа и государства будут изданы особые распоряжения". Из этого становится совершенно ясным, что Кучера ставил своей целью конфискацию всего имущества национально настроенного населения.

Статья 6 закона предусматривает смертную казнь для тех, кто умышленно или неумышленно препятствует проведению конфискации.

По неполным данным самих оккупационных властей к 15 марта 1943 г. в административном округе Кучера было конфисковано имущество 1.862 крестьянских семей.

Позднее, особенно после выселения жителей округа Брежица, эта цифра сильно возросла. На основании тех же данных оккупационных властей было конфисковано: в г. Мариборе 339 зданий, в Нижней Штирии более 110 промышленных и 700 торговых и ремесленных предприятий.

Как мы позднее увидим, все имущество населения округов Брежице и Крко, которое в принудительном порядке было изгнано из Словении в Верхнюю Силезию, подверглось немедленной конфискации. В их конфискованных поместьях поселились гонедские немцы и немцы из Бессарабии.

После капитуляции Италии немцы захватили также провинцию Любляна /Лайбах/.

Начальник германской администрации в Любляне издал закон от 16 февраля 1944 г., согласно которому мероприятия по конфискации имущества бойцов национально-освободительной армии, предусмотренные законом от 20 сентября 1943 г., распространялись и на этот район.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию ведомственного бюллетеня германской администрации Любляны № II от 16 февраля 1944 г. в качестве документа Д/83.

Далее мы передаем Трибуналу письмо управления "Штрийского отечественного союза" в Мариборе /Марбург на Драве/ от 29 января 1945 г. в качестве документа Д/84.

Письмо адресовано районному руководству Штрийского отечественного союза в Птуй /Петтау/.

H1468-0201

H1468-0202

СССР-86.

В этом письме говорится о целой серии мероприятий по конфискации имущества югославских граждан.

Мы представляем Трибуналу 4 распоряжения германских оккупационных властей о конфискации имущества не только лиц, совершивших "антигосударственный" поступок, но и имущества членов их семей. Эти распоряжения идут как югославский документ D/85.

Главнокомандующий германскими войсками в Сербии 24 декабря 1941 г. издал закон относительно конфискации имущества лиц, обвинявшихся в антигосударственной деятельности. На основе этого закона было конфисковано движимое и недвижимое имущество большого количества югославских граждан. Этот закон предписывает наказание не только самих обвиняемых, но и наказание их родственников. Заверенную копию этого закона мы представляем Трибуналу в качестве документа D/86.

Само собой разумеется, что в Югославии, как и в других оккупированных странах, немцы полностью конфисковали и разграбили имущество всех евреев.

Всевозможными путями и способами немцы грабили собственность югославского государства и многих общественных организаций Югославии.

Д. Прочие виды грабежей.

Наряду с вышеупомянутыми формами грабежа, осуществляемого в рамках всевозможных законов, распоряжений и приказов, по всей Югославии практиковались более грубые методы ограбления. Они не были случайным явлением и являлись неотъемлемой частью германской системы порабощения и эксплоатации.

Немцы грабили все, начиная с промышленных и хозяйственных предприятий, поголовья скота и продуктов питания и кончая незначительными предметами личного обихода.

Приведем несколько примеров:

1/ Сразу после своего вторжения в Югославию немцы разграбили все крупные торговые предприятия и товарные склады. Они производили грабежи ночью, в особенности после полицейского часа.

2. В приказе генерал-майора Кюблера, представленном в качестве документа D-67, имеется между прочим, следующие слова:

> " Войска обязаны беспощадно и с жестокой строгостью обращаться с враждебно настроенным населением. Они обязаны лишать неприятеля всякой возможности существования, разрушая оставленные населенные пункты и забирая имеющиеся запасы".

На основе этого и других подобных приказов немцы беспрерывно грабили страну под предлогом "контроля над имеющимися запасами" и в связи с "разрушением покинутых населенных пунктов".

305

3. Карательные экспедиции, "ставшие при оккупации обычным явлением, естественно, грабили имущество намеченных жертв. Таким же путем они грабили пленных и убитых бойцов национально освободительной армии и всех узников концентрационных лагерей.

4. Немцы не щадили даже церкви. Так, германское соединение "Конрад-Айнхейт", оперировавшее в районе Шибеник, разграбило церковь святого Иоганна в Заблаце.

В течение четырех лет все районы Югославии подвергались систематическому разграблению.

Это проводилось как путем многочисленных "узаконенных мероприятий", так и путем мелких грабежей. Нацистские оккупанты проявляли большую изобретательность и использовали приобретенный в других оккупированных странах опыт.

Этой преступной деятельностью они нанесли югославскому государству и его гражданам такой большой урон, что его вообще можно рассматривать, как экономическую гибель страны.

Для восстановления этой страны потребуется много десятилетий.

7. Массовый угон гражданского населения.

А. Высылка словен в Сербию и Хорватию.

Немедленно по вступлении в Словению германских войск немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию Словении, если предварительно не убрать из нее большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они окажут нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами /гонедскими немцами и немцами из Бессарабии/.

Подготовкой массового выселения жителей Словении руководили в первую очередь гаулейтеры "аннексированных" областей: Уинберрейтер в Нижней Штирии и Кучера в Каринтии и Крайне. Все это проводилось на основании указаний и с полного согласия нацистского правительства и руководящих военных кругов Германии.

Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Мариборе /Марбург на Драве/ и в Бледе /Вельдес/ Одновременно, 22 апреля 1941 г., был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии". К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану нацистов должен был быть изгнан из Словении.

H1468-0203

H1468-0204

304

Об этом уже говорилось в отделе о конфискации. Доказательства были также приведены.

В этой связи было арестовано большое число лиц, которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию. Обращение с арестованными было очень грубым. Арестованные имели право взять с собой только самые необходимые вещи; все их имущество было конфисковано в интересах рейха.

После кратковременного пребывания под одиночным арестом арестованные были направлены в сборные лагери, главным образом, в Марибор, Целье, Шмартно у Словенградец, Бегунье, Шентвид, Борло, Рейхенбург, Птий, Словенска Коньица, Целовец и Град.

Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и комендантуры были членами СС. Среди них было много немцев по Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское. Особенной жестокостью отличались члены "Союза культуры".

Первоначально германские власти намеревались вывезти в Сербию всего 260.000 словен. Германская военная комендатура в Смедерево направила по этому поводу письмо тогдашнему квислинговцу - комиссару Стефановичу, в котором приказывала в самое ближайшее время сообщить ей о возможностях переселения в Сербию такое большого количества людей.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве югославского документа Ю/87.

Но, ввиду того, что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности, вскоре после этого между германскими властями и квислинговскими устанами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселяемых словен через хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов.

4 июня 1941 г. в германской миссии в Загребе по этому вопросу было проведено совещание, председателем которого был германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Кашо.

Один экземпляр протокола этого совещания в сербском переводе был захвачен в архиве комиссариата по делам беженцев квислинговского сербского правительства Милана Недича.

Мы передаем Трибуналу этот протокол в качестве югославского документа Ю-88.

В протоколе сначала имеется список присутствовавших. Их было 20 человек, среди которых имелись видавшиеся представители германских властей в оккупированной Югославии. Далее в нем отмечена тема заседания: "Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее:

> "Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 31 мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой № 344 от 24 мая"

H1468-0205

Этим самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентроп за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу этого массового выселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170.000 словен при условии переселения соответствующего количества сербов по Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кгр. груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Наличными деньгами каждый мог взять только 500 динар. Все прочее имущество выселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром, С.Кватерник; германским посланником в Загребе, С.Каше; начальником германского военного управления в Сербии, Турнер, германским посланником в Сербии, д-ром Бенцлер; германским генералом в Загребе, Глейзе фон Хорстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии, Францем НЕЙГАУЗЕН; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Уберретером.

По этому вопросу мы передаем Трибуналу еще 2 документа: письмо офицера связи начальника транспорта при германском генерале в Аграме /Загреб/ от 9 июля 1941 г./ в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же самого офицера от 22 июля 1941 г., в качестве югославского документа Ю/90.

Эти документы являются иллюстрацией тому, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Но и этому плану не было суждено осуществиться до конца, т.к. в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватников. Несмотря на это обстоятельство, нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Кроме того, из Хорватии бежало большое количество сербов, стремившихся спастись от ужасов господствовавшего там террора.

Выселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением.

В. Угон словен в Германию.

Одновременно с подготовкой выселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 г. в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и Кршко. В конце октября 1941 г. во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревни приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастырь католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 человек. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко - на 90%. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4.000 человек.

В Германии население их встретило враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставались в лагерях. В лагере Теплица их, например, было 1.800 человек. Большинство же попало в села и лагери Верхней Силезии /Штернберг, Штригау, Миттельштейн, Рейниц, Манденбург, Либенау, Франкенштейн, Беттельдорф, Бишлиц, Хейссендорф и т.д./.

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Помимо этих двух характерных примеров массового угона в рабство, такие случаи имели место и в значительно меньших масштабах. Мы процитируем одно место из документа D/35, который уже был передан Трибуналу.

"Мероприятия по вкселению. К ним также относится выселение целых населенных пунктов.... В общих интересах выгоднее чтобы население угонялось сразу из 20-30 деревень, чем то, чтобы государство и власти были вынуждены постоянно следить за тем, как перерезаются артерии государственной и экономической жизни. Эвакуации подлежат люди от 15 до 60 лет..."

Итак, часто предлогом для угона населения в рабство служили иногда военные соображения.

8. Мероприятия по денационализации населения.

В захваченных районах Словении немцы стремились в принудительном порядке денационализировать словенское население, остатки же этого населения, оставшиеся в стране после истребления и угона в рабство, они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К 15 мая 1942 г. в Штирии имелось 3.030 немецких языковых курсов с 123.058 слушателями. Из них 454 курса предназначались для молодежи и обслуживали 18.211 человек.

10 апреля 1943 г. гаулейтер-Уберретор написал передовую статью в "Марбургер цейтунг", в которой он подчеркнул, что 2 года тому назад он по поручению фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи, состоявшей в том, чтобы уничтожить в этой "древне-германской стране" все следы "иностранного господства" Далее он писал, что в его задачу входит возвращение народа этих областей в общность германского народа" и что он выполнит эту задачу.

20 августа 1942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии, Райнер, опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий и о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В параграфе I этого закона запрещается употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагался список немецких имен, которые должны были заменить словенские имена. В §2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. Парагрф 5 предлагает внести эти измененние имена в метрики.

H1468-0206

H1468-0207

С целью выполнения приказа фюрера о том,"что Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область",Унтерреттер 10 мая 1941 г. издал закон о создании "Штирийского отечественного союза".

Председателем союза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации была германизация Словении. Во введении этого закона говорится:

"Штирийский отечественный союз является организацией всех жителей Нижней Штирии, т.е. немцев и тех людей,которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей".

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы,изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка,которое рассматривалось, как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

После того, как все эти старания германизировать словенский народ подобными методами потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жестокие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй /Петтау/ крейсфюрер упомянутого Штирийского отечественного союза издал инструкцию от 30 апреля 1942 г. всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи,вывески,плакаты и т.д.. Далее он приказывал "удалить словенские надписи со всех клише,часовен и церквей". Наконец, всем артсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то,чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек" изучало немецкий язык.устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве югославского документа D/91.

В качестве документа D/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части этого документа. Это директивы о задачах школьного управления от июня 1941г.

"а/ что в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается и какие-либо переговоры о создании школ народных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещается".

Во второй части этого документа,письма "человека для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии" - имперскому министру внутренних дел в Берлине, от 30 мая 1941 г.,говорится между прочим следующее:

"В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке, После передачи школ в веде-

ние гражданскрй администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов.из Штирии. По их прибытии обучение возобновилось на немецком язнке".

Ранее уже говорилось,что Уиберрейтер законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии Нюрнбергские расовые законы /см.документ Ю/6/.

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию.

9. Массовые карательные меры.

Вопреки всем существующим международным правилам ведения войны и основным положениям современного права вообще,немцы применяли в течение всего периода оккупации многочисленные карательные меры. Целью этих карательных мер было, с одной стороны,возможно большее запугивание населения, а с другой стороны,ограбление его.

Страшные карательные экспедиции,предпринятые в отдельных районах и в целых областях имели место уже и раньше.

Уже достаточно говорилось о массовом убийстве заложников и о применении различных массовых наказаний гражданских лиц и военнопленных.в концентрационных лагерях

В результате этих массовых карательных мер погибли сотни тысяч югославов, а многие тысячи югославских домов и целые поселения были разрушены и сожжены.

Но наряду с уже упомянутыми видами массовых наказаний, оккупанты применяли также и другие карательные меры.

Во многих случаях, когда они не могли или не хотели найти виновного, т.к. им казалось целесообразнее и выгоднее шире распространить наказание, они применяли карательные меры в массовом масштабе.

Из многочисленных примеров ,имевших место во всех областях Югославии, приведем лишь некоторые:

I и 2 июня I942 г. в деревнях Малый Пожаровец,Камендол, Врчин и Бегальнице в Сербии была конфискована половина всего скота.

У них было отнято I400 голов скота.

В марте I943 г. районный комендант в Ужице наказал этот город, наложив на него штраф в 500.000 динар, за то,что было сорвано несколько немецких плакатов и виновные не были найдены.

Тот же комендант в апреле I943 г. наложил на 5 сельских общин в районе Ужица штраф в размере 300.000 динар за то, что они не доставили своевременно мяса для германской армии.

В мае I943 г. та же комендатура оштрафовала сельскую общину Негбили на 300.000 динар, а общину Гостилья на 350.000 динар,за то,что они не предоставили рабочих для ремонта дорог.

В мае I943 г. эта же комендатура оштрафовала общину Сумлаяни на один миллион динар за то,что вблизи этой общины оказалась поврежденной телефонная линия и виновный не был найден.

H1468-0208

H1468-0209

IO. Преследования по расистским и религиозным признакам.

Выше были достаточно полно изложены многочисленные преступления нацистских оккупантов, совершенные против большей части югославского народа по политическим мотивам.

С первого до последнего дня оккупации нацистские преступники преследовали, жестоко обращались, мучили и убивали каждого, кого они считали своим политическим или идеологическим противником. Преследовались все демократические и антифашистские элементы, все те, кто каким-нибудь образом выражал свои симпатии союзникам и те, кого подозревали в подобной симпатии. Преследовали коммунистов франк-массонов, друзей Англии, как и вообще всех, кто не хотел признавать фашистскую "Новую Европу" и "новый порядок" в ней и кто не хотел сотрудничать с оккупантами.

Подобные преследования распространились на миллионы югославов.

Однако наряду со всеми этими преследованиями, следует еще указать особо на массовое преследование по расистским и религиозным мотивам, направленным против евреев и цыган.

Лица, принадлежащие к этим национальностям, должны были быть истреблены все до последнего человека.

Поведение нацистов по отношению к евреям и цыганам в Югославии не отличалось от поведения немцев как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах.

Сразу после оккупации оккупационные власти издали ряд распоряжений направленных против евреев и цыган. Эти люди должны были носить желтую повязку с надписью "еврей" или "цыган" и, кроме того, их регистрировали. Им было запрещено заниматься целым рядом профессий и занимать общественные должности. Им было также запрещено посещение общественных мест, всякое переселение, свободное распоряжение своим имуществом и т.д. Они все были мобилизованы на принудительные работы и выполняли самую трудную и унизительную работу.

Таковы были первые мероприятия. С течением времени они становились все более строгими. Большая часть имущества евреев была разграблена еще в начале оккупации. Все еврейские магазины и предприятия отбирались у владельцев и управлялись комиссарами.

Когда начались массовые аресты и расстрелы заложников в самом начале было арестовано и казнено в каждой такой группе много евреев и цыган.

Несколько позднее, осенью 1941 г., в Сербии интернировали в лагере всех мужчин еврейской национальности и вслед за этим их умертвили.

В начале декабря 1941 г. увезли также всех еврейских женщин, детей, стариков и старух и держали их до весны 1942г. в тяжелых условиях, в лагере уничтожения Займисте.

Весной 1942г. были ликвидированы все те, кто не был ранее умерщвлен или не умер вследствие того, что условия в лагере были ужасны.

Имущество всех евреев было конфисковано. Также как в Сербии было в основном и во всех других областях Югославии, оккупированных Германией или союзниками.

Методы временами варьировались, в зависимости от местных условий, но результат был повсюду в основном один и тот же.

Из 75.000 югославских евреев и около 5.000 евреев-эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек; участвовавших частично в национально-освободительной войне, частично бежавших или сумевших укрыться.

Лишь очень немногие вернулись живыми из некоторых концентрационных лагерей.

Результатом преследования евреев в Югославии явилась смерть 87% всех югославских евреев. Имело место такое же массовое истребление цыган во всех районах Югославии.

Статистические данные по этому вопросу еще не окончательно разработаны. Все эти факты слишком хорошо известны и излишне их приводить далее.

Из огромного количества доказательственного материала, имеющегося по данному вопросу, мы вручаем трибуналу только два документа:

а/ закон о евреях и цыганах, изданный 30/У-1941 г. главнокомандующим в Сербии и опубликованный в № 8 вестника распоряжений - югославский документ Ю/93.

б/ Закон об укрывательстве евреев, изданный 22.XII-42г. главнокомандующим в Сербии, и опубликован в бюллетене распоряжений № 27 - югославский документ Ю/94.

Из этого второго закона явствует, что всякий, кто укроет еврея или возьмет на сохранение еврейское имущество, карается смертной казнью.

Что касается цыган, то мы напоминаем о документе Ю/46, уже врученном Трибуналу. Там приводится массовый расстрел цыган, в качестве заложников.

Все приведенные здесь преступления немецких оккупантов, а также число их жертв охватывают далеко не все преступления и жертвы, за которые отвечают правительство рейха, гитлеровские военные и гражданские организации и лично обвиняемые.

Расследование и установление военных преступлений в Югославии еще продолжается. Эту работу часто тормозит то, что оккупантам удалось уничтожить преобладающее большинство документов и многие другие следы своих преступлений.

Многим преступникам удалось бежать и их до настоящего времени или еще не нашли, или еще не передали югославским властям для дальнейшего расследования их деяний.

Кроме того, некоторые области Югославии были освобождены лишь незадолго до окончания войны и в данном случае расследование и установление военных преступлений могло начаться в полной мере лишь несколько месяцев тому назад, в труд-

H1468-0210

H1468-0211

них условиях, т.к. целые районы полностью разрушены или уничтожены. По этой причине в настоящем докладе приводятся лишь некоторые наиболее важные и типичные случаи, больше в качестве примера, на основе имеющегося доказательственного материала и установленных фактов.

Однако, достаточно и этих примеров для того, чтобы дать правильную картину того планомерного порабощения и уничтожения одной из славянских стран, которую Гитлер назвал "жизненным пространством Германии".

Наряду с 250.000 югославов, павшими в боях, оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, I.500.000-2.000.000 главным образом детей, женщин и стариков.

Из I5.000.000 югославского населения до войны за сравнительно короткий период в 4 года уничтожено почти I4% этого населения.

Такие факты, также, как и бесчисленное количество уничтоженных городов, сожженных деревень, целые опустошенные области и бесчисленные массовые могилы в Югославии - являются неопровержимыми доказательствами ужасных преступлений фашизма против Югославии и ее народов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемые Герман Гёринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию, с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые им помогли совершать насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих союзников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии, агрессии без объявления войны.

Два типичных случая характеризовали с самого начала их жестокость и зверства, выразившиеся позднее: в предательской безжалостной бомбардировке незащищенного города Белграда, особенно жилых кварталов, без предварительного объявления войны и в аресте и жестоком обращении с югославскими дипломатами.

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того, чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и план уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение 1.650.000, вернее около 2.000.000 югославов. В сравнительно короткое время, за 4 года была уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы, план которой был готов задолго до войны.

Эта система начинается с нападения и грабежей, а кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

Очень сложная гитлеровская система грабежей, применявшая насильственно валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, как и разграбление продуктов питания, товаров и прочего имущества, доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии не только были ограблены дочиста, но многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней.

Жители многих сел и целых местностей загоняли в лагери, где их ожидала смерть. Такие лагери имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Также и в самой Югославии под руководством обвиняемых были созданы лагери уничтожения, как например: Баньица, Сайминте, Ясеновац и Велика Градишка.

Кроме этого, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные "карательные экспедиции" после которых оставались пепел и развалины и казнь заложников.

Сотни тысяч стариков, женщин и детей поплатились своей жизнью за гитлеровскую "германизацию Югославии".

Сотни различных способов испытали обвиняемые и их органы для того, чтобы сделать из Югославии кусок своего жизненного пространства и когда они, в результате победы, справедливых и демократических сил народа, вынуждены были отступить из Югославии, был дан приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хоть теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии.

Таким образом Германия должна была остаться после этой войны хотя-бы физически самой сильной страной.

Следствием крылатых слов, явились при отступлении новые разрушения Белграда, Ниша, Скопле и еще многих городов и сел и уничтожение населения их.

Многочисленные фотографии, которые мы приведем покажут, что обвиняемые создали своей пропагандой психоз среди эсесовцев и других палачей, которые находили извращенное наслаждение в массовом уничтожении нашего народа.

Югославская государственная комиссия уверена, что обвиняемый Гёринг и другие главные руководители этого преступного

H1468-0212

H1468-0213

уничтожения Югославии и ее народов, должны понести справедливое наказание в полной мере.

Это должно послужить примером для всех будущих поколений, какая судьба ждет организаторов и фюреров фашистских банд.

Югославская государственная комиссия ждет также справедливого наказания заговорщических, террористических преступных фашистских организаций, руководимых обвиняемыми.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ !

СВОБОДА НАРОДУ !

Д-р Душан НЕДЕЛЬКОВИЧ,
профессор университета

Югославский представитель в Комиссии
объединенных наций по расследованию
военных преступлений /подпись/

Радомир ЖИВКОВИЧ,
профессор университета.

№ 2697/45
26 декабря 1945 года, Белград

За секретаря гос.комиссии
д-р Альберт ВАЙС
адъюнкт.

313 а

Ю-39а

с.с.с.р. 364

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

В связи с документом Ю/39 /СССР 303/ Югославская Государственная Комиссия сообщает, что документами, допросами и фотоснимками, находящимися в архиве Комиссии в Белграде, установлены следующие факты :

I. Германцы до основания разрушили Народную библиотеку в Белграде, сожгли сотни тысяч книг и рукописей,- основной фонд сербской культуры.

2. Германцы полностью уничтожили 78 научных институтов и лабораторий Белградского Университета, а 4I частично разграбили, или уничтожили. Бешенство германцев при уничтожении этого важнейшего центра сербской культуры очень ясно видно из того, что нацистские профессора в офицерских мундирах стреляли из пистолетов в книги демократического, или патриотического содержания, находившиеся на полках институтов Белградского Университета.

3. Государственная Академия художеств до основания уничтожена.

4. Тысячи школ, церквей и монастырей Югославии уничтожены, сожжены, или ограблены.

Белград, 25 января 1946 г.

Председатель Государственной Комиссии

Доктор Душан Неделькович,

профессор университета.

Перевел: /ОЛЕНИН/

H1468-0214

СССР 51/2/3

314

О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ

НОТЫ

НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
тов. **В. М. МОЛОТОВА**

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1468-0215

H1468-0216

СОДЕРЖАНИЕ

НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных. *25 ноября 1941 г.* 1

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. *6 января 1942 г.* 2

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных Советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления 8

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии . 19

Подписано в печать 12 июня 1943 г.
Тираж 25 000 экз. А 388. Зак. 1394. Объём 3 печ. л. Цена 70 коп.

Типогр. газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

315

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных 25 ноября 1941 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым ещё раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскалённым железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всём протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звёзды, вырезанные раскалёнными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалёку, был найден ещё один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причём один из них был сожжён на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе мес. це под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскалённым железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сёстры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачёва. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофёра санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления лёгких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным

H1468-0217

H1468-0218

дают только ничтожное количество варёного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семёновка на Украине красноармейцев заставляли всё время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародёрство. С наступлением зимних холодов мародёрство стало принимать массовый характер, причём гитлеровские разбойники в погоне за тёплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают тёплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все тёплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя всё, включая до тёплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестёр.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они,— тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц,**— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьёзной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Всё это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. **В. Молотов».**

Москва, 25 ноября 1941 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях 6 января 1942 г.

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе её продолжающегося успешного контр-наступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днём всё более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под

пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сёл и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определённую систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и её союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несёт разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учёт всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьётся возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всём мире своё заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сёл и деревень. Десятки городов, тысячи сёл и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачёво — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня —, Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сёл и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сёл Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково—Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары, немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сёл находит своё выражение чёрная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошённой зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и сёла, немецкое командование требует от своих войск создавать **«зону пустыни»** во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они ещё находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать своё подлое дело, по-бандитски превращая населённые местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное **крестьянское население** подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды,—всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобождённых Красной Армией сёлах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и сёлах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, бельё, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трёх малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и всё оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у неё всю её одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю тёплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до

H1468-0219

H1468-0220

освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все тёплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли её очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не всё продовольствие, что отданы не все тёплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародёров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа всё бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и **городское население** во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали всё, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародёров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобождённом Красной Армией гор. Ростове на Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально всё имущество: бельё, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2 000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародёрство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашённого им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, ещё в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращённой ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — всё это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать всё без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве всё больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и бельё. Германская армия всё больше превращается в армию хищных грабителей и мародёров, которые разоряют и грабят цветущие города и сёла Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сёл и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародёрство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разорённого и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжёлые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобождённых Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовывали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время её наступательных операций близ Ростова, доказывают, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключённых в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключённые собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведённые на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали всё население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далёкий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобождённых деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские сёла Худоярово, Новый Лиман и ряд других сёл Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти сёла и увели поголовно всё взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу всё гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали всё население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актёрам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят всё онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают всё, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты ещё убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабёж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращённый советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном ещё в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

H1468-0221

H1468-0222

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своём кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощённых и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но ещё, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всём советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чём неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом, женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвождён её ребёнок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В посёлке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря всё местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налёткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачёва и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трёхлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулемётов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребёнок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребёнка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семёновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трёх детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чём шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребёнка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове н/Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобождённая в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сёл и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сёл, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском сельсовете Великолукского района Калининской области

оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестёр в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестёр изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4-х дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несёт, как бы они бессмысленны ни были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Берёзовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время, другие женщины, также отведённые в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Боровки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывш. монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной её смерти.

Из сёл и городов, освобождённых за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведённых в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сёл и других населённых местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобождённой нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Апрафеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали всё мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице—Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землёй, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чём эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6 000 человек, в Одессе—свыше 8 000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8 500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулемётов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3 000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7 000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы ещё вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-

H1468-0223

H1468-0224

фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боёв с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приёмом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали своё отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боёв с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведёт не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 6 января 1942 г.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать всё новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или ещё продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования.

Эти планы и приказы германских захватчиков-империалистов предусматривают:

всеобщее ограбление населения нашей страны, как в городах, так и в деревнях, с захватом и вывозом в Германию личного имущества советских граждан и собственности советского государства;

полное разрушение городов и деревень, из которых гитлеровцы вынуждены отступать под ударами вооружённых сил Советского Союза;

захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,—в руки германских оккупантов и насаждение на захваченной земле германских «управляющих» и германских помещиков;

рабско-крепостнический труд и кабалу для наших рабочих и крестьян под господством германских захватчиков-империалистов;

насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан—городских и сельских жителей, с незаконным зачислением их в разряд «военнопленных»;

ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР;

истребление советского населения, военнопленных и партизан путём кровавого насилия, пыток, казней и массовых убийств советских граждан, независимо от их национальности, социального положения, пола и возраста.

С этими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища. В бесчисленных приказах

германского военного командования нашли своё отражение эти разбойничьи гитлеровские планы.

Действия Красной Армии, в ожесточённых боях освобождающей шаг за шагом советские города и сёла, районы и области, вскрыли поистине неописуемую картину методического и неслыханно жестокого осуществления немецко-фашистской армией указанных выше преступных планов Гитлера—Геринга и других пролезших к власти правителей нынешней Германии.

Настоящим Советское Правительство доводит до сведения всех народов новые документы и факты, из громадного количества имеющихся в его распоряжении, не только подтверждающие планомерный характер злодеяний, описанных в нотах Правительства СССР от 25 ноября 1941 года и 6 января 1942 года, но и показывающие, что гитлеровские правители и их пособники дошли до предела жестокости и морального падения в своём кроваво-преступном нападении на свободу, благосостояние, культуру и самую жизнь советских народов.

I. Ограбление населения.

Частями Красной Армии захвачен подлинник секретного документа «рейхсмаршала германской империи» Геринга под названием: «Директивы по руководству экономикой **во вновь оккупируемых** восточных областях (зелёная папка)». Этот секретный документ на 28 страницах, состоящий из нескольких разделов и многочисленных пунктов, издан с пометкой: «Берлин, июнь 1941 год». Эти «директивы» гитлеровского правительства изданы, как это видно из текста документа, непосредственно перед самым нападением Германии на Советский Союз и предназначены «для ориентации военного руководства и военно-экономических инстанций об экономических задачах **в подлежащих занятию** восточных областях». В этих «директивах» («зелёной папке») следующим образом определяются важнейшие задачи германского нападения на СССР:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти—такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счёт оккупированных областей».

В этом документе цинично оговаривается: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их — восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов». (Из раздела: «Главные экономические задачи», пп. 1 и 2).

Этот не имеющий себе равного в мировой истории, заранее заготовленный гитлеровцами план организованного ограбления нашей страны предусматривает вывоз в Германию из СССР всего сырья, всех обнаруженных товарных фондов и поголовное ограбление гражданского населения:

«Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путём приказов, реквизиций и конфискаций». «Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука». (Из раздела: «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. 1, Б и В). «Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребности войск..., а непринятое ими передаётся по следующей военно-экономической инстанции». (Из раздела: «Снабжение войск из ресурсов страны», глава I, п. 2).

Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское Правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР ещё до вторжения на нашу территорию.

Советское Правительство, вместе с тем, устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счёт ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчётах на лёгкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих, и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального Штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путём принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто; жилеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валеные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валеные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валеными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешённое ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобождённых Красной Армией территориях редко встречаются населённые пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: При отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем — расстреляли.

В ряде освобождённых пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеёнки, шторы, занавески, ков-

H1468-0225

H1468-0226

ры, патефоны с пластинками должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря п/г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: «материя, бельё. холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы».

В гор. Истре, Московской области, оккупанты «конфисковали» детские ёлочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, ещё находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведённого до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый, всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Всё, в чём отечество отказывает себе..., солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14.048 коров, 11.860 свиней, 28.459 овец, 213.678 кур, гусей и уток и уничтожили 25.465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2.554 лошади, 1.170 коров, 335 свиней, 5.710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2.027 коров, 2.138 свиней, 5.297 овец, 44.159 кур, а также 5.477 пар валеных сапог, 2.439 шуб, 3.208 тёплых платков, 10.431 метр мануфактуры, 3.299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, мёда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т .д.

И «директивы» гитлеровского «рейхсмаршала», и приказы командования многих германских частей, а ещё больше сами факты бесчисленных преступлений гитлеровцев на временно захваченных ими советских территориях—всё это полностью разоблачает истинное лицо ни перед чем не останавливающихся вооружённых грабителей, ворвавшихся в нашу страну по приказу преступного гитлеровского правительства, несущего полную ответственность за все эти злодеяния.

II. Разрушение городов и деревень.

По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские города и сёла при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путём уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6 германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, всё остальное..., в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 года германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии, при своём отступлении под натиском Красной Армии, уничтожали всё, что ещё уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сёл, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землёй отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории; методам разрушения советских населённых пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу.

Вот некоторые факты из числа многих, имеющихся в распоряжении Советского Правительства.

Приказ по 512 пехотному полку 293 германской дивизии от 10 декабря 1941 г. представляет собой изложение на 7 листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населённых пунктов должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населённых пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении... В целях улучшения занимаемых полком зимних квартир разрешено забирать утварь, керосин, гвозди, сковородки, горшки, лампы, стулья, вёдра, верёвки, мешки, продовольствие и уводить скот...».

В приказе командира 98 германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Немецко-фашистская армия осуществляет эти приказы с беспредельной жестокостью, выжигая деревни, взрывая жилые дома в городах, заживо сжигая в них целые группы жителей, расстреливая советских граждан, пытающихся спасти из огня своих близких и других не успевших выйти из подожжённого дома, убивая лиц, пытающихся спасти хотя бы часть своего имущества. На территории, где недавно хозяйничали немецкие захватчики, имеются районы, в которых на протяжении многих десятков километров редко можно встретить уцелевший дом. Из многочисленных документов, в которых военными и гражданскими властями СССР и местным населением засвидетельствованы эти преступления германской армии, можно привести следующий акт, касающийся только пяти из сожжённых гитлеровцами советских деревень, но отражающий тысячи других подобных фактов:

«Акт, составленный 11 января 1942 г. в деревне Занепречье, Занепреченского сельского совета, Пеновского района, Калининской области:

1) 12 и 13 декабря 1941 г. были выселены в течение двух часов все жители следующих населённых пунктов Занепреченского сельского совета: деревень Никишки, Занепречье, Заречье, Городцы и Маслово. Под конвоем немецких солдат жители этих деревень были направлены в глубинные пункты района, захваченные противником; 2) все перечисленные деревни на следующий день были подожжены, причём в деревне Никишки сгорело 69 домов из 70, в Занепречье—39 из 50, в Заречье — 24 из 25, в Маслово — 68 из 69, в Городцах — все 22 дома. Кроме того в присутствии населения была подожжена деревня Покровское, где сгорело 12 домов из 42, а также Большое Ильинское, где сгорели две общест-

венные постройки; 3) в деревне Маслово крестьянин Морозов Фёдор Антонович, его дочь Мария, а также колхозницы Котова Галя, Кузнецова Вера, Покровская Валя и Иванова Лидия, пытавшиеся спасти своё имущество, были схвачены немецким караулом, отведены и заперты в избу. Потом в эту избу немецкие солдаты стреляли из автоматов, забросали её гранатами и подожгли. Все запертые в избе померли, кроме Ивановой Лидии, случайно попавшей в подвал.

Подписи: Председатель сельского совета — Зуев Арсений Николаевич, председатель правления колхоза — Маркелов Иван Маркелович, бригадир тракторной бригады МТС — Павлова Вера Сергеевна».

Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населённых пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии, творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнемётные машины, которые один за другим сожгли 1.167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костёр, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома.

О масштабе разрушений, произведённых гитлеровскими громилами — поджигателями, свидетельствуют следующие данные из числа многих других.

В 23 районах Московской области, занимавшихся оккупантами, ими разрушено полностью 537 деревень, частично разрушено — 928 деревень, разрушено полностью 38.423 жилых дома в деревнях и 5.140 жилых домов в городах, 947 школ (из 1.220 существовавших), 159 больниц, 54 детских сада и ясель, 491 клуб, а также 66 пекарен, 109 столовых, 788 магазинов, 1.053 конюшен, 3.169 скотных двора, 13.610 амбаров и сараев, 747 подсобных предприятий и т. д. По 25 районам Тульской области германская армия за время своей оккупации полностью сожгла 316 деревень, 19.164 крестьянских дома, 299 школ, 2.950 риг, амбаров, конюшен, скотных дворов. Старинный русский город Старица представляет из себя руину. Здесь разгромлены больница, библиотека, театр, детский дом. Из 866 зданий города Богородицка полностью сожжено 534. В Сталиногорске убытки только по жилищному фонду исчисляются в 278 миллионов рублей. В гор. Калуге оккупанты методически в течение нескольких дней громили город, улицу за улицей. Точно такая же картина планомерно проводимых разрушений в десятках других городов русских областей, а также на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Карело-Финской ССР.

Всей германской армии известны приказы её командования о сплошном разрушении советских населённых пунктов. Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«Главная Квартира Фюрера. 3 января 1942 г.

Приказ Фюрера (т. е. Гитлера):

Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты; вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращён в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойдён противником. Если всё же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, **необходимо всё сжигать дотла, печи взрывать...**

Подпись: Адольф Гитлер».

Погромщик Гитлер не постеснялся и публично признать, что разрушение советских городов и деревень является делом рук его армии. В своей речи 30 января 1942 г. он заявил: «Там, где русским удалось прорваться и где они дошли, что вновь заняли населённые пункты, этих населённых пунктов уже нет: там одни развалины».

Таким образом, вся полнота ответственности гитлеровского правительства и командования за проводимое германской армией опустошение захваченных советских земель, сплошное разрушение жилых и иных строений, предприятий, школ, больниц, культурных учреждений и весь причиняемый этим советскому государству и отдельным гражданам ущерб,— должна считаться точно и документально установленной.

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен».

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и сёлах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощённую колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели **для промышленных рабочих** принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжёлых дорожных и погрузочных работах в составе созданных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передаётся оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые, таким образом, присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий, вместе с их рабочими, любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием. На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены — «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признаёт, что

«оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

H1468-0227

H1468-0228

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привёл к массовой безработице, германский генерал Вейганг даёт следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих, за счёт неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии». («Специальное указание № 3 особой группе Б. Б. (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе Командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать всё гражданское население оккупированных областей к различным тяжёлым работам, устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершённые акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в городе Калуге 20 ноября 1941 года за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на неё, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придётся работать на тяжёлых работах».

По отношению к **крестьянству** оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов, — в руки германских оккупантов, причём как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян, отдаётся «Сельскохозяйственному отделу Германского Управления», и это проклинаемое крестьянами «Германское Управление» произвольно распоряжается захваченной землёй; 2) ликвидация колхозов и образование «Общинных Хозяйств» во главе с германскими «управляющими», чтобы при помощи этих созданных фашистами «Общинных Хозяйств» и под палкой германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближённых к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «Сельскохозяйственного отдела Германского Управления».

Обо всём этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки и обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 года)», указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и лёгких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счёт русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоёванных восточных районах» сказано:

«Завоёванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мёртвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своём обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии, обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера даёт мне возможность обеспечить каждому из вас, чтобы там мои товарищи могли быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоёванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстаёт от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А даёт такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землёй на освобождённых территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделёнными землёй, с указанием, в какой провинции желает быть наделённым землёй. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено

25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжёлой и чёрной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный, строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «военным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насаждённым гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчёт самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта посёлка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 года: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет — получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплоатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что, с целью устрашения, по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведённых немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек, в подавляющем своём большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет, сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достаётся только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулемётную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обречённые на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведённого в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жестокий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования. В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 года, предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населённых пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 года, озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причём 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населённые пункты». В приказе от 12 декабря 1941 года, изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнём в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков. Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны идти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишённых тёплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы. Один за другим измождённые люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6.080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населённого пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен, — либо поголовно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удаётся вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных.

IV. Разрушение национальной культуры народов СССР, подпавших под иго немецких захватчиков.

Документы и факты показывают, что немецко-фашистская армия и оккупационные власти не останавливаются ни перед какими способами угнетения населения, ни перед ка-

H1468-0229

H1468-0230

ками издевательствами над человеческим достоинством, национальными чувствами, верованиями и убеждениями.

Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР. Только фашистские выродки могли задаться нелепой целью искоренения великой русской культуры и культуры других советских народов, ставших при советской власти на путь невиданного национального подъёма и расцвета. И, тем не менее, многочисленные приказы и распоряжения германского командования и оккупационных властей свидетельствуют о том, что гитлеровцы в своей слепой ненависти к народам Советского Союза не останавливались ни перед чем, чтобы унизить национальное достоинство советских народов и обнажить перед всем миром омерзительную человеконенавистническую сущность германского фашизма.

В известном приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау содержался прямой призыв к актам вандализма со стороны германской армии, которой внушалось, что «никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения». В приказе за № 0973/41 командующий германской 17 армией генерал Хот требует от своих подчинённых полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться». Со свойственной немецким фашистам ограниченностью омерзительной «расовой идеологии» гитлеровское правительство воспитывает свою армию в духе ненависти ко всем проявлениям русской культуры, великое мировое значение которой общеизвестно. В найденной у многих германских офицеров памятке под названием «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими» даются следующие недостойные культурных людей указания:

«Поскольку занятые районы должны быть завоёваны для Германии надолго, вы должны сознавать, что являетесь представителями великой Германии и новой Европы. Поэтому вы должны проводить с достоинством даже жесточайшие и самые беспощадные мероприятия, которые диктуются германскими интересами. В противном случае вы не сможете больше занимать ответственные посты на родине. Держите русских на отдалении от себя. Никогда не забывайте, что они не немцы, а славяне. Остерегайтесь русской интеллигенции,— как новой, советской интеллигенции, так и эмигрантов,— она ни на что не способна. Русского вы не переубедите. Не разговаривайте с ними, а действуйте».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища, от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей книг, содержавших уникальные библиографические ценности. На территории временно захваченной ими части Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в посёлке Полотняный Завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский учёный К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с ещё большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники. В Белоруссии оккупантами разгромлены и разворованы Белорусская Академия Наук с редчайшей коллекцией исторических документов и книг, Горецкая Сельскохозяйственная Академия, недавно праздновавшая своё столетие, уничтожены сотни школ, клубов, десятки театров, музыкальных учреждений и редчайшие образцы народного творчества. Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть, как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

Предпринимая нападение на Советский Союз, гитлеровское правительство предавалось жалким иллюзиям, что ему удастся насадить на советской земле те омерзительные идеи и практику расовой ненависти, которые несёт с собой германский фашизм, но которые с презрением отметаются культурными народами всего мира. По своей фашистской тупости гитлеровцы рассчитывали на то, что, напав на СССР, им удастся разобщить народы Советского Союза, разбить братскую спайку народов СССР, разбить и поработить их поодиночке, уничтожить национальную культуру свободных советских народов и добиться осуществления своего нелепо-тупоумного плана онемечения народов нашей страны. В цитированной уже выше «зелёной папке» Геринга (раздел 2: «Местное население») фашисты расписали эти свои планы:

«В прибалтийских странах германским органам следует опираться на немцев; использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими... В Белоруссии учитывать, что белоруссы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великоросов, евреев и поляков... На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великоросами... На Кавказе использовать в наших интересах противоречия между туземцами — грузинами, армянами, татарами и русскими, учитывать особую недружественность к нам армян...».

Все расчёты немецко-фашистских захватчиков, что им удастся посеять между народами СССР национальную рознь и тем облегчить своё дело ограбления и эксплоатации нашей страны на потребу германскому фашизму,— оказались тщетными. Эти жалкие расчёты полностью провалились и тем обрекли на провал весь кровавый поход гитлеризма на Советский Союз.

Гитлеровские оккупанты не щадят и религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры. В 13 районах Московской области оккупантами разрушены 42 церкви, в древнем русском городе Старица гитлеровцами сожжён монастырь, построенный в XVI веке, в зданиях которого наступающие части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского, Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне всё убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей...

В церкви стали всё бить и ломать, делать нары. Выбросили всё: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

Собор в городе Верее был сначала ограблен оккупантами, которые похитили из него всю церковную утварь, а затем превращён в застенок, в котором после бегства немцев были обнаружены 26 изуродованных трупов красноармейцев. Из церкви села Троицкое немцы похитили церковные ризы и покрывали ими своих лошадей вместо попон. В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника; отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая Чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожжённых деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей.

Нет предела гнусным преступлениям немецких фашистов и их пособников. Нет того преступления, на которое не пошли бы гитлеровские изверги ради насильственного утверждения своего господства над нашей родиной.

Всё это говорит о том, что преступная банда, именуемая правительством Гитлера, стремится не только ограбить наш народ, разрушить созданные им города и сёла и искоренить великую культуру народов СССР, но и поработить советские народы, превратить нашу славную родину в порабощённую фашистами колонию.

V. Зверства и насилия над мирным населением в оккупированных советских районах

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рождённая в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при её вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооружённым силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260 германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и сёлах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населённом пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населённого пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и сёлах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы немыслимую в наше время, как совершённая в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и сёлах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина Алёхина А. Н., заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз ложиться в неё. Когда могила была вырыта, Алёхину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали её матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь её. Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населённых пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и убийства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулемётами, огнём, сжигают и закатывают заживо, обливают во-

H1468-0231

H1468-0232

дой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мёртвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщина и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулемётов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области, из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь 380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков, и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступают сведения о таких же кровавых зверствах из ждущих своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сёл. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области недавно сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдёт в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в гор. Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чём неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулемётов. Расстрелянные женщины и дети, включая ещё подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трёхдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обречённых. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманным образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу № 4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулемётов.

По неполным данным, только в трёх белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняют гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходит с полного одобрения германского командования и сопровождается в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивляются их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожжённой немцами деревне Маслено, Чудовского района, Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнажённых и замёрзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы, Могилёвской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку — колхозницу Аксёнову привязали за ноги к верхушкам наклонённых деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и сёлах, освобождённых Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо **любого возраста и пола**, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей — жертв гитлеровского террора в освобождённых ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице гор. Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Кэты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребёнка за другим **на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой** СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на её глазах разбил ему голову о столб, а двух её дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сараи и сожжены.

В селе Патапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сёл и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент

гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулемётов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступающих частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжёлые работы. Всех уведённых, с которых гитлеровцами была снята тёплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжёлой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнём из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых—Шишкина Е. И. и её 8-месячный сын Юрий, Жуковская С. М. и её сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершённых ими ещё в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, документально устанавливаются лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады «СС» среди захваченных документов найден отчёт 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6 504 мирных жителя, причём в отчёте указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон-Магилл докладывает в своём «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады «СС» штандартенфюрера конному отряду названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявляется, что имперский фюрер «СС» и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имеются в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практикуемом гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили её продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться; многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращён в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, задалась целью истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всём протяжении фронта, от Арктики до Чёрного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населённых пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Всё чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнём, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обна-

H1468-0233

H1468-0234

ружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскалённым металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово, Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обречённые на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нём возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трёх красноармейцев вырезаны звёзды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырёх суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно тёплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародёрства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Всё это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что ещё до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, бельё, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнём или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места». (Из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному своё превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на всё это, Советское Правительство, верное

принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех её пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство»

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазёры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр.

В. Молотов».

Москва, 27 апреля 1942 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплоатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил 11 мая с. г. всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Военные и гражданские власти Советского Союза обнаружили за последние шесть месяцев на территории, освобождённой Красной Армией от немецкой оккупации в ходе зимней кампании 1942—1943 гг., новые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением. По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства, примеры которых уже доводились Советским Правительством до сведения иностранных правительств, осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории.

Насильственный увод в Германию, зверская эксплоатация и систематическое истребление порабощаемых советских мирных жителей занимают особое место в длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских захватчиков и в расчётах их главарей. Как видно из имеющегося в распоряжении Советского Правительства документального материала, насильственным уводом советских мирных граждан в рабство гитлеровская преступная банда преследует прежде всего цель — восполнить острый недостаток рабочей силы в Германии и высвободить из немецкой промышленности дополнительные людские резервы для сильно потрёпанной гитлеровской армии. Немецко-фашистские власти и многие частные лица из гражданского населения Германии, эксплоатирующие подневольный труд советских граждан, подвергают их всяческим издевательствам, унижению их человеческого достоинства и обрекают на гибель от непосильного рабского труда, голода и истязаний.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всех народов новые документы и факты о неслыханных злодеяниях, чинимых немцами над угоняемыми в Германию советскими мирными гражданами, обращаемыми в рабство, а также заявить о неминуемом возмездии за все эти преступления.

I. Планы и приказы гитлеровских властей о порабощении мирных жителей оккупированных советских районов

Захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск документы, а также рассказы и письма советских людей, письма германских солдат и

H1468-0235

H1468-0236

офицеров и их родственников свидетельствуют о том, что превращение многих сотен тысяч советских граждан в рабов, покупка и обмен их на специальных невольничьих рынках в Германии возведены в систему, регламентированную приказами и распоряжениями германского правительства.

Как явствует из имеющихся в распоряжении Советского Правительства документов, ещё 7 ноября 1941 года в Берлине состоялось секретное совещание, на котором рейхсмаршал Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах в Германии. Первое указание гласило: «Русские рабочие доказали свою способность при построении грандиозной русской индустрии. Теперь их следует использовать для Германии... Это является делом соответствующих властей и тайной полиции». (Приложение 1-ое к секретному циркуляру № 42 006/41 хозяйственного штаба германского командования на Востоке от 4 декабря 1941 года).

В этом же циркуляре (II раздел приложения) предусматривается, что порабощённых советских граждан «следует использовать главным образом для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военно-воздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

«Русского,— давал указание Геринг в том же секретном документе (раздел IV, пункт А-4),— необходимо использовать в первую очередь на следующих участках работы:

Горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолётов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

В названном документе Геринг в следующих словах подтвердил, что гитлеровская клика нагло попирает элементарные международные нормы и правила, применяемые к гражданскому населению оккупированных территорий: «Использование русских гражданских рабочих, — говорится в разделе «Б» секретных указаний,— и обращение с ними должны практически ни в чём не отличаться от использования военнопленных и обращения с ними».

Бесчеловечность режима, установленного немецкими фашистами для советских военнопленных, общеизвестна.

Наконец, в том же документе Геринг дал кровожадный приказ не щадить советских людей, пригнанных в Германию, и расправляться с ними самым жестоким образом под любым предлогом. Этот приказ, содержащийся в разделе IV, пункта А-7 упомянутого документа, гласит: «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Для проведения в жизнь чудовищной рабовладельческой программы был создан огромный чиновничий аппарат. «Главным уполномоченным по использованию рабочей силы» Гитлер назначил приказом от 21 марта 1942 года гаулейтера Фрица Заукеля. Последний 20 апреля 1942 года разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «Программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы». В этом документе говорится: «Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии».

В той же «программе» (раздел «Задачи», пункт 4) Фриц Заукель заявлял:

«Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Агенты Заукеля приступили к учёту всего работоспособного населения в оккупированных районах СССР. Взятым на учёт гражданам предлагали «добровольно» выехать на работу в Германию. Но так как добровольцев почти не оказалось, немцы распорядились применить меры насилия. Ещё 26 января 1942 года «Хозяйственный штаб германского командования на Востоке» в секретной инструкции (№ БР 98 510/42) требовал:

«Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то согласно приказанию во время вербовки следует применять самые строгие меры».

Подстёгивая своих подчинённых, Фриц Заукель телеграфирует им 31 марта 1942 г. за № ФА 5780.28/729 следующий приказ:

«Вербовка, за которую Вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда».

«Вербовщики» работорговца Заукеля изощрялись в разных мерах давления на советских граждан, чтобы завлечь их в немецко-фашистское рабство. Тех, кто не являлся по вызову оккупационных властей, лишали всех средств к существованию. Изголодавшихся людей заманивали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, а затем оцепляли солдатами и под угрозой расстрела грузили в эшелоны. Но и эти меры не помогали. Тогда немецкие власти стали делать развёрстку по городам и сельским районам, причём каждый город и район должны были обязательно поставить определённое число жителей для отправки в Германию. Так, по районам оккупированной части Ленинградской области, в частности в районе Пожеревицы, был разослан приказ германских комендатур следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить ещё по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет. Этих людей нужно обязательно до 4 июня 1942 года прислать в Пожеревицы. Комендант Пожеревицы».

В распоряжении Советского Правительства имеется полный текст доклада начальника политической полиции и службы безопасности при руководителе СС в Харькове «О положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 года».

«Вербовка рабочей силы,— говорится в этом документе,— доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чиновников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

Таким образом, из официальных германских документов явствует, что массовый увод советских граждан в немецкое рабство, с приравнением их к военнопленным, являлся задачей, заранее поставленной гитлеровскими главарями перед немецко-фашистскими оккупационными властями, и что для осуществления этой задачи оккупанты не останавливались ни перед каким насилием над советским гражданским населением.

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населённого пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29.381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) свыше 32 тысяч, из Мариуполя — 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском, Ставропольского края, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобождённых от захватчиков городах и сёлах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украине Цейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобождённых Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» всё новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно всё население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причём возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестёр, жён и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобождённому Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причём из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребёнка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своём разлучённых со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «развёрстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей, в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причём против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях всё чаще и всё организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признаётся в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиливших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

H1468-0237

H1468-0238

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобождённого частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...»

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем всё больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3.000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесённый высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и ещё 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили ещё более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооружённых гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с жёлтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как например, следующее опубликованное во «Франкфуртер цейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, ограждённом колючей проволокой. Этих людей, привезённых из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — погода здесь плохая, идут всё время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 грамм. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, напланусь вдоволь, вспомню дом и Вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придётся увидеться, то расскажу всё. Но увидеться навряд ли придётся, потому что зимовать остаёмся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят дёсны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зелёный, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слёз не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придёт начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нона, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть ещё хуже, ещё тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен!». («Встать!»). Сразу все встаём и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждём вторую смену, когда войдёт во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идёт или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живём в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезённая в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвёртое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребёнок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За всё время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Своё я последнее дотираю, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, всё равно не получу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и всё это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слёзы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь—Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живём в бараке — 60 душ, спим

на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кипятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А ещё на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живём в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь и украинцы, поляки, французы, и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы, да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключённые. Нам живётся очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек—русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живём вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Всё своё сносила, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живём в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живём».

Из лагеря в гор. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в гор. Щигры, Курской области: «Здравствуйте дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел её. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 клм., а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то всё расскажу, так что у вас, мои родные, станут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придёт наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 года: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в гор. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно! Я вовсе похудела. Мамочка, мы живём за решёткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить! Ой, как я переживу всё то...»

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодёжь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удавалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесённую высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали не разгибая спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались ещё утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно—выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжёлый труд подорвали моё здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обречённые им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нём говорится:

«Много русских женщин и девушек работают на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на-днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только-что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллинг пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 года: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теск, 6 роты 4 полка 32 немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 года:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опяты при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращённых в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во времена рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнурённых беспощадной эксплоатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерт, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «...Я тебе ещё не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999 пишет жена Рут Кнаппе, из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдёт ли он в более крупном хозяйстве, но и там он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплоатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж её обер-лейтенант Карл Штокк убит на восточном фронте под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были притти гости. Поглощённая работой и своими невесёлыми думами, я не заметила, как закипело и начало

H1468-0239

H1468-0240

литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъярённая барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9 класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодёжь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и ещё 16 девушек направили в г. Швац. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнёт, ущипнёт или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет ещё 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гауссман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Гергардту Шплетт пишет фрау Сузи Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 года: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало советских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончило жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днём к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы потом говорили, что фрау Ростерт всё била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и всё время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплоатации насильно уведённых советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское Правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления:

путём обмана, угроз и насилия угоняются в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское Правительство возлагает, прежде всего, на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское Правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплоатацией советских мирных граждан, насильно увезённых из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское Правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличённые преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское Правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплоатируют на своих предприятиях или в своём домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причинённые ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведёт полный и точный учёт всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поимённый учёт тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплоатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому Правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское Правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр.

В. Молотов.

Москва, 11 мая 1943 года».

СССР-40

327

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О разрушениях и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими варварами в Пушкинском Заповеднике Академии Наук СССР

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1468-0241

H1468-0242

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Акт	3
Разрушения усадьбы поэта в Михайловском	3
Разрушения в Тригорском, Городище и деревне Воронич	4
Осквернение могилы Пушкина и разрушение Святогорского монастыря	4

А11212. Подписано к печати 4/IX—1944 г. Цена 20 коп.

Тираж 30 000 экз. Объём ½ печ. л. Заказ 2118

Типография газеты «Правда» имени Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

На основании материалов расследования, показаний очевидцев и фото-документов, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что гитлеровские бандиты, по указанию германского военного командования разрушили и уничтожили культурно-исторические памятники русского народа, связанные с жизнью и творчеством великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина.

Чрезвычайная Государственная Комиссия ниже публикует акт о разрушениях и злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими варварами в Пушкинском Заповеднике Академии Наук СССР.

«А К Т

В целях сохранения культурно-исторических памятников русского народа, связанных с жизнью и творчеством гениального русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, Советское Правительство 17 марта 1922 года объявило усадьбу поэта в Михайловском, его могилу в Святогорском монастыре и близлежащие места — Тригорское, Городище и деревню Воронич Государственным Заповедником.

Пушкинский Заповедник и, особенно, усадьба поэта в Михайловском драгоценны для русского народа; здесь Пушкин закончил третью и создал четвёртую, пятую и шестую главы «Евгения Онегина», закончил поэму «Цыганы», написал трагедию «Борис Годунов», большое число поэм и лирических стихотворений.

В июле 1941 года в Пушкинский Заповедник ворвались гитлеровцы. Три года они хозяйничали здесь, разрушая и уничтожая Пушкинские памятники.

Комиссия в составе: Председателя Союза Советских писателей Н. С. Тихонова, депутата Верховного Совета Союза ССР И. П. Бойцова, писателя Л. М. Леонова, писателя К. А. Федина, члена-корреспондента Академии Наук Союза ССР, профессора П. И. Лебедева-Полянского, доктора филологических наук профессора Д. Д. Благого, доктора филологических наук профессора Н. К. Гудзия, старшего научного сотрудника Б. В. Шапошникова и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии П. О. Савчука, в течение с 26 июля по 1-е августа 1944 года всесторонне расследовала разрушения и злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Пушкинском Заповеднике и установила, что немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушили Пушкинский Заповедник Академии Наук СССР.

РАЗРУШЕНИЯ УСАДЬБЫ ПОЭТА В МИХАЙЛОВСКОМ

В начале Отечественной войны часть ценностей Пушкинского музея в Михайловском во время эвакуации была перехвачена немцами в деревне Жарки, Новоржевского района. Вторая часть ценностей была упакована в ящики и зарыта в землю. Вначале немцы, выступая «охранителями культуры», открыли музей для посетителей. Как потом выяснилось, немцы открыли музей для того, чтобы собрать спрятанные от них все музейные ценности, а затем вывезти их в Германию.

Когда музейные ценности были снова собраны, немцы отстранили прежних служащих музея от работы, а некоторых арестовали. Так, в 1942 году был арестован заместитель директора Пушкинского Заповедника Н. И. Аксёнов. В числе 700 человек была угнана в немецкое рабство 25 апреля 1942 года Екатерина Иванова, работавшая в библиотеке музея. Она очутилась в Крейс-Торгау, где её за попытку бежать в Советский Союз посадили в тюрьму. Заведующим музея немцы назначили несведущего в литературе человека — лесовода К. В. Афанасьева. В качестве экскурсовода музея оккупанты прислали немку Шиллер. Расхищение музейных ценностей началось ещё в августе 1941 года.

Представитель немецкой военной комендатуры оберфельдфебель Фоссфинкель неоднократно приезжал в музей и увозил из него всё, что ему нравилось, — картины, мебель, книги.

Осенью 1943 года комендант Пушкинской военной комендатуры Трайбхольц предложил К. В. Афанасьеву подготовить к эвакуации все ценности музея. При этом Трайбхольц заявил, что речь идёт о мерах по охране этих ценностей, ввиду приближения фронта. Все ценности музея были упакованы, немецкие власти погрузили их на машины и вывезли в Германию.

Факт вывоза немцами музейных ценностей удостоверяется показаниями Ф. В. Васильева, Ф. К. Дьяконова, М. А. Ивановой, Т. Н. Бельковой и проживавшей на территории Заповедника Екатерины Григорьевны Шендель, которая сообщила:

«Осенью 1943 года я увидела около музея десять автомашин. На эти машины русские военнопленные под надзором немецких солдат грузили ящики. Шофера на машинах были немцы. Я знала, что в ящиках находятся вещи музея, которые до этого в течение месяца упаковывались под наблюдением немца Зингера и немки Шиллер. Шиллер была прислана в музей немцами и говорила, что она является родственницей немецкого поэта Шиллера».

Гитлеровцы в Пушкинских Горах не ограничивались грабежами ценностей Пушкинского Заповедника. Они также грабили местное население, издевались над русскими людьми и убивали их. Немецкий военный комендант майор Зангер лично вешал и расстреливал советских граждан в Пушкинских Горах. С особенным садизмом и жестокостью был произведён немецкой военной комендатурой расстрел цыган, включая женщин и детей, проживавших в Выборгском, Пушкинском и Новоржевском районах. Их расстреляли только за то, что они цыгане.

Зимой 1943 года в Пушкинские Горы немцы прислали инженера Иосифа Амель, который приступил к опустошению лесов Пушкинского и Новоржевского районов. Весной 1943 года он начал рубку векового бора Пушкинского Заповедника.

Местное население, возмутившись осквернением Пушкинского Заповедника, в виде протеста сожгло весь заготовленный лес. После этого руководивший порубкой и заготовкой леса инженер Иосиф Амель заявил, что он вырубит весь Заповедник. Всего было вырублено в Пушкинском Заповеднике до 30 тысяч кубометров.

В конце февраля 1944 года Михайловское было превращено немцами в военный объект и один из опорных пунктов немецкой обороны. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами. «Домик няни» был немцами разобран, а рядом с ним и даже частично на его месте построен большой пятинакатный блиндаж. Другой такой же блиндаж был построен немцами около бывшего здания музея.

Перед отходом из Михайловского немцы завершили разорение и осквернение Пушкинской усадьбы. Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил Пушкин, немцы сожгли и от него осталась только груда развалин. Мраморная плита для памятника Пушкину разбита и брошена возле пепелища. Из двух других домов Пушкинского Заповедника у въезда в Михайловскую усадьбу один сож-

H1468-0243

H1468-0244

жён немцами, а другой сильно разрушен. Немецкие вандалы прострелили в трёх местах большой портрет Пушкина, который висел на арке у входа в Михайловский парк; самая арка уничтожена.

После ухода из Михайловского гитлеровцы обстреляли его миномётами и артиллерийским огнём. Лестничные спуски к реке Сороть разрушены немецкими минами; старые липы на круговой аллее, которая вела к дому, поломаны; центральный вяз перед домом повреждён снарядами и осколками. Самые крупные ели знаменитой Пушкинской аллеи повалены.

РАЗРУШЕНИЯ В ТРИГОРСКОМ, ГОРОДИЩЕ И ДЕРЕВНЕ ВОРОНИЧ

С Тригорским — усадьбой друзей Пушкина, Осиповых-Вульф, связано много лет жизни и творчества поэта.

Немецко-фашистские захватчики опустошили и загадили парк в Тригорском, изрыли траншеями, оплели проволочными заграждениями и заминировали.

Под огромным вековым «Пушкинским» дубом, который по преданию сильно любил Пушкин, немцы устроили блиндаж. Красивейшее место парка — склон у берега Сороть, где была расположена так называемая «Скамья Онегина», исковеркано немцами. В парке много деревьев вырублено, большая часть парка заминирована.

Прилегающее селение Воронич, связанное с написанием «Бориса Годунова», в значительной части разрушено. Сожжены «Дом туриста» и ряд других зданий; разрушена школа. Сожжена деревянная церковь, сохранявшаяся со времени Пушкина, в которой он отслужил 7 апреля 1825 года панихиду по великом английском поэте Байроне. Кладбище около церкви, на котором погребены один из родственников Пушкина В. П. Ганнибал и близкий знакомый поэта, священник И. Е. Раевский, заминировано, изрыто траншеями и разорено.

Могилы членов семьи Осиповых-Вульф, находящиеся на соседнем с Вороничем холме Городище, также подверглись осквернению со стороны немцев. Мраморная плита над могилой владелицы Тригорского П. А. Осиповой разбита; мраморный крест на могиле её сына, приятеля Пушкина А. Н. Вульфа, повреждён.

Исторический облик Заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы, — немцами искажён до неузнаваемости.

ОСКВЕРНЕНИЕ МОГИЛЫ ПУШКИНА И РАЗРУШЕНИЕ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Кощунственное отношение немцев к национальным святыням русского народа ярче всего обнаруживается в надругательстве и осквернении могилы Пушкина. Стремясь охранить Пушкинский Заповедник от опасности разрушения, части Красной Армии оставили этот район без боёв и отошли к Новоржеву. Несмотря на это, 2-го июля 1941 года немцы подвергли бомбардировке Святогорский монастырь, у стен которого находится могила Пушкина.

В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским Горам, немцы приступили к систематическому разрушению «охранявшегося» ими Святогорского монастыря. По свидетельству священника И. Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва, собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула, а древний двухсотлетний большой колокол разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы; крест соборного купола сорван; западная часть купола пробита снарядом; крыша приделов обрушилась. Сожжены и полностью уничтожены Никольская церковь монастыря, трапезная, кельи монахов, монастырская гостиница и другие монастырские сооружения. Ворота монастыря повреждены артиллерийским снарядом, икона с западных ворот сорвана.

При отступлении немцы сожгли почти все здания в районном центре Пушкинские Горы и довершили дикий и бессмысленный разгром Успенского собора. Вокруг него всё завалено грудами кирпича, железа, разбитыми досками, иконостас сильно повреждён; все иконы из него вырваны и раскиданы по полу; некоторые прострелены. Так, например, прострелен в нескольких местах пулями из ручного оружия с близкого расстояния большой образ апостола Петра на наружных дверях. Всюду валяются обломки церковной утвари; пол усеян листами, вырванными из богослужебных церковных книг и подлинных документов, освещающих историю Святогорского монастыря.

Могила поэта была найдена сильно захламленной. Обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены; площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором, щебнем, обломками иконных досок, кусками листового железа. Плиты на могилах дедушки и бабушки поэта (Осипа Абрамовича и Марии Алексеевны Ганнибал) совершенно засыпаны мусором и землёй. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решётка вокруг памятника в ряде мест повреждена, погнута и промята, металлические наконечники по углам её сбиты. Мраморная балюстрада вокруг площадки также повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями.

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10—12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами.

В конце февраля 1944 года из Пушкинского Заповедника был выселен и сторож при могиле Пушкина И. Х. Харитонов. Когда через некоторое время ему удалось получить разрешение на один день побывать в Пушкинских Горах, он увидел, что памятник на могиле Пушкина грубо и наспех обшит досками. Установлено, что обшивка памятника произведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского Заповедника, немцы подготовляли взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта.

Под дорогу, проходящую вдоль северной стены монастыря, был заложен фугас, взрывом которого разрушена монастырская стена на протяжении 20 метров.

Второй фугас огромной силы был заложен на дороге с восточной стороны, у подножья могилы Пушкина: немцы прорыли специальный туннель, протяжением в 20 метров, тщательно замаскированный, в который были заложены специальные мины и 10 авиабомб по 120 килограммов каждая. Взорвать его немцы не успели ввиду стремительного наступления Красной Армии.

Оккупанты хорошо знали, что, войдя в Пушкинские Горы, бойцы и офицеры Красной Армии прежде всего посетят могилу поэта, и потому немцы превратили её в западню для патриотов. На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено советскими сапёрами подразделений Смирнова и Сачкевиуса до трёх тысяч мин.

Территория Пушкинского Заповедника сильно заминирована. Проходящие сапёрные части не успели разминировать всех мест и в момент пребывания Комиссии ежедневно на немецких минах подрывались советские граждане. Так, по неполным данным, Комиссии стало известно, что 26 июля подорвалось три человека — Дмитрий Андреев, Анатолий Алексеев, Алексей Васильев; 27 июля подорвались — Пётр Михайлов, Прасковья Богданова, Клавдия Петрова, Сергей Андреев; 28 июля подорвались — Евгений Евстюгин и Иван Прокофьев.

Установленные факты разрушения и опустошения гитлеровскими громилами Пушкинского Заповедника являются новым свидетельством неслыханных злодеяний немецко-фашистских захватчиков».

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает, что за все злодеяния, совершённые немецко-фашистскими захват-

329

чиками в Пушкинском Заповеднике, ответственны — германское правительство и его военное командование, а также непосредственные исполнители: комендант Трайбхольцмайор Зангер, капитан Зингер, обер-фельдфебель Фоссфинкель, инженер Иосиф Амель и Шиллер.

Все они должны понести суровую кару за свои злодейские преступления.

29 августа 1944 г.

H1468-0245

ДДР-49 330

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

**О разрушениях памятников искусства
и архитектуры в городах Петродворец,
Пушкин и Павловск**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1468-0246

Всему миру известны величественные памятники искусства и архитектуры городов Петродворец (бывший Петергоф), Пушкин (бывшее Царское Село), Павловск. Лучшие зодчие мировой архитектуры создавали в XVIII и XIX веках дворцы, постройки, парки этих городов-музеев.

Петродворец (Петергоф) был основан в 1705 году Петром Первым первоначально как место остановки по пути на остров Котлин, где была начата постройка крепости Кронштадт. Здесь, на берегу Финского залива, были построены пристань и небольшой дом, получивший название «Петров двор». С 1714 года на берегу Финского залива было развёрнуто огромное строительство Петродворца (Петергофа). По замыслу и под наблюдением самого Петра в Петродворце строились дворцы — Монплезир, Марли, Эрмитаж, центральная часть Большого дворца, большинство фонтанов, парков, гранильная фабрика самоцветов.

Французский архитектор Леблон построил в Петродворце замечательные дворцы Марли и Эрмитаж, Верхний и Нижний парки; итальянец Растрелли создал Большой дворец; мастерству Джакомо Кваренги принадлежит Английский дворец; знаменитый русский зодчий Воронихин, вышедший из крепостных, дополнил Нижний парк изящными павильонами. Замечательные дворцы и парки Петродворца получили широкую известность как исключительные памятники мировой архитектуры XVIII и XIX веков.

Фонтаны Петродворца были известны во всём мире. Большой каскад-водопад фонтанной системы Петродворца вместе с Большим дворцом, фонтаном «Самсон» и каналом, выходящим в море, представлял собой исторический памятник, посвящённый победе русского оружия над шведами под Полтавой. Бронзовая фигура Самсона, разрывающего пасть льва, изображала историческую победу Петра Первого над Швецией (лев — государственный герб Швеции), которая открыла для России широкий выход в европейские страны.

Со времени Октябрьской революции Петродворец стал местом, куда ежегодно приезжали тысячи экскурсий не только со всех концов Советского Союза, но и из многих зарубежных стран. До 150 тысяч ленинградцев выезжало в Петродворец для отдыха в выходные дни.

В течение двух веков создавались художественные архитектурные памятники — дворцы, парки, скульптуры в городе **Пушкин** (Царское Село), бывшем до 1917 года царской резиденцией. Великие зодчие XVIII и XIX веков: Квасов, Земцов, Растрелли, Кваренги, Ринальди, Воронихин, Фельтен, Нееловы, Камерон, Стасов, скульпторы Гордеев, Мартос, Демут-Малиновский, Козловский, живописцы Скотти, Щедрин, Гонзаго и другие своими произведениями создали Царскому Селу заслуженную славу во всём мире.

Памятники Царского Села тесно связаны с целым рядом крупнейших событий в истории России. В Екатерининский дворец 6 июля 1757 года были привезены ключи и знамёна завоёванного русскими войсками прусского города Мемель. В дворцовых парках были воздвигнуты: Чесменская колонна в память победы русского флота над турецким в 1770 году при бухте Чесме; Кагульский обелиск — в ознаменование победы в этом же году русских войск над турками при реке Кагуль в Молдавии; Башня-руина — в честь Кучук-Кайнарджикского мира, заключённого Россией с турками в 1774 году; Орловские ворота — в ознаменование побед русских войск под командованием графа Григория Орлова. В Царскосельском адмиралтействе была собрана исключительная по своей исторической ценности коллекция гребных и парусных судов: здесь же в адмиралтействе находился знаменитый Готторпский глобус, сделанный по распоряжению герцога Готторпского в середине XVII века и в 1713 году подаренный Петру Первому. Огромный глобус, внутренняя поверхность которого представляла звёздное небо, вращался в соответствии с движением земного шара; внутри глобуса были помещены стол и скамья на 10 человек.

С Царским Селом связана деятельность лучших представителей русской литературы: Ломоносова, Сумарокова, Жуковского, Карамзина, Лермонтова, Чаадаева, Тютчева, Гоголя. В Царскосельском лицее воспитывался великий русский поэт А. С. Пушкин.

Великолепные Екатерининский дворец, воздвигнутый в городе Пушкин Варфоломеем Растрелли, Александровский дворец, построенный там же Джакомо Кваренги, Камероновы термы и Камеронова галлерея, носящие имя их знаменитого создателя, являлись лучшими образцами мировой архитектуры.

Павловский дворец и парк в городе **Павловск** являлись выдающимися памятниками архитектурного и садово-паркового искусства. Дворец и парк создавали прославленные мастера архитектуры: Камерон, Росси, Воронихин, Бренна; скульпторы: Мартос, Козловский, Демут-Малиновский, Прокофьев; живописцы: Скотти, Щедрин, Меттенлайтер, Гонзаго. В 1823 году архитектор К. Росси в левом крыле дворца построил и отделал известную всему миру библиотеку.

Советский народ бережно хранил города-музеи — Петродворец, Пушкин и Павловск, в которых были сосредоточены памятники истории России, созданные творчеством и трудом народа. Ежегодно затрачивались огромные средства на благоустройство этих городов и их парков, на работы по ремонту и реставрации дворцов, фонтанов и других построек. Во дворцах были помещены бесценные сокровища русского и мирового искусства, редчайшие образцы мебели, фарфора, живописи, гобеленов и скульптуры русских и иностранных мастеров.

К моменту вторжения немецких захватчиков в Петродворце после эвакуации оставалось ещё 34.214 различных музейных экспонатов (картин, художественных изделий, скульптуры) и 11.700 ценнейших книг дворцовых библиотек. В нижних помещениях Екатерининского и Александровского дворцов города Пушкин были сосредоточены гарнитуры мебели русской и французской работы середины XVIII века, 600 предметов художественного фарфора конца XIX и начала XX веков, большое количество мраморных бюстов, мелкой скульптуры, до 35.000 томов книг дворцовых библиотек.

На основании документальных материалов, заявлений и свидетельских показаний очевидцев, показаний немецких военнопленных и тщательного расследования, проведённого специальной комиссией в составе: председателя Ленинградской городской комиссии генерал-лейтенанта А. А. Кузнецова, председателя Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П. С. Попкова, главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова, митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, вице-президентов Академии Наук СССР: академика А. А. Байкова и академика Л. А. Орбели, председателя Союза советских писателей Н. С. Тихонова, народной артистки СССР В. А. Мичуриной-Самойловой, члена-корреспондента Академии архитектуры СССР А. И. Гегелло, профессора В. А. Мануйлова, начальника Государственной Инспекции по охране памятников Ленинграда Н. Н. Белехова, директора Государственного Эрмитажа академика И. А. Орбели, доктора искусствоведческих наук профессора М. В. Доброклонского, профессора М. В. Фармаковского, кандидата архитектурных наук В. И. Пилявского, секретаря комиссии Л. И. Куприяновой, а также на основании личного расследования фактов разграбления и разрушения памятников искусства и архитектуры, произведённого членами Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком А. Н. Толстым и Николаем митрополитом Крутицким, установлено:

H1468-0247

H1468-0248

НЕМЕЦКИЕ ГРОМИЛЫ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА ПЕТРОДВОРЦА

Ворвавшись в Петродворец 23 сентября 1941 года, немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей дворцов-музеев и вывозили имущество дворцов в течение нескольких месяцев.

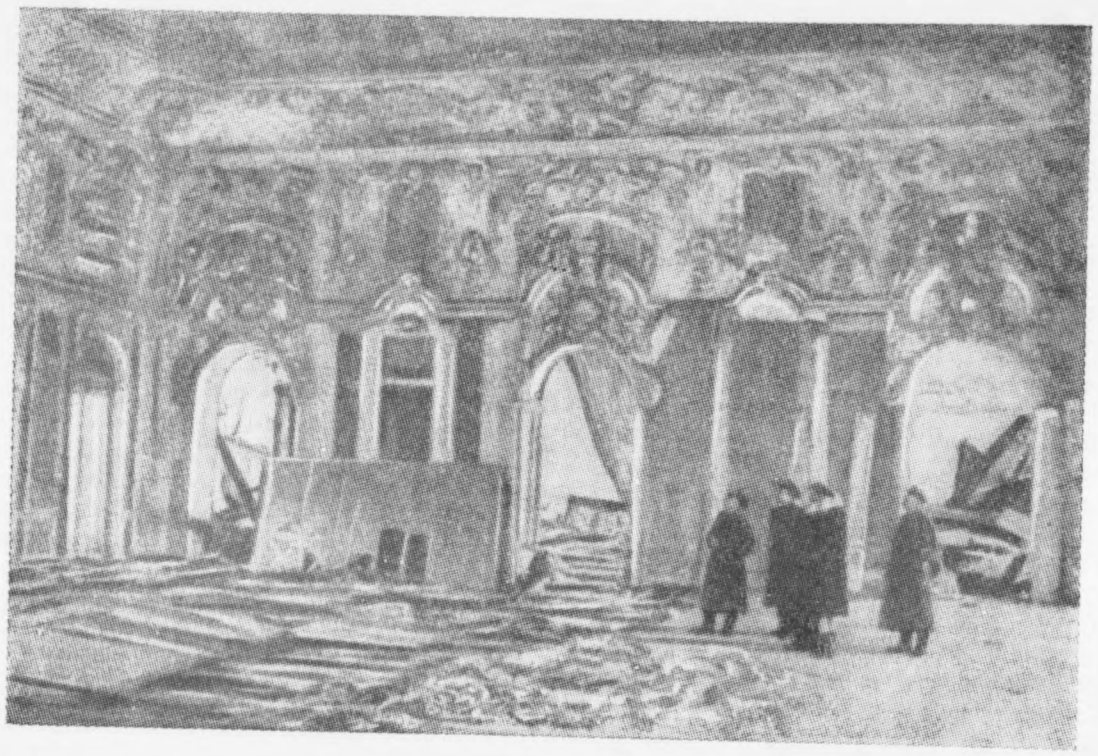
Из дворцов — Большого, Марли, Монплезир и Коттеджа они разграбили и вывезли в Германию около 34.000 предметов музейных экспонатов и среди них 4.950 предметов уникальной мебели — английской, итальянской, французской и русской работы Екатерининского, Александровского и Николаевского времени; много редких сервизов фарфора иностранных и русских заводов XVIII и XIX веков. Немецкие варвары содрали шёлк, гобелены и другие декоративные материалы, украшавшие стены дворцовых зал.

в западном павильоне дворца устроили конюшню и уборную. В помещениях Ассамблейного корпуса немцы разобрали полы, выпилили балки, уничтожили двери и оконные рамы, ободрали обшивку потолка.

В парковом павильоне — Эрмитаж гитлеровцы устроили пулемётно-артиллерийскую огневую точку, уничтожив внутреннюю отделку здания и старинный подъёмный механизм обеденного стола.

В северной части парка, так называемой Александрии, они взорвали дачу Николая II, полностью уничтожили деревянный офицерский домик, Александрийские ворота, павильоны фонтана Адама, пилон главных ворот Верхнего парка и Розовый павильон.

Дворец Николая I — Коттедж немцы заняли под медицинский пункт, а в Фермерском дворце разместили свой



Писатель Алексей Толстой и другие представители Чрезвычайной Государственной Комиссии осматривают разрушения Большого зала Екатерининского дворца

В ноябре 1941 года немцы сняли бронзовую скульптуру Самсона работы скульптора Козловского и увезли её. Жители Петродворца Е. С. Андреева и М. Р. Барабанова сообщили комиссии, что в начале ноября 1941 года они видели машину, увозившую фигуру Самсона, прикрытую брезентом.

На уступах водяной лестницы фонтана «Самсон» были расположены статуи реки Волхов в образе старика и реки Невы в образе женщины. Немцы вывезли и эти статуи, так же как и большую фонтанную бронзовую фигуру «бога морей» Нептуна, стоявшую в центре композиции большого бассейна в Верхнем парке. Они вывезли в Германию художественные решётки, ограждавшие парки.

Разграбив музейные ценности, немецкие бандиты подожгли Большой дворец — гениальное творение зодчего Варфоломея Растрелли. Во дворце полностью погибли: Танцовальный зал, Аудиенц-зал, парадная лестница и церковь, украшенные деревянной золочёной резьбой, выполненной по рисункам Растрелли; Тронный, Чесменский и Столовый залы, созданные Фельтеном, дубовая лестница и дубовый кабинет, отделанные тончайшей резьбой.

При своём отступлении из Петродворца немцы с помощью мин замедленного действия разрушили дворец Марли. Дворец имел тончайшую лепную отделку и резьбу.

Немцы разрушили Петровский Монплезир. Они уничтожили все деревянные части павильонов и галлерей, внутреннюю отделку кабинета, спальни и китайских комнат; во время оккупации среднюю, наиболее ценную в историко-художественном отношении часть дворца — превратили в ДОТ, штаб. Всё внутреннее убранство этих дворцов уничтожено.

Немцы разрушили знаменитую фонтанную систему петродворцовых парков. Они подорвали питающую фонтаны линию на всём протяжении от плотины у «Розового павильона» до Верхнего парка.

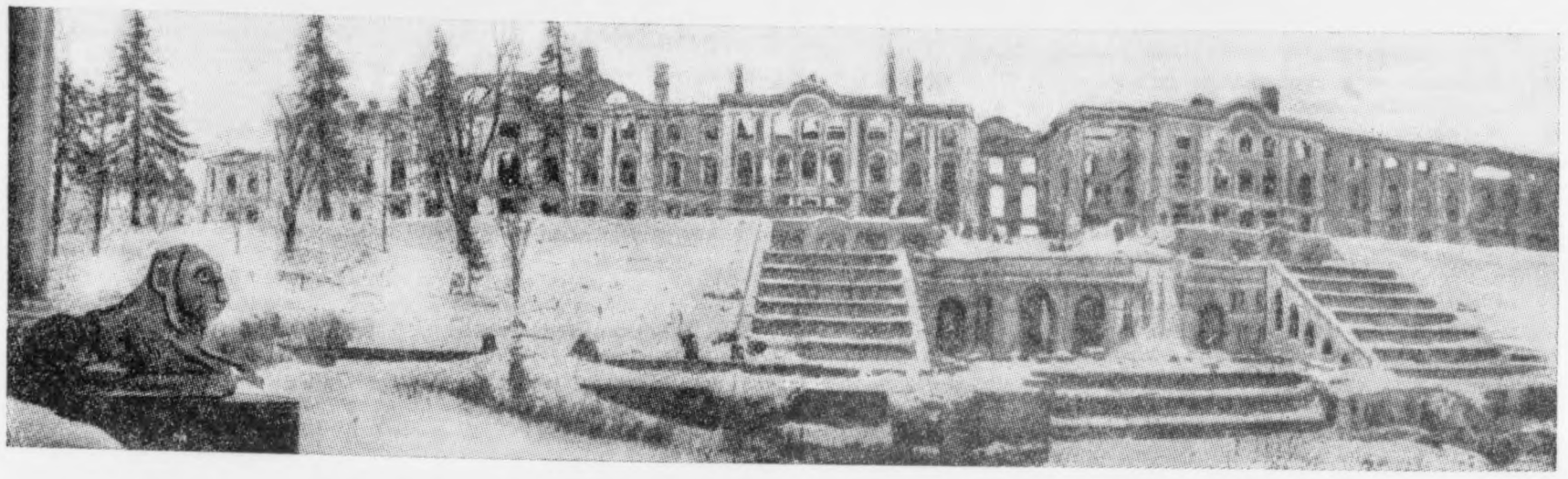
Главная аллея Нижнего парка, идущая параллельно берегу Финского залива, на участке от канала до Александрии полностью вырублена: из деревьев немцы сделали заминированный завал. В центральной части Верхнего парка выкопан противотанковый ров.

После занятия Нового Петродворца части 291 немецкой пехотной дивизии огнём тяжёлых орудий полностью уничтожили знаменитый Английский дворец в Старом Петродворце, построенный по указу Екатерины II архитектором Кваренги. Немцы выпустили по дворцу 9.000 тяжёлых артиллерийских снарядов. Вместе с дворцом уничтожен живописный Английский парк и все парковые павильоны.

316-й пехотный полк 212-й немецкой дивизии артиллерийским огнём уничтожил так называемую «Собственную дачу Александра II», построенную при Николае I.

В Старом Петродворце немцы уничтожили все церкви и в том числе Знаменскую, в которой хранились военно-исторические реликвии эпохи Отечественной войны 1812 года. Разрушен храм-музей Серафимовского монастыря с замечательным иконостасом в стиле древнего северо-русского церковного зодчества.

Установлено, что немецкие захватчики преднамеренно, с



Разрушенный немецко-фашистскими варварами Большой дворец в Петродворце

целью разрушения, включали дворцы и парки, имеющие историческое значение, в систему немецкой обороны.

Об этом свидетельствует найденный в одном из помещений Фермерского дворца макет немецких укреплений Петродворцового района. На макете показаны важнейшие здания, зелёные массивы с их планировкой, водные зеркала, протоки и нанесены узлы сопротивления, минные поля и другие фортификационные сооружения немецких захватчиков. Макет даёт полное представление системы обороны немцев в Петродворце, в которую включены в качестве опорных узлов все дворцовые постройки береговой полосы: Марли, Эрмитаж, Иллюминационный дворец, Монплезир и другие.

ГИТЛЕРОВСКИЕ БАНДИТЫ РАЗРУШИЛИ ДВОРЦЫ ГОРОДА ПУШКИН

Разграбление и разрушение исторических и художественных дворцов г. Пушкин (Царское Село) производилось преднамеренно, по указаниям высших германских властей.

Захваченный в плен в феврале 1944 года капитан медицинской службы 61 пехотной дивизии Хельмут Антес показал: «Мне известно, что в 1941 году в Германии была создана специальная комиссия «Кунсткомиссион». В функции этой комиссии входило изымать дворцовое имущество в оккупированных районах России и всё изъятое перевозить в Германию. Эта комиссия в 1941 и 1942 годах всё ценное имущество Пушкинских дворцов грузила в эшелоны и вывозила в Германию. Сколько было вывезено ценностей этих дворцов, — я не знаю, но, во всяком случае, брали всё. Как мне известно, в Екатерининском дворце в городе Пушкин имелась комната, стены которой были выложены янтарём. Янтарь был содран и вывезен в Германию».

Значительную часть Екатерининского дворца немцы сожгли. В огне погибла знаменитая Растреллиевская трёхсотметровая амфилада парадных зал. Погибли знаменитые Антикамеры («Залы ожидания»), отделанные Растрелли. Все стены Антикамер были покрыты золочёной резьбой, огромные потолки затянуты великолепными холстами работы художников середины XVIII в.: Валериани, Градицци, Бельского и других. Не имея возможности снять эти огромные полотна, немцы изрезали замечательные произведения искусства на куски.

Страшную картину разрушения представляет собой Большой зал — гениальное творение Растрелли. Уничтожены уникальные плафоны работы Торелли, Джордано, Брюллова и других крупнейших итальянских и русских мастеров; содран и похищен старинный расписной китайский шёлк XVIII века со стен китайской гостиной и спальни Александра I и жёлтый шёлк с тканым рисунком лебедей и фазанов русской ручной работы XVIII века, которым были обтянуты стены Малой столовой; погибли наборные паркеты из ценных пород дерева, выполненные по рисункам архитектора Ринальди.

Разгромлена и разграблена изумительная по своей внутренней отделке дворцовая церковь — одно из лучших произведений Растрелли. Иконостас церкви разбит, иконы вывезены, часть плафонов срезана, а часть уничтожена, полы выломаны, лепные золочёные украшения содраны.

Немцы разрушили личные комнаты Екатерины II, отделанные художественным стеклом, бронзой, фарфором, зеркалами, майоликой, миниатюрными фресками и наборным деревом. Они разбили на мелкие куски все пластинки молочного, фиолетового и синего стекла, которыми были покрыты стены «Табакерки» и спальни Екатерины II.

При отступлении в январе 1944 года немецкие захватчики подготовили полное уничтожение того, что ещё оставалось от Екатерининского дворца и примыкающих к нему зданий. С этой целью в нижнем этаже сохранившейся части дворца, а также под Камероновой галлереей было заложено 11 больших авиабомб замедленного действия весом от одной до трёх тонн.

Гитлеровские бандиты разгромили в Пушкине знаменитый Александровский дворец, построенный в конце XVIII века знаменитым зодчим Джакомо Кваренги.

Все помещения дворца, в том числе и центральная амфилада зал, имевшая отделку, выполненную Кваренги, были использованы под казармы. Размещавшиеся во дворце немецкие команды разграбили всё оборудование, мебель и другое дворцовое убранство, хищнически выломали все двери, вывезли металлические украшения, вплоть до дверных ручек и замков, разбили мраморную отделку парадных зал и подорвали правую часть дворца.

Вся музейная мебель, сосредоточенная в подвалах Екатерининского и Александровского дворцов, предметы художественного фарфора, книги из дворцовых библиотек вывезены в Германию.

Знаменитый плафон «Пир богов на Олимпе» в Главном зале павильона Эрмитаж снят и увезён в Германию. Разрезаны на части плафоны русских и итальянских мастеров в боковых галлереях и кабинетах. Старинные шлюпки, уникальные памятники истории русского флота, немцы использовали для увеселительных прогулок по прудам. Большинство этих шлюпок погибло. Знаменитая «Турецкая баня», отделанная внутри олонецким мрамором с позолотой, взорвана. Сожжён Турецкий киоск, построенный Кваренги в 1771—81 годах.

Большие разрушения произвели гитлеровцы в великолепных Пушкинских парках, тысячи вековых деревьев вырублены.

РАЗРУШЕНИЕ ПАВЛОВСКОГО ДВОРЦА В ГОРОДЕ ПАВЛОВСК

Батальоном особого назначения Риббентропа и командами штаба Розенберга из Павловского дворца вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная по эскизам Воронихина и крупнейших мастеров XVIII века. Во дворце снят паркет из дорогого дерева художественной ценности. Со стен сорваны барельефы, гобелены, стенные и потолочные плафоны. Сняты даже все ручки и дверные украшения из бронзы и дерева. Варварски изуродованы фрески Гонзаго, представляющие громадную художествен-

H1468-0249

H1468-0250

ную ценность, скульптуры Прокофьева, мраморные вазы Жилле.

Большие разрушения произведены в парке. Сожжён дотла Розовый павильон, построенный Воронихиным. От Охотничьего домика «Крик», построенного в XVII веке, остался лишь входной тамбур. Уничтожен также Константиновский дворец и примыкающие к нему служебные постройки.

Отступая, фашистские захватчики подожгли Павловский дворец. Большая часть здания дворца совершенно выгорела. Купол, венчавший центральную часть, обрушился. Со стороны фасада огнём уничтожены трельяжи над колоннадами галлерей с деревянной резьбой XVIII века, а также и библиотека К. Росси. Деревянные части художественной отделки дворца сгорели дотла во всех этажах. Погибли живопись и лепка плафонов, скульптурные панно, мраморные камины и пилястры.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушение памятников искусства в Петродворце, Пушкине и Павловске произведено по прямому указанию германского правительства и верховного военного командования офицерами и солдатами немецкой армии под руководством генерал-фельдмаршалов: фон Лееб, фон Кюхлер; командующего 18-й армией генерал-полковника Линдемана, командующих 50 армейским корпусом генералов пехоты Клеефель и Вегенер, командиров 58-й пехотной дивизии генерал-майора Альприхтер и генерал-майора фон Граффен, командира 10 авиаполевой дивизии генерал-майора Ведель, командира 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Грязс, командира 3 авиаполевого корпуса генерала зенитных войск Оденбрехт; командира 291-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Герцог, командира 504-го пехотного полка 291-й пехотной дивизии полковника Гиммлер, командира 212-й пехотной дивизии генерал-майора Рихман, командира 316-го пехотного полка 212-й пехотной дивизии полковника Бизли, командира 220-го пехотного полка подполковника Гофман, командира 9-го немецкого АПД генерал-майора Эрдман, командира 17-го егерского полка полковника Рюккес, командира 1-го батальона 17-го егерского полка подполковника Оттенмайер, командира 5-й горно-стрелковой дивизии генерал-лейтенанта Рингель; командующих 26-м артиллерийским корпусом генерала артиллерии Водриг и генерала пехоты Лайзер, командира 11-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Бурдах, командира полицейской дивизии СС генерал-лейтенанта Крюгер, генерал-майора Вандель, командира 121-го артиллерийского полка подполковника Рихтман, майора фон Дивиц, полковника Ваден, командиров 250-й испанской дивизии генералов Муниос Грандес и Инфантес.

За свои злодеяния все они должны понести суровую кару.

3 сентября 1944 года.

333

СССР-50

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О разрушениях и злодеяниях, произведённых немецко-фашистскими захватчиками в городе Новгороде и в Новгородском районе Ленинградской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1468-0251

H1468-0252

Древний русский город Новгород немецко-фашистские захватчики превратили в груду развалин. Они разрушили исторические памятники, а часть из них разобрали на постройку оборонительных сооружений.

На основании документальных материалов, свидетельских показаний, заключения технической экспертизы специальная комиссия в составе: председателя тов. Штыкова Т. Ф., членов комиссии—депутата Верховного Совета РСФСР Белокуровой К. Д., председателя Исполкома Новгородского Городского Совета Депутатов Трудящихся Юдина М. В., члена правления Союза советских писателей Груздева И. А., представителя Митрополита Ленинградского и Новгородского—благочинного церквей Ленинградской области протоиерея Ломакина Н. И., заведующего отделом древне-русского искусства Государственного музея Дмитриева Ю. Н., начальника государственной инспекции по охране памятников—архитектора Давыдова С. Н.—установила факты разрушения города Новгорода и уничтожения его мировых художественных сокровищ немецко-фашистскими оккупантами, а также совершённых ими злодеяний над мирными советскими гражданами и захваченными ими в плен офицерами и бойцами Красной Армии.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА НОВГОРОДА

До Отечественной войны Новгород являлся крупным научным и культурным центром. В нём сохранялись исторические памятники русского искусства и культуры. Здесь находились филиал Института истории Академии наук СССР, музей, учительский институт, медицинский и автодорожный техникумы, педагогическое училище, фельдшерско-акушерская и фармацевтическая школы.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили древний русский город Новгород. Из 2 346 жилых домов в городе сохранилось только 40, фашисты разрушили в Новгороде мясокомбинат, хлебокомбинат, обувную и мебельную фабрики, литейный, механический, судоремонтный, лесопильный, два кирпичных и черепичный заводы, судоверфь, фабрику школьных принадлежностей, железнодорожное депо, ремонтные мастерские НКПС; вывели из строя водопровод, водонапорную и водонасосную станции; разрушили всё электрохозяйство, городскую телефонную станцию, почту, телеграф, радиоузел.

При своём отступлении фашисты расхитили в музее ценнейшие коллекции по археологии, истории и искусству, а здание музея и его художественную галлерею разрушили; они разграбили научную библиотеку, редчайшую фототеку и библиографическую картотеку филиала Института истории Академии наук СССР; разрушили и сожгли учительский институт, техникумы, педагогическое училище, медицинские школы, 5 клубов, 2 кинотеатра, дом Красной Армии, городской театр на 1 040 мест, 3 больницы, 5 амбулаторий, родильный дом, детскую поликлинику, 5 детских яслей, главный корпус психиатрической больницы.

Все разрушения в Новгороде произведены немецко-фашистскими оккупантами преднамеренно и по определённому плану, что подтверждается многочисленными показаниями свидетелей.

Немецкий военнопленный, старший ефрейтор 9-й роты 3-го батальона 1-й авиаполевой дивизии Шмидт Пауль показал: «До начала сентября 1943 года по правому берегу реки Волхов от Новгорода на Хутынь производилось строительство новой шоссейной дороги. Строительный материал подвозился на автомашинах из Новгорода, для чего специально подрывались аммоналом городские здания и сооружения».

Из показаний Дерюгиной Пелагеи Николаевны видно, что немецкое командование преднамеренно разрушало лучшие здания города: «В августе 1941 года немцы заставляли советских пленных разбирать кирпичные дома, а кирпич увозили по железной дороге, причём разбирали не разрушенные дома, а именно хорошие».

Разрушения не ограничивались только зданиями. Немцы разрушали и расхищали и другое ценное имущество, вплоть до различных подземных сооружений. Немецкий военнопленный солдат 5-й роты 2-го батальона авиаполевой дивизии Кулик Вальтер показал: «В конце ноября 1943 года я видел, как по дороге из Новгорода на Деревеницы, в районе Погорелиц, солдаты армейской связи выкапывали подземный кабель. По словам этих солдат, медный кабель отправлялся в Германию. В ноябре ими было извлечено до 25 километров такого кабеля».

РАЗРУШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НОВГОРОДА

Немецко-фашистские вандалы разрушили и уничтожили в Новгороде величайшие памятники древнего русского искусства. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, построенном в начале XII века, фашисты разрушили своды и стены башни собора с фресками XII века.

Софийский собор, построенный в XI веке, являлся одним из древнейших памятников русского зодчества, выдающимся памятником мирового искусства. Благодаря фрескам XII века, иконам XII—XVII веков, древним иконостасам и другому внутреннему убранству, собор представлял собой сокровищницу древне-русского искусства. Здание собора немцы разрушили. Разрушение средней главы собора привело к полному уничтожению фресок; в северо-западной главе разрушены купол и часть стены. Во многих местах пробиты стены, разрушены несколько сводов и верхняя часть северного портала. Гитлеровцы полностью разграбили внутреннее убранство собора, увезли все иконы с иконостасов, древние паникадила, в том числе паникадило, принадлежавшее Борису Годунову.

Установлено, что ограблением Софийского собора непосредственно руководил командир 1-й немецкой авиаполевой дивизии, генерал-майор Вильке.

Немецкий военнопленный старший ефрейтор 5-й роты 2-го батальона Кулик Вальтер показал: «13 мая 1943 года я проходил через Кремль и видел, как немецкие солдаты снимали с купола церкви позолоченные листы. На земле валялись листы размером не менее одного квадратного метра и толщиной 2—3 миллиметра. Сам генерал-майор Вильке стоял у подножья собора и наблюдал эту картину. Шофёр генерал-майора Вильке рассказывал мне, что Вильке приказал казначею батальона Штинцгофу изготовить для него из золочёных листов блюда, бокалы и чайный сервиз».

Церковь Благовещения на Аркаже XII века с фресками, выполненными в том же веке, была обращена фашистами в дот и казарменное помещение. В окнах алтаря устроены амбразуры, в южном полукружии сооружено деревянное перекрытие на балках, врубленных в стены с древней росписью. В южной стене пробита амбразура. Фрески южного полукружия на значительном участке стены сбиты.

Церковь Успенья на Волотовом поле, памятник новгородской архитектуры XIV—XV веков, немцами превращена в груду камней и кирпича, из-под которых выступают остатки стен; роспись этого храма, выполненная в XIV веке, являлась одним из лучших произведений монументальной живописи и пользовалась широкой известностью.

Церковь Спаса Преображения на Ильине улице—один из лучших образцов новгородской архитектуры XIV века, особенно известная своей росписью, выполненной в это же время великим византийским мастером Феофаном Греком. В барабане главы церкви и в верхней части восточной стены оккупанты пробили широкие амбразуры, западную часть здания разрушили, уничтожили средний западный свод, пробили верхние угловые своды.

В результате разрушений юго-западный угол отделился от здания широкими трещинами. Значительная часть фресок погибла, а уцелевшие испорчены гитлеровскими солдатами.

Фашисты варварски разрушили знаменитый памятник древнерусского и мирового искусства XII века—церковь Спаса-Нередицы, расписанную внутри всемирно известными фресками. Церковь представляла собой уникальный памятник византийской и русской живописи XII века. Здание церкви немцами превращено в развалины. Гибель памятника является огромной утратой для русской и мировой культуры.

Более чем двухгодичное хозяйничание гитлеровцев в Новгороде привело к разрушению целого ряда и других замечательных памятников древне-русского зодчества. В числе последних особенно пострадали древние башни Кремля: разрушена верхняя часть северо-восточного угла башни Кокуй, нижний свод Спасской башни; на 5 башнях уничтожены покрытия; во Владимирской башне немцы пробили свод. Немецко-фашистскими захватчиками были также разгромлены древние здания в Кремле, относящиеся к XV—XVII векам. Здесь были размещены казармы, солдатские клубы, оружейные мастерские, склады и т. п.

По приказу командующего 18 германской армии, генерал-полковника Линдемана, немецкие варвары разобрали и подготовили для отправки в Германию памятник 1000-летия России. Этот памятник был воздвигнут на Кремлёвской площади в 1862 году по проекту известного русского скульптора академика Микешина и запечатлевал в художественных образах основные этапы развития нашей Родины до 60-х годов XIX столетия. Композицию памятника составляли бронзовые фигуры виднейших русских государственных, общественных и военных деятелей, а также выдающихся деятелей науки и искусства, являющихся лучшими представителями величия культуры и творческого развития русского народа. Гитлеровские варвары разобрали памятник на части, разбили скульптурные изображения. Но отправить памятник, как металлический лом на сплав, фашистам не удалось. Советские воины выбили их из Новгорода.

Немецкий военнопленный, старшина 10-й роты 49-го егерского полка 28-й лёгкой пехотной дивизии штабс-фельдфебель Иоган Поде показал: «В начале января 1944 года я видел, что памятник был разобран по частям, каждая часть была занумерована. Я слышал из разговоров солдат, что генерал-полковник Линдеман приказал разобрать памятник и перевезти его в Германию». Другой военнопленный солдат 1-й роты 1-го батальона 1-й авиаполевой дивизии Вальтер показал: «8 января 1944 года я видел, как солдаты снимали фигуры с находящегося в Кремле памятника. Я слышал, что памятник разбирается для отправки в Германию».

Таких показаний, уличающих немецко-фашистскую солдатчину в грабеже и вандализме, имеется немало.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Специальная комиссия установила многочисленные факты планомерного истребления немецкими оккупантами мирных советских граждан и военнопленных. В Колмовской психиатрической больнице находилось на излечении 800 человек больных. В ноябре—декабре 1941 года все эти больные были гитлеровцами умерщвлены. В октябре 1941 года фашистские изверги замучили и убили 250 человек больных Хутынской больницы. В деревнях Кшентицы и Заолешье гитлеровцы уничтожили 30 человек жителей, среди них были женщины, старики и даже 2 грудных ребёнка. Зарегистрированы многочисленные факты истребления также и вообще мирного советского населения. Так, в совхозе «Заверяжские Покосы» весной 1942 года немцы расстреляли жителя города Новгорода Масальского Семёна Васильевича вместе с его семьёй и родными. В этом же совхозе немцы расстреляли ещё 25 человек, в большинстве женщин и детей. В деревне Жестяная Горка немецкий карательный отряд истребил свыше 2 000 мирных жителей.

В Новгородском районе немцами было организовано в бараках и сараях 10 лагерей для советских военнопленных. Эти лагери были расположены на территории совхозов: «Заверяжские Покосы», «Чайка», на черепичном заводе, в деревнях Вяжище, Люболяды, Григорово и в других. Военнопленные содержались здесь в тяжёлых антисанитарных условиях, подвергались побоям и истязаниям. В результате голода, непосильного труда, расстрелов только в 6 лагерях Новгородского района из 5 000 человек военнопленных к концу 1943 года уцелело 336 человек.

Немецко-фашистские изверги подвергали советских людей и особенно попавших к немцам в руки советских военнослужащих жестоким пыткам и истязаниям. В деревне Осия комиссия обнаружила 30 трупов советских военнопленных, на телах которых имелись следы пыток. Из них опознаны: лейтенант Калмыков А. Ф., ефрейтор Попов М. Г., боец Ситник М. И. и другие.

Гражданин Кузнецов Даниил Фёдорович, житель деревни Малое Подосенье, сообщил комиссии, что «военнопленные работали на дороге, они были голодные, распухшие; каждую ночь из лагеря выносили мертвецов, и я видел, как люди умирали на работе. Немецкие конвоиры всегда носили, кроме оружия, дубинки. Избиение советских людей у них было системой». Жительница совхоза «Заверяжские Покосы» сообщила: «Я сама лично видела, как падавших с ног советских военнопленных немецкие солдаты тут же на работе или на дороге расстреливали».

Пленный унтер-офицер полевой жандармерии Ионда сообщил комиссии: «Мне известно, что немцы широко практиковали расстрелы советских военнопленных. Расстреливали больных, слабосильных и тех, кто не был в состоянии двигаться».

УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

По приказу командующего 1-й германской авиаполевой дивизией генерал-майора Вильке, немецкий комендант города капитан Руф в сентябре—ноябре 1943 года организовал насильственный угон в Германию тысяч мирных советских граждан.

Немецкий военнопленный, старший ефрейтор штаба 2-го батальона Хенген Роберт по поводу насильственного угона советских людей в Германию сообщил следующее: «В сентябре 1943 года комендант города капитан Руф, используя солдат дивизионного обоза, произвёл выселение всего русского населения из Новгорода и его района. Русским жителям был дан срок 3 часа для того, чтобы они упаковали и забрали свои вещи. Солдаты нашего батальона, сопровождавшие выселяемых, рассказывали, что им жутко было наблюдать, как плакали русские женщины и дети, вынужденные оставлять свои родные селения».

За отказ выехать на работу в Германию фашисты подвергали советских людей избиениям и расстрелам.

В результате насильственного угона населения в немецкое рабство при освобождении Новгорода от фашистских оккупантов в нём осталось только 30 жителей, а в Новгородском районе из 80 тысяч граждан после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков зарегистрировано только 900 человек.

РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И КОЛХОЗОВ НОВГОРОДСКОГО РАЙОНА

Новгородский район имел развитое сельское хозяйство, лесную, торфяную промышленность. За время оккупации гитлеровцы сожгли и разрушили 96 сёл и деревень. Из 8 849 жилых домов оккупанты уничтожили 5 630 и частично разрушили 1 705; из 76 школ сожгли 75, в том числе: 3 средних, 13 неполных средних и 59 начальных школ, в которых обучалось свыше 15 тысяч человек; сожгли 3 больницы, 10 фельдшерско-акушерских пунктов, 7 сельских зооветпунктов, контрольно-семенную и ветеринарную лаборатории, инкубаторную и метеорологическую станции, 165 магазинов и ларьков; разрушили десятки культурно-просветительных учреждений—клубов, изб-читален, сельских библиотек и т. д.; были также разрушены немцами все кирпичные и лесопильные заводы и торфяные предприятия.

Гитлеровцы причинили колхозам, предприятиям, учреждениям и населению Новгородского района огромный ущерб. Они угнали из района свыше 2 000 лошадей, 10 000 коров, 18 000 голов

H1468-0253

H1468-0254

мелкого рогатого скота; вывезли сельскохозяйственные продукты, имущество и весь сельскохозяйственный инвентарь, вплоть до деревянных лопат и граблей; полностью уничтожили все жилые и хозяйственные постройки в Шолоховском, Никольском, Хутынском, Дубровском, Любецком и Котовицком сельских советах.

* *
*

На основании документальных материалов расследования, произведённого Специальной Комиссией, свидетельских показаний и заявлений потерпевших Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что преднамеренное разрушение древнего русского города Новгорода, с его памятниками выдающегося мирового искусства, массовое истребление мирных советских людей и военнопленных, а также угон советских граждан на каторгу в Германию произведены офицерами и солдатами немецкой армии по приказам гитлеровского правительства и под руководством: командующего 18 германской армией генерал-полковника Линдемана Георга, командира 250 испанской «голубой дивизии» генерал-майора Муньос Гранде, командира 1 немецкой авиаполевой дивизии генерал-майора Вильке, командира 1 немецкой авиаполевой дивизии генерал-майора Петраушке, занявшего этот пост в декабре месяце 1943 года, коменданта города Новгорода—капитана Руф.

Все они должны понести суровую кару за свои злодейские, кровавые преступления.

5 мая 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Разрушение города Новгорода 2
Разрушение исторических памятников Новгорода 2
Истребление мирных советских граждан и военнопленных 3
Угон советских граждан в немецкое рабство 3
Разрушение государственных предприятий и колхозов Новгородского района 3

Подписано в печать 23 мая 1944 г.
Тираж 50 000 экз. А 8018. Заказ № 280.
Объём 1/8 п. л. Цена 20 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

335

СССР-312.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля Д М И Т Р И Е В А Юрия Николаевича

От 10 декабря 1945 г.

ДМИТРИЕВ Юрий Николаевич, 1902 года рождения, уроженец г. Киева, русский, гр-н СССР, с высшим образованием, заведующий отделом Древне-русского Искусства Государственного Русского Музея. Проживает: г. Ленинград, Инженерная ул., д. 4, кв. 84.

- - -

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос : С какого времени вы работаете по изучению историко-художественных памятников городов Новгорода и Пскова?

Ответ : Историко-художественные памятники городов Новгорода и Пскова я начал изучать с 1926 года. В этих целях я почти ежегодно выезжал в Новгород и Псков. С 1937 года я являюсь заведующим отделом Древне-русского искусства государственного русского музея.

В 1945 году я руководил реставрационными работами по разрушенным немцами памятникам монументальной живописи Новгорода.

Вопрос : В каком состоянии находились историко-художественные памятники Новгорода и Пскова до нападения Германии на Советский Союз?

Ответ : Новгород и Псков - древнейшие русские города. Это одни из тех исторических центров, в которых русский народ создавал свою государственность. В течение столетий здесь процветала высокая и своеобразная культура. Она оставила богатое наследие, которое представляет собою драгоценное достояние нашего народа. Памятники Новгорода и Пскова являются таким же достоянием мировой культуры, как произведения большого искусства, воплотившего в себе творческий гений русского народа.

Новгород и Псков, благодаря многочисленным сохранившимся памятникам древнего церковного, крепостного и гражданского зодчества, стенным росписям, произведениям станко-

H1468-0255

H1468-0256

вой живописи, скульптуры и прикладного искусства, справедливо назывались городами-музеями или кафедрами русской истории.

Под государственной охраной в качестве историко-художественных памятников национального значения в Новгороде находилось 88 сооружений XI-XУП веков и в Пскове - более 70 древних построек.

В целях сохранения и изучения этих памятников, в Новгороде и Пскове велись большие исследовательские и реставрационные работы. При Советской власти было открыто и расчищено от позднейших наслоений ряд замечательных произведений монументальной живописи XП-XУ веков: например, роспись собора Антониева монастыря, фрески церкви Благовещения в Аркаже XП века, стенопись церкви Архангела Михаила в Сковородском монастыре XIУ века и многие другие.

Новгород и Псков стали за последние годы перед войной центрами большой научной работы, посвященной истории и искусству этих древне-русских городов. Эта работа частично отразилась в специальной серии "Новгородских исторических сборников", издававшихся Академией Наук СССР.

В Новгород и Псков с"езжались из разных концов Союза и из-за границы многие ученые и художники, многочисленные группы учащихся, рабочие, крестьяне - люди разных профессий с целью изучения и ознакомления с памятниками русской истории и выдающимися произведениями Древней Руси.

Вопрос : Вы были в Новгороде и Пскове после изгнания из этих городов немецких оккупационных войск?

Ответ : Новгород я посетил через 6-7 дней после его освобождения от немецких войск, а Псков через I3 дней.

Вопрос : В каком состоянии Вы нашли историко-художественные памятники Новгорода и Пскова?

Ответ: Новгород в большой своей части сравнен с землей, только немногие кварталы оставлены немцами ввиде руин. В руины немцы обратили также и Псков, здания и памятники которого они взрывали при отступлении. Из 88 историко-художественных сооружений Новгорода остались без значительных повреждений только 2 - церковь Жен Мироносиц и церковь Федора Стратилата на Софийской стороне. Только единичные памятники Пскова остались неповрежденными.

Историко-художественные памятники Новгорода и Пскова преднамеренно уничтожались немцами.

Уничтожены следующие историко-художественные памятники Новгорода.

I. Церковь Спаса Нередицы II98 г.
2. Собор Кириллова монастыря XII века.
3. Церковь Николы на Липне I292 г.
4. Церковь Спаса на Ковалеве I345 г.
5. Церковь Успения на Волотове Поле I352 г.
6. Церковь Михаила Архангела в Сковородском монастыре I355 г.
7. Церковь Благовещения на Городище I342-I343 г.г.
8. Церковь Флора и Лавра I379 г.
9. Церковь Андрея Сицкого XУI в.
I0. Дом XУI века по улице Обороны.

Варварскому разрушению, порче и разграблению со стороны немецких войск в Новгороде подверглись следующие историко-художественные памятники :

I. Софийский собор I045-I052 г.г.
2. Георгиевский собор Юрьева монастыря III9 г.
3. Церковь Благовещения на Аркаже II79 г.
4. Никольский собор на Ярославовом дворище III3 г.
5. Собор Иоанна Предтечи на Опоках XII-XУ в.
6. Церковь Петра и Павла на Синичей Горе II85 г.
7. Церковь Петра и Павла на Славне XIУ в.
8. Церковь Федора Стратилата I36I г.
9. Церковь Спаса Преображения на Ильине улице I374 г.
I0. Церковь Троицы в Яиской слободе I365 г.
II. Церковь Дмитрия Солунского I382 г.
I2. Церковь Петра и Павла в Кожевниках I406 г.
I3. Церковь власия I407 г.
I4. Церковь Воскресения на Мячине I465 г.
I5. Церковь Симеона Богоприимца I476 г.
I6. Церковь Рождества Богородицы на Молоткове XIУ-XУI в.в.
I7. Церковь Климента папы Римского I570 г.
I8. Церковь Прокопия Мученика I529 г.
I9. Церковь Собора Богородицы на Молоткове XIУ-XУI в.в
20. Церковь Успения на Торгу XIУ-XУI в.в

H1468-0257

21. Церковь Никиты Мученика на Торговой стороне XУI в
22. Церковь Покрова Богородицы в Кремле XIУ-XУП в.в
23. Церковь Николы Белого XУI в.
24. Знаменский собор 1682-1688 г.г.
25. Домик XУП века при звоннице.
26. Здания музейного городка.
27. Памятник "ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РОССИИ".

К числу историко-художественных памятников Пскова, полностью уничтоженных немцами, относятся :

1. Церковь Никиты Мученика 1470 г.
2. Колокольня Снетогорского монастыря XУШ в.
3. Части крепостных стен Окольного города и Запсковья.

Следующие историко-художественные памятники Пскова сильно повреждены и разгромлены немцами.

1. Собор Спаса Преображения в Спасо-Мирожском монастыре XП века.
2. Собор Иоанна Предтечи Иоановского монастыря XП в.
3. Церковь Василия на Горке 1413 г.
4. Церковь Козьмы и Демиана с Приострья 1463 г.
5. Церковь Богоявления на Запсковьи 1469 г.
6. Церковь Георгия со взвозу 1494 г.
7. Церковь Успения у Пароменья 1520 г.
8. Церковь Козьмы и Демиана на Гремячей Горе 1530 г.
9. Церковь Николы "Со Усохи" 1536 г.
10. Церковь Иоакима и Анны XУI в.
11. Церковь Сергия с Залужья XУI в.
12. Церковь Димитрия Мироточивого XУI в.
13. Церковь Преполовения XУI в.
14. Церковь Николы Единоверческая 1676 г.
15. Церковь Варвары XУП в.
16. Троицкий собор 1698 г.

ПАМЯТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ЗОДЧЕСТВА XУП в.

1. Поганкины палаты
2. Дом "МЕШОК"
3. Дом ЯКОВЛЕВА
4. Дом Печенко
5. Дом ксендза

H1468-0258

СССР-312

H1468-0259

339

6. Дом Мейера
7. Тиунские палаты.

ПАМЯТНИКИ КРЕПОСТНОГО ЗОДЧЕСТВА

I. Башня Кутьякрома
2. Образский захаб
3. Загряжский захаб

Вопрос : Вы утверждаете, что немецкие войска преднамеренно уничтожали историко-художественные памятники Новгорода и Пскова. На основании чего Вы это заявляете ?

Ответ : Мое утверждение, что немецкие войска во многих случаях преднамеренно уничтожали, портили и грабили историко-художественные памятники Пскова и Новгорода, основано на личном осмотре этих памятников после изгнания немецких войск.

Наряду с разрушением и порчей историко-художественных памятников немецкие войска занимались хищением, грабежом художественных и материальных ценностей, находившихся в этих памятниках, или составляющих часть их. Немецкие войска при этом произвели надругательства и осквернение ряда историко-художественных церковных памятников в Новгороде и Пскове.

Вопрос : Укажите,- какие историко-художественные памятники были разрушены немцами путем их взрыва?

Ответ : В Пскове перед своим отступлением немцы произвели взрыв в Снетогорском монастыре.

СОБОР И КОЛОКОЛЬНЯ СНЕТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Выстроен в I3I0 году вскоре после разрушения монастыря, произведенного немецкими рыцарями и является единственно сохранившейся постройкой Пскова XIУ века. Внутри собор расписан фресками, исполненными в I3I2 году.

Рядом с собором находилась колокольня монастыря - грандиозное сооружение, воздвигнутое в XУII веке, но в формах русского барокко XУII столетия. Это - превосходный памятник поздней архитектуры с прекрасными деталями в обработке порталов и окон.

При отступлении колокольня немцами взорвана и превращена в груду щебня.

В результате взрыва колокольни значительно поврежден и собор. Северный фасад его получил многочисленные выбоины в кладке, кровля с большей части здания сорвана.

Сильному разрушению и порче в результате приспособления исторических памятников в военных целях немцами подверглись следующие церковные и гражданские сооружения :

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ НА АРКАЖЕ, 1179 года

Церковь имеет фресковую роспись, исполненную в 1189 году. Эта роспись была расчищена и стала известна науке после Октябрьской революции. Особенно хорошей сохранности были фрески диаконника.

Немцы устроили в диаконнике блиндаж. Перекрытия блиндажа они врубили в стены, покрытые фресками. В результате важнейшие части росписи были повреждены, а некоторые изображения полностью уничтожены. Вся живопись покрылась густым слоем копоти от печей времянок.

ЦЕРКОВЬ СПАСА-ПРЕОБРАЖЕНИЯ НА ИЛЬИНЕ ул. 1374 г.

Представляет собой классический образец храмового здания, созданного новгородским зодчеством XIУ века, с многолопастными арками венчающими фасад, с богатым и разнообразным декоративным оформлением наружных стен.

Внутри в 1379 году здание было расписано знаменитейшим мастером Древней Руси - феофаном ГРЕКОМ. Лучшая часть сохранившихся фресок находилась в северо-западной камере на хорах и в главе. В этой последней немцами был устроен наблюдательный пункт. В стенах главы были пробиты амбразуры, причем часть живописи была сбита, а в самой главе была установлена печь-времянка, в результате чего вся живопись покрылась густым слоем копоти. Начатая летом 1945 года расчистка фресок обнаружила, что живопись их значительно изменилась в результате воздействия копоти.

H1468-0260

H1468-0261

ЦЕРКОВЬ ФЕДОРА СТРАТИЛАТА, 1361 года.

Имеет внутри фресковую роспись, исполненную в XIУ веке, которая является одним из лучших произведений русской монументальной живописи этой эпохи.

Немецкое командование устроило в храме казарму, а в главе наблюдательный пункт. В барабане главы в древней кладке были пробиты амбразуры, при этом повреждена стенная живопись. Из-за установленных в западной части печей - времянок поверхность фресок в своде под хорами покрылась густым слоем копоти, проникшей также и в грунт фрески. Попытка очистить живопись от копоти, предпринятая в 1945 году Специально-Проектно-Реставрационной мастерской Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, показала невозможность полной очистки фрески от копоти и восстановления ее в первоначальном виде.

В ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ НА МЯЧИНЕ, 1465 г.

был построен артиллерийский блиндаж, для чего в северной и южной стенах древнего храма были сделаны широкие пробоины.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ 1119 г.

Один из известнейших по своей архитектуре храмов XП в., сооруженный мастером Петром. Этот собор немцы использовали в качестве наблюдательного пункта и выстроили на его сводах специальные камеры для наблюдателей.

ЗНАМЕНСКИЙ СОБОР 1682-1688 г.г.

Представляет собой один из наиболее значительных в художественном отношении архитектурных памятников XУП века в Новгороде.

Массивное пятиглавое здание собора обстроено типичными для древне-русского барокко галлереями, преде-

лами и крыльцами, фасады были расписаны и украшены изразцами.

Собор расписан внутри в 1702 году артелью костромских живописцев. Эта роспись, находившаяся до войны в хорошем состоянии, представляла еще больший художественный интерес чем архитектура здания.

Немцами подвальный этаж сбора был обращен в казарменное помещение. Трубы печей были выведены внутрь собора и в галлереи, через пробитые для этого отверстия в сводах.

В результате этого значительная часть фресок покрылась густым слоем копоти, со здания снята вся крыша, железо которой немцы использовали для маскировки улиц. Своды и верхние части стен промокли и фрески в этих местах здания разрушены, а роспись галлерей уничтожена.

СОБОР ИОАННА ПРЕДТЕЧИ ИОАНКОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПСКОВЕ

Построен в XII веке и вместе с Мирожским собором является древнейшим памятником Псковского зодчества. Сооруженный в распространенных в XII веке формах шестистолпного здания, он отличается однако от других сохранившихся памятников как общими пропорциями, так и композициями трех глав, венчающих здание. В истории древнего Пскова собор известен, как место погребения псковских княгинь.

Собор был использован немцами под мастерскую и склад горючего. В западной части или были встроены новые кирпичные стены. При этом собор подвергся значительным разрушениям. Стены и перекрытия повреждены, церковь, примыкающая к собору с севера /XIX век/ совершенно разрушена.

Из числа памятников, уничтоженных или разрушенных немцами с целью использования их материалов для строительства блиндажей, землянок, дорог и маскировочных щитов назову -

ЦЕРКОВЬ НИКИТЫ МУЧЕНИКА, 1470 года.

один из важнейших памятников в истории псковского зодчества. Она представляет собой первую датированную постройку, сооруженную в характерном для Пскова типе небольшого здания, свободного отстолпов и перекрытого оригинальной кон-

H1468-0262

СССР-312

H1468-0263

343

струкцией из системы перекрещивающихся, ступенчато-повышающихся сводов и арок. Эта сводчатая конструкция представляет собой одно из наиболее значительных достижений псковского зодчества. В церкви Никиты Мученика она была применена уже в развитой форме.

Церковь Никиты Мученика взорвана и разрушена до основания. Материалы ее использованы для строительства.

ЦЕРКОВЬ ФЛОРА и ЛАВРА, 1379 года.

один из типичных памятников новгородского зодчества XIУ в. немцами разобрана и материалы ее использованы для строительства дороги от Новгорода до Хутынского монастыря.
От этого памятника XIУ века остались только основания стен.

В ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА В КОЖЕБНИКАХ, 1406 года и в ЦЕРКВИ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА в Зверине монастыре, 1467 год выпилены деревянные межэтажные перекрытия, которые были использованы немцами на строительство блиндажей и землянок. Кроме того, в церкви Петра и Павла разрушены все покрытия.

ТРОИЦКИЙ СОБОР, 1698 года

Воздвигнутый на историческом месте древних соборов XП-XIУ веков в Детинце, в наиболее высокой части Пскова, грандиозный по размерам - собор является неот"емлемой частью архитектурного облика Пскова.

Внутри собор имеет современный ему величественный резной золоченый иконостас.

Минируя собор, немцы установили мины-сюрпризы при входе в алтарь, на лестнице на хоры и в других местах собора. Взрывом мин, поставленных у царских врат иконостаса были убиты трое советских граждан. Этим взрывом разрушен нижний ярус иконостаса, повреждены резные кнопы и другие части внутреннего убранства. Остальные мины были своевременно обнаружены и обезврежены нашими саперами.

Другим примером минирования отступающими немецкими войсками церковных памятников является

ЦЕРКОВЬ ВАСИЛИЯ на Горке, 1413 года

Это первая сохранившаяся постройка, в которой соеди-

нены главные особенности псковского типа храма XУ-XУI веков: высокое просторное поддерковье, подпружные арки, поднятые выше сводов галлереи и приделы, окружающие храм с трех сторон. Церковь Василия на Горке является также памятником, где впервые в Пскове применено характерное для его последующих построек дикоративное убранство из орнаментальных поясов, выложенных в камне. Церковь Василия на Горке один из лучших памятников древне-русского зодчества, которому в истории псковской архитектуры принадлежит важное место.

Здание, сильно разрушенное за время немецкой оккупации, немцами при отступлении было заминировано. Мины - сюрпризы были установлены у входа в храм. Взрыв и дальнейшее разрушение памятника были предотвращены нашими саперами.

Точно такие немецкие войска при отступлении заминировали территорию одного из важнейших исторических русских памятников - Новгородского Кремля.

Вопрос: Какие памятники Новгорода и Пскова подвергнуты разграблению немецкими войсками ?

Ответ : Наиболее ярким примером разрушения, варварского грабежа и хищений исторических ценностей является

СОФИЙСКИЙ СОБОР I045-I052 г.г.

Один из древнейших памятников русского зодчества и первое каменное здание Новгорода - Софийский собор представляет собой великолепное монументальное сооружение, воздвигнутое в тех своеобразных формах, которые были созданы древней Русью в XI веке на основе высокой художественной культуры, полученной от Византии.

Хорошо сохранившийся в основных своих формах, несмотря на позднейшие перестройки, Софийский собор обладал богатым и разнообразным внутренним убранством, сложившимся в результате многовековой художественной деятельности, в единый ансамбль.

В куполе и паперти сохранились от древнейших времен части росписи XП века. Два иконостаса XУI века, из которых главный включал в себя иконы и более раннего времени деревянные резные царское и архерейское места, огромное медное паникадило - дар Бориса ГОДУНОВА, дополняли

H1468-0264

H1468-0265

произведения искусства, украшавшие собор с более раннего времени.

Софийский собор был центром политической и религиозной жизни Новгородской республики и одной из наиболее чтимых святынь русского государства. С ним связаны важные исторические воспоминания русского народа. Он являлся хранилищем многих исторических реликвий. Здесь покоились останки новгородских князей, княгинь и архиепископов Новгорода.

Художественные ценности собора были частично эвакуированы вглубь страны. Однако все же значительное число их осталось в соборе. Эти художественные ценности подверглись со стороны немецких оккупантов расхищению и разграблению. Разломаны оба иконостаса и все их иконы похищены, отсутствуют упомянутые царское и архиерейское места, паникадило Бориса ГОДУНОВА. Из западной стены собора выломан и похищен каменный резной т.н. Алексеевский крест XIV века. Со всех глав собора сняты кресты.

Особо нужно отметить разрушение наковицы средней главы собора, которая была покрыта листами золоченой меди. Все листы золоченой меди сорваны. Мною и в моем присутствии на территории Кремля были найдены многочисленные обрезки от этих медных листов, свидетельствующие о том, что они сдирались с главы для изготовления различных поделок. Найдено также и несколько готовых или полуготовых поделок поднос, пепельница и т.п. Некоторые из таких вещей были переданы в Новгородский музей.

Показаниями военнопленных немцев, захваченных в Новгороде подтвердилось, что листы золоченой меди с Софийского собора сдирались с ведома и по прямому распоряжению немецкого командования, по приказу командира немецкой авиаполевой дивизии, находившейся в Новгороде.

В результате грабежа и хищения собор лишился большей части своего внутреннего убранства и этот ущерб, причиненный одному из наиболее видающихся памятников русской истории и искусства, ничем не может быть восполнен.

ИЗ ЦЕРКВИ ПЕТРА И ПАВЛА В КОЗЕВНИКАХ, 1406 г.

немецкими войсками был похищен иконостас середины XVI века с резными тябами и иконами превосходного письма, части

которого ими были найдены в Пскове после изгнания оттуда немцев.

Так же подверглись разграблению и памятники в г. Пскове.

В ЦЕРКВИ УСПЕНЬЯ У ПАРОМЕНЬЯ /1520 г./

разломан иконостас и иконы из него похищены немцами.

В ЦЕРКВИ ДМИТРИЯ МИРОТОЧИВОГО - XVI в.

Из иконостаса похищены древние иконы, относящиеся к XVI-XVII векам, среди которых особый историко-художественный интерес представляла икона Дмитрия XVI века.

ПАМЯТНИК "ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РОССИИ"

Для характеристики грабежа, допущенного немцами в отношении историко-художественных памятников России, можно привести пример, как они поступили в Новгороде с памятником "Тысячелетие России".

Этот монументальный памятник отображал в художественных образах основные этапы развития России до 60-х годов XIX столетия.

По приказу немецкого военного командования памятник "Тысячелетие России" был разобран и подготовлен к отправке в Германию.

Лишь благодаря поспешному отступлению немцев под натиском Красной Армии, им не удалось увезти памятник.

Наиболее возмутительным, оскорбительным надругательством немцев над историко-художественными памятниками было устройство уборных и конюшен в церквах и соборах.

Так, например, в Знаменском соборе в алтаре северного придела немцами была устроена уборная для солдат, которые жили в подцерковье собора.

В церкви Ильи Пророка на Славне была устроена конюшня.

В Пскове конюшни были устроены в церквах: Богоявление на Запсковье, Козьмы и Демиана на Гремячей Горе, Константина и Елены и в церкви Иоанна Богослова.

Вопрос: Как велики материальные убытки, причиненные немецкими войсками от уничтожения, разрушения, порчи и разграбления историко-художественных памятников Новгорода и Пскова?

H1468-0266

Ответ: На основании подсчетов Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию зверств немецких оккупантов, в которых принимал участие и я, было установлено, что материальные убытки от разрушения и грабежа историко-художественных памятников по Новгороду исчисляются в сумме 12 миллиардов руб., а по Пскову 1.426.859 тысяч руб.

Показания с моих слов записаны правильно и мною прочитаны.

ДМИТРИЕВ

Допросил:
Подполковник /ГУСЕВ/

H1468-0267

СССР-56

С О О Б Щ Е Н И Е

Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях гор.Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами.

Древнейший русский город Смоленск, богатый событиями в своем развитии, из века в век отражал в истории нашей Родины рост ее могущества и славы. Небывалого расцвета достиг он за годы советской власти. С необычайной быстротой увеличивалось количество промышленных предприятий, культурно-просветительных учреждений.

15 июля 1941 года в Смоленск ворвались гитлеровские орды, 26 месяцев и 10 дней длилось их кошмарное хозяйничанье, сопровождавшееся неслыханными злодеяниями и насилиями. С чудовищной жестокостью и коварством изо дня в день разрушали они фабрики и заводы, больницы и поликлиники, институты и техникумы, школы и музеи, парки и сады - весь древнейший город, превращая его в пепел и развалины.

После освобождения города лишь за 10 дней минёрами было извлечено из различных зданий более 100 тысяч килограммов авиабомб и мин замедленного действия.

На основании актов, составленных представителями государственных предприятий и учреждений, общественных организаций, показаний очевидцев и свидетелей, а также на основании произведенного членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н.Н.Бурденко расследований фактов разрушений и зодеяний, учинённых в г.Смоленске немецко-фашистскими варварами, установлено:

Разрушение коммунального хозяйства.

Специальные команды поджигателей взрывали и сжигали новые большие дома, целые кварталы и улицы. В каменных зданиях автогеном вырезали железные балки и увозили в Германию. Из 8.000 домов с полезной площадью более 650 тыс.кв.метров разрушено и сожжено 7.300 домов. Разрушены: железобетонный 3-пролётный арочный мост с двухколейными трамвайными путями, выстроенный в 1930-1931 году, соединявший Заднепровье с центром города; 3-пролётный железный мост с каменными, облицованными гранитом балками, два виадука через полотно железной дороги у станций Смоленск; все помещения бань и подсобные предприятия банно-прачечного комбината.

Немецкими оккупантами приведено в негодность всё трамвайное хозяйство, состоявшее из 27 километров пути, воздушной линии и трамвайного парка. Выведен из строя водопровод. Население города осталось без воды. Взорваны и сожжены: водонапорные башни с железобетонными баками, главная насосная станция с оборудованием, насосами, моторами, камерой управления и трубопроводом, насосная станция с подсобными сооружениями, станции 1-го и 3-го подъема с железобетонными резервуарами и камерой управления; разрушены оборудование и строения над шахтами артезианских скважин.

H1468-0268

H1468-0269

При отступлении из Смоленска немецкие мерзавцы разрушили электрическую станцию и город оставили без света и электроэнергии. Турбины, котлы и трансформаторы привели в негодность: уничтожили 67 трансформаторных киосков, сняли около 90 километров воздушной сети высокого и низкого напряжения; контрольно-измерительные приборы вывезли в Германию. Фашистские захватчики полностью разрушили и сожгли в Смоленске 170 магазинов, 260 ларьков, 85 столовых и ресторанов, 2 фабрики-кухни и другие подсобные постройки торговых организаций.

Большой ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли хозяйству управления связи. Они уничтожили здание телеграфа, автоматической телефонной станции, почтамта, радиостанций, радиоприемного пункта. Привели в негодность и уничтожили оборудование телеграфа и блок-станции, автоматической телефонной станции, междугородной телефонной станции. Имущество, материалы и хозяйственный инвентарь управления связи вывезли в Германию.

По далеко неполным данным, общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками коммунальному хозяйству, связи и торговле, составляет свыше 700 миллионов рублей.

Разрушение промышленности.

Немецкие захватчики уничтожили в Смоленске все 96 фабрик и заводов. Они разрушили Смоленский льнокомбинат имени А.А.Андреева, пущенный в эксплоатацию в 1937 году, а оставшиеся станки, котлы, рельсы и различное оборудование увезли в Германию. Завод "Метиз", музыкальную фабрику, завод № 35, механический завод, 30 предприятий промысловой кооперации, трикотажную фабрику, завод им.Калинина, выпускавший дорожные машины, битумные котлы и цистерны, гитлеровцы разрушили до основания. На фабрике "Красный швейник" оккупанты взорвали и уничтожили производственный корпус, здание школы ФЗУ и складские помещения.

В последние дни перед бегством немецких оккупантов из Смоленска подверглись разрушениям предприятия и жилые помещения областного управления промышленности стройматериалов.

На кирпичном заводе № 1 они взорвали и разрушили обжигательную печь, здания двух формовочных цехов, механическую мастерскую, электроподстанцию, на втором кирпичном заводе взорвали и сожгли все производственные здания и сооружения и вывезли в Германию трансформаторные подстанции и моторы; 8,5 километра узкоколейных путей; полностью сожгли жилые дома и постройки рабочего поселка. От кирпичного завода № 5 остались лишь груды развалин. Керамический завод разрушен, а оборудование вывезено в Германию. Оборудование и инструмент механического завода немецко-фашистские захватчики вывезли в Германию, здание частично разрушили; 4-этажное здание Смоленской контрольной научно-исследовательской станции стройматериалов сожгли.

Общий размер ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками промышленным предприятиям, исчисляется более чем в 300 миллионов рублей.

H1468-0270

СССР-56. 3.-

Разрушение железнодорожного узла.

Смоленский железнодорожный узел, связывающий столицу Советского Союза с важнейшими экономическими и промышленными центрами страны, через который ежедневно проходили десятки товарных и пассажирских поездов на Москву, Минск, Брянск, Витебск, Сухиничи, оккупантами разрушен полностью. Паровозное и вагонное хозяйство, оборудование мастерских, силовых станций, аппаратура связи и автоблокировки, в том числе и подвижной состав, увезены в Германию.

При своем отступлении из Смоленска немецкие оккупанты взорвали 194 километра железнодорожных станционных путей, 700 стрелочных переводов, 5 депо, 3 поворотных круга, 7 пунктов набора воды; уничтожили 3 тысячи погонных метров погрузочно-разгрузочных площадок, 18.300 кв.метров служебных зданий, 9 бань; разрушили и сожгли 228 жилых зданий общей площадью 38 тысяч кв.метров.

Размер ущерба по железнодорожному узлу исчисляется в 60,5 миллионов рублей.

Разрушения учреждений здравоохранения.

Ворвавшись в город, немецкие захватчики разрушили больницы лечебных учреждений, больных, находившихся в больницах, выбросили на улицу, а ценное медицинское оборудование вывезли в Германию. Жители города были лишены медицинской помощи.

Отступая от Смоленска, гитлеровские мерзавцы сожгли и взорвали здания лечебных учреждений. Они разрушили терапевтическое, хирургическое, инфекционное, гинекологическое и родильное отделения I-й советской клинической больницы, размещавшейся в 20 корпусах. Полностью уничтожили рабочую поликлинику, третью, четвертую и пятую амбулатории и шестую амбулаторию при льнокомбинате, три тубдиспансера, пункт скорой помощи, три женско-детских консультации, санаторий для подростков, 25 детских яслей на 1.800 мест, дезостанцию, молочно-контрольную станцию, санитарно-бактериологическую лабораторию, акушерскую клинику, инфекционную больницу, дом ребенка, детскую и зубоврачебную поликлиники; разграбили кожно-венерический диспансер, институт физических методов лечения, детскую больницу, детскую физио-терапевтическую больницу, зубоврачебную школу, дом санитарного просвещения и др.

Ущерб, причиненный немецко-фашистскими оккупантами лечебным учреждениям города Смоленска, исчисляется более чем в 70 миллионов рублей.

Разрушения учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, музеев и памятников старины.

Немецко-фашистские захватчики уничтожили в Смоленске институты, техникумы, школы; разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины. Учебники и литературу, наглядные пособия и приборы, экспонаты и музейные коллекции, представлявшие огромную ценность, фашисты вывезли в Германию. Богатейшая библиотека педагогического института, насчитывавшая сотни тысяч книг, была замурована в подвале для сохранения от пожара во время бомбардировок. Немецкие выродки разыскали эту библиотеку и все книги сожгли. Цен-

H1468-0271

ную литературу, учебники, приборы и инструменты медицинского института иностранных языков вывезли в Германию.

В апреле 1943 года немецко-фашистским мерзавцам понадобился щебень. Они взорвали для этой цели среднюю школу №23 и добытый таким путем щебень использовали на исправление дороги.

При отступлении из Смоленска немецко-фашистские захватчики разрушили почти все учебные заведения. Они сожгли здания педагогического, стоматологического и сельскохозяйственного институтов; разрушили финансовый, кооперативный, железнодорожный техникумы и электротехникум связи; сожгли и взорвали 22 школы, восемь детских садов, областную центральную, детскую городскую, Заднепровскую библиотеку, библиотеку им.Горького и Рачевскую библиотеку им.Первого Мая. В этих библиотеках погибло 646 тысяч книг.

Ущерб,нанесенный немецко-фашистскими оккупантами школам и учреждениям Смоленского городского отдела народного образования, исчисляется в 74 миллиона рублей.

В 1939 году в Смоленске был открыт драматический театр в новом, прекрасно оборудованном здании. Немецкие захватчики, разграбили костюмерную театра, насчитывавшую до 5.000 предметов. Электрооборудование привели в негодность; осветительную аппаратуру и антикварную мебель вывезли в Германию, декорации уничтожили. Они сожгли Государственный цирк на 2.500 мест со всем оборудованием, здание филармонии и музыкальной школы им.Глинки. Немецкие оккупанты разрушили кинотеатры имени "Пятнадцать лет Октября" на 1.000 мест, "Палас" на 700 мест, "Деткино" и др.

Древнейший город Смоленск сохранял ценнейшие памятники истории и культурного прошлого. В нем имелись храмы начального периода каменного строительства XII века, Кремль, представляющий одно из крупнейших в мире крепостных сооружений, а также и ряд других памятников, характеризующих дальнейшее развитие русской национальной культуры и искусства вплоть до нашего времени.

В Смоленске до немецкой оккупации было 4 музея, располагавших ценнейшими коллекциями.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ, собиравший с 1898 года, имел богатейшие собрания преимущественно русских историко-художественных, историко-бытовых, этнографических и других ценностей: картин, икон, бронзы, фарфора, литья, тканей. Эти собрания представляли мировую ценность - экспонировались на выставке во Франции. Оккупанты разрушили музей, ценнейшие экспонаты вывезли в Германию. В музее сохранились только бронзовая скульптура Никиты Панина и большой гипсовый барельеф. Вне музея, на Соборной горе, в одной из комнат бывшего архиерейского дома, обнаружено небольшое количество беспорядочно сваленного, поломанного и побитого имущества.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ, помещавшийся в здании Богословской церкви XII века, полностью разграблен, помещение музея частично взорвано. В музее хранились подлинные экспонаты, характеризующие историю города, и как единственное в этом отношении собрание оно являлось исключительно ценным.

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ в Громовой башне Кремля состоял из собраний, характеризовавшего природу Смоленской области. Музейные ценности фашистские мерзавцы разрушили, а здание приспособили под казарму.

В Петропавловской церкви, построенной в 1146 году, с пристройками XVII и XVIII веков, они сожгли междуэтажные перекрытия и всё деревянные части зданий. Архангельская /Свирская/ церковь постройки 1194 года сожжена фашистами 28 июня 1942 года. Сгорели полностью покрытия главы колокольни и вся внутренность постройки 1833 года. Во время оккупации Смоленска немецкие власти использовали здание церкви под склад. Иваново-Богословская церковь 1180 года с пристройкой 1770 года взорвана при отступлении из Смоленска.

В крепостных башнях и стенах Кремля постройки 1567-1602 годов произведены разрушения. Немецко-фашистские захватчики сняли кровлю с 9 башен Кремля: Волкова, Веселухи, Раговки, Орла, Авраамиевской, Забалтарной, Воронина, Долгочевской и Зимбулки; сожгли Днепровские ворота с надвратной церковью; разобрали междуэтажные перекрытия башни Бублейки. В Пушкиной башне они устроили склад взрывчатых веществ. В восточной стене Кремля сделали несколько проломов. Немецкие оккупанты сожгли Троицкий монастырь. В соборе монастыря постройки 1674 года сгорели крыши над всеми зданиями. В колокольне XVII века сгорела глава, а церкви Зачатья постройки 1767 г. сгорела крыша, перекрытия и все деревянные части здания. Деревянный дом наместника архиепископа постройки XVII века уничтожен пожаром. Сохранились только каменные сводчатые подвалы.

Немецкие захватчики полностью сожгли церкви: Спасскую постройки XVII века, Духовскую - XVII века, Покровскую - XIX века. Сожгли все деревянные части в церквах: Нижне-Никольской за Днепром постройки XVII века, Георгиевской - начала XVII века, Нижне-Благовещенской - 1779 года, в Богоявленском соборе - 1781 года; взорвали Верхне-Никольскую церковь и Введенскую церковь Авраамиева монастыря; увезли в Германию Бронзовый памятник Кутузову и пушки с памятника 1812 года.

Главный штаб Розенберга по изъятию и вывозу ценностей из оккупированных районов востока имел в Смоленске специальное отделение, возглавляемое доктором Нерлингом,- организатором разграбления музеев и исторических памятников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает приведенные данные об ущербе, причиненном немецко-фашистским захватчикам и их сообщникам общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям города Смоленска, только предварительными. Точные размеры ущерба будут установлены после окончательной расчистки территории города и тщательной экспертизы разрушенных жилых зданий, фабрик, заводов, культурно-просветительных учреждений, музеев, исторических памятников и других сооружений.

H1468-0272

H1468-0273

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании заявлений советских граждан, показаний свидетелей, актов и специального расследования установила, что немецко-фашистские захватчики в городе Смоленске и его окрестностях истязали и истребляли мирных советских граждан и военнопленных.

24 апреля 1942 года, близ деревни Александровки, карательный отряд гестапо в 400 человек зверски расстрелял 176 советских граждан. В районе поселка Гедеоновка, близ разрушенного здания радиостанции они расстреляли не менее 5.000 советских граждан. На опушке Вязовеньской лесной рощи, в одном километре от деревни Магаленцина, в июле месяце 1942 г. немецкие власти расстреляли три с половиной тысячи советских граждан. Чрезвычайной Государственной Комиссии установлены личности 1.327 расстрелянных. Свидетели по делу зверского истребления советских граждан в Вязовеньской роще - Варфоломеев П.Е., Покладова Е.К., Субботина А.В., Новожилов А.С. и другие показали:

"В июле месяце 1942 года немецкие захватчики в одном километре от нашей деревни Магалеицина, на опушке Вязовеньской лесной рощи, в течение целого дня расстреляли население города Смоленска, которое до этого было согнано в лагерь, располагавшийся в поселке "Садки". В этот день было расстреляно более 2.000 человек - стариков, женщин и детей".

Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи Смирнов А.Н., Лазунов А.Н., Демидов А.М., Погребнов А.С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы в Смоленск гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу в колонну военнопленных. Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5.000 советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах.

Это подтверждают жители города Смоленска - Соловьева П.С., Егоров В.М., Егорова Г.Н., Лунченова Ф.Т., Агафонова П.Л. и другие.

Немецкие военные власти истязали военнопленных. По пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истязания на почве голода, от эпидемии тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибали 150-200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бой-

цов и командиров Красной Армии, а также мирных граждан подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова А.Н., Хмырова В.А., Погребнова А.С., Ерпилова П.П., Демидова А.М., медицинскими сестрами Шубиной Т.С., Ленковской А.Г., а также красноармейцами и жителями города Смоленска.

Под руководством зондер-фюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтерофицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Знал об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин не переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондер-фюрером Сцепальским, зондер-фюрером Брам, Гофманом Маузер, зондер-фюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: "До июля 1942 года больные лежали на полу, без перевязок. Одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой".

Отношение к раненым точно соответствовало программе поголовного истребления русского народа. Никаких ни общечеловеческих, ни юридических норм не признавалось. Раненые военнопленные подвергались мучениям и физическим и моральным.

В свое время в печати сообщалось, как гитлеровские палачи инсценировали "обследование" своей же кровавой расправы над польскими офицерами в Катынском лесу /в районе Смоленска/, чтобы мошеннически видать это злодеяние за "преступление большевиков". Эти гнусные измышления матерых фальсификаторов еще характернее выступают теперь в свете новых чудовищных преступлений, совершенных ими в г. Смоленске.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в городе Смоленске и его окрестностях немецко-фашистские изверги расстреляли и замучили свыше 135 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия поручила специальной судебно-медицинской экспертной комиссии произвести исследование трупов расстрелянных и замученных советских граждан в Смоленске.

Ниже публикуется акт судебно-медицинской экспертизы:

H1468-0274

H1468-0275

СССР-56. 8.

"АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Согласно указаниям Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР - от 28 сентября 1943 года, Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии, академика Н.Н.Бурденко;

главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора В.И.Прозоровского;

профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук В.М.Смольянинова;

старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П.С.Семеновского;

старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М.Д.Шайковой - в период с I по 16 октября 1943 года произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в гор.Смоленске и его окрестностях для:

1/ установления личности покойных,
2/ диагностики причин смерти,
3/ определения количества погребенных и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

З а к л ю ч е н и е.

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений - делают возможным вывод, что в обследованных пунктах гор.Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, превышает 135.000, распределяясь следующим образом:

1.	На территории быв.Смоленской радиостанции у сел.Гедеоновка	до 5000	трупов
2.	" селений Магаленцина-Вязовенька	" 3500	"
3.	" плодово-овощного хозяйства у сел.Реадовка	" 3000	"
4.	" Пионерского /соснового/сада	" 500	"
5.	" Дома Красной Армии	" 1500	"
6.	" большого концентрационного лагеря № 126	"45000	"
7.	" малого концентрационного лагеря № 126	"15000	"
8.	" Медгородка Западной железной дороги	" 1500	"
9.	" деревни Ясенная	" 1000	"

10.	На территории быв. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития сутдентов Мединститута по Рославльскому шоссе	до	30000	трупов
11.	" Лесопильного и Ликеро-водочного заводов	"	500	"
12.	" концентрационного лагеря у дер. Печорской	"	16000	"
13.	" селения Ракитня -	"	2500	"
14.	" авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер. Александровской, ГЭС, пос. Серебрянка и Дубровенька	"	12000	"

В период с 1 по 16 октября 1943 года на территории гор. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумации и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории быв. Смоленской радиостанции;
2. " селений Магаленцина-Вязовенька;
3. " Пионерского сада;
4. " Плодово-овощного хозяйства /у дер. Реадовка/;
5. " Большого концентрационного лагеря /№ 126/;
6. " Малого концентрационного лагеря /№ 126/;
7. " Железнодорожной больницы /Медгородок Западной железной дороги/;
8. " дер. Ясенная;
9. " Дома Красной Армии;
10. " Авиазавода № 35;
11. " быв. немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе;
12. " Лесопильного и Ликеро-водочного заводов;
13. " концентрационного лагеря у дер. Печорская;
14. " дер. Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений /ям и могил/, эксгумировано и исследовано 1.173 трупа, из которых было 1.033 трупа мужчин, 122 женщин и 18 детей и подростков.

При исследовании трупов было констатировано наличие:
18 детей и подростков в возрасте до 16 лет,
835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет,
103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет,
217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не производилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных /собака, лошадь/, при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине от 0,3 метра до 3,0 метра. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей же части - трупы обнаружены в одеж-

H1468-0276

H1468-0277

де или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационного лагеря, отмечается множество мертвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетенные и клеенчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и фляги, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и проч. Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях /три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов/. В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена, преимущественно, ко второй половине 1941 года, 1942 году и только в 4-х местах захоронения - к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы и грудной клетки - 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твердым предметом - 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях - в теменных, височных и лобной областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым, твердым, тяжелым предметом были у 24 мужчин, 4-х женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определенностью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории быв. Смоленской радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, деревни Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имевшие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками. В могилах на территории у селений Магаленцина-Вязовенька и плодово-овощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имевшие огнестрельные ранения, повреждения тупыми, твердыми, тяжелыми предметами, а также трупы без следов механической травмы. В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей и другие данные, можно утверждать, что причиной смерти могло явиться отравление окисью углерода в специальных автомашинах.

Исследование трупов, извлеченных из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаруженные в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений.

Материалы экспертизы, при учете показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание притти к следующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвленных или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска /у бывшей радиостанции, сел. Реадовка, сел. Магаленцина-Вязовенька/, в других - в непосредственной близости от мест гибели /территории концентрационных лагерей/, в третьих - на месте умерщвления в центре города Смоленска /у Дома Красной Армии, в Пионерском саду/.

Значительное количество раскрытых ям-могил /87/ с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко 2-й половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвленных /расстрелянных/ женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует /за крайне редкими исключениями/, одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения. В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о немеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершенных злодеяний.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются широко практиковавшиеся немецким командованием следующие способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске:

а/ Массовые расстрелы, а также раздробление костей черепа тупым, твердым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей;

H1468-0278

H1468-0279

б/ в качестве другой формы насильственного умерщвления, примененной в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленным такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения;

в/ Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи - приводили к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление окисью углерода в специально приспособленных для убийства советских людей автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях - имеют свое полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

Вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планово организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

22 октября 1943 года".

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что за разрушение города Смоленска, за массовое истязание и убийство мирных советских граждан и военнопленных ответственны германское правительство и следующие непосредственные исполнители злодеяний: генерал-майор Науман, нач гестапо обер-лейтенант Торман, руководитель полиции обер-лейтенант Шит, старший следователь гестапо капитан Майер, зондер-фюрер гестапо при лагере военнопленных № 126 Эдуард Гисс, военный комендант гор.Смоленска фон Швец, унтерофицер Гатлин, рядовой Рудольф Радтке, нач комендатуры по медицинским учреждениям Гампель, нач жандармерии № 907 лейтенант Кельм, руководитель полиции по линии жандармерии лейтенант Опец, дежурный начальник тюрьмы штабс-фельдфебель Лемхен, дежурный начальник тюрьмы обер-фельдфебель Немке, нач штаба Розенберга доктор Нерлинг, начальник отдела пропаганды капитан доктор Думэ, заместитель начальника отдела пропаганды Миллер и профессор Епе.

Все они должны понести суровую ответственность за злодейские преступления, совершенные против советского народа.

СССР - 32.

П Р И Г О В О Р

Военного Трибунала 4-го Украинского фронта от 15-18 декабря 1943 года по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор.Харькове и Харьковской области.

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК -

15-18 декабря 1943 года Военный Трибунал 4-го Украинского фронта в составе: председательствующего - председателя Военного Трибунала фронта, генерал-майора юстиции МЯСНИКОВА А.Н., членов: полковника юстиции ХАРЧЕВА М.А. и майора юстиции ЗАПОЛЬСКОГО С.С., при секретаре капитане юстиции КАНДЫБИНЕ Н.М., с участием государственного обвинителя - военного прокурора полковника юстиции ДУНАЕВА Н.К. и защиты по назначению суда - адвокатов: КОММОДОВА Н.В., КАЗНАЧЕЕВА С.К. и БЕЛОВА Н.П., в открытом судебном заседании в г.Харькове, рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Харькове и Харьковской области, по которому обвиняются:

1. ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, 1891 года рождения, уроженец гор.Франкфурт на Майне /Германия/, немец, член национал-социалистской партии с 1938 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан;

2. РИЦ Ганс, 1919 года рождения, уроженец города Мариенверден /Германия/, немец, с высшим юридическим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 года. Заместитель командира роты СС, унтерштурмфюрер СС;

3. РЕЦЛАВ Рейнгард, 1907 года рождения, уроженец гор. Берлина, немец, со средним образованием, чиновник германской тайной полевой полиции города Харькова, старший ефрейтор;

4. БУЛАНОВ Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Жанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

Все четверо в совершении преступлений, предусмотренных I-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный трибунал фронта установил:

Вероломно напав на Советской Союз и временно оккупировав часть его территории, немецко-фашистские войска по прямому указанию гитлеровского правительства, вопреки подписанных и ратифицированных Германией международных конвенций о правилах ведения войны, зверски истребляли мирное население, угнали в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан, грабили, сжигали и разрушали материальные и культурные ценности советского народа.

На территории города Харькова и Харьковской области зверства и насилия над советским мирным населением чинились офицерами и солдатами:

H1468-0280

H1468-0281

дивизией СС "Адольф Гитлер" под командованием обергруппенфюрера войск СС - ДИТРИХ;

дивизией СС "Мертвая голова" под командованием группенфюрера войск СС - СИМОН;

германскими карательными органами:
Харьковской зондеркомандой СД, возглавляемой штурмбаннфюрером ЛАНЕБИТТЕР;

группой германской тайной волевой полиции города Харькова, возглавляемой комиссаром полиции КАРХАН;

привлеченными к уголовной ответственности по настоящему делу - ЛАНГХЕЛЬД Вильгельмом, РИЦ Гансом, РЕЦЛАВ Рейнгардом, совместно с их пособником - изменником Родине БУЛАНОВЫМ Михаилом.

В период временной оккупации города Харькова и Харьковской области немецко-фашистскими захватчиками расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено посредством окиси углерода свыше 30.000 мирных, ни в чем не повинных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей.

Так, в ноябре 1941г. в городе Харькове, по распоряжению гестапо из городских квартир было переселено в бараки, расположенные на территории Харьковского тракторного завода около 20.000 мирного советского населения. Впоследствии группами по 200-300 человек они направлялись в близ лежащую балку и там расстреливались.

Немецкое командование, выполняя прямое указание разбойничьего гитлеровского правительства об истреблении советского народа, не останавливалось и перед уничтожением находившихся на излечении больных и раненных советских граждан, в том числе и детей.

Так, в декабре 1941 г. гестаповцами было расстреляно 435 человек больных, находившихся в Харьковской областной больнице, среди которых было много стариков и детей.

В марте 1943г. немцами было расстреляно и заживо сожжено 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в I-м армейском сортировочном госпитале 69 армии, размещавшемся в городе Харькове по улице Тринклера.

Многочисленные, безвинно-арестованные советские граждане подвергались в фашистских застенках - гестапо и других карательных органах жестоким истязаниям и всякого рода надругательствам, причем нередко доводились таким путем на допросах до смерти.

Вопреки общепринятых законам и обычаям ведения войны, немецкое командование насильственно помещало мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза в лагери военнопленных и рассматривало их, как военнопленных.

В этих лагерях, путем истязаний, расстрелов, доведения до голодной смерти и создания невыносимых условий, происходило массовое уничтожение военнопленных и гражданского населения, помещенного в эти же лагери.

Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые "газвагены", большие закрытые автомашины, которые известны у русских "душегубками".

В эти "газвагены" немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа - окиси углерода.

С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в "газвагенах", немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв.

Во время успешного наступления Красной Армии летом 1943 года и освобождения города Харькова и Харьковской области от немецких оккупантов, все чудовищные злодеяния, совершенные немецко-фашистскими преступниками были вскрыты советскими органами и подтверждены предварительным и судебным следствием.

Выслушав объяснения подсудимых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, - Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых в следующем:

1. ЛАНГХЕЛЬД Вильгельм, являясь офицером немецкой военной контрразведки, принимал активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирным населением, при допросах военнопленных путем истязаний и провокаций добивался от них вымышленных показаний.

Лично сфальсифицировал ряд дел, по которым было расстреляно около 100 ни в чем не повинных советских военнопленных и мирных граждан.

2. Р И Ц Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской зондеркоманде СД, лично принимал активное участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан в районе деревни Подворки, близ Харькова, осуществлял руководство расстрелами, производившиеся зондеркомандой СД в гор.Таганроге и, допрашивая арестованных, избивал их поленьями и резиновыми палками, добивался от них таким путем вымышленных показаний.

3. РЕЦЛАВ Рейнгард, являясь чиновником немецкой тайной полевой полиции в городе Харькове и проводя следствие по делам арестованных советских граждан, вымогал у них путем истязаний и пыток - выдергивание у арестованных волос и пытка иголками - вымышленные показания, составил фиктивное заключение в отношении 28 арестованных советских граждан об их виновности в антигерманской деятельности, в результате чего часть умерщвлена посредством "душегубки".

Лично загонял в "душегубку" советских граждан, предназначенных для умерщвления и сопровождал "душегубку" к месту разгрузки, а также принимал участие в сожжении трупов удушенных.

H1468-0282

H1468-0283

362

СССР - 32 /4/

4. БУЛАНОВ Михаил Петрович, изменив Социалистической Родине, добровольно перешел на сторону врага, поступил к немцам на службу шофером Харьковского отделения гестапо, принимал личное участие в истреблении советских граждан посредством "душегубки", лично возил на расстрел мирных советских граждан и участвовал в расстреле 60-ти детей.

Таким образом виновность всех перечисленных выше подсудимых в преступлениях, предусмотренных I-й частью Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943г., как предварительным, так и судебным следствием доказана.

Руководствуясь ст.296 УПК УССР и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. Военный Трибунал фронта

п р и г о в о р и л:

ЛАНГХЕЛЬД Вильгельма, РИЦ Ганса, РЕЦЛАВ Рейнгарда и БУЛАНОВА Михаила Петровича к смертной казни через повешение.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий -
генерал-майор юстиции - Мясников.

Ч л е н: полковник юстиции - Харчев.
майор юстиции - Запольский.

После перевода текста приговора на немецкий язык - председательствующий - генерал-майор юстиции Мясников объявляет судебное заседание закрытым.

Председательствующий -
генерал-майор юстиции - Мясников.

Секретарь - капитан юстиции - Кандыбин.

СССР 248 /I/

В Ы П И С К А

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О РАЗРУШЕНИИ И ОГРАБЛЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ КИЕВСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.

.... Сожгли ценнейший в научном отношении архив больницы, уничтожили прекрасную больничную библиотеку в 20.000 томов, ограбили культурный заповедник, ценнейший памятник XI столетия знаменитый Кирилловский собор, расположенный на территории больницы.

Подлинник хранится в Чрезвычайной Государственной Комиссии д.5, лл 87-92

H1468-0284

H1468-0285

364

СССР - 9

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушили всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1 742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3 600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... **Серьёзность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».**

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей,— писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох,— нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

H1468-0286

H1468-0287

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Беннинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчёй с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры—Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магунии нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвенике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

H1468-0288

H1468-0289

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка—доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайнины, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, комендапты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, комендапты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штадткомиссар Бернлт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунстгеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

докум.035-ПС

СЕКРЕТНО

Берлин, 26.10.1943 г.

КРАТКИЙ ДОКЛАД О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ ГЛАВНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ УКРАИНЫ ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

24.9.1943г. по приказу военного-коменданта в г.Киеве была образована запретная зона, которая проходи около 3 клм. западнее Днепра. Все гражданское население этого района, включая невоенные учреждения должны покинуть эту зону до 26.9.1943. 21 ч. Учреждение Ейнзатцштаба находится в запретной зоне, на улице Ровенская, 8. Жилые дома на Театральной 9 были очищены и заняты войсками.

Отправка наличного материала наталкнулась на чрезвычайно большие трудности из-за недостатка вагонов Но все же смогли отправить следующие грузы:

24.9.1943 Материалы художественного музея в Харькове взятые Пг.Пфайффером у генерального комиссара Житомир для отправки автотранспортом в РКУ-Ровно.

96 украинских картин
185 штук западно-европейских картин
12 штук гравюр на дереве и гравюр на меди
25 ковров и гобеленов.

Список и картотека этого об"екта прилагаются для руководства штаба. Копия списка находится у имперского комиссара.

26.9.43 - Материалы ХАГ

Архив, домашняя библиотека, предметы обихода конторские принадлежности и имущество управления были погружены в вагон 13 местными рабочими под руководством дознавателя Фукс, и Трускавиц.

27.9.43г. Материалы отдела учета.

Эти грузы пошли в Ратибор и заключаются в следующем:

42 ящика = 10.186 книг
7 " общий каталог восточной библиотеки
21 " изоранных журналов
12 папок с картинами

H1468-0290

H1468-0291

9 пачек и 7 рулонов — большевистские картины

22 пачки с большевистскими фильмами, много ящиков с негативами и позитивами из фото-архива, диапозитивы, материалы командира безопасности д-ра Житинг. . .

1 ящик большевистских изданий на немецком языке и другие.

1.10.43г.- Материалы украинского музея в г.Киеве.

На основании общего приказа городского комиссара по эвакуации нами было найдено и погружено для отправки в Краков.

Текстиль всех сортов,
Набор ценных образцов шитья,
Коллекция парчи
Многочисленные предметы обихода из дерева и т.д.

Кроме того было отправлено большая часть доисторического музея.

Перевела - /Шишкова/.

H1468-0292

Докум. № 1109-ПС.

Перевод с немецкого
Берлин 17.У1-1944г.

Заметки
для руководящей группы
п 4.

Секретно.

Г-ну фон МИЛЬДЕ-ШРЕДЕН

О большевистской пропаганде в связи с письмом штаба внедрения Айнзатцштаб РР.

от 15/4 1944 г.

В Ы Д Е Р Ж К И.

Абзац 2 - Вывоз культурных ценностей.

Осенью 1943 г. из Киева организованным путем вывезено очень много материала как из музеев, так и из муззев так и из архивов, институтов и других культурных учреждений

Эти мероприятия по сохранению проводились как штабом внедрения РР, так и отдельными руководителями институтс по распоряжению райхскомиссара.

Сначала много из"ятого имущества было доставлено лишь в тыловые области, затем это переправили в рейх. Когда нижеподписавшийся получил в конце сентября от отдела культу райхскомиссара задание, вывезли из Киева остатки культурных ценностей, наиболее ценные в культурном отношении материаль были уже отправлены. В течение октября было отправлено в рейх еще около 40 вагонов с культурными ценностями.

Здесь речь идет, главным образом, о ценностях, которые принадлежали научно-исследовательским институтам центральных органов по изучению Украины. Эти институты продолжают и в настоящее время свою работу в рейхе и ведут ее так, что в нужное время смогут быть возвращены на Украи Те из культурных ценностей, которые подобным образом не мо ли быть обеспечены, были разграблены. Но здесь речь идет лишь о менее значительных материалах, т.к. основная масса ценностей была вывезена организованно:

Городская комендатура вывезла из Киева в октябр 1943 года оборудование фабрик, заводов и т.д., но куда - - мне неизвестно.

При вступлении советов в городе уже не было ничего ценного в этом отношении.

/ Подпись неразборчива/.

П е р е в е л а: /. ЛИТВАК /.

370

СССР - 47

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях, совершённых немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и районах Одесской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1468-0293

H1468-0294

В награду за поставляемые румынским правительством Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т. п. гитлеровское правительство разрешило клике Антонеску грабить и истреблять население на оккупированной советской территории между Бугом и Днестром, ныне освобождённой Красной Армией. Установив своё «управление» на этой территории, Антонеску объявил её «искони румынской» и назвал «Транснистрией» — частью румынекого королевства. Центром «Транснистрии» румыны сделали Одессу, оккупированную немецко-румынскими захватчиками в октябре 1941 года.

В так называемой «Транснистрии» румыны, в полном согласии со своими немецкими хозяевами, установили кровавый произвол и неслыханный национальный гнёт над украинцами, русскими и молдаванами. Они хотели «румынизировать» Одессу — город старинной украинской и русской культуры. Вместе с тем румынские захватчики предавались безудержному грабежу и взяточничеству, разрушили в Одессе ряд зданий и сооружений.

Специальная Комиссия в составе: депутата Верховного Совета Союза ССР А. Г. Колыбанова, И. А. Сосновского, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Ф. Михайличенко, члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, протоиерея В. Брага, с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцева, а также специально командированный член Чрезвычайной Государственной Комиссии, академик И. П. Трайнин произвели расследование преступлений, совершённых немецко-румынскими захватчиками, и установили неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и бесшабашного ограбления как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан.

РУМЫНСКОЕ «УПРАВЛЕНИЕ» И «ЮСТИЦИЯ»

«Управление» Транснистрией возглавлялось румынским губернатором Алексиану. Губернаторство делилось на 13 уездов, во главе которых были поставлены румынские префекты. Административный аппарат состоял из специально вывезенных из Румынии чиновников, для которых этот аппарат стал средством грабежа, спекуляции и лёгкой наживы.

В Одессе «управляли»: Одесская городская префектура во главе с префектом Чоновичем, комиссар сигуранцы Никулеску, генеральный примарь (городской голова) Пынтя и его заместители — Видрашку, Нибреску, Синеклиу, Кироеску. Все они являлись также участниками целого ряда спекулятивных предприятий.

Административный комиссар «Префектур полиции» города Одессы Санду Габриэль, допрошенный Комиссией, сообщил: «Заняв часть территории Советского Союза, присоединив её к Румынии и назвав «Транснистрией», мы грабили этот край и проводили румынизацию». Санду Габриэль в своих показаниях охарактеризовал румынскую администрацию, как воров, взяточников и грабителей.

«Первая категория, — говорит Санду Габриэль в своих показаниях, — это полиция, сигуранца, военный суд. Чиновники этих органов изучали у себя в Румынии криминальное дело и являются «профессионалами без идей»... Они служат тому, кто платит, и, естественно, широко берут взятки.

Вторая категория — чиновники губернаторства и прочие. Они — коммерсанты, нажившие здесь крупное состояние. Так, например, заместитель примаря (городского головы) Кироеску в Румынии был бедняком, в Одессе же он разбогател и купил в Бухаресте гостиницу за несколько миллионов лей. Заместитель примаря Видрашку имел в Одессе гостиницу «Бухарест» по Дерибасовской улице и дом терпимости. Тудосе до войны проживал в Румынии, в г. Текуч, и имел маленькую лавчонку возле аэродрома, в Одессе стал крупным коммерсантом и владельцем гостиницы «Пассаж», кинотеатра «Виктория», ресторана «Карпаты», типографии, завода сельтерских вод, нескольких лавок и комиссионных магазинов».

Взяточничество стало неотъемлемой системой «управления», нормой поведения всех румынских чиновников. На всех руководящих должностях в губернаторстве и примарии были только румыны. Делопроизводство велось на румынском языке.

Основным судебным органом в Одессе был румынский военно-полевой суд. Следствие производилось, главным образом, в сигуранцах (охранках). Обыкновенным методом допроса были истязания и пытки. Режиссёр кинохроники Крапивный Павел, подвергавшийся пыткам и истязаниям в сигуранце, рассказал, что в качестве орудий пыток применялись электрический стул, подвешивание за плечи и другие истязания. «Румынские солдаты привязывали к специальному стулу подследственного и через ручки стула включали электрический ток... Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит».

Или: «Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись, таким образом, до 200 раз, висящий на верёвке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев». (Из показаний Крапивного П.).

Аресты, пытки, истязания, произвол сплошь и рядом применялись, как средство вымогательства взяток.

«Взятки, — как показал одесский адвокат Дьяконов, — брали в полиции, в сигуранце, в прокуратуре и суде. Так, например, когда летом 1942 года центральная сигуранца, находившаяся на Пушкинской улице, возбудила против меня дело за укрывательство евреев, ведший моё дело комиссар Ионеску взял взятку за более лёгкие выводы в заключении по моему делу. После этого дело перешло в военный суд и попало к следователю (прокурору) Атанасиу, который арестовал меня и взял взятку у моей семьи за благополучный исход по делу...».

Свидетельница Анжелина Нутис сообщила комиссии:

«Семья, хлопотавшая обо мне, давала взятки — деньгами и вещами — на сумму около трёх тысяч марок. Взятки давались через румынского адвоката Сырбу. Взятки получали: прокурор Атанасиу и шеф полиции VII района Одессы Аврамеску».

Особенно известны своим взяточничеством шефы сигуранцы Розван, Стоврат, комиссар Нагру, генеральный военный прокурор Солтан К., прокуроры Радулеску, Габрилович, Ионеску Ион, шеф полиции 1-го района Никулеску.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТРЕБИЛИ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ 200 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Захватив Одессу, немецко-румынские оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими способами.

H1468-0295

19-го октября 1941 года они сожгли в помещениях бывших пороховых складов свыше 25 тысяч мирных советских граждан и их детей.

«19 октября 1941 года в помещениях пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, возле моего дома, — сообщила жительница Одессы Бобкова М. И., — румыны начали тысячами сгонять арестованных мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Когда они заполнили советскими людьми 9 пустых складских помещений, тогда стали подкатывать к складам бочки с горючим... Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли. Поднялся страшный крик... Женщины и дети, объятые пламенем, кричали: спасите нас, не убивайте, не сжигайте! Подожжённые румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожарища пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы, длиною метров в 100, шириною в 5—6 метров и глубиною около 3-х метров каждая. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти вырытые ямы и закапывали».

Аналогичные показания о массовом сжигании заживо советских людей в помещениях пороховых складов дали граждане: Поладиенко Л. М., Неживенко П. П., Склифасовский П. И., Кручкова А. И., Мушек Н. А., Стрельникова А. П. и другие.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми в районах Богдановки, Доманевки и др. Они истребили ни в чём не повинных мужчин, женщин и детей, предварительно подвергнув их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Убийства мирных жителей они обычно совершали в концентрационных лагерях. В один из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, немецко-румынские оккупанты в ноябре 1941 года согнали свыше 55 тысяч советских граждан. Заключённые советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжёлые антисанитарные условия стали источником массовых заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезней.

21 декабря 1941 года румынские жандармы приступили к расстрелу заключённых в лагере. Заключённые выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костёр из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки. По ночам жители села Богдановка видели из своих домов большое зарево в районе совхоза. Колхозник Стонога Павел Иванович сообщил комиссии, что в селе Богдановка «целыми днями были слышны выстрелы, а пламя горевшего костра было видно днём и ночью; ветер доносил в село запах человеческого мяса».

Расследованием установлено, что румынские палачи расстреляли в этом лагере около 52 000 мирных советских граждан и свыше 2 000 человек сожгли в бараках. Факты зверского истребления румынами мирных советских людей на территории совхоза Богдановка подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и судебно-медицинской экспертной комиссией в составе: действительного члена Академии Наук УССР Г. И. Маркелова, профессора судебной медицины Одесского Медицинского Института Ф. Н. Жмайлович, доцента А. Н. Целлариус, главного патолого-анатома 3-го Украинского фронта подполковника медицинской службы Р. Д. Штерн.

В том же Доманевском районе румынские оккупационные власти с 19 декабря 1941 года по 15 февраля 1944 года расстреляли свыше 22 тысяч советских граждан на территории села Доманевка, в совхозе им. Энгельса, Карловского сельсовета и в сёлах Мареновка, Маренбург,

Зверства немецко-румынских захватчиков в Одессе. Трупы расстрелянных и сожжённых мирных жителей города

Новосёловка, Николаевка, Владимировка и Молдавка. Расстрелами советских людей руководили — начальник районной жандармерии старший лейтенант Голиторий и старший лейтенант Шонтя.

В Мостовском районе немецко-румынские захватчики с августа 1941 года по март 1944 года расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан. Многочисленные могилы с расстрелянным мирным советским населением обнаружены на территории Голованевского и Веселовского сельсоветов.

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

Среди обнаруженных при расследовании трупов замученных немецко-румынскими извергами советских людей были опознаны: рабочие Одесского порта братья Пётр и Михаил Емельяновы, ученик 98-й школы Гредин Октябрь, рабочие государственной мельницы Колесниковы Георгий и Анна, студент 5-го Медицинского института Горячев Василий Дмитриевич, инженер-механик Сологуп Пётр Степанович, Белоконь Елена, Федоренко Таисия, ученик музыкальной школы Пуговский Владимир, артист Госцирка Пуговский Анатолий, Коровановский Григорий, братья Кузнецовы Иван и Пётр, Ануров Анатолий, Мозуркевич Николай, капитан парохода дальнего плавания Ратонос Михаил и многие другие.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ВЛАСТИ РАЗГРАБИЛИ И РАЗРУШИЛИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОДЕССЫ

Одесса — крупный индустриальный и первоклассный портовый город, город передовой культуры, город курортов. До захвата его немецко-румынскими оккупантами в

нём было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 12 театров, много библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов — 200 картин, 80 предметов фарфора, 60 предметов бронзы, 40 экземпляров старинного оружия, 30 ковров, 10 изделий из слоновой кости и другие музейные ценности. (Акт № 22).

Румынские оккупанты, по примеру немецких оккупантов, разграбили и уничтожили культурно-просветительные учреждения и разрушили жизненно-важные объекты городского хозяйства.

«Мне известно, — говорит административный комиссар «Префектур полиции» Санду Габриэль, — что чиновники Одесского муниципалитета, от рядового до руководителя, грабили жизненно-важные объекты городского хозяйства Одессы, вывозили всё в Румынию и продавали там в целях личной наживы. В Румынию вывозились: подземный кабель электромагистрали, трамвайные линии, вагоны, станки и машины заводов, дорогостоящая мебель и пианино, антикварные и художественные ценности...

Этим занимались: примарь гор. Одессы Пынтя и его заместители Киореску, Видрашку, Синеклиу... Помимо грабежа, взяточничества и спекуляции, все эти лица занимались своей официальной деятельностью как представители государственных органов Румынии».

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали так называемые трофейные комиссии во главе с генералом Василиу.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся румынским профессором Михулом, вывезла в Румынию из Одесского университета ценное оборудование физико-математического факультета, все лаборатории, оборудование географического факультета, уникальные экспонаты геологического и палеонтологического музея. Ограбление ценностей университета производилось при участии румынских профессоров Рантя, Ходарча, Джеордысеску и ассистента Бухарестского университета Поп.

Румынский Генеральный Секретарь университета Мойсев вывез из Медицинского института ценное оборудование, аппаратуру и инструментарий.

Из Индустриального института трофейная комиссия вывезла в Румынию дорогостоящее оборудование физической лаборатории, 18 станков из лаборатории резания и другое ценное оборудование.

Из Института инженеров водного транспорта румыны вывезли в Констанцу научные пособия и рентгеновскую лабораторию по исследованию металлов.

Директор румынского национального театра Аурель Майкан вывез в Румынию всё театральное имущество Украинского театра.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся секретарём отдела культуры городской управы Клеопатрой Консолярино, ограбила русский драматический театр имени Иванова и вывезла из него все костюмы, обувь и другой реквизит.

По распоряжению румынского представителя дирекции искусств Цикулеску из Одессы вывезено в Румынию более 2 000 роялей и пианино.

Из Одесской Государственной Консерватории вывезены в Румынию все инструменты, ноты, лучшая мебель, ковры, кабинет звукозаписи, оборудованный по последнему слову техники.

Румынские оккупанты выьезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов, редчайшую библиотеку по истории, музыке и живописи из Одесского театра оперы и балета. Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Красной Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Расследованием, произведённым специальной комиссией, установлено, что из художественных музеев украинско-русского и западного искусств расхищены различными румынскими должностными лицами редчайшие музейные ценности: картины русских и иностранных художников (Репина, Иванова, Куинджи, Маковского, Нестерова, Строцци, Бассолини и др.), старинные художественные гарнитуры мебели высокой ценности, старинный фарфор, статуи, ковры и пр. В частности, по распоряжению начальника отдела искусств губернаторства—Ливио Руссу, были вывезены на дачу Антонеску стильная мебель, фарфор, скульптура, рояль художественной ценности стиля рококо; картины известных художников — Куинджи, Саврасова и др. (Акт от 4. XII. 1942 года, листы №№ 48—53, 70, 72, 74).

Румынские оккупанты ограбили Одесскую Государственную Библиотеку имени Ленина. Они вывезли в Румынию ценные книги по истории, языковедению и литературе.

Румынские оккупанты разграбили также научные учреждения, предприятия и учреждения городского хозяйства. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили Городскую и Междугородние телефонные станции, Центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1 200 мест, Большефонтанский летний театр на 1 000 мест и Областной дом народного творчества; сожгли учебный корпус Института инженеров гражданского и коммунального строительства; взорвали студенческое общежитие; вывели из строя водопровод и канализацию.

Такая же участь разрушения постигла научные учреждения Одессы: Электротехнический институт инженеров связи, Научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, Научно-исследовательский институт холодильной промышленности, механический и автомобильный техникумы, Высшее морское училище и другие.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть городского хозяйства Одессы. Они взорвали и сожгли 2 290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: Дом Красной Армии, здания — Одесского почтамта, Коммунального банка, домик А. С. Пушкина, Главный пассажирский вокзал; здание Городской больницы, Сабанские казармы, построенные в 1827 году, и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

ГИТЛЕРОВЦЫ РАЗРУШИЛИ В ОДЕССЕ КУРОРТЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: первую инфекционную, вторую окружную, соматическую, психиатрическую и 2 детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, люпазорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: Туберкулёзный, Институт Курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы. Ценное оборудование, аппаратуру, инструментарий, медикаменты, а также мягкий инвентарь, принадлежавший лечебным учреждениям и курортам, румынские захватчики вывезли в Румынию.

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЕ ЗАХВАТЧИКИ УНИЧТОЖИЛИ И РАЗГРАБИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

За время своего хозяйничания румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничто-

H1468-0296

H1468-0297

женных крупных предприятий относятся: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и оборудованием, завод имени Январского восстания, Второй Государственный кожевенный завод, табачная фабрика и др.

Разрушение завода имени Марти произведено румынским инженером Купфер Ромео и его заместителем инженером Олару.

Станкостроительный завод им. XVI Партсъезда, завод сельскохозяйственных машин им. Октябрьской революции, сталепрокатный завод им. Дзержинского, завод «Кинап», джутовая фабрика, суконная фабрика, завод «Красный Профинтерн», трикотажная фабрика им. Н. К. Крупской, мясокомбинат, макаронная фабрика, молочный завод, кофейная фабрика, хлебозаводы, все мельницы, кондитерская фабрика, рафинадный завод и другие предприятия румыны превратили в развалины.

В течение 7—8 апреля 1944 года немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт; взорвали Воронцовский маяк, холодильник, элеватор, механический амбар, пловучие, портальные паровые краны; разрушили причалы, 56 складов; вывели из строя электрохозяйство порта; сожгли жилые дома и служебные помещения.

Ещё в середине марта 1944 года немцы окончательно ликвидировали румынское «управление» в Одессе и установили свой режим, довершивший разрушение всей промышленности города Одессы. 9 апреля 1944 года, накануне вступления Красной Армии в Одессу, по приказу немецкого командования был разрушен последний крупный промышленный объект — консервный завод имени Ленина.

Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло от гибели население ряда кварталов Одессы и его жилища от разрушения.

Военный ефрейтор подрывной команды 420 батальона 203 немецкой дивизии Альбрехт Эмиль показал:

«8 апреля утром мы получили схему от обер-лейтенанта Миллера, на этой схеме были указаны кварталы, которые я и мой товарищ должны были взорвать. 7 апреля 1944 года я должен был выяснить, сколько семейств живёт на Гаванной улице. Зайдя в один из дворов, я узнал, что в нём 40 квартир. Я должен был вернуться и доложить об этом обер-лейтенанту Миллеру, который 8-го утром дал нам распоряжение: в ночь с 8 на 9 по схеме взорвать эти квартиры вместе с населением».

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1 042 013 центнеров зерна, 45 227 лошадей, 87 646 голов крупного рогатого скота, 31 821 свиней, 64 778 овец; 1 741 трактор, 4 860 различных сельскохозяйственных машин, 1 134 комбайна и локомобиля. Они разрушили 3 195 колхозных домов и строений.

*

На основании документальных данных, свидетельских показаний, протоколов опроса, заключения судебно-медицинской экспертизы и других материалов Специальной Комиссии, а также проверкой всех фактов и личным расследованием, произведённым членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского правительств.

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ И ПАЛАЧЕЙ!

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений являются следующие немецкие генералы и офицеры: командир 44 армейского корпуса генерал-полковник Д'Ангелис, командир 9 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шейденау, командир 36 пехотного полка подполковник Кольб, командир 57 пехотного полка полковник Шенхайг, командир 116 пехотного полка майор Кельнер, командир 9 артполка полковник Бальтазар, командир 17 пехотной дивизии полковник Брюккер, командир 21 пехотного полка полковник Прой, командир 55 пехотного полка подполковник Гауль, и. о. командира 95 пехотного полка капитан Шобер, командир 17 артполка полковник Бауэр, командир сапёрного батальона капитан Фогель, командир 302 пехотной дивизии генерал-майор Боген, командир 572 пехотного полка полковник Вейс, командир 302 артполка полковник Фишер, командир 306 пехотной дивизии генерал-лейтенант Келлер, командир 579 пехотного полка полковник Хольн, командир 580 пехотного полка подполковник Шредер, командир 500 батальона особого назначения капитан Бунцман, командир 304 пехотной дивизии генерал-лейтенант Зиллер, командир 573 пехотного полка полковник фон-дер Гольц.

Такую же ответственность несут следующие представители румынских властей: гражданский губернатор Транснистрии Алексиану, военный губернатор генерал Потопяну, командующий военным округом дивизионный генерал Гуго Шваб, командир 4/24 пехотной румынской дивизии генерал Наста, командир 21 пехотной румынской дивизии генерал Тринпотанас; генеральный примарь (городской голова) Герман Пынтя, его заместители: Видрашку, Киореску, Нибреску, Синеклиу; директоры кабинета губернатора Ротару, Попеску, Фотиаде, Минеску; одесский городской префект Чонович, префект Голтовского уезда подполковник Исопеску, комиссары сигуранцы полковник Никулеску, прокурор Ионеску, полковник жандармерии Гросиу, префект одесской полиции Попович, шефы городской сигуранцы Стоврат, Розван, начальник 1-го района полиции Никулеску, шеф полиции VII района Аврамеску, председатель военного суда полковник Велчау, военный прокурор Атанасиу, Габрилович, Солтан; директор Одесского порта Д. Попеску, Ливио Руссу, генеральный директор музыки Антони Чолан, директор румынского национального театра Аурель Майкан, секретарь отдела культуры городской управы Консоларино, директор детского театра Нани, профессор Штефан, Попеску Г., архитектор губернаторства Ионицу, представитель дирекции искусств Цикулеску, глава трофейной комиссии генерал Василиу, профессор Михул, профессор Рантя, ассистент Бухарестского университета Поп, профессор минералогии Бухарестского университета Ходарча, профессор Джеордысеску, инженер Купфер Ромео, В. Олару, комиссар Негру, прокурор Радулеску, архитектор Тудореску, генеральный секретарь Мойсев, директор завода Т. Салаколу, старшие лейтенанты Голиторий и Шонтя, Санду Габриэль.

Все они должны понести суровую ответственность за свои преступления, совершённые против советского народа.

СССР-2

373

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

H1468-0298

H1468-0299

Сталинская область является важнейшим угольно-металлургическим центром СССР. В 152 шахтах комбината «Сталинуголь» ежедневно добывалось свыше 140.000 тонн высокосортного угля. Мощные электрические станции производили до 3 миллиардов квтч. электроэнергии для предприятий Донбасса и Запорожья.

Коксо-химические комбинаты выпускали со своих 78 коксовых батарей 8,5 млн. тонн первоклассного кокса в год и перерабатывали донецкий уголь в химическую продукцию.

На металлургических заводах 22 доменные печи давали ежегодно 5 млн. тонн чугуна, 43 мартеновских печи — свыше 4 млн. тонн стали, 3 блюминга и 34 прокатных стана — свыше 3 млн. тонн прокатного металла.

В Сталинской области было широко развито производство высокосортного цемента, стекла, технического фарфора, керамики, красного кирпича, добывались алебастр, известь, огнеупорные глины, гранитный камень.

Пятнадцать институтов и техникумов горной, металлургической, химической специальностей готовили высококвалифицированные кадры.

За годы сталинских пятилеток города: Сталино, Горловка, Енакиево, Константиновка, Краматорск, Макеевка, Мариуполь и другие стали крупными культурно-промышленными центрами.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники, действуя по плану германского верховного командования, разрушили угольные шахты, электростанции, металлургические, химические, машиностроительные заводы, культурные учреждения, школы, больницы, театры, музеи и коммунальное хозяйство городов и посёлков Донбасса.

В звериной ненависти к советским людям фашистские мерзавцы истязали и убивали мирное население, угоняли советских людей в немецкое рабство.

Секретной инструкцией хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 года № 1/313/43 г. предписывалось армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий, шахт, электростанций, заводских сооружений Донбасса, а также вывозить всё ценное имущество и оборудование в Германию.

Этой инструкцией, изданной в то время, когда советские войска прорвали немецкий фронт на реке Миус и приступили к освобождению Донбасса от фашистских захватчиков, предписывалось:

«Весь Донецкий бассейн восточнее позиции «Черепахи» должен быть эвакуирован в хозяйственном отношении и полностью разрушен».

«...Всё, что не может быть эвакуировано, подлежит разрушению, в особенности: водонапорные и электрические станции, шахты, заводские сооружения, средства производства всех видов, урожай, который не может быть вывезен, деревни и дома».

«...Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а своевременно».

«...Все хозяйственные органы и хозяйственные подразделения, Общество по эксплоатации Востока (Остгезельшафт) и филиалы частных фирм (Патернфирмен) обязаны выделять всех подходящих людей для работы по эвакуации и разрушению».

«...Армейские хозяйственные руководители должны доносить каждый вечер сводные данные в штаб хозяйственного руководителя группы армий Юга. КП в Сталино передаёт каждый вечер короткий обзор о положении в Донбассе в штаб № 1 майору Паульсу».

Подписано: «Южная группа армии по поручению:
Хозяйственный руководитель группы армии Нагель».

На основании документальных материалов, заявлений потерпевших, показаний свидетелей, заключений технических и медицинских экспертов, а также путём выезда в города и в районы, подвергавшиеся оккупации, специальной комиссии в составе: председателя Сталинской Областной Комиссии тов. Дрожжина М. И., председателя Сталинского Облисполкома тов. Решетняк Ф. Н., члена Облисполкома тов. Чечкова А. Т., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии тов. Кудрявцева Д. И., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факты варварского разрушения промышленности, городского хозяйства, жилищ, школ, больниц, культурно-просветительных учреждений и чудовищных злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками.

РАЗРУШЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За время оккупации и при своём отступлении немецко-фашистские захватчики почти полностью разрушили угольную промышленность Сталинской области, а наиболее ценное оборудование вывезли в Германию.

Фашистские мерзавцы вывели из строя и разрушили 140 шахт; уцелело только 12 мелких шахт с общей суточной добычей в 500 тонн угля.

Немецкие захватчики взорвали и уничтожили 154 шахтных ствола протяжением 15.517 метров, 192 копра, 292 подъемных машины, 189 вентиляторов. Из 526 паровых котлов выведено из строя 393 котла с поверхностью нагрева в 37.615 кв. метров. Из 268 надшахтных зданий взорвано и сожжено 241 здание объёмом в 385.430 куб. метр. Оккупанты разрушили 266 машинных зданий в 260.067 куб. метров, 183 здания трансформаторных подстанций в 80.328 куб. метров, 161 эстакаду протяжением в 17.571 метр. Они разрушили компрессоры, сортировки, материальные склады, механические мастерские. Перед отступлением они уничтожили и затопили в шахтах: 1.900 врубовых машин, 1.209 конвейерных установок, 802 электровоза, 1.651 электросверло, 760 насосов, 1.065 скрепперных лебёдок и 4.155 отбойных молотков.

Не ограничиваясь уничтожением шахт, производственных зданий и оборудования, немецкие захватчики уничтожали и жгли жилые дома рабочих, клубы, детские сады, детские ясли, столовые, школы, больницы, магазины, парки культуры и отдыха.

Только по комбинату «Сталинуголь» уничтожено 1.126.900 квадратных метров жилой площади.

Комиссия установила, что виновниками всех этих разрушений, совершенных по директивам немецкого военного командования и горно-металлургического акционерного общества «Восток», являются: технический руководитель шеф-генерал Винаккер, начальник отдела геологии и маркшейдерии капитан Релесман, начальник отдела горного хозяйства обер-лейтенант Крюммер, начальник финансового отдела и сбыта капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, руководители: Сталинской группы шахт обер-лейтенант Бранс, Чистяковской группы Фульд, Горловской группы фон Фельзен; по тресту «Сталинуголь» управляющий Клебер; по тресту «Макеевуголь» директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель: по тресту «Будёновуголь» управляющий зондер-фюрер Офферман; по тресту «Куйбышевуголь» управляющий зондер-фюрер Ройтеч, технический директор Флойтер; по тресту «Советскуголь» зондер-фюрер Ляшпер, по Никитовской группе шахт директор Шуберт.

Ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками угольной промышленности Сталинской области, по предварительным данным, определяется в два миллиарда рублей.

РАЗРУШЕНИЯ ПО ГОРОДУ СТАЛИНО

Немецкие оккупанты разрушили промышленный и культурный центр Донбасса — Сталино. В Сталино уничтожены крупнейшие предприятия, культурные учреждения, жилища.

Сталинский металлургический завод своей продукцией снабжал советское машиностроение, судостроительную и

H1468-0300

автотракторную промышленность. На заводе работало более 12,5 тыс. рабочих. Доменный цех завода имел 3 разливочных машины по 1.000 тонн, газовоздуходувную и мокрую газоочистительную станции. Мартеновский цех имел восемь печей, из них одну качающуюся печь, 16 разливочно-уборочных и завалочных кранов. Прокатный цех имел мощное газовое хозяйство, турбогенератор в 10.000 киловатт. Гитлеровцы превратили этот завод в груду развалин. При отступлении они взорвали доменный, мартеновский, прокатный, инструментальный цехи, компрессорную станцию, заводскую лабораторию, главную контору; привели в негодность доменные печи, грейферные котловые краны, разливочные машины, турбогенератор. Они разрушили дворец культуры, клуб инженерно-технических работников, здание ФЗО, детские ясли, материальные склады.

Немецко-фашистские оккупанты взорвали **завод металлоконструкций**, выпускавший оборудование для железнодорожных мостов, доменных печей, плотин и шлюзов. По указаниям представителя фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маника, директора завода той же фирмы Брюкенбау-Беккера, главного инженера Альтфельдта и начальников производства Смида и Кемпера специальные команды сапёров-подрывников взорвали завод. Взрывами уничтожены двое гильотинных ножниц для резки листового железа, два кромкострогальных станка, паровой молот, сверлильные станки, четыре путевых крана.

Разрушению подверглись также Сталинский, Смолянинов-ский, Мушкетовский, Рутченковский коксохимические заводы, «Донэнерго», азотный, машиностроительный, ремонтный и другие заводы.

Огромные разрушения немецкие захватчики причинили городскому хозяйству гор. Сталино. Они сожгли трамвайный парк, 89 вагонов, 4 электровоза, уничтожили 35 километров трамвайного пути, 35 километров контактной сети и 10 новых троллейбусов. По указанию и под наблюдением капитана Шенка, зондер-фюреров Гебхарта и Гусса, капитана Кауэрмана и фельдфебеля Филлера разрушили городской водопровод и под руководством шефа энергогруппы доктора Бутлера — электрохозяйство города. При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 3.761 дом с жилой площадью в 1.207.470 квадратных метров, 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры на 1.100 мест, Дворец пионеров, Радиотеатр, Музей Революции, Картинную галлерею, клуб имени Дзержинского и другие лучшие здания города.

Специальные отряды сапёров объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Военнопленный ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал: «В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1 линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем я поджигал и таким путём взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено».

Другой военнопленный ефрейтор 574 пехотного полка 304 дивизии Гольд Иоган сообщил: «В городе Сталино я лично сам сжёг один дом и взорвал два других больших здания. В двух зданиях помещалось мирное население, а в третьем был склад зерна. Перед взрывом я жителей об этом не предупреждал и предупреждать не считал нужным, так как нам было приказано не заниматься никакими разговорами, а взрывать и сжигать независимо от того, есть ли в домах жители или нет. Сейчас же после взрыва одного из домов я слышал крик и плач женщин и детей и видел среди них убитых и раненых, придавленных камнями и балками, но на это я не обращал никакого внимания. Я выполнял приказы моих начальников».

Фашистские захватчики разграбили ценное имущество и оборудование Дворца пионеров, Детской сельскохозяйственной станции, Экскурсионного бюро. Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города.

Они сожгли и полностью разрушили Детскую больницу на 2000 коек, Клиническую больницу имени Ворошилова на 1000 коек, 12 лечебных учреждений на 2000 коек и 5 поликлиник. Ценную аппаратуру, оборудование и инвентарь больниц немецкие оккупанты разграбили. Разрушение больниц совершено по указанию и при участии главного врача военного лазарета Троммера и заместителя коменданта города военного советника Нарушата. По приказу обер-фельдарцта Ролля, главного врача госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен **Медицинский институт**, представлявший собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2000 студентов.

По распоряжению директора горно-металлургического акционерного общества «Восток» шеф-генерала Винаккера, его заместителя доктора Бранса, зондер-фюрера Стельмана, обер-лейтенанта Бурхарта и непосредственного исполнителя зондер-фюрера Фогеля сожжены все здания **Индустриального института** имени тов. Хрущёва, в котором обучалось до 15 тыс. студентов. Вместе с институтом они сожгли студенческую поликлинику, общежитие и подсобные помещения. Из 600 тыс. томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тыс. томов книг.

Варварское разрушение города Сталино производилось по указаниям и приказам коменданта города полковника Петерса, а затем сменившего его подполковника Ленца, заместителя коменданта военного советника Нарушата, начальника гестапо оберштурмфюрера Моора, а затем сменившего его оберштурмфюрера Леунштейна, капитана Трома, полевого инспектора юстиции Штеккера, обер-инспектора Крютнера, старшего лейтенанта Лея, доктора Гайда, бургомистра Эйхмана.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАМАТОРСКЕ

Немецко-фашистские захватчики разрушили всю промышленность гор. Краматорска, в том числе один из лучших заводов машиностроения — Ново-Краматорский завод имени Сталина, Старо-Краматорский машиностроительный завод имени Орджоникидзе, металлургический завод имени Куйбышева, завод тяжелого станкостроения, цементный, коксохимический, этернитовый и другие заводы.

Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина выпускал оборудование для доменных, мартеновских, коксовых печей, прокатных станов и угольных шахт. Завод занимал территорию в 200 гектаров и состоял из 20 основных и 10 вспомогательных производственных цехов. Только основные цехи завода занимали площадь в 183.045 квадратных метров. Мартеновский цех отливал болванки весом до 20 тонн из высоколегированной стали. Балансовая стоимость всех заводских зданий, оборудования, транспорта и энергохозяйства составляла 900 миллионов рублей. На заводе работало 20 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих.

Немецкие оккупанты привели в негодность на этом заводе 1.113 станков, разрезали автогеном станину 800-тонного пресса; вывезли в Германию оборудование прессового цеха, моторы и вентиляторы, ковочные прессы и оборудование насосных станций; взорвали гидравлический 300-тонный горизонтальный пресс; разрушили мартеновские печи; вывезли паровые котлы станции холодного газа. Гитлеровцы уничтожили энергетическое хозяйство завода, все котлы ТЭЦ, силовое оборудование, более 100 километров кабеля. Они разрушили и уничтожили заводские больницы, клубы, детские ясли, школы, летний театр на 1.200 мест, три кинотеатра. Из 247 многоэтажных домов завода сожжено 204.

В городе Краматорске оккупанты сожгли и взорвали Дворец культуры, театр им. Пушкина, клуб «Штурм», разрушили стадион, сожгли более 1.300 лучших домов. Из 18 школ в городе остались только три. Сожжены 3 больницы, две поликлиники, детская больница, родильный дом.

Все эти разрушения города производились под руководством коменданта города лейтенанта Мойшке и бургомистра Шопена.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАКЕЕВКЕ

Макеевский металлургический завод имени Кирова являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза. До войны на заводе работало 20.000 рабочих, инженеров, техников и служащих. За время оккупации и при своём отступлении гитлеровцы превратили завод в груду развалин.

На заводе взорваны и сожжены: доменный цех с 4 доменными печами, машинный цех со всем энергетическим хозяйством, прокатный, два мартеновских цеха с 14 мартеновскими печами, фасонно-литейный, модельный, механический и электроремонтные цехи; лаборатории: химическая, механическая, рентгено-графическая, 6 электроподстанций, связь, сигнализация и автоблокировка. Разрушено 57 километров железнодорожных путей, 248 комплектов стрелочных переводов.

Немецкие оккупанты вывезли с завода в Германию часть оборудования электроподстанций, разливочные машины, два паровых молота, станки и электрооборудование механического цеха. Они взорвали и сожгли заводскую школу, три здания детских ясель, гостиницу, театр, 186 жилых домов. Всего на заводе захватчиками взорвано, сожжено и разрушено 2.867.000 куб. метров производственных, бытовых и вспомогательных помещений и зданий.

На Старо-Макеевском коксо-химическом заводе хозяйничали: сначала акционерное общество «Восток», потом немецкая фирма «Колин» и, наконец, в последнее время — фирма «Отто». Немецкие захватчики вывезли с этого завода часть оборудования и при своём отступлении сожгли и взорвали: дробильное и дозировочное отделения, машинный зал, 6 транспортёров, 6 отсадочных машин, 89 коксовых печей; в химическом цехе взорвали машинный зал, газопроводы 12 газовых холодильников, аммиачное и бензольное отделения, химические лаборатории; в паро-котельном цехе — 4 котла, насосную водоочистку, вентиляционное отделение.

Разрушение Старо-Макеевского завода производилось по указаниям и под руководством представителей: акционерного общества «Восток» — офицера Руфуса, фирмы «Колин» — шеф-директора Якобса, фирмы «Отто» — директора завода Ренкгофа.

Немецко-фашистские захватчики разрушили в гор. Макеевке трамвай, осветительную сеть, водопровод, взорвали и сожгли здание Городского Совета, гостиницу, дом инженеров и техников, городской театр на 1.000 мест, цирк на 1.500 мест, 49 школ, 20 детских ясель, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 тыс. книг центральной библиотеки им. Горького.

Разрушение и ограбление города Макеевки производилось под руководством и по приказам коменданта города майора Фукса, его помощника капитана Мюллера, начальника охранной полиции капитана Розенталя.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ГОРЛОВКЕ

За годы сталинских пятилеток гор. Горловка вырос в крупный угольно-индустриальный центр Донбасса с мощными промышленными предприятиями, с многочисленными культурными учреждениями. На территории Горловского района работала 21 крупнейшая шахта с суточной добычей в 15.000 тонн угля. В Горловке находились 13 крупных заводов и фабрик, в том числе известные во всём Советском Союзе: Азотно-туковый завод имени Орджоникидзе, Коксо-химический завод, Машиностроительный завод имени Кирова и другие.

Немецко-фашистские захватчики за время своего хозяйничания и при отступлении взорвали и затопили все шахты вместе с оборудованием и механизмами, разрушили и сожгли заводы, электростанции и другие сооружения города. Полностью разрушили **Азотно-туковый завод им. Орджоникидзе.** На этом заводе они взорвали и сожгли 9 производственных корпусов, служебные помещения, подсобные предприятия, жилые дома, вывезли в Германию большое количество разных материалов. Ущерб, причинённый немецкими оккупантами Азотно-туковому заводу, по предварительным данным выражается в сумме 243,3 миллиона рублей.

На Коксо-химическом заводе немецкие оккупанты взорвали и сожгли все 25 промышленных зданий с объёмом в 310.400 куб. метров.

В Горловском районе оккупанты разрушили заводы: Машиностроительный имени Кирова, производивший оборудование для всей каменноугольной промышленности Донбасса, Никитовский ртутный, Горловский трубный, предприятия «Подземгаза», Доломитный комбинат, три механизированных хлебозавода, крупнейший Горловский мясокомбинат и многие предприятия местной промышленности. Фашистские мерзавцы разрушили центральную электростанцию с двумя турбогенераторами, силовую электросеть протяжением в 248 километров и 516 километров световой электросети, 3 мощных водокачки, 632 жилых здания, оставив население Горловки без света, воды и жилищ. Они уничтожили в городе 32 школы, в которых обучалось 21.649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь, здания Дома Советов, «Донэнерго» и Дворец культуры.

Разрушения в Горловке производились по указаниям и под руководством представителя Акционерного общества «Восток» фон-Фельзена, директора треста «Артёмуголь» Миллера и его заместителя Горшца.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ ЕНАКИЕВО

В Енакиево оккупанты разрушили и вывели из строя **металлургический завод,** оборудованный и оснащённый передовой техникой. До войны на нем работало 14,5 тысячи рабочих. Немецкие захватчики разрушили и подорвали: основные конструкции здания конверторного цеха, гидравлическое оборудование бессемеровского цеха, мартеновские печи, крановое оборудование, нагревательные печи, новую машину стана Блюминг, центральную насосную станцию; сожгли центральную и химическую лаборатории, 148 жилых домов; вывезли с завода в Германию свыше 60.000 тонн металла и металлоизделий, а также большое количество оборудования и станков, демонтировали стан Блюминг и вывезли основные его детали.

Разрушением и разграблением завода руководили гитлеровцы: директор завода Штрекенбах, главный инженер Геншайдт, коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке.

В Енакиево немецко-фашистские мерзавцы полностью разрушили Ново-Енакиевский, Старо-Енакиевский коксо-химические, цементный и другие заводы; разрушили трамваи, рельсы вывезли в Германию; взорвали и сожгли 505 жилых домов, Дворец пионеров, здание Горсовета, кинотеатр на 1000 мест, первую, вторую и туберкулёзную больницы, костно-туберкулёзный санаторий, две городские поликлиники и другие лечебные учреждения. Лучшие магазины города во время оккупации были использованы под гаражи и конюшни, а при отступлении немецкой армии сожжены. Разрушением и поджогами в городе Енакиево руководили комендант лейтенант жандармерии Фишер и старший лейтенант жандармерии Шоинг.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ КОНСТАНТИНОВКЕ

В Константиновке было 13 крупных заводов. Немецко-фашистские бандиты полностью разрушили: завод «Автостекло», коксо-химический, металлургический, химический, цинковый, стекольный, бутылочный, производства огнеупоров, «Красный Октябрь» и другие заводы.

Завод «Автостекло» был оборудован новейшими станками для обработки зеркальных отражателей, все цеха завода были механизированы. До войны на заводе работало 4500 рабочих и служащих. Оккупанты сожгли и взорвали все цеха завода, уничтожили оборудование, механизмы, сожгли культурно-бытовые здания, клуб, библиотеку, амбулаторию, стадион. Из 22 тыс. квадратных метров жилой площади они сожгли и уничтожили 17 тыс. квадратных метров.

На Константиновском стекольном заводе, являвшемся одним из крупнейших специализированных стекольных заводов

H1468-0301

H1468-0302

в СССР, оккупанты сожгли и разрушили: газо-генераторную станцию, две электроподстанции, цех триплекс-стекла, керамический, составной, ремонтно-строительный цехи; взорвали здание машино-ванного цеха со стеклосплавильными печами и машинами Фурко; здание паро-котельных установок; сожгли рабочий и деловой клубы, детский сад, детские ясли, санаторий. Фашистские грабители вывезли с завода в Германию три трансформатора, 50 электромоторов, 20 редукторов, 10 машин Фурко и много другого оборудования и станков.

Разрушения на заводе производили саперно-подрывные команды под руководством начальников Лечерта и Гернера.

Оккупанты взорвали и сожгли городскую электростанцию и водопровод, 226 домов, все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 тыс. томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли; взорвали Дом Советов, почтамт и другие учреждения.

РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ МАРИУПОЛЕ

Город Мариуполь являлся крупнейшим индустриальным центром Советского Юга, в нём было 47 промышленных предприятий: металлургический завод имени Ильича, завод «Азовсталь» имени Орджоникидзе, коксо-химический, трубный имени Куйбышева, металло-конструкций, радиаторный, рыбо-консервный, ультрамариновый, графитный и другие заводы.

Первоклассный **Мариупольский металлургический завод имени Ильича** немецкие оккупанты превратили в развалины. Они разрушили доменный цех, взорвали мартеновские цехи, разливочные и завалочные краны. В листопрокатном и сортопрокатном цехах взорвали три паровых машины; вывели из строя всё энергетическое хозяйство. Гитлеровцы взорвали здания электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, здания газогенераторной станции с 20 генераторами системы Керпели, Сартанской водокачки и насосной станции второго подъёма.

Модельный цех вместе со складским хозяйством, ремонтно-механические и строительные цехи, центральную инструментальную мастерскую, электро-ремонтную мастерскую гитлеровцы взорвали.

На заводе **«Азовсталь»** оккупанты полностью разрушили доменный цех с 4 печами, 3 газоочистки, мартеновский цех с 6-ю качающимися 400-тонными печами, компрессорное здание со всем оборудованием, 8 электроподстанций, систему водоснабжения с оборудованием, инструментальную мастерскую, лаборатории, заводскую столовую, здание заводоуправления. Из 2-х установок кислородных станций они одну уничтожили, а другую вывезли в Германию. Вывезена также часть моторов и паровых машин.

Разрушение заводов и фабрик в гор. Мариуполе производилось по приказу и под руководством фельдкоменданта генерала Гофмана, коменданта города Михаэля, его заместителя обер-лейтенанта Хука и руководителя команды «С. Д.-6» обер-лейтенанта Вульфа. Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли 1593 дома с жилой площадью в 370.000 квадратных метров, все 68 школ, 17 детских садов, 101 библиотеку, Дворец пионеров; вывели из строя трамвай и электросеть.

ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсеместно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артёмовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артёмовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта гор. Артёмовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3.000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артёмовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой, овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре её свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 года комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стрижко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки 3 ям.

«При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, — говорится в акте комиссии, — обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3-х ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Мойшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4 Бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копёр и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В гор. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 года комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника-настоятеля Преображенской церкви города Сталино Одринского,

представителя политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов профессоров — Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалёвой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жаркие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалёвой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 года Комиссия в составе военного прокурора города Артёмовска Мусатина И. В., врача города Артёмовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова обнаружила на территории военного городка за северным вокзалом города Артёмовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артёмовска похоронено до 3.000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан.

* * *

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственность за все эти зверские преступления наряду с гитлеровским правительством несут следующие немецко-фашистские офицеры и другие лица: хозяйственный руководитель группы армий Нагель, бывшие коменданты **города Сталино** полковник Петерс и подполковник Ленц, заместитель коменданта военный советник Нарушат, начальники гестапо обер-штурмфюреры Моор и Леунштейн, руководитель концлагерей обер-штурмфюрер Домник и капитан Тром, технический руководитель акционерного общества «Восток» шеф-генерал Винаккер, его заместитель доктор Бранс; комендант **города Краматорска** лейтенант Мойшке, бургомистр Шопен; коменданты **города Макеевка** Фоглер, майор Фукс, помощник коменданта капитан Мюллер, нач. охранной полиции капитан Розенталь; комендант **гор. Енакиево** лейтенант жандармерии Фишер, старший лейтенант жандармерии Шоинг, директор Штрекенбах, главный инженер Бернштайдт; коменданты **гор. Мариуполя** — фельдкомендант генерал Гофман, комендант Михаэль, его заместитель обер-лейтенант Хук, руководитель команды «СД-6» обер-лейтенант Вульф, руководитель шуцполиции обер-лейтенант Шалерт; комендант **города Артёмовска** фон-Цобель, советник Шмок Герд, капитан Гергардт.

Кроме того, ответственность за все указанные выше преступления несут также следующие лица: полевой инспектор юстиции Штеккер, бургомистр Эйхман, старшие инспектора — старшие лейтенанты Лей и Момсен, полевой инспектор юстиции Штольц, обер-инспектор Крютнер, капитан Брандт, советник доктор Меер, лейтенант Баас, капитан-доктор Гайде, военный инспектор доктор Франк, капитаны Майлинк и Шнайдер, главные врачи Белиндорф и Кухендорф, обер-фельд-арцт Ролль, главный врач лазарета Троммер, представитель фирмы «Дортмундер Унион» Вилли Маник, директор завода той же фирмы Брюкенбау-Беккер, главный инженер Альтфельдт, начальники производства Смид и Кемпер, капитан Шенк, зондер-фюреры Гебхарт и Гусс, капитан Кауэрман, шеф энергогруппы доктор Бутлер, зондер-фюрер Стельман, обер-лейтенант Бурхарт, зондер-фюрер Фогель, начальники отделов общества «Восток» капитан Релесман, обер-лейтенант Крюммер, капитан Шунт, управляющий дирекцией Якоб Кун, бывшие руководители шахт: обер-лейтенант Бранс, зондер-фюрер Фульд, фон-Фельзен, управляющий дирекцией Клебер, директор обер-лейтенант Штеф и его заместитель лейтенант Тебель, управляющий дирекциями Офферман и Ройтеч, технический директор Флойтер, зондер-фюрер Лашнер, директор Шуберт; представители: акционерного общества «Восток» — Руфус, фирмы «Колин» — шеф-директор Якобс, фирмы «Отто» — директор завода Ренкгоф; коммерческий директор Форм, начальник доменного и коксовых цехов Беке, фельдфебель Пекерс; директор треста «Артёмуголь» Миллер, его заместитель Горшц, ефрейторы Иоган Гольд, Герман Фергольц, фельдфебель Филлер.

Все эти преступники должны понести суровую кару за свои чудовищные злодеяния, совершённые против советского народа.

H1468-0303

H1468-0304

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Разрушение угольной промышленности	3
Разрушения по городу Сталино	4
Разрушения в городе Краматорске	6
Разрушения в городе Макеевке	7
Разрушения в городе Горловке	8
Разрушения в городе Енакиево	9
Разрушения в городе Константиновке	10
Разрушения в городе Мариуполе	11
Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство	12

Подписано к печати 23 ноября 1943 г. А4504. Объём 1 п. л. Тираж 50000 экз.
Заказ № 6193. Цена 20 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига". Москва, Баловая, 28.

СССР - 45

377

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

О разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1944

H1468-0305

Обнаруженные в г. Ровно — резиденции быв. рейхскомиссара Украины Эриха Коха документы и многочисленные свидетельские показания, данные Комиссии в составе генерал-майора Бегма В. А., председателя Ровенского облисполкома депутатов трудящихся Васильковского П. И., учителя Новак Т. Ф., депутата Верховного Совета СССР Ефимчук-Дьячук У. В., протоиерея Владимира Пижицкого, ксёндза Феликса Савицкого и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т., расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков в Ровно и Ровенской области, ещё раз подтверждают, что гитлеровские бандиты стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Потеряв надежду на сохранение Украины, как своей колонии, немецко-фашистские бандиты стали, по заранее обдуманному плану, опустошать украинскую землю, разрушать государственные, общественные и частные здания и сооружения, в особенности украинские культурно-просветительные учреждения, и грабить всё, что попадало им под руку. Не довольствуясь этим, озверевшие гитлеровские палачи с безудержной жестокостью истребляли мирное украинское население.

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ УКРАИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА

С целью уничтожения государственного единства Украины указом Гитлера от 1 августа 1941 г. украинская территория была расчленена: часть Западной Украины — Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тарнопольская области — была включена в состав «польского генерал-губернаторства». Южная часть Украины — от Николаева и далее на север по реке Буг до линии Першадь — Могилёв-Подольский — была передана Румынии. Остальная часть Украины была включена в рейхскомиссариат под управлением рейхскомиссара Эриха Коха.

По распоряжению министра Розенберга от 19 ноября 1941 г. местным жителям запрещалось переезжать и переходить из одной части Украины в другую.

Во многих случаях установленные между частями Украины границы проходили так, что земли крестьян, живших в одном губернаторстве, оказывались в другом губернаторстве и обработка их была сопряжена с трудностями и даже риском для жизни. Заместитель генерал-комиссара Волыни и Подолии Швайгер приказом от 26 июня 1942 года разрешил жителям «переходить границу для проведения хозяйственных работ на принадлежащих им за границей землях только в определённые часы и в определённых местах».

Немецко-фашистские оккупанты ввели на территории Украины рабско-крепостнический режим. Советские граждане на захваченной немецкими фашистами территории были поставлены в положение бесправных париев.

Все приказы и распоряжения Гитлера, Розенберга, Коха и представителей немецкой власти на оккупированной территории содержат в себе угрозы советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казнью. Особенно характерно в этом отношении распоряжение Розенберга от 17 февраля 1942 года о введении для советских граждан особых уголовных законов.

По этим законам советскому гражданину угрожала смертная казнь за оскорбление «чести» немецкой армии, немецкой полиции, национал-социалистской немецкой партии и даже за антинемецкие настроения или поведение, «понижающее уважение к немецкому государству или немецкому народу».

Смертная казнь угрожала каждому советскому гражданину, если он не доносил гестапо и другим немецким властям об антинемецких настроениях или действиях.

По распоряжению Розенберга от 27 августа 1942 года, «все жители занятых восточных областей, независимо от возраста», привлекались к обязательной трудовой повинности.

2. РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВЦАМИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И УНИЧТОЖЕНИЕ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Немецко-фашистские оккупационные власти принимали все меры к тому, чтобы искоренить украинскую культуру и уничтожить украинскую интеллигенцию.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами Комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно-просветительных учреждений на территории Украины, освобождённой Красной Армией, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки. Школы, высшие учебные заведения, клубы, библиотеки, музеи, театры, созданные украинским народом на протяжении почти четверти века советской власти, гитлеровцы безжалостно уничтожали. Об этом свидетельствуют, в частности, факты, установленные Чрезвычайной Комиссией в гор. Ровно и Ровенской области. Немецко-фашистские захватчики закрыли в Ровно почти все культурно-просветительные учреждения. 30 ноября 1941 года в газете «Волынь» было официально объявлено о закрытии школ в генерал-комиссариате Волыни и Подолии.

Городской театр обслуживал только немцев. Местным жителям разрешалось смотреть в нём спектакли и слушать концерты один раз в неделю. Из репертуара театра гитлеровцы изъяли произведения украинских классиков. Большинство украинских артистов вынуждено было уйти из театра, и многих из них гитлеровцы убили. Так, летом 1943 года были расстреляны артист Долгопольский, артистка Ирина Янковская, артист Борис Курганов и ряд других.

В тяжёлом положении оказались работники школ, библиотек и других культурных учреждений. «Все школы города, — сообщил учитель В. Кобалевский, — немцы превратили в казармы. В казармы они превратили прекрасное здание пединститута. Учителя, которым удалось избежать физического уничтожения, принуждены были стать чернорабочими, деквалифицироваться и влачить жалкое существование. Мне лично пришлось пойти на работу в слесарную мастерскую, хозяином которой был немец Эдуард Нейман. Как и другие рабочие мастерской, я на себе испытал всю тяжесть немецкой эксплоатации».

Таких фактов имеется много. Но этим дело не ограничилось. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставляя Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьёзно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

H1468-0306

H1468-0307

3. РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Как и всюду, откуда их выгоняла Красная Армия, гитлеровцы перед своим уходом из Ровно и Ровенской области разрушили всё, что успели разрушить до прихода советских войск. В городе Ровно гитлеровцы полностью уничтожили 845 строений, 2 гостиницы, 24 столовых и ресторанов, 83 магазина, 5 хлебопекарен, 5 кирпичных заводов, 2 кондитерских, 2 щёточных, колбасную и макаронную фабрики; причинили серьёзные повреждения 2 больницам, 4 церквам и 2 костёлам. Гитлеровцы привели в негодность 40 километров линии наружного освещения и связи, 2 холодильника, электростанцию, 22 километра водопроводной сети.

В Корецком районе Ровенской области они уничтожили 909 крестьянских хозяйств, разрушили 50 процентов жилых домов в самом районном центре. В Березновском районе они сожгли и взорвали 3 механизированных мельницы, 3 пекарни, 5 медицинских пунктов, 2 кирпичных завода, электростанцию; 6 сёл полностью смели с лица земли. В Александрийском районе ими разрушено электростанция, маслозавод, 2 203 хозяйственных постройки и 1 237 жилых домов.

Таким же разрушениям немецкие захватчики подвергли и другие населённые пункты области. В Гощанском, Межиричском, Острогожском, Ровенском, Рокитновском, Здолбуновском, Клеванском, Клесовском, Костопольском, Людвипольском, Сарненском и Тучинском районах разрушено 286 населённых пунктов.

В отношении разрушений, произведённых гитлеровцами в Ровенской области, немецкий военнопленный, старший сапёр сапёрной роты Франц Ярбот показал: «Мы 24 января 1944 года уходили из деревни Станы. Командир сапёрной роты обер-лейтенант Кребс выделил группу поджигателей в составе фельдфебеля Опиц, обер-ефрейтора Кристиансен и сапёра Блюм и приказал им сжечь деревню. Приказ обер-лейтенанта был немедленно выполнен. Когда загорелась деревня, Кребс сказал: «Мы не должны оставлять русским ни одного целого дома».

4. ОГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. Из областного музея искусств, историко-краеведческого музея, дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьников захватчики забрали обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так называемым немецким окружным комиссаром Беером. По свидетельству директора Краеведческого музея М. Дубовского, окружной комиссар доктор Беер при поездке в Германию захватил с собой более 30 чемоданов с награбленными вещами.

Многочисленные свидетели подтвердили организованный характер грабежей. Так, например, житель села Глинки Ровенского района С. М. Подгаюк показал: «Ранним утром 27 сентября 1943 года немецкие солдаты и офицеры начали обходить дворы нашего села и отбирать хлеб, скот, птицу, лошадей, повозки и другое имущество».

Такие же показания дали и жители других сёл и деревень.

Нет ни одного населённого пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры.

В шести районах Ровенской области (Гощанском, Здолбуновском, Корецком, Ровенском, Сарненском и Тучинском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13 998 лошадей, 19 599 голов крупного и 23 026 голов мелкого скота.

Попытки спасти своё имущество от грабежа влекли за собой зверские пытки и истязания советских граждан. Яков Ушаков сообщил Комиссии, что в Ровенской тюрьме вместе с ним сидел гражданин Меленчик, которому «на допросе вырвали волосы с головы и лопатой перебили два ребра за то, что он спрятал один центнер хлеба».

5. МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма постоянно была переполнена обречёнными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и документальными данными. Гражданка В. Байдан сообщила:

«В течение 5 месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно избивали десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они вывозили на расстрел большие партии заключённых. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта 1943 года ровенская газета немецких оккупантов «Волынь» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 года пытались убежать заключённые Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового.

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключённые в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключённых, содержавшихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обречённых, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землёй».

Гражданка села Выдумка А. Морозовская показала: «Из своего дома я видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подъехали 4 машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее бельё. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перед моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землёй, и всюду лужи крови. В июле 1943 года в карьеры прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немного позже к вечеру в карьерах запылал костёр и в воздухе запахло горелым мясом. Трупы го-

рели два дня. Подобные зверства немцев я видела в сентябре и октябре 1943 года и в январе 1944 года».

Таких показаний имеется очень много. Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военнослужащих. Так, например, военнопленный Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я в числе 30 солдат из 68 резервного сапёрного батальона прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщин — жителей Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда девались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газового автомобиля».

Солдат 4-го эскадрона 17-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии СС, Адольф Матцке сообщил: «Наш эскадрон принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Колки. Я сам участвовал в расстреле 3 граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне наш 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корн, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял 2 человек. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Ванек, унтершарфюрер Полин, унтершарфюрер Штайкдель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штандартенфюрера Цехендера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержавшихся в трёх ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Ксёндз города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невероятных условий в лагерях и систематического голодания среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. Но большинство погибало от штыка и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, доотказа нагружённые трупами пленных. Многих закапывали живыми».

Массовое истребление военнопленных как путём прямых убийств, так и путём лишения их необходимых средств существования подтверждается и целым рядом других доказательств, отмеченных в соответствующих актах комиссии.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы Рыбаковой Н. В., майора медицинской службы Железновского В. Ф. и военного судебно-медицинского эксперта армии, майора медицинской службы Молчан В. А., с участием капитана юстиции Богопольского Л. С., учителя Новака Т. Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксёндза Ровенского костёла Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1-го по 10-е марта 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлечённых из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

«1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвлённых немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада	49 000
б) в городе Ровно по Белой улице на огороде	32 500
в) в селе Сосенки	17 500
г) в карьерах у села Выдумка	3 000
д) на территории тюрьмы города Ровно	500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путём отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путём массовых расстрелов из автоматов и пулемётов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

* * *

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит ещё одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершённые в городе Ровно и Ровенской области, — правительство гитлеровской Германии, рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Коха, генерального комиссара Волыни и Подолии Шене, его заместителя Швайгера, ровенского окружного комиссара доктора Беера и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Недалёк час, когда все они понесут заслуженную кару за совершённые ими злодеяния.

7 мая 1944 г.

H1468-0308

СССР 374

380

1099-ПС

Перевод с немецкого

Генеральный комиссар
Белоруссии

Минск, 29 сентября 1941 г

Г-ну имперскому министру по оккупированным восточным областям, рейхслейтеру
Альфреду РОЗЕНБЕРГ.

Берлин, 35
Раухштрассе 17/18

Многоуважаемый партийный товарищ рейхслейтер
Р О З Е Н Б Е Р Г!

Сегодня, я наконец, могу установить и поставить под охрану остатки художественных ценностей в Минске.

В Минске находилась большая, частично очень ценная, коллекция художественных изделечий и полотен, которая сейчас почти без остатка вывезена из города: по приказу имперского руководителя СС рейхсминистра Генриха Гиммлера большинство картин частично еще в то время, когда я возглавлял ведомства -было упаковано людьми СС и отослано в Германию. Речь идет о миллионных ценностях, из"ятых из генерального округа Белоруссии. Картины должны быть посланы в Линц и Кенигсберг в Восточной Пруссии. Я прошу эти ценные коллекции, поскольку в них не окажется нужды в Германии, снова предоставить в распоряжение генерального округа Белоруссии, или во всяком случае оставить материальную стоимость этих коллекций за министерством по оккупированным восточным областям.

По свидетельству одного майора 707-й дивизии который передал мне сегодня оставшиеся ценности, СС предоставила остальные картины и предметы искусства - ценнейшие картины и мебель XVШ и X1X веков, вазы, изделия из мрамора, часы и т.д. -на дальнейшее расхищение германской армии. Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры, фамилии которых мне еще не были сообщены, увезли три грузовика /без квитанции/ с мебелью, картинами и предметами искусства. Я прикажу установить номера их частей, чтобы наложить взыскание на виновных в грабеже.

H1468-0309

H1468-0310

381

Из остатков здешних военные учреждения и учреждения СС без моего согласия взяли еще целый ряд предметов и картин, хотя эти предметы еще могут быть найдены в Минске.

Прошу прислать сюда национал-социалиста художника Вилли Шпрингер, Берлин СВ 29, Хазенхейде 94, для реставрации картин, частично бессмысленно поврежденных ножевыми ударами, чтобы под его руководством спасти то, что еще можно спасти. К сожалению, также сильно повреждены или уничтожены драгоценные вазы, фарфор, шкафы и стильная мебель XVIII века. В общей сложности речь идет о незаменимых ценностях в миллионы марок.

Я прошу, чтобы министерство по восточным областям предприняло шаги перед ответственными военными учреждениями с тем, чтобы в будущем были прекращены дальнейшие разрушения, а виновные подвергались бы серьезным взысканиям.

Исторический музей также совершенно опустошен. Из геологического отделения выкрадены драгоценные и полудрагоценные камни.

В университете бессмысленно уничтожены и разграблены приборы стоимостью на миллионы марок. Возможно Вам глубокоуважаемый г-н рехслейтер следует довести это до сведения фюрера. И без того уже бедная Белоруссия потерпела от этого тяжелый урон. Возможно в Ленинград и в Москву, а также в старинные культурные города Украины заранее будут назначены эксперты для руководства такими мероприятиями, иначе гражданское управление повсюду встретит подобные же опустошения.

Хайль Гитлер!

Ваш покорный слуга /подпись/

ВИЛЬГЕЛЬМ КУБЕ

генеральный комиссар Белоруссии.

Перевела /Гурьянова/.

СССР-38

382

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Минск

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1468-0311

Ворвавшись в Минск — столицу Белорусской Советской Социалистической Республики, немецко-фашистские захватчики пытались уничтожить культуру белорусского народа и превратить белоруссов в послушных немецких рабов. По прямым директивам германского правительства гитлеровские военные власти беспощадно уничтожали научные исследовательские институты и школы, театры и клубы, больницы и поликлиники, детские сады и детские ясли; тысячами истребляли мирных советских людей — женщин, детей, стариков, а также военнопленных.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Минске расследовала специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома БССР Пономаренко П. К., генерал-майора Героя Советского Союза Козлова В. И., академика Якуба Колас, члена Президиума Всеславянского Комитета Горбунова Т. С., кандидата медицинских наук Стельмашонок И. М., белорусского писателя Лынькова М. Т., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Табелева В. Ф.

Специальная Комиссия обследовала концентрационные немецкие лагери, опросила свыше 120 пострадавших и свидетелей зверств гитлеровцев, а также пленных немецких офицеров и солдат, бывших очевидцами или участниками преступлений.

На основании документальных материалов, представленных специальной комиссией, и личного расследования, произведённого членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Бурденко Н. Н., Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПАЛАЧИ ИСТЯЗАЛИ И УНИЧТОЖАЛИ МИРНЫХ ГРАЖДАН

Немецко-фашистские захватчики ввели в Минске режим кровавого террора и насилия. Это подтверждают в своих показаниях не только советские люди, содержавшиеся в тюрьмах и лагерях, но и пленные немцы. Вот что рассказал председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхоф Юлиус:

«17 июня 1941 года Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что **немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его.** За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтёт это необходимым. По тому же приказу Гитлера **офицер немецкой армии имел более широкие права... Он мог истреблять русское население по своему усмотрению... Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию.** Приказ Гитлера был доведён до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз... В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами... учиняли различного рода зверства».

Выполняя этот приказ Гитлера, фашистские мерзавцы истязали, грабили и убивали всех тех, кто им попадался под руку. В Минске и его окрестностях они создали для истребления советских людей целую систему концентрационных лагерей.

От рук немецких палачей погибли тысячи советских граждан в концентрационных лагерях. Редко кому удавалось выбраться живым из минского лагеря, находившегося на Широкой улице. «За время моего пребывания в лагере на Широкой улице с 21 августа 1943 года по 30 июня 1944 года,—сообщил комиссии Мойсиевич Л. А.,—немецкие палачи уничтожили около 10 тысяч советских людей. Они убивали стариков, женщин, подростков, не щадили беременных женщин и женщин-матерей с новорождёнными. Я был очевидцем того, как немцы уничтожали людей в «душегубках». В каждую «душегубку» они насильно вталкивали от 70 до 80 человек и увозили в неизвестном направлении. Я видел, как в «душегубку» были посажены содержавшиеся в лагере жители города Минск профессора Клумов и Анисимов».

Показания Мойсиевича подтвердил также другой свидетель, содержавшийся в лагере на Широкой улице, Беляев Г. И. «Мне известно,— сообщил он,— что много людей было уничтожено в специальной автомашине — «душегубке». Я неоднократно присутствовал во время промывки такой машины и видел, что кузов её обит оцинкованным железом, двери закрываются плотно, от выхлопной трубы мотора в кузов проведена труба, через которую поступают отработанные газы, на полу положена деревянная решётка. 3—4 раза в день в «душегубке» увозили заключённых из лагеря. С 17 по 26 февраля 1943 года гитлеровцы вывезли в «душегубке» 3000 советских граждан, доставленных из города Полоцк. Мне известно также, что немецкие палачи — комендант лагеря Вакс и его помощники вешали и расстреливали людей в самом лагере».

Для массового истребления людей гитлеровские изверги использовали также обычные бани, в которые загоняли советских людей и отравляли окисью углерода. В сентябре 1941 года таким способом они уничтожили 200 больных, находившихся в загородной больнице Новинки. Служащие этой больницы Колоницкая Е. К. и Науменко В. И. сообщили комиссии: «Фашисты загоняли больных в баню, запирали их там, а затем через специальные отверстия в двери, по шлангам, соединённым с автомашинами, пускали газы. Через несколько минут они вытаскивали оттуда умерших и загоняли новую партию больных».

В специальном лагере-гетто, находившемся в западной части города Минск, немцы содержали до 100 тысяч евреев. Свидетели Бруднер М. И., Божко Ф. Ф., Нестерович Р. А., Ермоленко В. Ф., Чертова Р. А. и другие сообщили, что комендант лагеря Риддер и его помощники Готтенбах и Бенцке глумились над заключёнными, пытали и убивали их без всякого повода. Заключённых травили собаками, кололи штыками и кинжалами, расстреливали, бросали живыми в огонь. Помощник начальника лагеря-гетто Готтенбах под музыку провозглашал тосты за уничтожение евреев, заставлял обречённых петь песни, плясать и сам лично расстреливал заключённых.

ЛАГЕРЬ НЕМЕЦКОЙ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ В МАЛОМ ТРОСТИНЦЕ

В 10 километрах от Минска, у деревни Малый Тростинец, немецко-фашистские захватчики организовали концентрационный лагерь немецкой тайной полиции, в котором содержались обречённые на смерть мирные граждане. В урочище Благовщина, расположенном в 1,5 километра от лагеря, они расстреливали заключённых в лагере и трупы закапывали в траншеях. Осенью 1943 года, с тем, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали сжигать их. Житель деревни Тростинец Головач П. Н. видел, что «в лесу Благовщина немецкие палачи убивали мужчин, женщин, стариков и детей; видел, как трупы убитых они складывали в заранее приготовленные траншеи... утрамбовывали их гусеничным трактором, затем снова клали слой убитых и опять утрамбовывали. Осенью

H1468-0312

H1468-0313

1943 года немцы раскопали траншеи в Благовщине и стали сжигать выкопанные трупы. На подвозку дров для сжигания трупов они мобилизовали все подводы из окрестных деревень».

Для уничтожения трупов замученных советских людей оккупанты осенью 1943 года построили специальную кремационную печь в урочище Шашковка в полукилометре от концентрационного лагеря Малый Тростинец. Работавшие при концентрационном лагере Коваленко К. Е. и Карета А. С. сообщили, что в этой печи сжигались трупы расстрелянных и умерщвлённых в «душегубках». Ежедневно сюда прибывало 3—5 автомашин, набитых людьми.

«Я ежедневно видел, — говорит житель деревни Малый Тростинец Башко В. А., — как немецкие бандиты, во главе с комендантом лагеря-гетто палачом Риддер, убивали мирных граждан в лесу Шашковка и трупы убитых сжигали в печи. Недалеко от этой печи я пас скот и часто слышал плач и мольбу людей о пощаде. Я слышал автоматные очереди, после которых прекращались вопли несчастных».

Следственная комиссия подробно ознакомилась с кремационной печью. В момент осмотра печи в ней обнаружены рельсы, на рельсах — листы железа с отверстиями и масса мелких перегоревших человеческих костей. К печи устроен специальный спуск для автомашин. У входа в печь обнаружены бочка и черпак с остатками смолы. Тут же разбросаны вещи расстрелянных: обувь, одежда, женские кофточки, головные уборы, детские носки, пуговицы, гребёнки, перочинные ножи. Судя по огромному количеству стрелянных гильз и остаткам взорванных гранат, немцы расстреливали обречённых у входа в печь и в самой печи. Трупы поливались смолой и перекладывались дровами. Для повышения температуры в печь закладывались зажигательные бомбы.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 29—30 июня они стали вывозить заключённых из концентрационных лагерей, а также трупы расстрелянных в деревню Малый Тростинец. Трупы складывали штабелем в сарае, там же немцы расстреливали советских людей и сараи поджигали.

Спасшаяся от смерти Савинская С. И. показала следственной комиссии: «Проживая на оккупированной территории в городе Минск, я 29 февраля 1944 года вместе с мужем, Савинским Яковом Владиславовичем, была арестована немецко-фашистскими захватчиками и посажена в минскую тюрьму за связь с партизанами. После длительных и мучительных пыток, когда мы не признались в своих связях с партизанами, нас с мужем, в середине мая, перевели в концлагерь «СС», расположенный по Широкой улице, где мы содержались до 30 июня 1944 года. В этот день вместе с другими женщинами в количестве 50 человек меня погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав примерно 10 километров от города Минск, возле деревни Малый Тростинец, автомашина остановилась у одного из сараев. Здесь мы все поняли, что нас привезли на расстрел... По команде немецких палачей заключённые женщины по четыре выходили из машины. Вскоре очередь дошла и до меня. Я, совместно с Голубович Анной, Семашко Юлей и ещё одной женщиной, фамилии которой не знаю, влезла на верх уложенных трупов. Послышались выстрелы, я была легко ранена в голову и упала. Будучи раненой, я продолжала лежать среди трупов до позднего вечера. Потом я стала выбираться из сарая, увидела раненых двух мужчин и мы все трое решили бежать. Заметив это, немецкий конвой открыл стрельбу, мужчины были убиты, а мне удалось скрыться в болоте. Там я пробыла 15 дней, не зная, что Минск уже освобождён Красной Армией».

При осмотре сарая в деревне Малый Тростинец, сожжённого немцами, следственная комиссия обнаружила огромное количество пепла, костей, а также частично сохранившиеся трупы. Рядом на штабеле брёвен находилось 127 не полностью обгоревших трупов мужчин, женщин и детей. Вблизи пожарища найдены вещи личного пользования.

Судебно-медицинской экспертизой обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи. В сарае и на штабелях брёвен немцы расстреляли и сожгли 6,5 тысяч человек.

ГИТЛЕРОВСКИЕ УБИЙЦЫ ПЫТАЛИСЬ СКРЫТЬ СЛЕДЫ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глинище следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижнем белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержавшиеся в лагере «Шталаг № 352», истреблённые охраной лагеря, во главе с немецким комендантом, капитаном Липп.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесённых тупым твёрдым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено размятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами рёбер. На кладбище вблизи деревни Глинище похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашкевичи обнаружены 8 ям-могил, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и детская обувь. Следствием установлено, что на бывшем хуторе Петрашкевичи немцы сожгли до 25 тысяч расстрелянных мирных жителей города Минск.

На 9-м километре по автомагистрали Минск—Москва в урочище Уручье обнаружены 10 ям-могил. Из них: 8 могил—размером 21 на 5 метров, одна — 35 на 6 метров и другая — 20 на 6 метров, все ямы глубиной от 3 до 5 метров. В могилах комиссией обнаружены три продольных ряда трупов, в семь слоёв каждый. Все трупы лежали вниз лицом, многие одеты в красноармейскую форму частей танковых войск. В карманах одежды некоторых трупов найдены документы, часы, советские деньги и различные предметы личного пользования. Преобладающий возраст погибших от 20 до 30 лет. В могилах обнаружено также несколько трупов женщин в гражданской одежде. У могил и в могилах найдено большое количество стрелянных немецких гильз.

При судебно-медицинском исследовании 120 эксгумированных в выборочном порядке трупов установлено, что причиной смерти советских людей почти во всех случаях были сквозные огнестрельные, пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Всё это указывает на расстрелы военнопленных из винтовок или карабинов на близком расстоянии, в упор. Общее количество расстрелянных и похороненных на территории в урочище Уручье, по свидетельским показаниям и данным экспертизы, превышает 30 тысяч человек.

Северо-восточнее концентрационного лагеря, находившегося на территории посёлка Дрозды, обнаружена траншея-канава 400 метров в длину, 2,5 метра в ширину и 2,5 метра в глубину. При раскопках в нескольких местах траншеи на глубине 0,5 метра найдены остатки трупов (черепа, кости) и истлевшая одежда. Следствием установлено, что в этой траншее-канаве похоронены около 10.000 расстрелянных немцами советских граждан.

Массовые могилы замученных немцами советских людей обнаружены также на Минском еврейском кладбище, Тучинке, на Кальварийском кладбище, в парке культуры и отдыха и других местах.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика Бурденко Н. Н., доктора медицинских наук, профессора Смольянинова В. М., доктора медицинских наук, профессора судебной медицины Червакова В. Ф. установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом, отравляли окисью углерода и расстреливали.

Следствием установлено, что в Минске и его окрестностях гитлеровцы истребили около 300 тысяч советских граждан, не считая сожжённых в кремационной печи.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДА МИНСК

В течение трёх лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописи Янки Купалы, Максима Богдановича, Змитрака Бядули.

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушали в Минске все культурно-просветительные учреждения. Представители немецкого генерального комиссариата: шеф по так называемым культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Мюллер, доктор Кох, доктор Мах вывезли в Германию библиотеки Академии Наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую Публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками, разгромили Академию Наук с 9 институтами, зоологическим и геологическим музеями, ботаническим садом; уничтожили Минский политехнический институт, в котором обучалось до 9 тысяч студентов; разрушили Государственные филармонию и консерваторию.

Они уничтожили Государственную картинную галлерею, а картины и скульптуру русских и белорусских мастеров: Репина, Айвазовского, Перова, Боголюбова, Козловского, Бразера, Асгура, Керзина вывезли в Германию; разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, Дом народного творчества, дома союзов писателей, художников и композиторов. Из оперного театра немцы вывезли в Германию театральные декорации, мебель, люстры, зеркала, картины, ковры, ткани.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, дворец пионеров. 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских ясель, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске 23 крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, станкостроительный завод, стекольный завод «Пролетарий», два кирпичных завода, весовой завод «Ударник»; уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телеграфную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борман», «Шорова-Верк», «Требец», «Шлахтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставляли советских граждан работать на немецких захватчиков, морили их голодом, истязали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных повозок фирмы «Требец» Райтцук Феликс, уроженец города Алленштайн Восточной Пруссии, допрошенный следственной комиссией, показал: «Я, как представитель фирмы «Требец» в Минске, утверждаю, что советских граждан... оккупационные власти направляли работать в принудительном порядке... Представители фирм жестоко эксплоатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, били и плохо кормили. Хозяин фирмы — Борман лично избивал советских людей, работавших у него, рабочих кормил очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорит он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм, впроголодь, ходили оборванными».

Ввиду неоспоримых улик и доказательств Райтцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в указанных выше преступлениях.

К ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ!

За все злодеяния, совершённые немецкими захватчиками в городе Минск, за разрушение культурных и материальных ценностей, истязания и убийство мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитлеровское правительство, верховное военное командование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант города Минск генерал-лейтенант Шперлинг. начальники СД (тайной полевой полиции) Шлегель и Штраух, заместитель начальника СД Кайзер, начальник войск СС Готберг, генеральные комиссары Белоруссии Кубе и Беккер, командир 18 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Цутаверн, командир 25 моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ширман, командир 31 пехотной дивизии генерал-лейтенант Окснер, командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант Траут, командир 256 пехотной дивизии генерал-лейтенант Вюстенгаген, командир 260 пехотной дивизии генерал-майор Кляммт, командиры 5 танковой дивизии генерал-майор Деккер и генерал-майор Хаузен, командир 20 танковой дивизии генерал-майор Кассель Пауль, командир 2-го велополка подполковник Шмаль, председатель военного трибунала 267 немецкой стрелковой дивизии капитан Райхор Юлиус, комендант «Шталаг № 352» капитан Липп, комендант лагеря-гетто Риддер, помощники коменданта лагеря Готтенбах, Рихтер, Бенцке, комендант лагеря Вакс, представители генерального комиссариата: по культурным делам доктор Сивица, доктор Рахель, доктор Кох, доктор Мюллер, доктор Мах, предприниматели фирм «Борман», «Требец», «Шорова-Верк», «Шлахтхоф», «Троль» и технический руководитель фирмы «Требец» в Минске Райтцук Феликс.

9 сентября 1944 г.

H1468-0314

ссср 375
076-ПС

385

Перевод с немецкого

Приложение 3

Доклад ефрейтора Абелл о библиотеках в Минске.

По распоряжению командующего тылом Митте, меня откомандировали на 14 дней в полевую комендатуру города Минска с целью просмотра библиотечного материала. Имелись в виду материалы из библиотеки Академии наук, хранившиеся в полевой комендатуре, а также библиотеке Академии Наук.

Во время моей работы в Минске возникла необходимость исследовать все библиотеки г. Минска и проверить их сохранность. При этом было важно сохранить библиотеки на месте и дать списание того, какие меры уже приняты и что ему нужно сделать, чтобы предотвратить их дальнейшее расхищение и избавить от влияния непогоды. Предлагаемый доклад содержит помимо того естественно еще и описания библиотеки, которые облегчают другим организациям их исполнение.

I. Ленинская библиотека.

Красноармейская, 9 поблизости от дома Красной Армии.

Здание является новостройкой. Распоряжение книгохранилищ, читальных залов и специальных отделов целесообразно и продумано. Здание в целом не повреждено, но вследствие бомбежки все стекла и часть рам выбиты. Внутри здание было разрушено отчасти русскими военными и гражданским населением, но большой частью немецкими подразделениями, которые из-за недостатка в неповрежденных домах вынуждены были использовать библиотеку под квартиры и учреждения.

Командир подразделения, расквартированного сейчас в здании, позаботился о том, чтобы имущество больше не расхищалось, приказав забить окна досками.

Он жаловался на то, что немецкие военнослужащие до его прибытия многое разрушили совершенно бессмысленно, сбросили с хранилище книги с полок, растоптали и отвратительным образом загадили их.

..... Ленинская библиотека является центральной библиотекой Белоруссии. Трудно подсчитать число томов, но количество книг составляет приблизительно 1,5 миллиона.

..... Книгохранилища представляют безотрадную картину. Сколько книг нехватает, может установить лишь ревизия по журналу регистрации. Часто книги лежат в проходах хранилищ или просто сброшены в книгохранилище, расположенное этажом ниже. Из специальных отделов особенно важны отдел литературы о Белоруссии, в котором без пробелов представлено почти все, что было издано в Белоруссии.

Книги в этом отделе тоже пострадали от того, что помещение было занято под постой.

2. Библиотека Академии Наук.

Пушкинская улица, 56, непосредственно за городскими клиниками.

H1468-0315

H1468-0316

Библиотека охватывает приблизительно 200.000 томов. Части предметного каталога сохранены, алфавитный каталог потерян. В библиотеке имеется иностранная литература, так как библиотека по словам библиотекарши Шукиз поддерживала книгообмен с иностранными академиями научными институтами. Разрушения в помещениях в I этаже столь велики, что массу бумаги можно использовать только как макулатуру.

3. Горьковская библиотека.

На 5 этаже левого флигеля Ленинского дома. Здесь было собрано самое ценное из всех сфер науки так, что одновременно возникла справочная библиотека по всем областям знаний, содержащая 25.000 томов. Основная часть книг размещена в стеклянных шкафах в читальном зале, меньшая часть находится в переднем зале.

Каталоги приведены почти в полную негодность, что достойно сожаления, так как эта библиотека являлась отражением современного состояния советской науки. После того, как библиотеку уже сильно расхитили еще до моего приезда – над входной дверью была прибита дощечка, извещавшая: "Реквизирована в пользу вооруженных сил" и содержавшая следующие фразы: "Унос инвентаря карается как расхищение "и" В комнате содержатся ценные книги, помещение предоставлено в распоряжение хозяйственной команды Минска для просмотра литературы".

Во время моего первого посещения в зале помещался оборонный пункт фронта, находящийся в Ленинском доме. Затем зал был очищен и по возможности приведен в порядок. В подвале Ленинского дома помещается большая часть библиотеки им. Горького, которая не была обработана и очевидно из-за недостатка в площади не могла быть размещена в основных помещениях библиотеки: Разрушение здесь столь велико, что едва ли что-либо можно будет использовать.

4. Библиотека им. Пушкина.

Октябрьская ул., поблизости от площади Свободы.
Библиотека им. Пушкина, размещенная в довольно старом здании, являлась Минской народной библиотекой.
..... У входа на первый и второй этажи прибиты об"явления оперативной группы полиции безопасности следующего содержания: "Находящийся здесь материал реквизирован начальником полиции безопасности и СД. Всякий унос материалов карается как кража".

5. Библиотека имени Толстого

Советская ул. 1-3, по соседству с Ленинским домом. Эта библиотека весьма разрушена. Поэтому ее истребление не следует рассматривать как большой урон.

6. Университетская библиотека и библиотека медицинского института и Института народного хозяйства в так называемом университетском городе, напротив Ленинского дома.

Университетская библиотека находится в первом этаже здания "биологического факультета". Она охватывает, как говорят, 100.000 томов, но в действительности книг значительно меньше. В читальне была расквартирована немецкое подразделение; по огромному числу разбросанных повсюду бутылок из-под шампанского и ликера можно догадаться о степени очевидно преднамеренного разграбления библиотеки. Сильно пострадала читальня для доцентов, снабженная справочниками.

Перед опустошенными книгохранилищами укреплены вывески: "Реквизировано в пользу германских вооруженных сил".

Библиотека медицинского института.

Сильно пострадала, часть книг истреблены или бессмысленно разбросана, одно помещение для хранения книг совершенно опустошено, так как его использовали под склад для захваченного у русских перевязочного материала.

Библиотека института Народного хозяйства вместе с ее каталогами приведена в беспорядок, хотя разрушений не так много.

7. Другие научные библиотеки.

/против Академии наук, Пушкинская ул.49/.

Библиотеку Политехнического Института в подвальном этаже левого флигеля точно также сильно разгромили и привели в беспорядок как и большое число лабораторий.

.....Библиотека института физической культуры /Логойский тракт 6, у разветвления, образующего Пушкинскую улицу / погибла безвозвратно. Библиотечные книги очевидно были выброшены в поле без долгих раздумий немецким подразделением, так как институт является почти разрушенной новостройкой. Помещения использовались под военный лазарет. Книги валяются теперь вместе со шкафами, всякими гимнастическими и спортивными снарядами, ядовитыми ручными гранатами и т.п.

Продолжительный дождь испортил все книги, так что нет никакой надежды спасти их.

8. Библиотека военной литературы.

Библиотека в доме Красной Армии/ ул. Красной Армии/ располагается в оборудованном в современном стиле читальном зале, в котором находится общеобразовательная литература, наряду с произведениями военной науки.

В книгохранилищах приведенных в хаотический беспорядок, я видел техническую и военную литературу, а также много журналов.

Понятно, что интересы германских вооруженных сил имеют первенствующее значение, особенно если помещения нужны под лазарет. Но в этом случае можно избежать бессмысленных истреблений библиотек, содержащих важный для нас материал. Уже теперь многие немецкие уполномоченные, искавшие в Минске литературу для определенных

H1468-0317

388

областей науки, должны были с сожалением констатировать, что вследствие опустошений очень трудно, или даже вовсе невозможно отыскать необходимый материал. Цель этого доклада будет лишь тогда достигнута, когда он будет предложен на рассмотрение высшему начальству и когда оно издаст необходимые приказы, которые недвусмысленно запретят в дальнейшем немецкому солдату вести себя подобно варвару.

Перевела - /Топуридзе/

H1468-0319

389

СССР - 7

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ . 1945

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджюкас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

H1468-0320

H1468-0321

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сеноц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Руткаускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных — 737, петрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науиои Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Медниникай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марьяна с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

H1468-0322

H1468-0323

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форге № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели, местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22166, пшеницы — 16307, ячменя — 13114, овса — 22914, картофеля — 57052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565995 голов, по свиньям — на 463340 голов, по овцам — на 594492 головы, по курам — на 996000 голов, по гусям и уткам — на 424178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1468-0324

H1468-0325

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс; Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун. Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп, зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

СССР-39

395

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1944

H1468-0326

H1468-0327

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Гитлеровцы пытались превратить Советскую Эстонию в немецкую колонию	3
Немецкие оккупанты уничтожали культуру и исторические памятники эстонского народа	4
Гитлеровцами разрушены в Эстонии промышленные предприятия	4
Разрушение коммунального хозяйства городов	4
Разрушение гитлеровцами лечебно-профилактических учреждений.	4
Ограбление гитлеровцами сельского населения	5
Уничтожение гитлеровцами мирных советских граждан и военнопленных	5
К ответу немецких палачей	6

А14226. Подписано к печати 25 декабря 1944 г. Тираж 20.000 экз.
Заказ № 2935. ⅝ печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

С первых дней оккупации Эстонской Советской Социалистической Республики немцы и их сообщники упразднили государственную самостоятельность эстонского народа, начали вводить «новый порядок», искоренять культуру, искусство и науку, истреблять и угонять на каторжный труд в Германию мирное население, опустошать и грабить города, деревни и хутора.

Специальная комиссия в составе: Н. Г. Каротамм, Председателя Совнаркома Эстонской ССР А. Т. Веймер, профессора Х. Х. Круус, прокурора Эстонской ССР К. М. Паас, депутата Верховного Совета Эстонской ССР А. В. Иоэр, генерал-лейтенанта Д. И. Холостова, представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Б. Т. Готцева, при участии экспертов генерал-майора юстиции Ф. Л. Петровского и государственного советника юстиции Э. Я. Удрас, расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Комиссия осмотрела разрушения, произведённые гитлеровцами, изучила обнаруженные в Таллине и других городах документы оккупационных властей и командования немецкой армии.

На основании расследования, произведённого специальной комиссией, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также заключения экспертов по промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству, по историческим и художественным ценностям, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ ПРЕВРАТИТЬ СОВЕТСКУЮ ЭСТОНИЮ В НЕМЕЦКУЮ КОЛОНИЮ

Оккупировав Эстонию, немцы полностью ликвидировали её самостоятельность и независимость, лишили эстонский народ всех политических и экономических прав.

17 июля 1941 года Гитлер своим декретом передал **законодательную власть** на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введён произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 года, рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 года закон, специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесное наказание. 20 февраля 1942 года чиновник Управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания: «Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к **местной национальности,** в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службу в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д., отныне должно караться со всей строгостью:

а) в первый раз 15 ударами палкой по обнажённому телу,

б) в повторных случаях 20 ударами палкой по обнажённому телу».

12 января 1942 года рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего — полицейского офицера и двух подведомственных ему полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого наказания «суды» не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме «судов», созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввёл местные суды. Судей, прокуроров, следователей, тюремщиков, нотариусов и адвокатов, всех без исключения, утверждал лично сам Лицман.

Постановлением рейхскомиссара Лозе от 18 августа 1941 года **государственным** языком в Эстонии был установлен **немецкий.**

Чтобы добиться более эффективной эксплоатации и закабаления эстонского народа, оккупанты создали так называемое «Эстонское самоуправление» во главе с изменником родины Мяэ. 22 декабря 1942 года генеральный комиссар Лицман разрешил главному директору «Эстонского самоуправления» Мяэ издавать постановления и инструкции к ним. Но это было уловкой, нужной фашистам для обмана народа, фактически же все постановления исходили от немецких властей Берлина, Риги и Таллина. Даже самые незначительные постановления главного директора так называемого «Эстонского самоуправления» Мяэ должны были согласовываться с соответствующими немецкими органами. Это «самоуправление» являлось по существу подотделом немецкого генерального комиссариата, и «директора» «самоуправления» фактически являлись немецкими чиновниками.

В секретном годовом отчёте немецкой политической полиции и СД Эстонии за время с июля 1941 года по 30 июня 1942 года подробно описывается, как «Эстонское самоуправление» было в личном, административном и экономическом отношениях подчинено немецкому генеральному комиссариату Эстонии.

О взаимоотношениях немецкого генерального комиссара Эстонии Лицмана и директора «Эстонского самоуправления» Мяэ в этом секретном отчёте в разделе: «Политическое бесправие» говорится дословно следующее: «Отношения между Лицманом и Мяэ характеризуются безусловным внешним и внутренним авторитетом Лицмана, его взглядов и решений, **безусловным внешним и внутренним подчинением Мяэ».**

В другом разделе отчёта: «Принципиальные вопросы политики на Востоке» личное подчинение Мяэ генеральному комиссару Лицману разъясняется как необходимость закабаления эстонского народа. Там говорится, что в Прибалтийских государствах немцы должны стараться **завоевать симпатии народов.** Поэтому нужно было создать видимость того, будто немцы лишь руководят, а эстонцы через «местное самоуправление» управляют страной. «Эстонцы не желают, чтобы их эксплоатировали немцы, но они согласны эксплоатировать сами себя под их собственным режимом».

Фашистский генеральный комиссар Лицман создавал видимость самостоятельности эстонского народа и его государства, на деле в своих выступлениях открыто говорил, что «Самостоятельное эстонское государство» **никогда** больше не будет существовать.

Немецкое правительство, оккупировав Эстонию, Латвию и Литву, пыталось поработить народы советских социалистических республик и утвердить своё господство в Балтийском море.

В приказе от 15 августа 1944 года командир 2-го немецкого армейского корпуса генерал-лейтенант Гассе писал: «Прибалтийский плацдарм, находящийся непосредственно у ворот нашей родины, представляет собой связующее звено с Финляндией и образует фундамент, на котором зиждется оборона северного фланга Европы. Он является залогом германского господства в Балтийском море».

H1468-0328

H1468-0329

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ УНИЧТОЖАЛИ КУЛЬТУРУ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

Превратив Эстонию в колонию Германии, фашистские поработители не могли оставить эстонскому народу его культуру.

В первую очередь оккуланты приступили к чистке библиотек. Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 года приказано было изъять из библиотек: все советские произведения за время с 1917 по 1941 год, эстонскую литературу за 1940 и 1941 года. Кроме того, изымались все без исключения литературные произведения оледующих поэтов и писателей: Алле, Антсон, Барбарус, Хийр, Хинт, Якобсон, Юрна, Киппель, Кярнер, Рауд, Семпер, Таммлаан.

На площадях эстонских городов запылали костры, превращая в пепел сокровища эстонского национального творчества и лучшие произведения литературы народов Европы. Писателям и поэтам, оказавшимся в фашистской неволе, не разрешали печатать свои произведения. Многих из них: Таммлаан, Сирге, Сютисте, Паульсон, Антсон, Саар, Кангро-Пооль, Адамс, Руммо и Р. Тийтус фашисты заключили в концлагери. Зверски замучены в тюрьме талантливый новеллист Иоган Рувен и молодой писатель Отт Кыдали.

Такая же судьба постигла талантливых художников, не пожелавших работать на немцев. Сидели в тюрьмах: Гори, Куммитс, Ныммик, убиты фашистскими палачами Юхани, Лийманд, Лайго.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10.000 произведений искусств. Они сожгли национальный музей Эстонии, находившийся в имении Раади около Тарту.

В театре «Эстония» немцы разрешали ставить оперы и оперетты лишь на немецком языке.

В концентрационных лагерях и тюрьмах были заключены артисты Мюрк, Сахк, Рейнинг, Тюрк Э. и Тюрк М., Хелль и другие; не перенесли лишений и умерли Трилляpв, Сяллик, Сави, дирижёр-композитор Кулль, режиссёр П. Сепп; умерщвлены: Аумере, Парис с женой; покончили самоубийством артист и драматург Муржак, Закк.

Перед отступлением немцы подожгли театры в городах Тарту («Ванемуйне»), Нарва («Выйтлея»), Вильянди («Угала»), Пярну («Эндла»). Они разрушили исторические памятники архитектуры Эстонии: центральную часть города Нарвы с домами кладки XVII века, красивейший ансамбль ратушной площади с историческими зданиями и двумя церквами, Нарвский дом Петра Великого; немцы подорвали две исторические крепости в Нарве — Шведскую крепость и «Ивангород»; в Тарту разрушили башню св. Иоанна, построенную в XIV веке; в Пярну—выдающийся исторический памятник XIV века Николаевскую церковь.

Гитлеровцы разграбили и частично разрушили Тартуский университет, имеющий более чем 300-летнее славное прошлое и являющийся старейшим высшим учебным заведением. Они расстреляли лучших представителей профессорско-преподавательского состава, среди них профессора А. Климан и П. Рубель.

ГИТЛЕРОВЦАМИ РАЗРУШЕНЫ В ЭСТОНИИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В последний довоенный год в Эстонии бурно развивалась промышленность. Громадное народнохозяйственное значение имела сланцевая промышленность. Добыча сланца в 1941 году по плану должна была достигнуть нескольких млн. тонн. Сланцевая промышленность являлась базой для развивающейся химической промышленности Эстонии.

Немецкие варвары почти полностью уничтожили предприятия сланцевой промышленности. Так, на перегонном заводе в Силламяэ немцы сняли всё оборудование, а здание большею частью разрушили. Полностью разрушены завод в Кохтла, завод Кивиэли.

Гитлеровцы разрушили предприятия металлообрабатывающей промышленности: в Тарту — машиностроительный и металлообрабатывающий заводы, в Нарве — литейный завод, в Пярну — моторостроительный завод «Эсти Мотор».

В Таллине на крупном машиностроительном заводе «Ильмарине» гитлеровцы разрушили сталелитейный цех. В Тарту они разграбили оборудование телефонной фабрики, а здания её разрушили.

Из крупных предприятий промышленности стройматериалов серьёзные повреждения гитлеровцы причинили цементному заводу «Пунане Кунда». На кирпичном заводе «Пунане Киви» в уезде Вирума они полностью разрушили оборудование и большую часть зданий, разрушили также завод высококачественных термоизоляционных материалов «Эсти Диатомит».

На фанерно-мебельном комбинате в Таллине гитлеровцы полностью разрушили: фанерный, сушильный, пластинный, столярный, красильный цехи и лесопилку, а запасы сырья, полуфабрикатов и готовую продукцию сожгли. Они полностью разрушили бумажную фабрику в городе Тюри.

Фашисты превратили в развалины хлопчатобумажную Нарвскую фабрику «Кренгольмская Мануфактура». Это был гигант текстильной промышленности, ещё до первой мировой войны он имел около полумиллиона веретён. Немцы полностью разрушили другие текстильные предприятия Нарвы: льняную, суконную и шёлкоткацкую фабрики.

Из предприятий пищевой промышленности фашисты полностью уничтожили в Таллине крупный зернокомбинат «Пыхья Вески» и конфетную фабрику «Квалитет».

РАЗРУШЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДОВ

Немецко-фашистские захватчики в городах Эстонии сожгли и разрушили 9.200 домов. Особенно большие разрушения были произведены в Нарве по приказу командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер. Из 3.500 домов в Нарве осталось только 114 и те требуют значительного ремонта. В Тарту из 5.083 домов разрушено 2.432 дома. В Таллине немцы разрушили 1.885 домов.

Немецко-фашистские захватчики намеревались превратить столицу Эстонии в груду развалин. После освобождения Таллина было обнаружено 75 заминированных мест и извлечено свыше 100 тонн взрывчатых веществ и фугасов. Под Вышгородом были обнаружены минные галлереи, в одной из которых находилось 12 тонн взрывчатых веществ.

Большой ущерб гитлеровцы причинили коммунальным предприятиям городов. Они разрушили 60 из 120 гостиниц и заезжих домов. В Тарту, например, сохранилось лишь 2 из 11 гостиниц. Из прежней мощности 71 тыс. квт. электростанций осталось всего около 11 тыс. квт.

При бегстве из Эстонии гитлеровцы намеревались разрушить все электростанции. Однако этого им не удалось сделать. При приближении Красной Армии рабочие некоторых электростанций с оружием в руках встали на охрану общественной собственности. На электростанцию Таллина немецкие подрывные команды приходили четыре раза, но, встретив вооружённую охрану из рабочих, уходили обратно. Тогда гитлеровцы открыли огонь по электростанции с военных судов, находившихся в порту. С оружием в руках рабочим удалось отстоять также таллинский водопровод и газовую фабрику.

РАЗРУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Цветущую Эстонию гитлеровцы превратили в рассадник инфекционных заболеваний. Среди населения в небывалых размерах распространялись сыпной тиф, дизентерия, дифтерит и другие заболевания. По немецким официальным данным за шесть месяцев 1943 и 1944 годов было зарегистрировано 3.476 случаев сыпного тифа, 7.950 случаев дифтерита.

При немецкой оккупации в невиданных размерах среди населения распространилась также чесотка и вшивость.

Оккупационные власти не госпитализировали инфекционных больных и не оказывали медицинской помощи населению. Они отменили охрану источников водоснабжения городов, больше того, нарушая самые элементарные требования по водоохране, они устроили на берегу озера «Юлемисте», являющегося источником водоснабжения Таллина, конюшни и открытые полевого типа уборные для рабочего батальона.

Здания лечебно-профилактических учреждений немецко-фашистские захватчики приспособили под склады и солдатские казармы или сожгли и разрушили. В Таллине они уничтожили детскую больницу, детскую поликлинику, аптечный склад, три аптеки и три санитарно-гигиенических магазина, три детских и женских консультации; в городской центральной больнице разрушили шесть корпусов, в инфекционной больнице — один корпус. Оборудование, инвентарь, медикаменты, аппаратуру всех лечебно-профилактических учреждений Таллина гитлеровцы разграбили.

В Тарту немцы разрушили первую и вторую городские больницы, 6 аптек, водолечебницу и детскую поликлинику. В Пярну они разрушили поликлинику, тубдиспансер и родильный дом; в Нарве — все лечебно-профилактические учреждения, среди них 8 аптек, поликлинику, санитарно-эпидемиологическую станцию.

ОГРАБЛЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны. Крестьянин уезда Харьюма, волости Хагари, Петр Ребане сообщил, что за 1942—1943 годы на его хозяйство была наложена поставка — 900 килограммов мяса. За невыполнение поставки мяса у Петра Ребане были отобраны две коровы. За просрочку в выполнении поставки на крестьян накладывались также денежные штрафы или арест.

Землю, переданную Советской властью в 1940 году крестьянам-беднякам, общей площадью в 404.000 га, немцы отобрали. Они заставили крестьян выплачивать не только старые земельные долги, но и погашать те ссуды, которые были выданы крестьянам Советской властью.

В результате хищнического хозяйничания немцев и бешеной эксплоатации ими эстонского крестьянства сельское хозяйство Эстонии непрерывно падало. Площадь под посевами зерновых в 1944 году по сравнению с 1941 годом сократилась на 35 процентов, площадь под посевом картофеля уменьшилась за это же время на 31 процент, под посевом льна — на 64 процента.

Уменьшение посевных площадей и понижение урожайности наблюдаются по всем зерновым, техническим и кормовым культурам. Общее уменьшение посевной площади в 1943 году по сравнению с посевной площадью 1939 года составляет 170.234 га.

За годы немецкой оккупации уничтожено 35.000 га леса, что составляет в переводе на древесину около 3.500.000 кубометров.

Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107.000, коров 31.000, свиней 214.000, домашней птицы 790.000. Они разграбили около 50.000 пчелосемей.

При Советской власти в Эстонии было организовано 25 МТС с общим парком в 350 гусеничных тракторов. Немцы разрушили и разграбили эти станции. Они увезли в Германию 236 тракторов, 151 пятикорпусный плуг, 22 плуга для поднятия целины, 30 плугов для раскорчёвки пней и свыше 500 других сельскохозяйственных машин. Большой ущерб гитлеровцы причинили станциям по аренде сельскохозяйственных машин. Они угнали со станций 1.700 лошадей, разрушили и похитили 2.474 разные сельскохозяйственные машины.

Гитлеровцы отобрали лично принадлежавшие крестьянству 1.000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24.781 других сельскохозяйственных машин.

Наиболее сильный ущерб фашисты причинили сельскому хозяйству уезда Вирума. В этом уезде они сожгли 2.566 жилых домов и сельскохозяйственных построек. Полностью уничтожили сельское хозяйство в Нарвской, Пириской, Раяской, Алутагуской, Вайварской и Васк-Нарвской волостях.

УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецко-фашистские захватчики покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, тюрем и гестаповских застенков. Они беспощадно уничтожали мирных граждан и военнопленных. Согласно ежемесячным отчётам главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон-Бодман, на 1 февраля 1944 года в Эстонии было более 20 лагерей. Только в четырёх лагерях — Эреда-Асундус, Кивиэли, Вайвара и Клога — в феврале 1944 года содержалось более 6.000 заключённых.

Заключённым советским гражданам в лагерях присваивали номера и лишали фамилий, их избивали нагайками, железными палками, использовали на непосильной работе. Руководила работами организация «Тодт». Рабочий день длился 16—18 часов. За невыполнение норм заключённых лишали пищи, жестоко избивали и расстреливали. Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы убитых на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы поспешно ликвидировали концентрационные лагери, причём большую часть заключённых расстреляли.

В 44 клм. юго-западнее Таллина, в дачном местечке Клога-Аэдлин, в сентябре 1943 года немецкие оккупанты создали концентрационный рабочий лагерь организации «Тодт». Независимо от пола и возраста, заключённые в лагере подвергались каторжному режиму. Каждому заключённому присваивался номер. Для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую от лба к затылку. Заключённых, в том числе и детей, принуждали работать по 12—15 часов в сутки.

Ежедневно в лагере производились публичные порки заключённых на специально оборудованном для этого станке. Кроме того, за малейшую провинность оставляли без пищи на двое суток, привязывали в сильные морозы на 2—3 часа к столбу. Издевательствами над заключёнными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря и немецкие врачи. Немецкий доктор Ботман лично избил двух заключённых: врача Залкиндсона и врача Гецова. Кроме того, Ботман систематически отравлял заболевших заключённых, впрыскивая под кожу яд (эвипан). Санитар лагеря унтершарфюрер Гент топором зарубил 23 престарелых заключённых. Свидетель Ратнер И. М. показал: «В феврале 1944 года в лагере в Клога родилось двое детей, оба эти ребёнка были живыми брошены в топку кочегарки и сожжены. Я сам видел, как сжигали детей. В мае 1944 года в лагере родился третий ребёнок, его сразу же удушил унтершарфюрер Бар».

19 сентября 1944 года немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключённых 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключённых. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключённых ложиться вниз

H1468-0330

H1468-0331

лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах. В лагере Клога 19 сентября 1944 года было уничтожено около 2.000 человек.

В августе 1944 года в районе Таллинского лесного кладбища немцы расстреливали мирных граждан, которых привозили на автомашинах по 25—30 человек. Трупы расстрелянных они также сжигали на кострах. Местному населению категорически запрещалось приближаться к этому месту под предлогом того, что здесь производятся опыты «с новой военной техникой». С 8 августа 1944 года по 19 сентября 1944 года на Таллинском лесном кладбище было расстреляно и сожжено более тысячи человек.

Одним из мест массового уничтожения людей немцы избрали лощину между холмами в Калеви-Лийва, расположенную в 5 километрах от деревни Кабернеме, в волости Кусалу, уезда Харьюма. В 1942 году немцы объявили местному населению, что в районе этих холмов производятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается.

В июле 1942 года двумя железнодорожными эшелонами на станцию Расику гитлеровцы доставили 3.000 человек, затем автобусами перевезли их к холмам Калеви-Лийва и там расстреляли. В дальнейшем на протяжении 1943 и 1944 годов к этим холмам на автобусах гитлеровцы привозили новые группы мирных граждан и расстреливали.

Следствием установлено, что в районе холмов Калеви-Лийва фашисты уничтожили около 5.000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы с начала 1944 года начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и вместе с пеплом зарывать в землю или разбрасывать по полям.

На сланцевых разработках, в рабочем посёлке Кивиэли, уезда Вирума, немцы создали 3 концлагеря. В этих лагерях содержалось до 9.000 заключённых мирных граждан. Все они использовались на работах по добыче сланцев. За невыполнение норм заключённых избивали резиновыми шлангами, лишали пищи на 5—6 дней, бросали в колодцы шахт, наполненные водой. За малейшую провинность заключённых расстреливали.

Свидетель Вихула М. Ф. показала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтёром на сланцах Кивиэли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 года расстреляли. С ним вместе были расстреляны ещё 70 шахтёров, среди них: Салусоо, Клампе, Кооса, Коппель, Нормак, Алфёров, Мяги».

В городе Нарва немецко-фашистские захватчики создали 7 лагерей для мирных граждан и военнопленных. Под лагери немцы приспособили эстонскую начальную школу, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и «Красные амбары». В лагерях находились постоянно десятки тысяч людей. В одном только лагере для советских военнопленных, размещённом в «Красных амбарах», постоянно находилось 15—20 тысяч человек. Гитлеровцы систематически расстреливали заключённых. Трупы замученных, а иногда и живых людей они сжигали в топках печей котельной льнопрядильной фабрики, зарывали в землю в лесу за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

Специальная Комиссия установила, что за три года в Нарве гитлеровцы уничтожили около 30.000 мирных граждан и советских военнопленных, 8.000 советских людей они уничтожили в лагерях уезда Вирума: Куремяэ, Вивиконна, Аувере, Иыхви, Кохтла-Ярве, Кукрусе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда.

Находившийся в одном из лагерей Эреда-Асундус бывший заключённый Гордон М. С. показал: «В апреле 1944 года меня, в числе 150 человек, заключили в лагерь Эреда. Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые, а во второй больные, смертность в лагере доходила до 20—30 человек в сутки. Больным медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью».

Особой жестокостью в лагерях отличался ефрейтор войск СС немец Шарфетер. Бывший заключённый лагеря Иыхви Гамбург Д. Ш. показал: «По прибытии к нам в лагерь ефрейтор Шарфетер в декабре 1943 года заявил, что у него больных не будет, и в первый же день он расстрелял двух больных, а трупы их сжёг в печи лесопильного завода. Немного позже Шарфетер застрелил ещё двух больных тифом».

К ОТВЕТУ НЕМЕЦКИХ ПАЛАЧЕЙ

Чрезвычайная Государственная Комиссия за все злодеяния, разрушения культурных и материальных ценностей и грабежи считает ответственными гитлеровское правительство, немецкое военное командование, а также конкретных организаторов и исполнителей злодеяний: генерал-фельдмаршала фон-Лееб, генерал-фельдмаршала фон-Кюхлер, генерал-полковника Модель, генерал-полковника Линдеман, генерала пехоты Фриснер, генерал-полковника Шернер, немецкого генерального комиссара обергруппенфюрера Карла Лицман, командующего армейской группой «Нарва» генерала пехоты Грассер, командира 3 германского танкового корпуса СС генерала пехоты Штайнер, командира 4 танково-гренадерской бригады «Нидерланд» генерал-лейтенанта Вагнер, командира 11 танково-гренадерской дивизии «Нидерланд» генерал-майора Циглер, группенфюрера Астер, штандартенфюрера Менцель, штандартенфюрера принца фон-Хогенлое, начальника немецкой полиции безопасности СД— оберштурмбанфюрера доктора Зандбергер, его заместителя штурмбанфюрера Гейсслер, штандартенфюрера Бекинг, штандартенфюрера Лотар Бомбе, комиссара Тартуского округа фон-Менен, руководителя всеми работами лагерей Эстонии — гауптштурмбанфюрера Шварце, главного врача лагерей доктора Бодман, начальника лагеря Клога Верлее и других лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

СССР-41 396

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

О преступлениях немецких захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1468-0332

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».

«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни забот о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлых городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпельниса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолого-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗРУШИЛИ В ЛАТВИИ ГОРОДА, РАЗГРОМИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В течение более трёх лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заменены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галлерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же, известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других, были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского Думского и Военно-исторического немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагери, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произвели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулёза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2.789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народ-

H1468-0333

H1468-0334

Одна из улиц «старого города» в Риге, разрушенная немцами при отступлении

ный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2.896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своём отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

НЕМЕЦКИЕ ЗАХВАТЧИКИ РАЗОРИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27.179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4.057 плугов, 2.815 культиваторов, 3.532 бороны, 10.600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628.329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127.300 лошадей, на 443.700 голов крупного рогатого скота, на 318.200 свиней, на 593.800 овец.

НЕМЕЦКИЕ ДУШЕГУБЫ ИСТРЕБИЛИ 250 ТЫСЯЧ МИРНЫХ ГРАЖДАН ЛАТВИИ

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Рига немцами были организованы концентрационные лагери для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожжённый, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержавшиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии советской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2.000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3.000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:

Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлечённые на «гарнизонном» кладбище в Саласпилском лагере

«Командующий
полицией безопасности
и СД
Латвия.

Рига, 19/V—1942 г.
Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига. Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте
СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименной список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведённых в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причём издевательски оставляли клочья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпьё». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, невдалеке от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3.043 кв. метра.

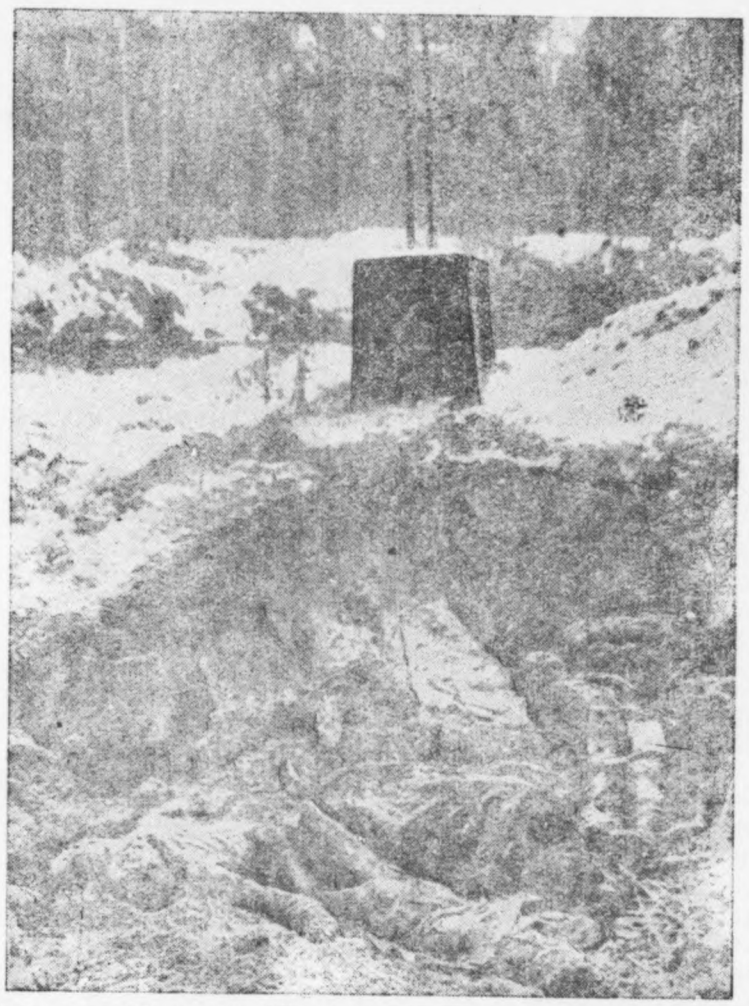
Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация трупов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакше Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Кониш И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернекском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед

H1468-0335

H1468-0336



Надмогильный камень 1895 года, под ним трупы расстрелянных немцами советских граждан

пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошёл 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные — женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств — у многих на лицах кровяные подтёки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернекском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алекснис З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2.885 квадратных метров.

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплён немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20 числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведённого комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагери. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной $2^1/_2$ метра на 800—1.000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за делёжку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».

НЕМЕЦКИЕ БАНДИТЫ СОЖГЛИ ДЕРЕВНЮ АУДРИНЫ И УНИЧТОЖИЛИ ВСЕХ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ

В январе 1942 года в Резекнеском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

. . . . . .

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

a) Смести с лица земли деревню Аудрины.

b) Жителей деревни Аудрины арестовать.

c) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. **публично** расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии

Штраух, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекнескую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15.200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НЕМЦЕВ С ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам

и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить жёлтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2.000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Югеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах, под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4.500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 года. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обречённые на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Пролежав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3.000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведён 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддаётся описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обеспложение). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эйкен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие жёнами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жён, или их жёны будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

ФАШИСТЫ ЗАМУЧИЛИ И РАССТРЕЛЯЛИ В ЛАТВИИ 327 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле; нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.

В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерей».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли

H1468-0337

H1468-0338

вагоны, на далёкое расстояние разнёсся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замёрзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2.000 человек. Всё это подтвердили свидетели Чукстс А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В. и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130.000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку-Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода, истязаний и расстрелов свыше 124.000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбидан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог итти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1.500 мёртвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин, Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинён задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали ещё живого человека, сверху накладывали ещё 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мёртвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии оберштурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Рига генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбс, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гетто» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих, помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеченс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, коменданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Алберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодейства.

5 апреля 1945 г.

СССР 376

Докум. 161-ПС

Перевод с немецкого.

22 августа 1944 года.

П О Р У Ч Е Н И Е.

21.8.1944 года имперский руководитель Альфред Розенберг вызвал из штаба главного начальника Фридриха Шиллера для доклада об имеющихся в настоящее время возможностях эвакуации культурных ценностей из восточных областей На основании этого доклада имперский руководитель решил, что наиболее ценные культурные богатства Остланда могут быт еще отосланы его штабом, поскольку это возможно без ущерба для нужд действующих частей. Особенно ценными имперский рук вожитель считает следующие:

Из Риги: городской архив
государственный архив / главн. часть в Эдвалене/.

Из Ревеля: Городской архив
Эст. литер. общество мелкие предметы из ратуши.

Из Дерпта: Предметы из Еванг. лют. консистории и Николаевской церкви университетскую библиотеку.

Из Эстонских ценностей предметы, находящиеся в: Ерлена, Водья, Вейсенштейне, Лахмесс.

Проведение вывоза поручается главному начальнику по мобилизации Шиллеру, как будущему начальнику главной рабочей группы ОСТ"а штаба Розенберга.

Ему рекомендуется поддерживать особую связь с группой Норд, чтобы согласовать проведение поручения имперс кого руководителя с потребностями действующих частей в области транспорта.

/ УТИКАЛЬ /

Начальник штаба по мобилизпации

П е р е в е л а: / ЗЕЛЬДОВИЧ /.

H1468-0339

СССР-35

401

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков

**О материальном ущербе,
причинённом немецко-фашистскими захватчиками
государственным предприятиям и учреждениям,
колхозам, общественным организациям
и гражданам СССР**

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1945

H1468-0340

H1468-0341

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, и установила, что на территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и сёла, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусства, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения.

На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—27 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1.710 городов и более 70 тысяч сёл и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов—крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орёл, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31.850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4.100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек общественного пользования.

Разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1.876 совхозов и 2.890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Преступные действия немецких военных и гражданских властей неопровержимо доказаны и описаны в тех миллионах актов об ущербе, причинённом немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, которые к настоящему времени уже поступили в Чрезвычайную Государственную Комиссию. К составлению актов и установлению ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками, было привлечено огромное количество представителей советской общественности. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 миллионов человек рабочих, колхозников, инженеров, техников, людей науки и других общественных деятелей.

На основании этих актов Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причинённый народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1. Государственным предприятиям и учреждениям . . .	287	миллиардов	рублей
2. Колхозам	181	»	»
3. Сельским и городским жителям	192	»	»
4. Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям	19	»	»

По союзным республикам ущерб распределяется следующим образом:

1. Российской СФСР	249	миллиардов	рублей
2. Украинской ССР	285	»	»
3. Белорусской ССР	75	»	»
4. Латвийской ССР	20	»	»
5. Литовской ССР	17	»	»
6. Эстонской ССР	16	»	»
7. Молдавской ССР	11	»	»
8. Карело-Финской ССР . . .	6	»	»

Приведённые цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают **только потери от прямого уничтожения** имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений.

В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941—1945 годов.

В сумму ущерба не включены неоценимые потери нашего народа, которые связаны с гибелью миллионов советских людей, истреблённых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими советской территории.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

Гитлеровское правительство и германский генеральный штаб ещё до начала войны разработали подробный план нападения и разгрома Советского Союза, а также организованного ограбления его народного хозяйства.

В секретном немецком документе «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» (Берлин, июнь 1941 года), подписанном «рейхсмаршалом германской империи» Герингом, были даны детальные указания германской армии и немецким хозяйственным учреждениям о порядке планомерного расхищения имущества Советского Союза и вывоза в Германию промышленного оборудования, сырья, готовой продукции и полуфабрикатов.

H1468-0342

Эти пресловутые «директивы» в дальнейшем дополнялись и уточнялись многочисленными инструкциями и распоряжениями различных государственных и военных инстанций. В качестве примера можно привести следующий приказ того же Геринга:

«Рейхсмаршал германской империи
Уполномоченный по четырёхлетнему плану.
Штаб по руководству хозяйством на Востоке.
У. Р. 110[83]1

Берлин, 6 сентября 1941 г.
Лейпцигерштрассе, 3.

...Хозяйственный штаб Востока (Виртшафтсштаб ОСТ) несёт ответственность передо мной за захват и вывоз запасов сырья из областей с военными органами власти. Также и в областях с гражданскими органами власти (как я уже отдал распоряжение в моём приказе от 18 июня 1941 г. У. Р.—11604).

3. ...назначаю генерал-лейтенанта Виттинга генеральным инспектором по захвату и использованию сырья в оккупированных Восточных областях.

Область деятельности генерального инспектора распространяется на все оккупированные области Советского Союза, независимо от того, существуют ли там военные или гражданские органы власти...

(Подпись) Геринг

Выполнение этого преступного плана ограбления народного хозяйства Советского Союза гитлеровским правительством было возложено на рейхсминистра СС (гитлеровских штурмовых отрядов), на имперских министров и представителей немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», Горнометаллургическое общество «Восток», Акционерное общество группа «Север», «Генрих Ланц», «Ландмашиненбауиндустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Стремясь в полной мере осуществить свой преступный план ограбления промышленности Советского Союза, гитлеровское правительство и военное командование не останавливались перед беспощадным уничтожением шахт, нефтеносных скважин, заводов, машин и всего промышленного оборудования в тех случаях, когда немецкие войска вынуждены были отступать под ударами Красной Армии и не имели возможности увезти с собой это оборудование с оставляемой ими территории. Уничтожение и разрушение заводов, машин, станков, шахт и нефтеносных скважин в таких случаях принимали массовый характер и причинили громадные потери советскому народному хозяйству. От такой преступной деятельности немецко-фашистских орд наибольшие потери понесли следующие отрасли советской промышленности:

Угольная промышленность. В Донецком и Подмосковном угольных бассейнах немецко-фашистские захватчики разрушили 1.135 шахт, на которых было занято 337 тысяч рабочих и добывалось свыше 100 миллионов тонн угля в год. Они разграбили и вывезли в Германию: 2.400 рудничных электровозов и мотовозов, 2.700 врубовых машин, 15 тысяч отбойных молотков, 5 тысяч насосов, 2.800 компрессоров и вентиляторов, 160 тысяч вагонеток; разрушили и разграбили электрические станции, обслуживающие угольные шахты.

Нефтяная промышленность. Фашистская Германия придавала исключительно важное значение захвату нефтяных районов Советского Союза. В вышецитированных «Директивах по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» указывалось:

«3. б) В промышленном сырье главным продуктом является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте».

Во исполнение этих указаний германские армии прилагали все усилия к захвату нефтеносных районов Кавказа.

Вместе с тем, во всех случаях, когда немецким фашистским оккупантам не удавалось закрепиться в захваченных ими нефтяных районах и когда они вынуждены были оставлять эти районы, они не останавливались перед разрушением и уничтожением нефтяных скважин, оборудования, мастерских, складов и т. п.

На нефтяных промыслах Грозного и в Краснодарском крае немецко-фашистские захватчики с помощью воздушных бомбардировок и иными способами разрушили и уничтожили свыше 3 тысяч нефтяных скважин с добычей до 5 миллионов тонн нефти в год.

Они взорвали в Грозном атмосферно-вакуумную установку с годовой производительностью 660 тысяч тонн нефтепродуктов и крекинг-установку с годовой переработкой 227 тысяч тонн нефти, а также Одесский и Харьковский крекинговые заводы; разрушили Краснодарский нефтеперегонный завод; вывели из строя керосинопровод «Грозный—Трудовая» и уничтожили металлические резервуары ёмкостью свыше 2 миллионов кубометров на 720 нефтяных базах.

Электростанции. За время оккупации и особенно при своём отступлении, немцы разрушили мощные энергосистемы Днепра, Донбасса, Ленинграда, Харькова, Краснодарского края, Киева, Воронежа, Крыма, Белорусской ССР и Кольского полуострова, а наиболее ценное оборудование электрических станций вывезли в Германию.

Они взорвали, сожгли и частично разрушили 61 крупнейшую и большое количество мелких электрических станций, с общей мощностью около 5 миллионов киловатт, вывели из строя около 10 тысяч километров магистральных высоковольтных линий электропередач, уничтожили более 12 тысяч зданий электростанций и подстанций и вывезли в Германию 14 тысяч паровых котлов, 1.400 турбин, 11.300 электрогенераторов.

Чёрная и цветная металлургия. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 37 заводов чёрной металлургии, на которых работало 168 тысяч человек. На этих заводах ежегодно производилось 11 миллионов тонн чугуна, 10 миллионов тонн стали, 8 миллионов тонн проката. Немцы уничтожили и частично разрушили 62 домны, 213 мартеновских печей, 248 прокатных станов, 4.740 коксовых печей с годовой производительностью в 19 миллионов тонн кокса. Они уничтожили 29 заводов огнеупорных изделий и 18 рудных предприятий с годовой добычей свыше 20 миллионов тонн железной руды. В числе разрушенных заводов находятся: «Запорожсталь» с 12 тысячами рабочих, Мариупольский завод с 26 тысячами рабочих, «Азовсталь» с 9 тысячами рабочих, Макеевский завод имени Кирова с 18 тысячами рабочих, «Красный Октябрь» с 13 тысячами рабочих, Криворожский коксохимический с 2 тысячами рабочих, Мариупольский коксохимический с 3 тысячами рабочих, Семилукский огнеупорный с 2 тысячами рабочих, Часов-Ярские огнеупорные с 6 тысячами рабочих.

Немецко-фашистские захватчики разрушили и вывели из строя 12 крупнейших предприятий цветной металлургии, в том числе: Днепровские — алюминиевый, магневый и электродный заводы, Тихвинские — глинозёмный завод и бокситовые рудники.

Химическая промышленность. Немцы разрушили 66 азотно-туковых и химических заводов, выпускавших химические продукты и туковые удобрения для сельского хозяйства, а также комбинаты по выработке каучука, резиновых и асбестовых изделий, в том числе: Сталиногорский и Рубежанский химкомбинаты, Константиновский, Перекопский, Сакский и Харьковский химические

заводы; Днепродзержинский, Горловский, Лисичанский, Сталинский азотно-туковые заводы; Одесский, Винницкий суперфосфатные заводы.

Машиностроение. Огромный ущерб немецко-фашистские захватчики нанесли машиностроительной промышленности.

Они разрушили 749 заводов **тяжёлого и среднего машиностроения**, на которых было занято 919 тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих. Особенно пострадали крупнейшие заводы: Краматорский с 25 тысячами рабочих, Ворошиловградский с 23 тысячами рабочих, Бежецкий с 20 тысячами рабочих, Харьковский с 5 тысячами рабочих, Таганрогский с 4 тысячами рабочих, Людиновский с 6 тысячами рабочих, Ленинградский «Русский дизель» с 3 тысячами рабочих.

Большой ущерб гитлеровцы причинили предприятиям, производящим тракторы, автомобили, железнодорожные вагоны, мотоциклы, велосипеды. Они полностью уничтожили 21 и частично разрушили 27 таких заводов; в частности, превратили в груду развалин крупнейшие Сталинградский и Харьковский тракторные заводы; разрушили Харьковский, Гомельский, Ростовский ремонтно-подшипниковые заводы; Калининский, Крюковский и Бежецкий вагоностроительные заводы с общим годовым выпуском 23 тысячи товарных вагонов; уничтожили Лодейнопольский и Вельский заводы автоприцепов, Харьковский велосипедный и Ленинградский мотоциклетный заводы.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 64 **станкостроительных и абразивных** завода, в том числе: Харьковский, Краматорский, Краснодарский, Киевский, Одесский, Минский, Ленинградский и другие.

Они полностью уничтожили 169 заводов **сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения** и среди них заводы: имени Коминтерна, «Красный Аксай», «Ростсельмаш», «Коммунар», «Большевик», «Красная звезда», «Серп и Молот», «Октябрьская Революция».

Заводам **электротехнической промышленности,** выпускавшим электрогенераторы, электромоторы, трансформаторы, электровозы и другое оборудование, немцы причинили большой ущерб. Они разрушили 41 завод, в том числе: Харьковский электромеханический (ХЭМЗ) и Ленинградские — «Электросила», «Электропровод», «Красная заря».

С заводов машиностроительной промышленности немецкие фирмы вывезли в Германию: 47 тысяч комплектов подъёмного оборудования, 34 тысячи молотов с механическим приводом, прессов и другое кузнечно-прессовое и литейное оборудование.

Лесная и бумажная промышленность. Немецко-фашистские захватчики разрушили большое число лесозаготовительных предприятий с годовой производительностью в 64 миллиона кубических метров древесины, 260 лесопильных и деревообрабатывающих предприятий производительностью в 12 миллионов кубических метров пиломатериалов в год, 28 фанерных заводов с выпуском 380 тысяч кубических метров фанеры в год.

Они уничтожили также 14 спичечных фабрик с годовым выпуском около 4 миллионов ящиков спичек и 77 бумажно-целлюлозных предприятий с годовой производительностью в 300 тысяч тонн бумаги.

Текстильная и лёгкая промышленность. В текстильной и лёгкой промышленности оккупанты разрушили 120 фабрик хлопчатобумажных тканей, 75 трикотажно-текстильных, 69 льняных, 125 пенькоджутовых, 36 фабрик шерсти. 12 меховых, 8 искусственного волокна, 160 предприятий кожевенно-обувной промышленности, свыше 100 стекольных заводов.

В результате разрушений текстильная промышленность лишилась 3 миллионов прядильных веретён и свыше 45 тысяч ткацких станков.

Пищевая и мясо-молочная промышленность. В пищевой и мясо-молочной промышленности немецко-фашистские захватчики полностью уничтожили и разрушили 204 сахарных, 649 спирто-водочных заводов, 47 консервных, 29 масложировых заводов, 43 табачных фабрики и ферментационных завода, 157 хлебопекарен, 4.490 мясокомбасных, сыромолочных и маслодельных предприятий.

Промышленность строительных материалов. В промышленности строительных материалов немецко-фашистские захватчики разрушили 409 предприятий. В том числе полностью уничтожены крупнейшие цементные заводы: Енакиевский, Кричевский, Брянский и Новороссийские— «Пролетарий» и «Октябрь».

Транспорт. В период оккупации части территории Советского Союза и в особенности при своём отступлении немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб железным дорогам, **водному и речному транспорту.**

Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог, разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 500 тысяч проводокилометров автоблокировки и линий железнодорожной связи. Они взорвали 13 тысяч железнодорожных мостов общей протяжённостью около 300 километров, 4.100 станций, 1.200 насосных станций, 1.600 водонапорных башен, 3.200 гидроколонок. Они уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Они разрушили, повредили и увезли 15.800 паровозов и мотовозов и 428 тысяч вагонов.

Враги причинили большой ущерб сооружениям, предприятиям, учреждениям и судам **морского транспорта** Северного Ледовитого океана, Белого, Балтийского, Чёрного и Каспийского морей. Они потопили и частично повредили свыше 1.400 пассажирских, грузовых и специальных судов.

Сильно пострадали оснащённые передовой техникой морские порты — Севастопольский, Мариупольский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лепая, Таллинский и другие.

Оккупанты потопили и захватили 4.280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов **речного транспорта** и технического служебно-вспомогательного флота, 4.029 несамоходных судов; разрушили 479 портово-пристанских хозяйств, в том числе Ленинградский, Сталинградский, Киевский порты; сооружения Беломорско-Балтийского канала и канала Москва — Волга; 89 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

Отступая под натиском Красной Армии, немецкие войска подорвали и разрушили 91 тыс. клм. **шоссейных дорог** и 90 тысяч дорожных мостов общей протяжённостью 930 километров.

РАЗРУШЕНИЕ КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ И МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

Немецко-фашистские захватчики по заранее разработанному плану, проводили на оккупированной территории Советского Союза политику уничтожения колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Для управления сельским хозяйством в так называемых «восточных областях» немецким правительством были созданы специальные отделы, руководство которыми было поручено рейхсминистру земледелия Дарре, рейхскомиссару Эрих Кох, рейхскомиссару «Остланд» Лозе.

Гитлеровский министр земледелия Дарре с циничной откровенностью заявил: «На всём восточном простран-

H1468-0343

H1468-0344

стве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, населённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

На занятой территории СССР немецкие захватчики отбирали землю, переданную советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозам или принадлежавшую совхозам, и раздавали её немецким генералам и офицерам, помещикам и кулакам.

Так, например, совхоз «Металлист» Амвросиевского района Сталинской области был передан комендантам Боссе и Гамбльох, конезавод № 72 Олыкского района Волынской области передан барону фон Пепке и Ришарду Тимлер, совхоз имени Фрунзе в Чистяковском районе Сталинской области передан комендантам Баэр, Айгоф и Зельде, колхозы — имени Ильича и имени Политотдела со всеми постройками, скотом и инвентарём были переданы комендантам Вельке и Крайеру. Число подобных примеров можно во много раз увеличить.

На основании «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года имперским министром оккупированных восточных областей Альфредом Розенбергом, немецко-фашистские захватчики вместо колхозов на оккупированной территории стали создавать так называемые «общинные хозяйства», являвшиеся наиболее удобной формой для ограбления крестьян. В «общинных хозяйствах» они вводили крепостнический труд, принуждая колхозников работать бесплатно на немецких господ. За отказ или невыход на работу немцы объявляли каждого преступником против германского государства и подвергали побоям, тюремному заключению или расстрелу.

Колхозные крестьяне оказывали сопротивление осуществлению этой фашистской «земельной реформы». В ответ немецкие захватчики выжигали целые деревни, уничтожали посевы, в самых широких размерах применяли кровавые расправы с населением, истребляли ни в чём неповинных советских людей.

Так, например, в Псковской области немецкие солдаты согнали жителей деревень Замошье, Красуха, Чухонские Заходцы, Ланева Гора, Голованово, закрыли двери и сожгли дома вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из огня, они расстреливали из автоматов. Так погибли 350 человек, среди них женщины, дети и старики. Подобным же образом в Псковской области было уничтожено свыше 500 сёл и деревень.

В Калининской области гитлеровцы сожгли и уничтожили все населённые пункты в Митьковском, Коростельском, Крятинском, Антоновском, Раменском, Зеленичен-ском, Павловском, Гришенском сельсоветах Ржевского района. В Емельяновском районе они сожгли около 80 процентов, в Тургиновском 60 процентов домов. В Погорельском районе из 7 тысяч домов, принадлежавших колхозникам, сожгли свыше 5 тысяч домов.

Сжигая сёла и деревни, немецкие фашисты производили всеобщее ограбление граждан этих деревень. Крестьян, сопротивлявшихся ограблению, они зверски убивали.

В деревне Еремкино Высоковского района колхозница Перлова пыталась скрыть от фашистов свою последнюю корову. Разозлённые гитлеровцы выкололи Перловой глаза, отрезали нос, отрубили руки.

В Рогачевском районе той же области не осталось ни одной деревни, ни одного посёлка, где бы оккупанты не производили ограбления колхозников и жестокой расправы с ними. Отдельные деревни подвергались полному уничтожению. Так, были разграблены и сожжены дотла деревни: Селец, Фалеево, Мортково, Толчково.

В Каменец-Подольской области немецкие захватчики сожгли 33 села и 530 населённых пунктов. В 1.600 колхозах они уничтожили более 16 тысяч колхозных строений; зарезали или угнали в Германию 176 тысяч голов крупного рогатого скота, 235 тысяч свиней, 158 тысяч овец и коз, 687 тысяч голов разной птицы, 198 тысяч лошадей, отняли у колхозов 142 тысячи тонн зерна и муки.

В Курской области немцы разрушили 5.220 колхозов; сожгли и уничтожили в них 80 тысяч строений; отобрали 280 тысяч голов крупного рогатого скота, 320 тысяч лошадей, 250 тысяч свиней, 420 тысяч овец и коз, зарезали 1.300 тысяч голов разной домашней птицы.

В колхозе имени Будённого, Ставропольского края, немецко-фашистские захватчики разрушили и повредили все сельскохозяйственные постройки и сооружения, разграбили или поломали сельскохозяйственный инвентарь, уничтожили посевы. Они угнали из колхоза 160 лошадей, 200 голов крупного рогатого скота, 270 свиней, уничтожили 16 гектаров тутовых насаждений, 5 гектаров фруктовых садов и 12 гектаров виноградников, причинив колхозу ущерб в сумме 15 миллионов рублей.

Колхозу «За мир и труд» Краснодарского края оккупанты причинили ущерб в сумме 18 миллионов рублей. Они разрушили и уничтожили в колхозе 70 построек, угнали 70 голов крупного рогатого скота, 340 свиней, 240 лошадей, отобрали и вывезли 2 тысячи тонн зерна, 140 тонн подсолнуха и т. д.

В колхозе «За темпы» Сталинской области, по распоряжению коменданта города Лиман Пекка, немецкий офицер Шварц, возглавлявший специальный отряд, отобрал у колхоза 450 голов крупного рогатого скота, 205 свиней, 350 овец, 208 лошадей.

В октябре 1943 года перед отступлением немцев под натиском Красной Армии отряд СС по распоряжению немецкого сельскохозяйственного коменданта Ганненкампфа поджог все строения колхоза имени «Ильича» Киевской области и уничтожил запасы сельскохозяйственных продуктов, скот, сельскохозяйственные орудия, причинив колхозу ущерб в сумме свыше 4 миллионов рублей.

В Могилёвской области Белорусской ССР немецко-фашистские захватчики разрушили 2.100 колхозов, уничтожили в них около 40 тысяч строений.

В Житомирской области оккупанты отобрали в 1.920 колхозах свыше 240 тысяч голов крупного рогатого скота, 195 тысяч лошадей, 200 тысяч свиней, 230 тысяч овец и коз, 460 тысяч голов разной птицы, 55 тысяч тонн зерна; разрушили и уничтожили свыше 20 тысяч колхозных строений.

Подобные разрушения и ограбления колхозов немецко-фашистские захватчики производили повсеместно на оккупированной территории СССР. Они уничтожали постройки, сжигали и травили посевы, вырубали сады; грабили и увозили в Германию скот, запасы продуктов и всякое иное колхозное имущество.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб совхозам СССР.. Они вывезли из них запасы сельскохозяйственной продукции, разрушили хозяйственные и другие совхозные постройки.

В период оккупации части территории Советского Союза особенно пострадал зерносовхоз «Гигант» Ростовской области, располагавший 28 тысячами гектаров уборочной площади и широко развитым животноводством.

Немцы причинили большой ущерб семеноводческому совхозу «Кубань», Краснодарского края, с уборочной площадью в 10 тысяч гектаров.

Конный завод № 62 Полтавской области в результате немецкой оккупации лишился племенного маточного поголовья русско-американских рысаков. До войны в этом конном заводе было 670 племенных лошадей. Так немцы поступили и с другими племенными совхозами.

В зерновых и животноводческих совхозах немцы истребили или угнали более 180 тысяч голов крупного рогатого скота, 290 тысяч свиней, 680 тысяч овец,

57 тысяч лошадей, уничтожили более одного миллиона двести тысяч гектаров посевов всех культур.

Разрушая колхозы и совхозы, немецко-фашистские захватчики уничтожали также их техническую базу — машинно-тракторные станции.

В оккупированных областях РСФСР они уничтожили свыше 1.000 машинно-тракторных станций, разрушили или вывезли из них 46 тысяч тракторов, 18 тысяч комбайнов, 23 тысячи сеялок. На Украине немцы уничтожили, разрушили и сожгли 1.300 машинно-тракторных станций и вывезли из них 56 тысяч тракторов и 24 тысячи комбайнов. В Белорусской ССР они полностью уничтожили 316 машинно-тракторных станций, из которых вывезли в Германию 8 тысяч тракторов, одну тысячу комбайнов и другие машины и сельскохозяйственные орудия.

В Латвийской, Литовской, Эстонской республиках немецкие захватчики уничтожили полностью все машинно-тракторные станции.

Во всех колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях оккупанты разрушили, захватили и вывезли в Германию 137 тысяч тракторов, 49 тысяч комбайнов, около 4 миллионов плугов, борон и других почвообрабатывающих сельскохозяйственных орудий, 265 тысяч посевных и посадочных машин и 885 тысяч уборочных и сортировочных машин.

Разрушая колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции, гитлеровцы уничтожали также научно-производственную базу сельского хозяйства. Они полностью разрушили 137 научно-исследовательских сельскохозяйственных институтов; уничтожили 176 инкубаторных птицеводческих станций и 14 селекционных станций, снабжавших колхозы высококачественными семенами сельскохозяйственных культур.

РАЗРУШЕНИЕ ШКОЛ, НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб культурным учреждениям советского народа. Они разрушили школы, высшие учебные заведения, научные институты, библиотеки, больницы, санатории, дома отдыха.

На территории Советского Союза, подвергавшейся немецкой оккупации, к началу 1941 года было 82 тыс. начальных и средних школ с 15 миллионами учащихся. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, те или другие оборудованные физические. химические, биологические и другие кабинеты. Для размещения детей, живущих далеко, при многих средних школах существовали общежития.

Немецко-фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили эти школы со всем имуществом и оборудованием. Миллионы советских детей вынуждены были прекратить учение, а после изгнания оккупантов возобновить его в неприспособленных школах, лишённых необходимого оборудования, книг и наглядных пособий.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов; а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

В результате разрушений сильно пострадал Киевский Государственный университет, в котором уничтожены учебное и научное оборудование, сотни лабораторий и ценнейшие коллекции.

В Ленинградском университете артиллерийским обстрелом повреждено главное здание, а также здания физического и химического институтов.

Большой ущерб причинён медицинским высшим учебным заведениям. В Ленинграде от вражеских обстрелов пострадали известный Медицинский институт имени Павлова и институт усовершенствования врачей имени С. М. Кирова, на Украине первый и второй Харьковские, Киевский, Днепропетровский и Сталинский медицинские институты. В Воронежском медицинском институте разрушены 22 здания, в Смоленском медицинском институте разрушено 17 зданий.

Оккупанты разрушили и ограбили 137 педагогических и учительских институтов — в Пскове, Новгороде, Смоленске, Феодосии, Орле, Ростове-на-Дону, Симферополе, Харькове, Киеве, Ворошиловграде, Минске, Могилёве, Гомеле и других городах.

Они вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи; расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг.

Немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушали учреждения науки, сжигали и разоряли лаборатории, библиотеки, расхищали ценнейшее имущество и оборудование. Всего ими было уничтожено 605 научно-исследовательских институтов.

Воздушными бомбардировками и артиллерийскими обстрелами во время блокады Ленинграда было разрушено 8 зданий научных учреждений и 32 оранжереи Ботанического сада Академии наук с редчайшей коллекцией тропических и субтропических растений.

Немцы уничтожили близ Ленинграда Главную астрономическую обсерваторию в Пулкове. Она была снабжена редчайшими инструментами, изготовленными выдающимися мировыми и советскими мастерами. В обсерватории находился первоклассный солнечный телескоп оригинальной конструкции лауреата Сталинской премии И. Пономарёва.

В Крыму немецко-фашистские захватчики разрушили Симеизскую астрономическую обсерваторию, основанную в 1908 году, а оборудование её — 40-дюймовый большой отражательный телескоп, измерительные приборы, библиотеку, насчитывавшую свыше 9 тысяч негативов со снимками неба и спектрами звёзд, — вывезли в Германию.

Огромный ущерб немцы причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности и среди них: Витебскую очковую фабрику, Полтавскую фабрику термометров, Харьковский, Киевский и Одесский химико-фармацевтические и другие заводы.

Особенно пострадали от преступных действий фашистов и превращены в развалины многочисленные санаторно-курортные учреждения всесоюзной здравницы на Южном берегу Крыма, на Кавказских Минеральных Водах, в Одессе и других местах, где ежегодно лечились и отдыхали несколько миллионов трудящихся.

В Севастополе немцы разрушили Научно-исследовательский институт имени Сеченова, являвшийся всесоюзным центром по разработке и применению в курортной практике физических методов лечения.

В помещениях любимого советскими детьми всесоюзного пионерского лагеря «Артек» немцы разрушили главный корпус, дачу «Орлиное гнездо», дворец Суук-Су и многие другие постройки.

Они вырубили в Крыму леса и парки, выращенные вблизи санаториев и на Ай-Петринской Яйле, а также уничтожили питомники с посадочным материалом для лесокультурных работ.

H1468-0345

H1468-0346

РАЗРУШЕНИЕ МУЗЕЕВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Немецко-фашистские захватчики разрушили на оккупированной территории 427 музеев из общего числа 992 музеев, имевшихся в Советском Союзе, в том числе: в Российской СФСР — 173, в Украинской ССР — 151, в Белорусской ССР — 26, в Литовской ССР — 15, в Эстонской ССР — 26, в Латвийской ССР — 30, в Карело-Финской ССР — 2 и в Молдавской ССР — 4 музея.

Погибли богатейшие музеи Смоленска, Сталинграда, Ленинграда, Новгорода, Полтавы, Чернигова и других городов.

В Херсонесском историко-археологическом музее немецкие захватчики разрушили свыше 150 тысяч предметов и коллекций, освещавших историю народов Черноморья.

В порту Керчи немцы уничтожили панораму «Штурм Перекопа», выполненную советскими художниками. Большие повреждения причинены знаменитой панораме «Оборона Севастополя» академика Рубо. В Сталинградской картинной галлерее они уничтожили все экспонаты — работы кисти Репина, Шишкина, Айвазовского, Серова, Маковского, Иванова и других. Пострадали все художественные музеи Крыма, разграблены коллекции Бахчисарайского дворца-музея, включая Большой коран Бахчисарайской ханской мечети со множеством орнаментальных украшений.

Немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб бывшим царским дворцам в Пушкине, Павловске, Гатчине, превращённым после Октябрьской Социалистической революции в музеи. Из этих дворцов-музеев они вывезли в Германию гарнитуры старинной художественной русской и французской мебели, ценные книги дворцовых библиотек, предметы изобразительного искусства, художественный фарфор и другие экспонаты.

С особой ненавистью немцы отнеслись к наиболее дорогим советскому народу памятникам культуры.

Они осквернили Пушкинский заповедник и усадьбу в Михайловском, где великий поэт писал «Евгений Онегин», «Цыганы», «Борис Годунов»; сожгли дом-музей и разрушили могилу А. С. Пушкина в Святогорском монастыре, вырубили вековые деревья в парке. Мебель, предметы домашнего обихода и библиотеку поэта вывезли в Германию.

Такое же варварство немцы проявили и в отношении заповедника «Ясная Поляна», где родился, жил и творил гениальный русский писатель Л. Н. Толстой. Заняв «Ясную Поляну» 30 октября 1941 года, они разорили, изгадили и подожгли её. Редчайшие рукописи, книги и картины разорвали, выбросили или уничтожили, а могилу писателя осквернили. Мебелью и книгами отапливали дом. В ответ на протесты сотрудников музея против этих бесчинств германский офицер Шварц заявил: «Мы сожжём всё, что связано с именем вашего Толстого».

В Клину немецко-фашистские захватчики разрушили дом гениального русского композитора П. И. Чайковского, в котором он создал всемирно известные оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и много других прославленных музыкальных произведений. В самом здании музея немецкие офицеры и солдаты устроили гараж для мотоциклетов и отапливали этот гараж нотами, книгами, мебелью и другими экспонатами, находившимися в музее.

Немцы уничтожили также музей крестьянского поэта С. Д. Дрожжина — в селе Завидове, музей народного поэта И. С. Никитина — в Воронеже и музей знаменитого польского поэта Адама Мицкевича — в Новогрудке Белорусской ССР. В Алагире они сожгли материалы народного певца Осетии Коста Хетагурова.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 44 тысячи зданий театров, клубов, красных уголков. В результате воздушных налётов и артиллерийского обстрела пострадали: в Ленинграде — академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова, академический театр имени А. С. Пушкина и малый оперный театр; в Москве — Государственный академический Большой театр и театр имени Вахтангова. Немцы подожгли театры Эстонской ССР, разрушили в Киеве драматический театр Красной Армии и Театр юного зрителя им. Горького, а также уничтожили городские театры в Петрозаводске, Новгороде, Макеевке. Из Смоленского и Одесских театров они вывезли костюмы, нотный материал, реквизит и библиотеки.

РАЗРУШЕНИЕ И ОГРАБЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ, КОСТЁЛОВ, СИНАГОГ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

За время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики уничтожили и повредили на территории СССР, подвергавшейся оккупации, 1.670 церквей, 237 римско-католических костёлов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили в Чернигове: древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII века, церковь Параскевы-Пятницы-на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII века и собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году.

В Новгороде немецко-фашистские захватчики разрушили Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри; художественный памятник — знаменитую церковь Спаса Нередицы постройки XII века превратили в развалины; повредили здания Новгородского Кремля, в том числе: церковь святого Андрея Стратилата, Покровскую церковь, звонницу Софийского собора постройки XIV—XVI веков. В окрестностях Новгорода от вражеского обстрела погибли собор Кириллова монастыря и церкви: Николы «на Липке», Благовещения «на Городище», Спаса «на Ковалёве», Успения «на Болотовом поле», Михаила архангела в Сковородинском монастыре, св. Андрея «на Ситке» — все постройки XII—XIV веков.

В груды кирпича превращена Успенская церковь Киево-Печорской лавры, построенная в 1073 году, а вместе с ней и 8 монастырских корпусов.

Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

РАЗРУШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КООПЕРАЦИЙ

В потребительской и промысловой кооперации, в профессиональных союзах и в других общественных организациях немецкие захватчики разрушали на территории СССР, подвергавшейся оккупации, предприятия, магазины и лавки, клубы, стадионы, дома отдыха, санатории.

У кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций они уничтожили свыше 87 тыс. зданий хозяйственного назначения, в том числе: 27 тыс. магазинов, лавок и ларьков, 26 тыс. складов и торговых баз, 10 тыс. жилых зданий и 1.839 культурно-бытовых учреждений. Они утащили в Германию 700 паровых котлов, 636 локомобилей, 16 тысяч электромоторов, 12 тысяч металлорежущих, 9 тысяч деревообделывающих и 8 тысяч ткацких станков, 7 тысяч автомашин,

70 тысяч швейных и специальных машин, около 8 миллионов томов книг, а также отобрали много скота, обуви, тканей и других материальных ценностей. В результате было разрушено свыше 40 процентов всей торговой сети потребкооперации СССР и ликвидировано свыше 17 тысяч потребительских обществ и 1.600 районных союзов. Из владений профессиональных союзов немецкие захватчики полностью уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, которыми ежегодно обслуживалось более 3 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Из этого общего числа в Крыму они разрушили 59 санаториев и домов отдыха на 11.900 мест, на Кавказских Минеральных Водах—32 санатория и дома отдыха на 5.400 мест, в Ленинградской области — 33 санатория и дома отдыха на 7.700 мест, на Украине — 88 санаториев и домов отдыха на 18.700 мест.

От разрушения пострадали такие известные санатории и дома отдыха, как: Горный санаторий по лечению туберкулёза «Долоссы» в Симеизе, Институт физических методов лечения в Феодосии, Алуштинский дом отдыха, Одесский нервносоматический санаторий, Пушкинский туберкулёзный санаторий в Ленинграде и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили здания 46 пионерских лагерей и детских оздоровительных учреждений, принадлежащих профсоюзам.

Они уничтожили 189 клубов и дворцов культуры, в том числе: в Ленинграде — Дом учителя Профсоюза работников начальной и средней школы; в городе Красный Луч — Дворец культуры профсоюза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса, одновременно обслуживающий 4.000 человек; в Ростове-на-Дону — Дворец культуры профсоюза рабочих железных дорог Юга на 3 тысячи человек; дворцы культуры и клубы в Сталинграде, Краматорске, Сталино, Горловке, Енакиеве, Харькове и во многих других местах.

МАССОВОЕ ОГРАБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Во всех республиках, краях и областях Советского Союза, подвергавшихся оккупации, немецко-фашистские захватчики грабили сельское и городское население, отбирали имущество, ценные вещи, одежду, предметы домашнего обихода, облагали мирных жителей штрафами, налогами, контрибуциями.

Повсеместный грабёж населения являлся частью общей продуманной программы гитлеровского правительства — разорить Советскую страну, подорвать её благосостояние, превратить советских граждан в нищих.

Секретной инструкцией германского командования от 17 июля 1941 года, обнаруженной при разгроме штаба 68-й немецкой дивизии, указывалось на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне»...

Германское правительство сознательно развязывало самые низменные и зверские инстинкты у офицеров и солдат немецкой армии.

В распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии имеется огромное количество материалов и документов, которые изобличают немецкс-фашистских захватчиков, как грабителей и варваров, производивших расхищение имущества не только государственных, колхозных и общественных организаций, но и личного имущества колхозников, рабочих, интеллигенции и служащих.

В Смоленской области оккупанты отобрали у городского и сельского населения лично им принадлежавшие 136 тысяч голов крупного рогатого скота, 107 тысяч свиней, 240 тысяч овец и коз, 180 тысяч тонн зернопродуктов, около 400 тысяч тонн картофеля и овощей. Фашистские захватчики сожгли в 2.265 сёлах и деревнях 129 тысяч жилых домов и 278 тысяч надворных построек, составлявших личную собственность граждан.

В Орловской области гитлеровцы сожгли и разрушили у граждан 173 тысячи домов и 197 тысяч надворных построек. Они отобрали у населения 15 тысяч лошадей, 200 тысяч голов крупного рогатого скота, 112 тысяч свиней, 312 тысяч овец и коз, около 3 миллионов голов домашней птицы, 96 тысяч тонн зерна, 14 тысяч тонн муки, 133 тысячи тонн картофеля.

Только в 10 районах Ленинградской области фашисты уничтожили 25.600 домов, принадлежавших рабочим, колхозникам и служащим. Всё личное имущество жителей в этих районах было немцами разграблено.

В Демянском и Лычковском районах они отняли у населения 4.800 пар валенок, 2.900 шуб и полушубков, 23 тысячи овчин, 40 тысяч килограммов шерсти.

В Днепропетровской области немецкие захватчики отобрали у граждан лично им принадлежавших 137 тысяч голов крупного рогатого скота, 3 тысячи лошадей, 67 тысяч свиней, 16 тысяч овец и коз, свыше миллиона голов разной домашней птицы, 36 тысяч тонн зерна и муки, 35 тысяч тонн картофеля и овощей; сожгли и разрушили 57 тысяч жилых домов и 33 тысячи надворных построек.

В Сумской области гитлеровцы сожгли и разрушили 130 тысяч жилых и надворных построек, принадлежавших гражданам; отобрали у них 106 тысяч голов крупного рогатого скота, 5 тысяч лошадей, 29 тысяч овец и коз, 52 тысячи свиней, 67 тысяч тонн зерна и муки, 47 тысяч тонн картофеля.

Проводя организованное ограбление рабочих, колхозников и служащих в Черниговской области, немецкий карательный отряд 18 апреля 1943 года окружил село Загребальная Слобода и открыл пулемётный огонь. Жители, оставив всё имущество, бежали в лес, после чего их имущество было полностью разграблено, а село сожжено.

Таким способом немцы уничтожили близ города Чернигова сёла Бобровицу и Ярцево, районный центр Крюковку, рабочий посёлок Алексеевку, сёла Елено, Кувечино, Козары, Пески, Клубовку и другие. Они сожгли здесь у граждан 30 тысяч жилых домов, 70 тысяч надворных построек, отобрали у них 140 тысяч голов крупного рогатого скота, 790 тысяч голов птицы, уничтожили сады с 330 тысячами плодовых деревьев.

У граждан Полоцкой области немецкие захватчики отобрали 70 тысяч голов крупного рогатого скота, 17 тысяч лошадей, 51 тысячу свиней, 148 тысяч овец и коз, 178 тысяч тонн зерна и муки. Они сожгли у них 94 тысячи жилых домов и надворных построек; уничтожили сады с 36 тысячами деревьев многолетних насаждений. Лишь не многим из пострадавших удалось спасти свои домашнее имущество, носильные вещи и одежду.

В Витебской области немцы отобрали у граждан 109 тысяч голов крупного рогатого скота, 189 тысяч овец и коз, 820 тысяч голов разной домашней птицы, 39 тысяч тонн зерна, 156 тысяч тонн картофеля и овощей.

Немецко-фашистские захватчики отобрали у крестьян Латвийской, Литовской и Эстонской советских республик землю, которой их наделила Советская власть, и передали её немецким баронам и кулакам.

Рейхскомиссар «Остланд'а» (Прибалтики) Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года объявил: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Под предлогом исполнения этого приказа гитлеровцы сгоняли трудовое крестьянство Прибалтики с земли, отбирали у него сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отняли даже лес, заготовленный крестьянами для строительства жилых построек.

В Латвийской ССР немецкие захватчики отобрали

H1468-0347

H1468-0348

у бывших батраков, безземельных и малоземельных крестьян 600 тысяч гектаров земли, весь скот и сельскохозяйственный инвентарь, на приобретение которого Латвийское Советское правительство выдало им ссуду в размере 27 миллионов рублей.

Немцы отобрали у латышских крестьян и вывезли в Германию 320 тысяч единиц сельскохозяйственного оборудования и инвентаря, около 2 миллионов голов скота; уничтожили 500 тысяч плодовых деревьев, отобрали, разграбили или вывезли свыше 9 миллионов тонн сельскохозяйственных продуктов.

У литовских граждан немецкие захватчики отобрали 620 тысяч голов крупного рогатого скота, 220 тысяч лошадей, 770 тысяч свиней, 270 тысяч овец и коз, 760 тысяч тонн зерна, 485 тысяч тонн прочих сельскохозяйственных продуктов.

С целью грабежа и кровавой расправы с населением фашистские захватчики совершали налёты карательных отрядов на сёла и деревни.

В сентябре 1942 года офицеры и солдаты 15 полицейского полка на территории Белорусской ССР ограбили и расстреляли поголовно всех жителей деревень Борисовки, Борок и Заблочье, после чего деревни сожгли дотла.

Командир роты этого полка обер-лейтенант Мюллер после уничтожения деревни Борки с исключительным цинизмом рапортовал своему начальству: «...конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным, так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Погонщики скота собрались быстро; работали они ловко и усердно. Неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что в поместье Мокраны не было сделано никаких приготовлений, так что с кормёжкой и доением скота натолкнулись на большие трудности. Следует обсудить вопрос, не явится ли целесообразным в будущем производить заранее нужные приготовления под каким-нибудь другим предлогом.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены вместе с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин 203, женщин 372, детей 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учёта не производилось: лошадей 45, рогатого скота 250, телят 65, свиней и поросят 450 и овец 308.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2.496 штук.

Обер-лейтенант и
исполняющий обязанности
командира роты Мюллер».

Таких озверевших немецких грабителей, как этот Мюллер, было много на оккупированной немцами советской земле.

Немецкие оккупанты всюду и безгранично грабили жителей советских городов.

В Киеве 6 октября 1942 года оберштурмбанфюрер Шпацель обязал население сдать всё золото, серебро, все ценные вещи. Не рассчитывая на добровольное выполнение населением этого приказа, гитлеровцы разбили город на так называемые «боевые зоны», из которых все жители выселялись, и в покинутых домах производился повальный грабёж.

После занятия города Артёмовска Сталинской области немецкие солдаты и офицеры врывались в дома граждан, производили обыски и грабежи, отбирали у населения всё имущество.

В Новороссийске оккупанты отбирали у граждан под угрозой расстрела тёплую одежду, бельё, постельные принадлежности, часы, ковры, картины, ценную мебель. Награбленное имущество гитлеровцы отправляли в Германию.

В Сталинграде по приказу начальника комендатуры генерал-майора Хенинга Пауля немецкие солдаты и офицеры врывались в подвалы, в которых укрывались от бомбардировок мирные граждане, и отбирали у них все ценные вещи.

В Кисловодске в августе 1942 г. военный комендант Поль и начальник гестапо Вельден потребовали от еврейского населения города сдать все ценные вещи. Во исполнение этого приказа в немецкую комендатуру было внесено 100 тысяч рублей деньгами, 530 штук золотых и серебряных колец, портсигаров и часов, 105 дюжин серебряных ложек, 230 пар обуви, кроме того, большое количество пальто, костюмов, ковров. Всё это немцы забрали, после чего всех евреев расстреляли.

Ограбление советского населения немецкие захватчики производили на всей территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации.

Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учёт ущерба, причинённого оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 миллионов жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1,5 миллиона лошадей, 9 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 13 миллионов овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества.

* * *

Немецкие оккупанты, виновные в организации и осуществлении на территории Советского Союза разрушений городов и сёл, фабрик и заводов, колхозов и совхозов и в ограблении личного имущества граждан, должны нести полную ответственность за свои преступные деяния, а ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству СССР и советским гражданам, должен быть возмещён Германией.

13 сентября 1945 г.

СССР 279 /I/

О ЗЛОДЕНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДАХ ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЕВКЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В гор.РЖЕВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Отступая под ударами Красной Армии, немецко-фашистская армия беспощадно уничтожает советские города и села, применяя насилие, пытки, истязания и совершая убийства мирных граждан, а также советских военнопленных.

История еще не знает такого массового истребления людей, какое учиняют немецко-фашистские захватчики. Чувства жалости и милосердия им неизвестны. С чудовищной жестокостью они глумятся над беспомощными стариками. Их не останавливают ни слезы матерей, ни протянутые с мольбой о помощи детские руки. Воспитанная Гитлером немецкая армия истязает и умерщвляет всех, кто немцам не нужен, а тех, кто на них может работать, они увозят, как скот, в Германию, на рынки рабов.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н.М.Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай, Митрополит Киевский и Галицкий, лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычевском и Ржевском районах факты чудовищных злодеяний немецких оккупатов, истязания, пытки, убийства, увод советских граждан в немецкое рабство, разрушение городов, сел и деревень.

Злодеяния немецких фашистов и их сообщников подтверждены показаниями советских граждан, проживавших во время оккупации в этих районах, а также актами, составленными комиссиями из представителей советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций и рабочих, служащих, колхозников, городской и сельской интеллигенции и военнослужащих.

УБИЙСТВА И ИСТЯЗАНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

Поставив своей целью уничтожить Советское Государство, лишить советских людей крова и национальной культуры и превратить их в немецких рабов, германское военное командование приказало своим воинским частям беспощадно расправлятся не только с военнопленными, но и с мирным населением сел и городов Советского Союза.

H1468-0349

H1468-0350

СССР 279 /2/

В районах Вязьмы и Гжатска, Ржева и Сычевки командующие 4"й германской армией генерал-полковник Хейнриц и 9-й германской армией генерал-полковник Модель, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, глумились, истязали и убивали мирных ни в чем не повинных советских граждан. По их приказанию офицеры и солдаты германских воинских частей пытали, выкалывали глаза, отрезали ноги, руки, уши, убивали женщин, детей и стариков.

Части жандармского корпуса генерала Шиана, бургомистр Арнольд Штамп и начальник гестапо барон Адлер замучили и убили в городе Вязьме тысячи мирных граждан.

10 декабря 1942 г. они вывезли на машинах за город 34 человека мужчин и женщин советских граждан, заставили их вырыть себе могилы и расстреляли их.

25 февраля 1942 г. фашисты расстреляли хирурга Вяземской городской больницы Бирштейна М.Д. 65 лет, врача-окулиста Лопырева А.Я. 62 лет и его 16-летнего сына.

Бессмысленному издевательству и зверствам подвергся В.И.Мурашевский 74-х лет. Он нес к себе домой ведро воды из уличного колодца. Немецкий солдат, проживавший с ним по соседству, позвал его к себе в дом и там зверски убил его. При осмотре трупа Мурашевского установлено, что правая щека у него разрезана и вывернута к правому уху, правое ухо оторвано, левый глаз выколот, веко вырезано треугольником, верхняя губа отрезана, на виске вырезан треугольник, кожа на затылке срезана бритвой.

Немецко-фашистские захватчики заставили женщин-врачей работать в госпиталях санитарками. Ефрейтор Рихтер - комендант инфекционного отделения госпиталя, за малейшую провинность избивал до потери сознания санитарок и медсестер. Русские врачи и медсестры не могли пользоваться уборными, на дверях которых висела надпись: "Русским вход запрещен, за нарушение расстрел".

В Сычевке беспощадно расправлялся с женщинами, детьми и стариками комендант города обер-лейтенант Кислер.

7 января 1943 г. он согнал около 100 евреев - женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывел на окраину города и расстрелял.

28 февраля 1943 г. немецко-фашистские изверги согнали в дом 57 по Набережной улице больных тифом жителей Сычевки,

якобы, для оказания медицинской помощи, заперли их там и дом подожгли. Усилиями медсестры Поповой и других медработников часть больных во время пожара была все же спасена.

Около деревни Холмец Сычевского района понадобилось разминировать участок дороги. По распоряжению командира 102 германской пехотной дивизии генерал-майора Физлер фашисты согнали жителей деревни Холмец и погнали их по минированной дороге. Все эти люди погибли на взорвавшихся минах.

Фашистские власти заподозрили жителей деревни Корбутовки в связи с партизанами и сожгли деревню дотла. Колхозницe Барановой, протестовавшей против такого разорения, немцы разрезали живот, изрезали лицо ножом, а детям ее вывернули руки и проломили черепа.

В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Зайкова Михаила, 61 года, Белякова Никифора, 69 лет, Бегорову Екатерину, 70 лет, Голубеву Екатерину, 70 лет, Дадонова Егора, 5 лет, Зернову Миру, 7 лет, и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В деревне Клины немцы бросили в костер ребенка колхозницы Богдановой, а затем сожгли и ее.

В деревне Васильевке немецкие палачи повесили железным крюком за челюсть председателя колхоза Тарбина и кладовщика Ермолинского. Виселица с их трупами долго стояла на улице.

При отступлении немцев из деревни Драчево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей из деревень Драчево, Злобино, Астахово, Мишино, закрыл двери и поджег дом, в котором сгорели все 200 человек. Среди них были старики, женщины и дети: Платонов М.П. 63 лет; Платонова П.Л.59 лет; Платонов Василий 35 лет и его дети Вячеслав 5 лет, Александр 3 лет; Васильева П.И.42 лет, ее дочери Мария 11 лет, Анна 9 лет и сын Аркадий 5 лет; мать Васильева М.С. 72 лет; Чистякова К.Г. 64 лет ее сын Иван 13 лет и внук Юрий 4 лет; Смирнов М.И. 63 лет и его жена Смирнова Е.М. 58 лет, их дочь А.М. 27 лет с детьми 3 лет и 1,5 года, дочь М.М.Смирнова 15 лет и другие.

В деревне Степаники, Гжатского района, немецкие захватчики посадили в баню Елену Федоровну Ильину 35 лет и 7 дней мучили ее, истязали плетью, палками, обливали холодной водой.

H1468-0351

H1468-0352

8 января 1943 года они согнали всех жителей деревни Степаники присутствовать при казни и повесили Ильину на дереве.

В деревнях Куликово и Колесники, Гжатского района, фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика.

В городе Ржеве на центральной площади, где раньше был памятник Ленину, по приказу командующего 27 германским армейским корпусом генерал-майора Вейс, комендант города майор Куртфельд установил виселицу, на которой повесил десятки мирных граждан: Александра Дроздова, Анну Пожарскую, Медоцива и других. Несколько тысяч человек были расстреляны.

20 марта 1943 года в доме № 47 Палова по улице Воровского были обнаружены убитые фашистами три женщины и трое маленьких детей. Имущество разграблено.

В соседнем доме обнаружена замученная немецкими солдатами семья Садова: отец и мать расстреляны, дочь Рая 12 лет заколота штыком, сын Валентин 15 лет убит выстрелом в правый глаз, дочь Зина 18 лет изнасилована и задушена дочь Катя 5 месяцев застрелена в висок.

В одном из дворов квартала № 116, на огороде, обнаружено в яме 8 трупов советских граждан, обезображенных до неузнаваемости: Соловьевой И.В. 30 лет, у которой отрезаны губы, Андреевой А.К. 28 лет - исколота штыком и другие.

ЗЛОДЕЯНИЯ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ.

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские военные власти обрекают красноармейцев на вымирание от голода, тифа и дизентерии. Военнопленным не оказывают медицинской помощи.

В Вязьме имелся госпиталь для военнопленных в неотапливаемом каменном сарае. Лечения и ухода за больными никакого не было. Ежедневно умирало от 20 до 30 человек. Больным выдавали в день полкотелка супа без хлеба. По данным врача Михеева Е.А., в один из дней в этом госпитале умерло от истощения и болезни 247 человек. Кроме того, немецкие солдаты избрали в виде мишени для стрельбы больных пленных красноармейцев, когда они проходили по двору госпиталя.

Хирургу Раздершину В.Н. вместе с группой врачей пришлось провести в помещении лагеря для военнопленных одну ночь. Врачи рассказывают, что всю ночь из разных помещений лагеря

H1468-0353

доносились крики истязуемых: "спасите", "помогите", за что бьете", "ох, умираю".

Днем, во время раздачи еды, военнопленные столпились у кухни. Для наведения порядка немецкий охранник снял с ремня гранату и бросил ее в толпу. Несколько человек было убито и много ранено.

В феврале 1943 года, перед отступлением из Вязьмы, фашисты привезли группу арестованных советских граждан и пленных красноармейцев на станцию Новоторжская, что около Вязьмы. Пока истощенных голодом людей переводили от Новоторжской до лагеря, многие из них падали от изнеможения. Немецкие конвоиры таких пристреливали. От Новоторжской до Вязьмы было пристрелено 43 человека.

Нечеловеческим истязаниям и казням подвергал советских военнопленных комендант лагеря № 2, старший унтер-офицер Раутенберг.

После освобождения г.Сычевки от немецких оккупантов, там, в лагере, в огромном рву, было обнаружено свыше 3.000 трупов пленных красноармейцев и советских граждан. Осмотр трупов свидетельствует о зверских истязаниях: у многих перебиты руки, ноги, проломлены черепа, отрезаны носы, уши, выколоты глаза, отрезаны половые органы.

В деревне Коритовка в ноябре 1941 г. немецкие солдаты тренировались в стрельбе по красноармейцам, убив таким образом 14 человек. x/

В июне 1942 г. по приказанию начальника жандармерии капитана Шульца из Вяземского лагеря военнопленных были выведены 5 красноармейцев, конвоиры велели им бежать и стали в них стрелять - трое были убиты сразу, а двоих раненых они добили прикладами.

В Вязьме, на Комсомольской улице один из красноармейцев отошел от группы других пленных, чтобы напиться из ручья, текущего с края тротуара, немец-конвоир избил красноармейца прикладом, затем отвел в сторону и застрелил.

Около станции Вязьма пленный красноармеец зашел в столовую для рабочих и попросил тарелку супа. За ним вошел конвоир и потребовал, чтобы красноармеец немедленно вышел из столовой. Пленный попросил разрешения доесть суп. Конвоир вытащил красноармейца из столовой на улицу и тут же у дверей застрелил его.

x/В деревне Харино в январе 1943 г. фашисты согнали на скотный двор 79 военнопленных красноармейцев и сожгли их живыми.

СССР 279 /6/

В декабре 1942 года немец-конвоир застрелил двух пленных красноармейцев на улице Софьи Перовской. Трупы их валялись на улице несколько дней.

УВОД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО.

По далеко не полным данным, фашисты, за время оккупации, угнали на каторжные работы в Германию из Вязьмы около 5.000 человек, из Сычевки - 1.500 человек, из Гжатска и Ржева - около 10.000 человек.

2 марта 1943 г. угнали в Германию двух дочерей гражданина города Вязьмы Виноградова - Веру 20 лет и Надежду 16 лет. В ответ на просьбу Виноградова пощадить его дочерей и не угонять их фашисты сожгли его дом.

Из деревень Куликово и Ивановской немцы отобрали 31 человека и угнали в Германию. Остальных жителей уничтожили, а деревни сожгли.

Из деревни Андреевское и Дятлово, немецкие власти угнали в Германию 43 человека: Никонова Василия 40 лет, Малинину Раису 15 лет, Родионову Марию 40 лет, Чистова Василия 18 лет, Воронова Николая 33 лет, Халдееву Татьяну 48 лет, Сафонова Николая 41 года, Колосову Марию 45 лет., Фетисову Анну 16 лет, Веткина Егора 17 лет, Веткину Валентину 15 лет и других.

В списках граждан, которых немцы угоняют на каторжные работы в Германию, нет людей старше 50 лет и моложе 15 лет. Всех, кто старше и моложе, немцы истребляют беспощадно.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ, ЖИЛИЩ, КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЦЕРКВЕЙ.

Немецкие военные части грабят и разрушают жилые здания, культурные учреждения, предприятия и церкви. Причем все это представляет собой не какие-то отдельные акты, совершаемые недисциплинированными воинскими частями, а определенную систему, заранее предусмотренную высшим военным командованием.

Разрушения городов и сел, ограбление мирного населения, а также культурных учреждений и церквей в Ржевском, Сычевском и Гжатском районах произвели воинские части: 87 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Штудниц, 129 пехотной дивизии генерал-майора Брауна, 72 пехотной дивизии генерал-майора Мюллера

H1468-0354

H1468-0355

СССР 279/7/

I4 мотодивизии генерал-майора Эвердина, 337 пехотной дивизии генерал-майора Шонемана, 268 пехотной дивизии генерала Грейнера.

В Вязьме и Гжатске командиры: 35 пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майора Шефер, 7 пехотной дивизии генерал-майора Ропперт выделили специальные отряды факельщиков и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

В Вязьме из 5.500 зданий уцелел лишь 51 деревянный дом. Здесь с 20 февраля по 6 марта I943 г. немцы произвели 476 взрывов, которыми уничтожены: 2 больницы, родильный дом, женская и детская консультации, туберкулезный диспансер, туберкулезный санаторий, 2 поликлиники и городская аптека, I5 школ, учительский институт, 2 медицинские школы, городской театр, кинотеатр, центральная публичная библиотека, дом пионеров, 4 рабочих клуба, детский дом, 5 детских яслей и 4 детских сада, дом учителя, дом Красной Армии, летний театр, дом колхозника, здания Госбанка, сберкассы, Горсовета, райисполкома, Горторготдела, Райсоюза, Нарсуда и Прокуратуры; здания городской бани и хлебозавода.

Вырублено 2 городских парка. При отступлении из Вязьмы немцы отравили цианистой солью большинство колодцев, взорвали Духовную и Троицкую церкви, взорвали Егорьевский, Зуевский, Фроловский, Сусленков и Смоленский мосты.

В Гжатске из I.600 зданий уцелело только 300 домов. Взорваны и сожжены: городская электростанция, водопровод, больница, сельскохозяйственный техникум, 2 общежития техникума, дом учителя, детские ясли, детский дом им.Ленина, кинотетр, городской клуб, клуб Красной Армии, пекарня, баня, завод промысловой кооперации "Металлист", дом инвалидов, районная ветлечебница, здание райвоенкомата и другие государственные предприятия и учреждения.

Церкви в Гжатске превращены были в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота. Предтеченская церковь и Казанский собор взорваны. Колодцы в городе отравлены и заминированы.

H1468-0356

В Сычевке из I.030 жилых домов взорвано и сожжено 770 зданий. Сожжен музей, в котором погибло свыше 5.000 картин, среди них были полотна Рупина, Левитана, Перова, Айвазовского, Коровина и других, скульптуры Антокольского, золотые, серебрянные и бронзовые вещи работы мастеров XУП, XУШ, XIX веков.

В Историко-краеведческом отделе музея погибла ценная коллекция орудий доисторического человека.

Взорваны и сожжены 3 средних и 2 начальных школы, школы ФЗО, колхозный техникум, дом учителя, дом пионеров, библиотека, больница, столовая, 2 детских дома, водонапорная башня, городская амбулатория, телеграф, радиоузел и другие здания.

В ночь с 5 на 6 марта, накануне отступления из Сычевки, немецкие оккупанты взорвали все 7 церквей, в том числе: старинную Старообрядческую и Кладбищенскую церкви, собор и монастырь.

Фашисты глумятся над религиозными чувствами русских людей. В Сычевке они разрешили открыть для богослужения кладбищенскую церковь. Верующие пришли в церковь в праздничной одежде, тогда немцы окружили церковь, вывели из нее верующих и ограбили их.

В Сычевском районе из 248 деревень немецкие оккупанты сожгли дотла I37 деревень.

Старинный русский город - Ржев превращен немецкими оккупантами в груду развалин. Из 5.443 зданий осталось только 495 более или менее сохранившихся домов. Так, фашисты разрушили и сожгли драматический театр, кинотеатр, краеведческий музей, дворец пионеров, центральную библиотеку с 60.000 книг, 3 клуба, 22 начальных и средних школы, 2I детский сад, учительский институт, планово-экономический и сельскохозяйственный техникумы, фельдшерско-акушерскую школу, поликлинику, женскую консультацию, амбулаторию, больничный городок, баню, электростанцию и другие учреждения. Приведено в негодность железнодорожное хозяйство и подвижной состав. Оборудование промышленных предприятий вывезено в Германию.

Сожжены и разрушены корпуса заводов: № 307, спиртозавода, маслозавода, механического завода, лесозавода и фабрик шелко-крутильной, пуговичной и других. Немцы взорва-

H1468-0357

ли железнодорожный мост через Волгу и 5 мостов через реку Холынку.

В Ржеве фалисты вырубили все сады и парки до последнего дерева. Разрушены: Успенский собор, Варваринская, Единоверческая, Екатерининская, Рождественская, Ильинская, Смоленская, Казанская, Вторая Покровская Старообрядческая, Третья Покровская Старообрядческая, Предтеченская, Владимирская, Спасская, Благословленная Старообрядческая церкви и польский костел.

Покровскую церковь немцы разграбили и увезли все ценности. В церкви они устроили казармы для солдат. Священника Андрея Попова расстреляли. Перед отступлением фалисты заминировали Покровскую церковь и согнали в нее около 200 мирных жителей. Тех, кто отказывался итти, или не мог дойти до церкви - мужчин, женщин и детей, фалисты расстреливали "за неповиновение немецким властям". Согнав жителей в церковь, они наглухо закрыли двери, но церковь взорвать не успели, - ворвавшиеся в город части Красной Армии помешали им осуществить это преступление.

Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фалистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР считает ответственными за истязание и истребление мирных граждан и военнопленных, за увод советских людей в немецкое рабство, за произведенное разрушение городов Вязьмы и Гжатска, Сычевки и Ржева, а также сел и деревень, командующего 4-й германской армией, генерал-полковника Хейнриц и командиров 7, 35, 98, 252, 268 пехотных дивизий и жандармского корпуса, входящих в эту армию: генерал-майора Ропперт, генерал-майора Меркер, генерал-майора Гаранс, генерал-майора Шефера, генерала Грей нер, командира жандармского корпуса генерала Шимана; командующего 9-й германской армией генерал-полковника Модель, командира 27 армейского корпуса генерал-майора Вейс, командиров 6, 72, 87, 102, 129, 337 пехотных дивизий, входящих в эту армию: генерал-лейтенанта Громан, генерал-майора Мюллер, генерал-лейтенанта Штудниц, генерал-майора Физлер, генерал-майора Браун, генерал-майора Шонеман, генерал-майо

Эвердин; бургомистра города Вязьмы Арнольда Штамм, начальника гестапо барона Адлер; коменданта города Сычевки обер-лейтенанта Кислера, начальников лагерей для военнопленных, старших унтер-офицеров Фокс и Рауутенберг; военного коменданта города Ржева майора Куртфельд, коменданта города Гжатска обер-лейтенанта Лейман. Они должны понести суровую ответственность и заслуженное наказание за все их неслыханные злодеяния и преступления, совершенные против народов СССР.

Протокол № 2 Чрезвычайной Государственной Комиссии от 5 апреля 1943 года.

Машинистка
Данилюк

H1468-0358

H1468-0359

СССР 246 /I/

С.С.С.Р.
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
по установлению и расследованию злодеяний немецко - фашистских захватчиков и их сообщиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
С Е К Р Е Т А Р И А Т
I2 января I946 года.

С П Р А В К А

о разрушении зданий религиозных культов.

/По материалам Чрезвычайной Государственной Комиссии/.

За время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики разрушили полностью и частично повредили I670 церквей, 69 часовен, 237 костелов, 4 мечети, 532 синагоги и 254 других здания религиозных культов.

Общий размер ущерба по религиозным культам составляет 6.024 миллионов рублей.

Разрушение зданий и ущерб религиозным культам по республикам представляется следующими данными:

Наименование республик:	Количество разрушенных зданий религиозных культов						
	церкви	часовни	костелы	мечети	синагоги	прочие зд. религ. культ.	Всего разрушенных зданий
Р С Ф С Р	588	23	5	2	4	3	625
У С С Р	654	I8	65	-	I69	65	97I
Б С С Р	206	3	57	2	9I	77	436
КФ С С Р	6	-	-	-	-	-	6
Молд. ССР	66	2	2	-	82	20	I72
Латв. ССР	I04	5	30	-	53	I6	208
Лит. ССР	I5	8	78	-	I30	I8	249
Эст. ССР	3I	I0	-	-	3	55	99

Материальная ответственность немцев не возместит полностью тех разрушений, которые коснулись зданий религиозных культов, древнейших исторических памятников, так как

большинство из них уже не могут быть восстановлены. Погибли древние седины нашей национальной культуры.

В груды кирпича превращена немцами знаменитая Успенская церковь в Киево-Печерской Лавре, построенная в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов. Преступление это совершено немцами ради того, чтобы замаскировать ограбление Лавры.

Сильно разрушен древний Борисоглебский собор в Чернигове, построенный в начале XП века. Там же совершенно разбита церковь Параскевы-Пятницы на-Торгу - ценнейший памятник русской архитектуры XП века, а Успенский собор Елецкого монастыря XП века, являвшийся памятником зодчества, немцы превратили в наблюдательный пункт, пробив амбразуры в стенах древнего собора. Вражеской бомбардировкой поврежден в Чернигове Спасо-Преображенский собор постройки 1070 года.

Угрожающие повреждения нанесены взрывами и бомбардировками немцев собору Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году.

Огромным, почти непоправимым, разрушениям подверглись замечательные монастыри на территории Московской области: Ново-Иерусалимский и Иосифо-Волоколамский. Первый из них был основан патриархом Никоном в 1656 году и по мысли основателя должен был служить символом политической силы, культурной самобытности и независимости русского государства. Второй монастырь был основан в конце XУ века. Оба монастыря не только разрушены, но и ограблены.

Неописуемому разгрому подвергся также Тихвинский монастырь Ленинградской области, в котором с целью сокрытия грабежа взорваны три старинных храма и пять монастырских корпусов.

Замечательный Софийский собор в Новгороде, являющийся для Новгородско-Псковской земли единственным памятником XI века, сильно пострадал от немецких обстрелов: его средняя глава пробита снарядами в двух местах; в северо-западной главе разрушен купол и часть барабана; пробито и разрушено несколько сводов, содрана золоченая кровля.

Георгиевский собор Юрьева монастыря в Новгороде, одно из лучших произведений русского зодчества XП века, получил

H1468-0360

H1468-0361

много больших пробоин, благодаря чему в стенах образовались сквозные трещины.

Сильно пострадали от немецких авиабомб и снарядов древние монастыри Новгорода: Антониев, Хутынский, Зверин, Дере--вяницкий и другие.

Обращена в развалины и как художественный памятник совершенно уничтожена знаменитая церковь в Новгороде Спаса - Нередицы XII века.

Разрушены и сильно повреждены здания, входящие в ансамбл Новгородского Кремля, и в числе их: церковь святого Андрея Стратилата XIУ-XУ века, Покровская церковь XIУ века, звонница Софийского собора XУI века и другие древние здания религиозных культов, являвшиеся памятниками русского зодчества.

В окрестностях Новгорода от прицельного артиллерийского огня совершенно погибли такие древности, как собор Кириллова монастыря XII века, церковь Николы "на Липке" XIII века, церковь Благовещения "на Городище" XIII века, церковь Спаса "на Ковалеве XIУ века, церковь Успения "на Болотовом поле" XIУ века, церковь Михаила Архангела в Сковородинском монастыре XIУ века, церковь св.Андрея "на Ситке" XIУ века; все они разрушены немцами так, что о восстановлении не может быть и речи.

Огромные разрушения причинили немцы пяти церквам, входящим в комплекс Псково-Печерского монастыря, являющимся одним из наиболее ценных памятников древне-русских монастырей, отражавших в себе эпоху развития Псковского крепостного зодчества XУI века..

В г.Смоленске немцы разрушили и сожгли ценнейшие памятники старины - церковь Петра и Павла /1146 г./, церковь Ионна Богослова /1180 г./, церковь Михаила Архангела /1194 г./ От пожара пострадали и другие церкви-архитектурные памятники - сгорел Троицкий собор /1674 г./, собор Вознесения, Георгиевская и Нижне-Благовещенская церкви. Взорвана и полностью уничтожена Трапезная церковь Авраамиевского монастыря и Верхне - Никольская церковь.

Много церквей - памятников старины уничтожили немецкие захватчики в Белоруссии. Так, в городе Витебске разрушена Рождественская церковь, интересный памятник белорусской архитектуры XУII века. Полностью разрушены деревянные церкви XУIII столетия - Богословская и Никольская.

СССР 246 /4/

Трудно восстановимые разрушения причинены Воскресенско-Заручьевской церкви, постройки XУШ столетия, которая по своей архитектуре являлась интересным сооружением Белорусского классицизма. Там же, в городе Витебске немцы разрушили костел, строительство которого относится к XУШ столетию.

В городе Дисна Полоцкой области немцы сожгли римско - католический костел, основанный в XУП веке, а имущество его разграбили.

В гор.Рожнятов Станиславской области немецкий военный комендант Тимошель Рудольф использовал три синагоги под казармы а после, разграбив все имущество синагог, разрушил здания их.

Точно так же были сожжены три синагоги в местечке Дуниловичи Полоцкой области расквартированным там гарнизоном немцев под командой обер-лейтенанта Гика.

Разрушая здания религиозных культов, немцы грабили и уничтожали все их оборудование. Множество икон и утвари было отправлено из зданий религиозных культов в Германию.

Так, например, из Киево-Печерской Лавры, в которой веками сохранялись многочисленные церковные древности, немцы украли множество предметов музейного значения и среди них запрестольный крест работы греческих мастеров X века, а также железные и бронзовые паникадила ажурной работы XП века.

С Новгородской Софии сняты все кресты и разграблено все внутреннее убранство. Исчезли иконостасы главного храма и Рождественского придела замечательной работы XУI века, увезены или уничтожены древние паникадила, из которых одно было подарено Борисом Годуновым. Золоченные листы кровли собора были содраны, позолота снята и расхищена, а часть ее пошла на изготовление блюда, бокалов и чайного сервиза немецкому генералу Вильке.

Дневние церкви в окрестностях Новгорода - Иоанна Предтечи "на Опоках", Спаса Преображения, Петра и Павла "в Кожевниках", Рождества Богородицы "на Молотовке" - ограблены; из них исчезли древние иконы и иконостасы замечательной работы.

Ограблен Иосифо-Волоколамский монастырь, из которого исчезли древние монастырские плащаницы и личные вещи основателя монастыря - Иосифа Волоцкого.

Со всех икон, находящихся в Тихвинском монастыре, немцы содрали позолоту, сняли серебро, бархатные обложки и басму,

H1468-0362

H1468-0363

420

похитили лучшие ризы. Из Успенской церкви того же монастыря украли 6 овальных икон и две серебрянных позолоченных иконы с иконостаса.

Множество разоренных храмов Смоленщины немцы предварительно ограбили. Из церкви села Ярлыково Дзержинского района в 1942 году немцы унесли два напрестольных креста, чашу и другие предметы утвари.

В 1941 г. из Старицкой церкви немецкие солдаты и офицеры украли все сосуды, напрестольные кресты, венцы, митры, дарохранительницы.

В гор.Докшицах Полоцкой области немцы разграбили и увезли все имущество местной мечети.

Такую же участь разделили почти все храмы, оказавшиеся в зоне немецкой оккупации.

Ограбление церквей, костелов, синагоге, мечетей и других зданий религиозных культов производилось немцами повсеместно.

И.О.Начальника Отдела по
учету злодеяний _ Р.НИКИТИН.

В е р н о :

Машинистка
Данилюк.